

**ИЩЕНКО
ГЕННАДИЙ**

ПРОВЕРКА

КНИГА 1

2017

Миров с разумными обитателями, за которыми не присматривают боги, очень мало. Один из них — это мир нашей Земли. Люди в своем большинстве не способны оценивать долговременные последствия своих поступков. Они слишком жадны, эгоистичны и живут только сегодняшним днем, что часто приводит их миры к катастрофам. Близок к таким катастрофам и наш мир. Бог-странник Арман находит Землю и дарит ее своей подруге. Богине Вероне давно приелся собственный мир, но она не спешит принять подарок. Спасение человечества — это тяжелая и во многом неприятная работа. Достойно ли оно ее трудов? На этот вопрос должна ответить выбранная наугад девочка, которую вырывают из родного мира и бросают в чужой. Три подарка богини, шорты и шлепанцы — это все, что есть у тринадцатилетней Насти, заброшенный в обжитый людоедами лес...

Ищенко Геннадий
Проверка (СИ)

Сад был великолепен! Огромные деревья возносили свои кроны к видневшемуся в вышине хрустальному куполу потолка, более низкие переплетали свои ветви, образуя усыпанные прекрасными цветами зеленые коридоры вдоль мозаичных дорожек. Повсюду летали крошечные птицы с ярким оперением, которые зависали возле цветов, вытягивая из них нектар длинными, тонкими клювами. Гудели пчелы, облетающие мелкие цветы, которыми были усеяны росшие повсюду кусты. Необыкновенно чистый, напоенный цветочными ароматами воздух, льющийся с потолка потоки света, яркая зелень листвы и радующие глаз плоды... Идущей по одной из дорожек девушке все это уже давно надоело и не радовало глаз. Она сама была сказочно прекрасной и вызвала бы восхищение у любого мужчины. Восхищение длились бы только до тех пор, пока он не заглянул ей в глаза. После этого у него из всех чувств остался бы только страх! И дело было не в ее огромных глазах, смотревших на все с презрением и скукой, а в небольшом третьем глазе, который светился на лбу мерцающим золотистым светом. Любой, на кого падал его взгляд, помимо страха, ощущал собственное ничтожество перед ликом богини этого мира.

Возникший на дорожке мужчина никакого страха к хозяйке сада не испытывал. На вид гостю можно было дать лет сорок или немного больше. У него было красивое, мужественное лицо, которое сейчас озаряла приветливая улыбка, фигура атлета, прикрытая ослепительно-белой туникой с тонким золотым поясом, и длинные каштановые волосы, которым могли бы позавидовать многие женщины.

— Привет, Трехглазая! — сказал он приятным голосом. — Сколько же столетий мы не виделись?

— Привет, Странник! — улыбнулась ему девушка.

Улыбка преобразила ее лицо: теперь в него хотелось смотреть, не отрываясь, до конца времен. Третий глаз никуда не делся, просто его свет померк в сиянии огромных, радостно распахнутых глаз.

— Все так же прекрасна! — сделал он комплимент. — Я рад, что ты не поменяла внешность. И это платье тебе очень идет.

— Я знаю, — опять улыбнулась девушка. — Не хочу в себе ничего менять. Внешность — это только оболочка, но я к своей привыкла. И ты тоже, как я вижу, мало изменился.

— Скучаешь? — спросил мужчина. — Можешь не отвечать, это и так видно. Сколько ты уже занята этим миром?

— А то ты не знаешь! — сказала она, перестав улыбаться. — Он мой уже пять тысяч лет! Если бы ты знал, Арман, как мне здесь все надоело! Этот мир застыл, как букашка в куске окаменевшей смолы, и никуда не хочет двигаться!

— Подтолкни, — посоветовал тот, кого она назвала Арманом. — Все играют со своими мирами, чем ты хуже?

— Я установила законы, и они их выполняют, — возразила девушка. — Самой что-нибудь нарушить? Я этого не хочу.

— Возьми еще один мир, — предложил Арман.

— Где я тебе его возьму? — с прорезавшимся раздражением спросила она. — Миры с разумными, да еще свободными от богов, — это большая редкость!

— А я здесь для чего? — с улыбкой спросил он. — В отличие от таких домоседок, как

ты, я постоянно брожу по Вселенной. Недавно натолкнулся на очень интересный мир и сразу вспомнил о тебе. Там живут только люди, если не считать полуразумных обитателей океанов. Мир подошел к черте и в любой момент может ее перейти. Их нужно спасти от них же самих, а потом научить жизни. Эта работа на века, а я ленив. Дай, думаю, сделаю подарок Вероне.

— Просто так возьмешь и подаришь целый мир? — недоверчиво спросила девушка. — И ничего не потребуешь взамен?

— Ты же знаешь, как я к тебе отношусь, — сказал он, подходя к ней вплотную. — Смертные назвали бы это любовью.

— Когда-то я им завидовала, — вздохнула богиня. — Даже сама принимала облик смертной девушки... Меня любили по-настоящему, думая обо мне неустанно, а не так, как ты — раз в двести лет. Увы, любовь смертных слишком недолговечна! Даже я не могу подарить им вечность, не изменив человеческую природу, могу только немного продлить жизнь. Ладно, показывай свой мир. Посмотрю, может быть, за него не стоит браться.

— Войди в сферу и следуй за мной, — сказал Арман.

Каждый из богов очутился в прозрачном шаре, диаметром чуть больше их роста. О наличии сфер можно было догадаться только по их едва заметному свечению. Сначала в воздух поднялся шар Армана, следом за ним взлетела в своем шаре Верона. Оба шара пролетели через хрустальный купол дворца и с огромной скоростью устремились в небо. Пробив облака, они в считанные секунды оказались в космосе.

— Куда дальше? — мысленно спросила богиня. — Давай быстрее, на свой мир я уже давно насмотрелась!

— Видишь барьер? — спросил Арман. — Иди за мной по привязке.

Оба шара замерцали и исчезли. Возникли они уже совсем над другим миром.

— Как в нем много воды, — удивилась Верона. — Так, кажется, я поняла! У тебя совесть есть? У меня не хватит пальцев на руках, чтобы посчитать все причины, по которым здесь все погибнет в ближайшие сто лет!

— Можешь вернуться в свой дворец и продолжать скучать дальше, — усмехнулся Арман. — Все твои причины можно убрать полностью или частично, причем не самой, а руками здешнего человечества. В конце концов, их можно будет увести в какой-нибудь другой мир. Это миров с разумными мало, а просто живых гораздо больше. Хотя, конечно, для женщины все это слишком сложно.

— Сколько мерзости и глупости! — презрительно сказала она, рассматривая новый мир. — Ты действительно считаешь, что их нужно спасать?

— Здесь не одна мерзость, — возразил Арман. — Даже среди взрослых не одни мерзавцы, а если взять детей...

— Ты что-то говорил об игре? — перебила его Верона. — Вот я и сыграю! Возьму одного из тех, кто еще не замаран, и отправлю в свой мир, а потом посмотрю на результаты.

— Бери кого-нибудь из русских, — посоветовал бог. — Это самый сильный из больших народов и, пожалуй, самый бестолковый. Может получится интересно. Россия вон там!

Оба шара полетели в ту сторону, куда он махнул рукой. На этот раз первой летела Верона, а Арман следовал за ней. Снизившись, они пробили облака и увидели под собой огромный город. Боги опустились еще ниже и, никем не замеченные, полетели над заполненной машинами автострадой.

— Вон там! — выбрала богиня, направляя свой шар к девятиэтажному дому. —

Девчонка, вполне подходящая для испытания.

— Эта? — спросил Арман, когда они очутились в квартире. — Ты сошла с ума: ей же всего тринадцать местных лет. Ее же у тебя сразу прибьют!

— Вот и посмотрим, — улыбнулась богиня, и эта улыбка не добавила ей привлекательности. — Не выходи, я сама.

Сфера Вероны исчезла, и она очутилась в небольшой комнате за спиной сидящей за компьютером девочки.

— А славная, — мысленно сказал Арман. — Тебе ее не жалко?

— Все равно скоро погибнет, если я им не помогу, — равнодушно сказала богиня. — Не бойся, я ее не просто так заброшу в свой мир, кое-что она у меня получит. Вроде не дура, поэтому шансы уцелеть у нее будут.

Видимо, девочка почувствовала чье-то присутствие и обернулась.

— Ой, вы кто? — растерянно спросила она. — Новая соседка? Так я вроде заперла дверь...

Она увидела третий глаз богини и удивленно на него уставилась.

— Она не боится, — заметил Арман. — Странная реакция.

— У нее в голове каша, — ответила ему Верона. — Какие-то инопланетяне. Ладно, нечего с ней возиться.

Девочка слетела со стула и очутилась в такой же сфере, как и та, в которой находился Арман. Мгновение спустя эта сфера пролетела через пять этажей и устремилась в небо.

— Что ты ей дала? — поинтересовался появившийся в комнате бог.

— Немного, но ей хватит, — ответила Верона. — Она знает все языки моего мира и не подвластна ничьей магии. Ну и пятки я ей укрепила. Там, где она окажется, это будет нелишним.

Глава 1

Сначала Настя не поняла, что за женщина вошла в ее комнату, потом не поверила в то, что видит. Она все-таки успела испугаться, но не непонятно откуда возникшей трехглазой красавицы, а того, что рехнулась после чтения книг сестры. Танька была увлечена эльфами и драконами и накупила целую полку книг о приключениях в магических мирах. Сестра была на четыре года старше, поэтому ее увлечения не ограничились чтением. Этим летом она познакомилась с такими же чокнутыми парнями и девчонками и несколько раз выезжала с ними за город, где они, по ее рассказам, стреляли из лука и дрались мечами из дюраля. Наверное, драками эти выезды не ограничивались, потому что после них у сестры появилось фото симпатичного парня, которое она подолгу рассматривала, когда думала, что ее никто не видит. Настя тоже читала эти книги, и многие из них ей понравились. Но одно дело, когда читаешь интересные истории о том, чего не может быть, и совсем другое — такие вот глюки.

Что-то подхватило ее под мышки и выдрало из кресла. Девочка очутилась в небольшом, метра полтора в диаметре, шаре, который под ней слабо пружинил и светился. Потом перед глазами что-то замелькало, и Настя поняла, что вместе с шаром уносится куда-то в небо.

«Похитили инопланетяне!» — мелькнула мысль, которая тут же получила подтверждение. Прошло всего несколько секунд, но она уже была в космосе, а внизу голубел огромный шар Земли, такой, каким его видно со спутников. Своего веса она не чувствовала, а выдранная из компа мыш, которую она выпустила из руки, летала внутри шара, отскакивая от его стенок. Девочке по-прежнему было страшно, но она не плакала и не кричала, потому что так до конца и не поверила в то, что все это с ней происходит на самом деле. Изображение Земли замерцало и исчезло. Теперь повсюду были одни звезды. Прошло несколько мгновений, и под ней опять засияла планета, но это был уже не ее мир. Первое, что бросилось в глаза — это отсутствие океанов. Морей на ней хватало, но они были разбросаны в разных местах, покрывая только треть видимого пространства. Зелени и облаков, как и на Земле, в этом мире было много. Шар не дал ей возможности долго рассматривать планету, он начал с огромной скоростью на нее падать! Это было так страшно, что Настя не выдержала. Она зажмурила глаза и в первый раз с момента похищения завизжала. В следующий миг шар исчез, и после короткого падения девочка чувствительно ударилась о землю. Откуда-то издалека доносились крики неведомых тварей, щебет птиц и шелест листвы, а нос уловил множество запахов, самым сильным из которых был запах прелой листвы. Настя открыла глаза и с изумлением осмотрелась. Повсюду был лес, состоящий из гигантских лиственных деревьев. О том, что они лиственные, она догадалась по толстому слою опавшей листвы под ногами. Сами кроны возносились на такую высоту, что никаких подробностей рассмотреть не удавалось. Они росли не очень близко друг к другу, но полностью закрывали небо, создавая внизу зеленый полумрак. Помимо этих деревьев было еще много лиан, которые, обвивая стволы, уходили вверх на десятки метров. Были и такие, которые свешивались с самых нижних ветвей. Другой растительности не было видно. Все крики, которые она слышала, доносились сверху. Это уже не было похоже на глюки, поэтому до Насти дошло, что она действительно очутилась в чужом мире и, скорее всего, навсегда потеряла возможность вернуться в свой. Она неоднократно читала о том, что люди время от времени бесследно исчезают, но об их возвращении никто не писал.

Родители, сестра, подруги и Сашка, который ей нравился второй год, — все это было потеряно навсегда! Ей стало так жалко себя, что слезы не потекли, полились из глаз. Выплакавшись, Настя поднялась на ноги и проверила карманы шорт. В правом оказались ключи от квартиры, а левый был пуст. Кроме шорт на ней была надета майка, а на ногах каким-то чудом удержались шлепанцы. Да, рядом с ней валялась мышь с оборванным проводом. Мышь девочка проигнорировала, а шлепки сняла и взяла в руки. Прежде всего ей нужно было выбираться из этого леса. Здесь не было ни еды, ни даже воды, да и на дерево она в случае опасности не сможет забраться. Все знают, что у человека ноги разной длины, и в лесу он ходит кругами. Солнца видно не было, поэтому Настя сделала единственное, что ей пришло на ум: стала выбирать себе дерево в полусотне шагов впереди, а подойдя к нему вплотную, намечала следующий ориентир. Ходьба по лесу не нагружает голову, поэтому у нее появилась возможность подумать над своим положением. Своего опыта в таких делах у девочки не было, был книжный, но пока она знала об этом мире слишком мало, чтобы что-то решать. Настя шла уже час, но лес и не думал меняться. Поневоле закралась мысль, что она все-таки кружит по одному месту. Видимо, чудовище стояло неподвижно, частично прикрытое стволом дерева, поэтому она просто не обратила на него внимания. Обратили внимание на нее. Довольно ухмыльнувшись, навстречу девочке шагнуло существо, похожее на человека, но на две головы выше ее отца и гораздо шире в плечах. Лицо было не обезьяньим, а человеческим, а вот туловище больше походило на обезьянье. Оно все поросло зеленоватой шерстью, а руки были длиннее ног. Пальцы на них заканчивались изогнутыми когтями сантиметров по пять длиной. Глаза чудовища засветились зеленым светом, а мясистые губы разошлись в улыбке, показав приличных размеров клыки. Опомнилась Настя только после того, как очутилась на дереве метрах в десяти над землей. Веток здесь не было, поэтому девочка вцепилась руками в неровности коры, а ногами обхватила ствол лианы.

— Почему убежала? — с недоумением и, как показалось Насте, с обидой сказала чудовище. — Быстро слезай, а то сильно хочется жрать.

— Ты кто? — с дрожью в голосе спросила она. — И что тебе от меня надо?

Разговаривали они на каком-то гортанном языке, который она почему-то прекрасно знала.

— Совсем глупая, да? — спросило чудовище. — Орков не знаешь? Я тебя нашел, поэтому ты должна не бегать по деревьям, а подойти и дать себя съесть.

— Это ты дурак! — набравшись смелости, сказала Настя. — Разумных есть нельзя, тем более детей!

— Когда хочется жрать, можно жрать всех, — без тени сомнения ответил орк. — Лишь бы не попался тот, кто может сожрать меня. Ты чокнутая?

— Сам такой! — крикнула девочка, у которой от переживаний опять потекли слезы.

— Не, я нормальный, — для чего-то ощупав голову, сказал орк, — а ты, должно быть, чокнутая. На некоторых из них наша магия не действует.

— Дура трехглазая! — заревела Настя. — Не могла забрать сестру! Она и старше меня, и мечом хоть как-то умеет махать...

— Нельзя так называть Повелительницу! — сжался в страхе орк. — Худо будет!

— Мне можно, — шмыгнув носом, сказала девочка, которой пришла в голову мысль использовать его страх. — Она меня для чего-то перенесла из моего мира в ваш и сказала, что любой, кто меня обидит, будет иметь дело с ней.

— Я тебя не обижал, — замотал он головой. — Я тебя даже есть передумал, иначе давно

бы сдернул за лиану. А про еду сказал потому, что сильно хочется жрать. Шутка это была, поняла?

— Не будешь есть? — уточнила Настя, которая держалась на дереве из последних сил. Если бы этот зеленый дернул за лиану, она бы точно упала вниз.

— Что я дурак, что ли, связываться с богиней? — сказал ей орк. — Чуп—ча умный!

Девочка с трудом слезла на землю, ободрав о жесткую кору лианы кожу на ногах и руках. Ноги не держали, поэтому она села на листву, с опаской посматривая на орка.

— Чего сидишь? — спросил он. — Я сейчас уйду, и придет кто-нибудь другой, уже не такой умный. Сожрет тебя раньше, чем скажешь о трехглазой, а богиня долго разбираться не будет и накажет всех орков в этом лесу!

— А где кончается этот лес? — спросила Настя. — Мне уже тоже хочется есть, а здесь вся живность где-то наверху. Я, пока шла, даже грибов не встречала.

— А зачем тебе грибы? — с опаской спросил орк. — Их даже маги не едят, только самые чокнутые из колдунов!

— Ты ничего не сказал про лес, — не ответив на вопрос, напомнила девочка.

— Там он кончается, — показал лапой орк. — Там мой дом, и бегает много живности, но почти все или слишком быстрые, или в колючках. Как ты их хочешь поймать?

— Пойдем, — сказала Настя. — Надо сначала посмотреть, что у вас за живность, а потом уже будем думать. Если ее, как ты говоришь, много, значит, кого-нибудь поймаем. Долго идти?

— Три раза могу спеть, — подумав, ответил орк. — Начинать?

— Начинай, — не подумав, разрешила девочка.

Следующий час ей пришлось выслушивать его выкрики, которыми Чуп—ча славил свой ум и силу. Фантазия у него была небогатая, поэтому все пение состояло из бесконечного повторения нескольких фраз. Было видно, что это занятие доставляет орку удовольствие.

— Самому себе петь приятно, — сказал он, когда уже пришли, — но когда кто-нибудь слушает, хочется петь без конца. Правильно я тебя не съел. Мяса в тебе почти нет, одни кости, а вдвоем веселей. Я уже и не помню, когда в последний раз с кем-то разговаривал. Смотри, это мой дом!

Лес громадных деревьев закончился, а тот, в котором они шли, напомнил Насте лес под Тулой, куда они ездили семьей отдыхать. Только в том лесу не было лиан, а здесь они были повсюду. То, что орк назвал домом, было нагромождением огромных каменных блоков, которые образовали что-то вроде пещеры. Вход в нее был закрыт блоком поменьше, который Чуп—ча, поднатужившись, убрал в сторону. Небольшая пещера освещалась через отверстие входа и небольшую дыру в потолке. На песчаном полу лежала куча сухих листьев, на которых орк спал, а у входа были разбросаны очищенные от остатков мяса кости. Больше ничего в этом жилище не было. Девочка присела возле костей и стала выбирать из них длинный и острый обломок, который можно было бы использовать в качестве ножа.

— Зачем тебе старые кости? — спросил Чуп—ча. — Я их уже несколько раз жевал, нет на них ничего для еды.

— У меня нет твоей силы или когтей, — ответила она, — поэтому попробую сделать нож. А уж с его помощью можно будет что-нибудь придумать для охоты.

— Ты так уже охотилась? — с сомнением спросил орк.

— Нет, — созналась Настя, — я читала, как это можно сделать.

— Ты умеешь читать? — поразился Чуп—ча. — Подожди, сейчас я что-то достану!

Орк подошел к одной из каменных глыб и сдвинул ее в сторону. Образовалась щель, в которую он засунул свою лапу и что-то вытащил.

— Попробуй прочитать, — сказал он, передавая девочке книгу.

Она взяла ее из его рук и упала на песок. Небольшая по размерам книга весила килограммов двадцать. Раскрыв затвердевшую до состояния камня кожаную обложку, она увидела, что в нее вложена пачка тонких золотых пластин, с нанесенными на них значками. К удивлению Насти, эти закорючки моментально начали складываться для нее в слова.

— Год две тысячи сорок пятый, — прочитала она на первом листе. — В храм великой Вероны доставили сыновей мятежных вождей Сарума. Их всех принесли в жертву... Послушай, Чуп-ча, а зачем читать такую гадость? Неужели у вас до сих пор приносят жертвы?

— Ей уже очень много лет, — сказал он, осторожно поднимая с песка свою книгу. — Мы никогда никого не приносим в жертву, мы их съедаем, а люди... Насчет них ничего сказать не могу. В развалины столицы империи они сейчас не ходят. Все самое ценное уже давно нашли, да и мы их здесь едим. Брось свою кость, сейчас я тебе дам нож.

Чуп-ча заложил книгу в щель и подошел к другой плите. Прodelав с ней те же манипуляции, что и с предыдущей, он извлек из ниши кожаный мешок.

— У тебя здесь под каждым камнем склад? — спросила девочка.

— Тут много шляется всяких, — неопределенно ответил он. — Свое добро нужно прятать, а то лишусь всего. Это имперские вещи, которым сейчас нет цены. Они еще с тех времен, когда богиня жила с нами. Потом она из-за чего-то рассердилась, и империи не стало. Ножик я тебе дам не насовсем, а только на время. Обожди, сейчас я все высыплю.

Он наклонил мешок и вытряхнул из него несколько кинжалов и небольшой меч. Все оружие было великолепно отделано золотом и гранеными драгоценными камнями. Прежде чем орк успел ей помешать, Настя схватила меч и вытащила его из ножен.

— Положи, дура! — заорал Чуп-ча. — Это же Ни-хай!

— Отруби себе запястье! — приказал кто-то девочке.

— С какой стати? — удивилась она. — Кто мне посоветовал такую глупость?

— Я не посоветовал, я приказал, — неуверенно сказал голос. — Как ты можешь противиться моей магии?

— Ты так и не сказал, кто ты, — напомнила она. — Неужели меч?

— Меч — это только оружие, к которому я привязан, — пояснил голос. — Души паладинов великой богини были тесно связаны с их оружием. Никто, кроме великих воителей, не имеет права его касаться. За это я наказываю. Только с тобой почему-то ничего не получается.

— Может, потому, что меня в этот мир забросила ваша богиня? — предположила девочка. — На меня и магия вашего орка не подействовала.

— Тебя прислала великая Верона? — пораженно спросил паладин.

— Не знаю, как ее зовут, — ответила Настя. — Она мне не представлялась. Зыркнула своими тремя глазами и забросила сначала в какой-то шар, а потом сюда. Я ее об этом не просила, мне и дома было неплохо.

— Богиня ничего не делает просто так, — задумчиво сказал паладин. — Она перенесла тебя в наш мир и дала свою защиту от магии. Значит, тебе предстоит выполнить что-то очень важное. Вот только ребенок, да еще женщина... Давай придем к соглашению. Я научу тебя сражаться любым оружием, а ты оставишь этот меч в пещере.

— Вообще-то, я согласна, — кивнула девочка. — Хочу только спросить. Неужели тебе не надоело валяться под этими камнями? Я ведь не собираюсь прожить здесь всю жизнь. Я узнала, что здесь есть люди и обязательно уйду к ним. Если мне нужно выполнить что-то важное, наверняка со мной будет интересно. Я бы хотела иметь такого друга, как ты. И полезному научишь, и совет дашь. Я ведь вашего мира совсем не знаю.

— Девчонка... — с сомнением сказал паладин. — У нас были воительницы, и я легко могу дать тебе знания мастера, но с твоим возрастом и силой от них будет мало толку.

— Возраст будет понемногу набегать, а силы можно увеличить, — возразила она. — Вот только как бы найти еду... У меня уже живот подвело, а у орка он играет, как целый оркестр. Боюсь, что он все-таки не выдержит и меня съест.

Они мысленно говорили на каком-то новом языке, поэтому Настя могла не бояться того, что ее слова услышит Чуп-ча.

— Мы в лесу? — спросил паладин. — Река здесь есть?

— Есть, — спросив у орка, ответила девочка, — а что?

— Закрой глаза и возмись за меч двумя руками! — сказал паладин. — Сейчас научу тебя охотиться и ловить рыбу. А над твоими словами я подумаю. Мне тебя еще учить драться, так что время принять решение будет.

Настя убрала меч в ножны и взялась одной рукой за них, а другой — за рукоять. В глазах зарыбило, и она поспешила их закрыть. Сколько длилось обучение, она сказать не могла, но осталось ощущение, что это было очень недолго.

— Придется тебе и этот меч мне отдать на время, — сказала девочка удивленно глядящему на него орку. — Богиня велела ему обучить меня драться. Не скажешь, почему ты его так боишься?

— Это Ни-хай, — повторил Чуп-ча. — Живое оружие. Когда я его с дури схватил, он приказал мне пробить руку. Дырка потом долго зарастала. Пусть тебя учит, а там посмотрим. Может быть, я тебе его совсем отдам. Все равно его ни использовать, ни продать не удастся. Получается, бесполезная в хозяйстве вещь.

— Он меня научил, как добыть много еды, — поделилась Настя. — Как стемнеет, займемся рыбалкой, а пока я буду делать лук. Можно охотиться ловушками, но с луком проще. И еще займемся огнем. Он нам будет нужен и для рыбалки, и жареное мясо гораздо вкуснее сырого.

— Не нужно заниматься луком, — со вздохом сказал орк, подошел к еще одной плите и достал из-за нее отличный лук со спущенной тетивой и колчан со стрелами.

— Стрелы боевые, — определила девочка. — Где взял? С твоими когтями ты им пользоваться не мог.

— Лет пять назад в столицу пробрались трое грабителей, — объяснил Чуп-ча. — Их съели, а я тогда был сыт и от своей доли мяса отказался, взял вещами.

— В какую столицу? — не поняла она.

— Это все столица империи! — сказал он, обведя вокруг себя лапами. — Думаешь, почему здесь нет большого леса? Тысячу лет здесь из-за магии ничего не росло, а потом вырос этот лес. Кое-где сохранились еще остатки домов и дворцов, в них иногда роятся. Мы уже давно ничего не ищем, а люди иной раз по глупости приходят.

— Сейчас согнешь лук, — попросила Настя. — Только не перестарайся, а то сломаешь. Все, хватит.

Она накинула петлю и закрепила второй конец тетивы.

— Стрелять во что-нибудь крупное у меня не хватит сил, — сказала она, на пробу оттянув тетиву, — Но птицу уже бить можно.

«Если у меня хватит духу ее убить, — мелькнула мысль. — Господи, я ведь буду учиться не просто махать мечом, а убивать людей! Смогу ли?»

— Сейчас я принесу все для розжига костра, — сказала Настя орку, — а ты собери побольше сухих сучьев.

Она взяла один из кинжалов, к которому был прикреплен тонкий ремешок, и повесила его себе на шею, как вешал железный зуб Маугли. Меч зарыли в листву, а остальное оружие Чуп-ча убрал за плиту. После этого оба ушли в лес, стараясь не удаляться от пещеры. Пока девочка искала все необходимое, орк дважды принес большие охапки сухих сучьев. Огонь получили очень просто. Зеленый помощник Насти взял в свои лапы палку, которую девочка слегка заострила кинжалом, вставил ее в углубление в куске дерева и начал вращать. Вскоре завоняло паленым, и дерево начало дымиться. Подождав еще немного, Настя бросила на дерево сухой мох и принялась раздувать огонь. Большого костра не разжигали, а дым от малого уходил в отверстие в потолке. Вскоре стемнело, поэтому отправились на рыбалку. Девочка заранее сделала острогу из палки и подходящего куска кости. Речка была совсем рядом, а рыбы в ней водилось столько, что за полчаса ее наловили ведра четыре. Она держала над водой горящую ветку, а Чуп-ча сначала пытался бить подплывающую к ним рыбу острогой, но потом отбросил неудобную палку и начал выхватывать рыбин из воды когтями, как это делают медведи. Голодный орк не удержался и съел их пару сырыми. Настя терпеливо дождалась, пока рыба зажарится, а потом еще и остынет. Чуп-ча после сырой рыбы съел еще и жареную, и они, загасив костер и закрыв вход, легли спать.

«Еще утром я сидела за компом, а сейчас буду спать в пещере с людоедом, — думала девочка, лежа на выделенных ей орком листьях. — Интересно, почему я? Что во мне такого особенного? И почему я один раз выплакалась и больше не реву? Может, это из-за того, что я все-таки надеюсь вернуться домой? Или это из-за урока мертвого паладина? И что тогда со мной будет, когда он передаст мне все?»

Проснувшись утром, сразу же занялись рыбой. Вчера орк выкопал возле реки большую яму, которая быстро наполнилась водой. В нее и бросили всех рыбин, кроме нескольких, которых он сильно попортил когтями. Крупных хищников рядом с орками не водилось, а мелким было не под силу стянуть их улов. Другие орки обитали ближе к городу и в этой части бывшего императорского парка появлялись редко.

— Рыба быстро надоест, — сказала девочка, когда они зажарили и съели часть вчерашнего улова. — Сегодня поохочусь на птицу, только сначала поучусь у твоего Ни-хай. Чуп-ча, а как далеко отсюда до людей?

— Зачем тебе люди? — выковыряв застрявшую между зубов рыбную кость, спросил орк. — Еды вдоволь, тепло, врагов нет, а заводить семью тебе пока рано.

— Я еще долго буду с тобой, — успокоила его Настя. — Мало выучиться драке, надо стать сильной, а для этого нужно время. А спрашиваю потому, что интересно знать.

— Я даже и не знаю, — задумался Чуп-ча. — У них с собой никогда не было много припасов, поэтому вряд ли ехали откуда-то издалека. Нет, с ними при мне об этом никто не говорил. Мы с людьми вообще редко разговариваем, тебе просто повезло, что я такой.

— Да, ты очень хороший, — польстила ему девочка. — Другие орки с тобой и рядом не стояли!

— Да, я такой, — довольно сказал он. — Послушай, у этого меча можно попробовать

узнать, где спрятано золото. Мне оно ни к чему, а тебе пригодится. У тебя даже нет нормальной одежды. Это здесь можно бегать голышом, а у людей за такое могут наказывать плетями. Богиня их потом испепелит, но твоя шкура будет заживать долго.

— Попробую, — неуверенно сказала она. — А другие орки нам не мешают? Они ведь где-то там живут.

— Мы живем по понятиям, — объяснил Чуп-ча. — А по понятиям чужая добыча священна. Скажу, что ты моя прислуга, и тебя никто пальцем не тронет. Конечно, так будет, если я буду рядом. А золото и подавно мое, поэтому я им ни с кем делиться не обязан. Потом могут выбрать время и отобрать, а сразу никто не тронет.

Полежав с час на листьях, Настя взяла меч и ушла в дальний угол пещеры. Достаточно было на несколько сантиметров обнажить клинок, чтобы в голове зазвучал голос паладина:

— Готова к занятиям? Возьмись за ножны и закрой глаза.

На этот раз перед глазами что-то мелькало даже с закрытыми веками, а сидеть пришлось гораздо дольше.

— Все, — наконец сказал паладин.

— Что все? — не поняла девочка. — Чему ты меня учил, если я ничего не могу вспомнить?

— Я передал тебе все искусство боя, которым владел при жизни, — сказал он. — Это и меч, и кинжал, и работа двумя клинками, которую ты вряд ли когда освоишь, и даже бой без оружия. Паладин принимал бой с десятью мастерами меча и выходил из него победителем. Все это сейчас в тебе, но начнет проявляться только с завтрашнего дня. Твоей голове нужен ночной отдых, чтобы усвоить все знания. Теперь главное — это занятия. Я дал тебе упражнения на силу и гибкость. Поначалу нагружайся не слишком сильно, а то можешь себе что-нибудь повредить. Но уже через две декады ты должна заниматься полдня, иначе толку не будет. Ты ведь не собираешься сидеть здесь десять лет?

— И пять не собираюсь, — ответила она. — Я бы с удовольствием убежала к людям прямо сейчас. Жаль, что этого нельзя сделать.

— Я так и думал, — сказал паладин. — Когда я передавал тебе знания, самую чуточку заглянул в твою память и поразился чуждости твоего мира. Я в нем почти ничего не понял, поэтому и тебе будет трудно понять наш. Вот ты рвешься к людям. А кем ты им представишься? Ты дворянка? Ах, у вас сейчас нет дворян! Но у нас они есть. Необязательно выдавать себя за дворянку, можно представиться дочерью купца, но тогда у тебя будет гораздо меньше возможностей выполнить волю богини. Но кем бы ты ни назвалась, с тобой будут считаться только тогда, когда ты будешь представлять силу. Если женщина слаба, и рядом с ней нет сильного мужчины или надежной охраны, она может стать добычей любого, кого заинтересует. А для ребенка это и подавно так! Ты еще долго не будешь противницей мастерам. Нанести неожиданный удар, воспользовавшись тем, что его от тебя никто не ждет, ты сможешь. Но и для этого нужно развивать тело и оттачивать данные тебе навыки. Пойми, что для тебя мастерство боя — это гарантия независимости. За тобой нет семьи, а рядом еще долго не будет мужчины. Со слугами я тебе постараюсь помочь. Если осталось хоть что-то от моего дома, можно будет найти хранившиеся в нем драгоценности и золото. Тайник, о котором знал только я, продержится тысячелетия, а грабителям его не найти. Золото — это тоже власть, только им нужно уметь воспользоваться, иначе вместо пользы может быть вред. Его отберут, а тебя прикончат, чтобы не было неприятностей. Подумай о том, чтобы забрать с собой орка. Не знаю, как сейчас, а когда-то их часто нанимали охранниками. Меч он в

свою лапу не возьмет, но ему это и не нужно. Прикрыть ему грудь броней и надеть боевые браслеты, которыми он отведет удар меча и будет разить врагов.

— Он к людям не пойдет, — покачала головой Настя. — Они его интересуют только как мясо.

— Глупости, — отмел ее возражения паладин. — Все орки — бездельники и любители хорошо поесть. Одно с другим сочетается плохо, поэтому они часто живут впроголодь. А стать телохранителем — было мечтой любого орка. По сути, им ничего не нужно было делать, разве что пугать недоброжелателей своим видом. Драки были редки, и они орков не отпугивали, а еды всегда было столько, сколько они могли в себя запихнуть. Твой все равно должен будет тебя проводить до ближайшего города, где ты сможешь нанять слуг. Накормишь его от пуза, справишь одежду и вооружишь, так он сам от тебя не захочет уходить.

— А когда пойдем за золотом?

— Не терпится? — спросил паладин, и девочке показалось, что он усмехнулся. — Позанимаешься три декады, а я посмотрю, стоит ли тебе помогать. Богиня ведь может выбрать и другого ребенка. Намек поняла?

— Я буду стараться! — пообещала Настя. — Честное слово! После еды еще заниматься рано, поэтому я пойду поохочусь, а потом начну осваивать упражнения.

Спрятав меч, она взяла лук и стрелы и вышла из пещеры, оставив в ней храпящего Чупчу. Охота оказалась неожиданно легкой. Перед тем, как идти стрелять дичь, девочка немного постреляла в стоявшее рядом с пещерой дерево. Управляться с луком было нетрудно, а зрение у нее всегда было прекрасным. Если верно то, что лук дается не всем, и лучником надо родиться, значит, все необходимые данные у нее были: все выпущенные стрелы вонзались туда, куда она их посылала. Дичи вокруг было навалом. Орки со своей магией могли заставить идти им в рот любую птицу или кролика, вот только и эта живность прекрасно понимала, чего нужно опасаться, и при запахе орка или шуме его шагов разбежалась и разлеталась так, что лес выглядел совершенно безжизненным. Когда же девочка шла одна, звериная мелочь подпускала ее совсем близко. Стрелять в дичь оказалось неожиданно легко. Для нее это было просто бегающее и летающее мясо. Опять следствие уроков паладина? Если так, то он ей сильно помог. Первый выстрел в зверька вроде зайца закончился промахом. Зверек метнулся в сторону, и стрела вонзилась в землю. У здоровенной птицы, похожей на индюка, метаться в воздухе не получилось. Когда она стала, хлопая крыльями, тяжело подниматься в воздух, Настя сбила ее стрелой, почти не целясь. Вот тащить в пещеру птицу, которая весила килограммов пятнадцать, было тяжело. Когда девочка дотянула ее до входа, руки отваливались. Почувывший мясо орк моментально проснулся и помог выпотрошить добычу и ободрать с нее перья. Потом он просто разорвал ее на несколько частей и один кусок съел сырым, а остальное оставил жарить. Настя хотела обмазать птицу глиной и запечь, но так устала, что предоставила Чупче разжигать костер и жарить мясо. Она даже упражнениями не стала заниматься, решив отработать завтра за два дня.

— Мясо лучше рыбы! — радовался зеленый обжора. — Хорошо, что я тебя не съел! В этой птице мяса больше, чем в тебе. Такие здесь еще есть?

— Завтра принесу еще, — пообещала девочка. — Не знаешь, здесь нигде нельзя достать котел? Жареное скоро надоеет, а так бы я чего-нибудь сварила. О хлебе не спрашиваю, у вас его наверняка нет, а я не привыкла есть одно мясо, да еще столько.

— Привыкай, — сказал он. — Тебе нужно много мяса. А котлы кое у кого есть, только никто не даст. Мы их отбирали у людей, а они сейчас сюда не ходят, я тебе об этом уже говорил. Спрашивала насчет золота?

— Если сохранилось одно место, он покажет, — ответила Настя, — но не сейчас, а через три декады. Хочет, чтобы я еще и из-за золота вкалывала на тренировках. Мол, если буду сачковать, не будет и золота, а богиня возьмет себе кого-нибудь другого.

— Ему можно так говорить, он мертвый, — сказал Чуп-ча. — Почтение к богине и ее заветам — это главное! Великая Верона ушла к себе, но за нами присматривают ее слуги.

— Так уж за каждым и присматривают? — не поверила девочка. — Для такого никаких слуг не хватит.

— За тобой точно присматривают, — сказал орк то, о чем она сама почему-то не подумала. — Раз тебя к нам прислали, то не просто так, значит, должны интересоваться. А когда будут смотреть на тебя, увидят и всех, кто рядом.

— Мне от такого интереса никакой пользы, — подумав, сказала Настя. — Какая мне разница, скрутит она головы моим обидчикам или нет, если меня уже убьют? Помогать мне точно никто не собирается.

Глава 2

Настя подошла к своему календарю и вытащила из ножен кинжал. На небольшом прислоненном к стене пещеры бревне появилась еще одна зарубка. Девочка знала, что их там должно быть тридцать, но все равно пересчитала.

— Прошло три декады, — мысленно обратилась она к паладину. — Ты мне что-то обещал?

Меч лежал в другом углу пещеры, но ей для разговора уже не нужно было брать его в руки, можно было общаться и на расстоянии.

— Мало занимаешься, — проворчал паладин. — Сколько времени пропадает зря!

— Куда уж больше? — возмутилась Настя. — Полдня делаю упражнения, да еще занимаюсь с мечом! Это больше того, что ты требовал! Вон какие мышцы, у меня их сроду таких не было!

— Ты не слишком-то гордись и не расслабляйся! — ответил паладин. — Да, кое-что появилось. Ты стала гораздо сильнее, но это сила только в сравнении с тем, что у тебя было. Этот меч в три раза легче парадного оружия, не говоря уже о боевом, иначе ты бы с ним вообще не смогла заниматься. И проворства тебе не хватает, а это сейчас важнее силы! Ладно, ты действительно не ленишься и через год сможешь хоть как-то за себя постоять, поэтому сегодня сходи лишний раз на охоту. Завтра этим будет некогда заниматься.

Довольная Настя решила, пока отсутствует Чуп-ча, сбегать на поляну, где было много индюков, но ей помешали. Когда девочка вышла с луком из пещеры, увидела тарачившегося на нее с удивлением орка. В первый момент ей показалось, что это вернулся ее зеленый, которого она послала за орехами. Паладин научил, какие плоды можно применять в пищу, и сказал насчет орехов, поэтому сейчас ели не только рыбу и мясо. Плоды она собирала сама, научившись лазить по лианам не хуже обезьян и не обдирая кожу, а орехи собирал Чуп-ча. Делал он это просто. Орк где-то достал шкуру, которую расстилал под деревом, а потом бил по нему кулаком. Орехи осыпались дождем, и часть из них падала на шкуру. Остальные потом собирала мелкая лесная живность или она сама, если было желание пробежаться к орешнику. Что интересно, ступни ее ног совсем не реагировали на камни, шишки и сучья. Кожа оставалась гладкой, и даже не чувствовалось боли, поэтому неудобные шлепки были забыты.

— Ты кто? — спросил орк, и она по голосу поняла, что это чужой.

Присмотревшись, девочка увидела, что этот зеленый был старше ее приятеля. Кожа на его лице была в морщинах, а шерсть на голове серебрилась сединой.

— Я служанка Чупчи, — ответила она. — Ты пришел к нему или шастаешь просто так?

— Теперь я пришел к тебе! — осклабился он, применив магию. — Иди сюда, буду тебя есть. А Чуп-ча откормит для себя кого-нибудь другого.

Не обратив внимания на его вспыхнувшие зеленым светом глаза, Настя метнулась в пещеру и выскочила из нее уже с мечом в руках. Нечего было и думать завалить орка стрелой, на это у нее просто не хватило бы сил. И оставаться в пещере было нельзя, там бы он ее легко схватил. О том, чтобы убежать от орка, она даже не подумала: видела уже, как они бегают. Единственное, что ей оставалось — это пустить в ход Ни-хай и положиться на свое проворство. Все же орки были немного неуклюжими, а этот еще и старым.

— Зачем мне эта железка? — спросил орк, с удивлением глядя на приближающуюся к

нему девочку. — Выбрось ее, я разделяваю добычу руками.

— Если ты немедленно не уберешься, я этой железкой разделаю тебя! — зло сказала она.

Когда Настя поняла, что к ней пожаловал чужой людоед, у нее душа ушла в пятки. Так было до тех пор, пока она не схватила меч. После этого страх куда-то исчез, уступив место злости, которая не мешала думать.

— Чокнутая! — сделал вывод орк. — Ничего, я тебя сожру и без магии.

Он шагнул вперед и попытался схватить ее правой лапой. Шаг в сторону и быстрый, как выпад змеи, удар меча. Острый как бритва Ни-хай отрубил орку кисть, заставив его заорать от боли и неожиданности. Воспользовавшись тем, что орк еще не пришел в себя, девочка шагнула вправо и отрубила ему кисть левой руки. Еще один шаг вправо, потом вперед и поворот. Меч скользящим движением перерезал людоеду сухожилия на левой ноге, заставив на нее припасть. Настя была за спиной чудовища и успела перерубить ему сухожилия и на правой ноге. Начавший поворачиваться орк ничком упал на землю. Вскочив ему на спину, она последним ударом рассекла шею и отпрыгнула в сторону. Из разреза ударил фонтан крови, и страшный рев перешел в бульканье и стих. С минуту лежавшее тело били судороги, потом затихли и они.

— Можно было действовать и быстрее, — проворчал паладин, но она как-то почувствовала, что он доволен. — Я вижу, что ты уже кое-что можешь. Я только убрал страх, все остальное ты сделала сама. Тебя не тошнит?

— А почему меня должно тошнить? — не поняла она. — Это от крови, что ли? Так я уже столько разделявала дичь...

— Ну не тошнит, и слава богине, — перебил он. — Слышишь? Кто-то бежит.

— Это Чуп-ча, — ответила она, вытирая меч о шкуру мертвого зеленого. — Я его узнаю по походке.

На поляну к пещере выбежал ее орк, державший в лапах шкуру с орехами.

— Сколько мяса! — восхитился он. — Ты молодец!

— А вы разве и друг друга едите? — удивилась Настя. — Я этому предлагала уйти, но он наплевал на понятия, поэтому пришлось убить.

— Мы все едим, — ответил орк, переворачивая ее добычу на спину. — Старик! Ты не могла завалить кого-нибудь помоложе? Этого я есть не буду: слишком жесткое мясо. Твои птицы гораздо вкуснее.

— Я как раз за ними собралась, — сказала девочка, — а тут приперся этот. Мне теперь без меча и на охоту ходить нельзя, а пояса, чтобы его повесить, нет. Может, вырезать его из этой шкуры?

— Она нужна для орехов, — возразил Чуп-ча. — Где я тебе возьму другую? Я бы ободрал этого старика, но по понятиям мы сородичей обдирать не должны. Ладно, дам тебе очень ценную вещь, но с возвратом!

Он ушел в пещеру, а когда вернулся, протянул ей что-то, похожее на золотую цепочку.

— Пояс, — буркнул орк, видимо, недовольный собственной щедростью. — Соедини концы, а остальное он сделает сам.

— Пояс жрицы! — благоговейно сказал паладин. — Не вздумай его возвращать!

Настя развернула пояс, похожий на металлический браслет от часов, и одела его поверх шорт. Сведенные вместе концы моментально срослись, а пояс сам собой стянулся на ее талии.

— Странно, — сказала девочка, прислушиваясь к собственным ощущениям. — Я как будто стала легче!

— Откликнулась магия жрицы! — сказал паладин. — Ты действительно стала легче и теперь будешь меньше уставать и дольше проживешь. И вес меча на этом поясе не почувствуешь. С тобой никто не пытался говорить?

— Ничего такого не было, — ответила она, вешая меч на пояс. — Действительно я его не чувствую. А почему ты спросил о разговорах?

— Души паладинов связаны с их оружием, а у жриц то же самое было с поясами, — сказал паладин, — потому и спросил.

— А как тебя зовут? — спросила Настя. — Ты мое имя должен был прочитать из памяти, а я твое так и не спросила. Чуп-ча моим именем не поинтересовался, и я оказалась не лучше.

— Когда-то звали Лормаром, а ты можешь называть короче — Лор.

— У нас так называют врачей, — засмеялась девочка. — Тех, которые лечат горло. Ладно, извини, хорошее имя.

— Ты долго будешь болтать со своим мечом? — недовольно сказал Чуп-ча. — Я тебе отдал ценную вещь, чтобы ты быстрее бежала за мясом...

— Уже бегу, — ответила она. — Схожу только за луком. А с этим что будем делать? Уже налетели мухи!

— Сейчас уволочу и сброшу в овраг, — сказал орк. — Все мухи улетят туда. А эту листву с кровью тоже куда-нибудь выбросим, чтобы не было вони, и никто не узнал, что ты убила одного из нас. Хоть он и нарушил понятия, будет лучше, если об этом никто не узнает.

Настя взяла в пещере лук, подвесила к поясу колчан, который тут же лишился веса, и побежала к индюшиной поляне. Немного пробежавшись, она перешла на шаг из-за того, что меч и колчан лупили по ногам, а придерживать их не получалось из-за лука. Идти было недалеко, индюки были на своем месте, и два из них, ломая крылья, рухнули на землю, сбитые ее стрелами. При этом одна из стрел оказалась поломанной, но это не испортило приподнятого настроения. Она сегодня сразилась с людоедом и вышла из этого сражения победительницей, да еще и получила волшебную вещь! Правда, не в подарок, а на время, но если Чуп-ча уйдет с ней, то и пояс никуда не денется. Месяц назад Настя полностью выложились с одним индюком, сейчас она довольно быстро отволокла сразу двух, хотя их общий вес был больше половины ее собственного. Мешало навешанное на нее оружие, но девочка справилась. Убитого орка перед пещерой уже не было, но здесь по-прежнему валялись кисти его лап. Затащив свою добычу в пещеру, Настя вышла из нее и подобрала обрубки. Наверное, спокойное отношение девочки к тому, что она держала в руках, объяснялось тем, что это были не люди, а людоеды. Вряд ли она так же реагировала бы на людей. Отрубленные лапы были выброшены в кусты на краю поляны, туда же отправилась пропитанная кровью листва. Теперь, если пройдет дождь, никаких следов вообще не должно остаться. Когда она управилась, вернулся Чуп-ча. Он был не в настроении, как всегда, когда приходилось делать тяжелую работу. При виде двух индюков он свое настроение поменял и занялся их разделкой.

— Часть мяса нужно оставить на завтра, — предупредила его Настя, — иначе придется есть одну рыбу и орехи. Завтра пойдем за золотом, поэтому охотиться будет некогда.

Эта новость еще больше подняла орку настроение, поэтому он совместил потрошение птицы с пением. Поморщившись, девочка предупредила, что пойдет к реке, и ушла, захватив

с собой единственную посуду Чуп-чи — глиняный кувшин с отбитым краем. Река, в которой они ловили рыбу, была шириной не больше сотни шагов. Ее глубину Настя не мерила. Она купалась на отмели, а лезть глубже боялась. Этот страх не был связан с боязнью утонуть, потому что девочка и раньше неплохо плавала, а после месяца усиленных тренировок могла держаться на воде часами. Просто от одного вида реки на нее накатывала ничем не объяснимая жуть. Орк ничего не боялся и мог спокойно залезть в воду, а Настя купалась на отмели, где воды было по колено. Да и там, несмотря на прозрачную воду, она старалась это проделать как можно быстрее. Сейчас она набрала в кувшин воду и села на берегу, выжидая, когда орк закончит свое выступление.

— Не стоит здесь долго сидеть, — сказал в ее голове женский голос.

— Жрица? — догадалась Настя. — А почему раньше молчала?

— Присматривалась, — ответила жрица. — Стало интересно, что ты за существо. Вроде обычная девчонка, но на тебе печать богини. И паладин это как-то почувствовал, если тебе служит. У них своей магии почти нет, поэтому увидеть он не мог.

— Он мне не служит, — сказала девочка. — Мы с ним дружим. А о печати можете спросить сами. Вас как зовут? Меня — Настя.

— Эллой меня зовут, точнее, когда-то звали, — грустно сказала жрица. — Общаться я могу только с тобой. Жаль, что не удалось занять твое тело. Может быть, отдашь пояс кому-нибудь другому?

— Как это занять? — не поняла Настя. — Вы хотите сказать, что можете вновь ожить, заняв чью-то голову?

— Так не могу, — с сожалением ответила Элла, — но могу подчинить себе разум той, на ком надет пояс. — Видеть ее глазами и чувствовать все, что чувствует она. Но если с нее кто-нибудь снимет пояс...

— Давайте договоримся так, — предложила девочка. — Вы будете мне помогать, а я, когда немного вырасту и здесь освоюсь, отдам этот пояс какой-нибудь стерве. Это в любом случае лучше, чем валяться у орка под камнями.

— И откуда ты только взялась такая умная, — проворчала Элла. — Понятно, что я согласна.

— А вы разве не можете это посмотреть? — удивилась Настя. — Паладин смог.

— Мы очень разные, — уклончиво сказала жрица. — Он обучен бою, этому же учил тебя. Я же могу драться только магией, но тебя учить магии бесполезно. На тебя почти ничего не действует, но и ты сама мало что сможешь.

— Но все-таки что-нибудь смогу? — оживилась девочка.

— Так, самую малость. Сможешь распознать яд в пище, узнать, когда тебе лгут, и то, как к тебе относятся люди. Сможешь определить, маг перед тобой или обычный человек. Ну и еще кое-что по мелочи.

— Это для вас мелочь, — возразила Настя, — а для меня может оказаться очень важным. Когда начнете учить?

— Уже научила, — вздохнув, ответила Элла. — Все, что ты сможешь использовать, уже в твоей голове. Но хоть его и немного, но обычно учат несколько декад, поэтому все начнется вспоминаться только с завтрашнего утра. Когда освоишь, научу еще тому, что ты сможешь делать с этим поясом. Но и там для тебя многое недоступно. Ты не забыла, что я говорила насчет воды?

— Чуп-ча уже заткнулся, поэтому можно уходить, — сказала девочка. — Не скажете,

что не так с рекой? Почему-то мне в ней страшно купаться.

— В ней живет не только рыба, — ответила Элла. — Когда-то мы разводили в реке разных красивых и смысленных тварей. После гибели империи многие из них уцелели. Здесь применялись такие силы, которые изуродовали наши создания. Лучше тебе с ними не встречаться, тем более в воде. Днем они не плавают на мелководье, ночью опасно и там. Почему-то они вызывают страх даже у меня, поэтому и днем возле воды лучше долго не сидеть.

Настя поднялась, забрала кувшин с водой и вернулась в пещеру. Чуп—ча не только пел, он успел пожарить птиц и съесть половину мяса.

— И куда только в него столько влезает! — возмутилась девочка, глядя на остатки птиц и спящего на листьях орка.

— Орки, — сказали в ее голове два голоса одновременно.

— Лор, — обратилась она к паладину. — Ты был прав насчет жрицы. Она угнездилась в поясе и пробовала меня подчинить. После того как ничего не вышло, мы договорились, что она меня немного поучит магии и вообще поможет, а потом я подберу женщину, которую не жалко, и отдам ей пояс.

— Тебе везет, — сказал Лор. — Смотри, в жизни редко бывает так, чтобы постоянно везло. Обычно вслед за везением приходят неудачи. Ты разрешишь нам общаться?

— Это как? — не поняла Настя. — Элла сказала, что такое общение не получится.

— Жрицы! — с ноткой презрения сказал паладин. — Получили каплю силы богини, а головой думать разучились. Ладно, я все сделаю сам, ты просто дай разрешение. Тебе самой будет удобно, если мы сможем общаться втроем. А когда мы будем говорить между собой, ты ничего не услышишь.

— Ты мне слишком много дал, чтобы я тебе не доверяла, — ответила ему Настя. — Конечно, я разрешаю. Вам так должно быть веселей. Ты можешь сказать насчет своего дома, чтобы Чуп—че было понятно, где его искать?

— Все паладины жили неподалеку от императорского дворца, — ответил Лор, — туда и идите. А потом разрешишь мне смотреть своими глазами, а то мы вообще ничего не найдем. Постарайся сегодня отдохнуть и отложи все тренировки: завтра будет тяжелый день.

Девочка нехотя съела кусок жирного мяса, запила его двумя глотками воды и легла на свои листья. Раз учитель приказал отдыхать, она отдыхом и займется. Все-таки прошедший месяц был для нее очень тяжелым. Кто так над собой не издевался, тот не поймет. Но, как показал сегодняшней день, эти издевательства спасли ей жизнь. До ночи было далеко, а днем Настя не позволяла себе спать. После такого сна почему-то болела голова, и во всем теле чувствовалась слабость. Поэтому она просто лежала, пытаясь представить, как сейчас живут родные. Танька, наверное, опять смотрит на свою любовь и не слишком переживает из-за пропавшей младшей сестры. Денег вечно не хватало, а теперь все достанется ей. А может, она неправа, и сестра сейчас плачет... Нет, в такое не верилось. А вот мама наверняка плачет. Пусть не сейчас, а вообще... Отец плакать не станет, но все равно будет переживать. Мужчины все держат в себе, из-за этого чаще болеют. Подруги, конечно, уже утешились и теперь гадают, куда она подевалась. Интересно, будет магия работать на Земле, если ее все же вернут? Пусть ее будет немного, у других и этого нет. Как-то незаметно Настя с каждым днем переживала из-за родных все меньше и меньше. Она их по—прежнему любила и скучала, но уже не лила слез и больше неудобств чувствовала из-за отсутствия компьютера. Если бы не постоянные тренировки, она бы свихнулась или отупела. Когда постоянно очень

сильно устаешь, хочется только отоспаться или просто отдохнуть, и уже не так остро чувствуются все потери. После отдыха Настя все-таки немного позанималась, потом они поужинали, причем орк сожрал все остатки мяса, а после ужина опять легли отдыхать.

— Будешь завтракать рыбой, — предупредила девочка Чуп-чу. — Удивительно, как ты при такой жизни еще не растолстел. Постоянно переедаешь и почти не двигаешься.

— Толстый орк — красивый орк, — изрек он. — Я еще не толстый, но уже и не такой худой, каким был. Когда пойдем за золотом, увидишь, что все самки будут уговаривать меня остаться.

Долго они не болтали и через час закрыли вход в пещеру и заснули. Утром орк занялся костром, а Настя сбегала к яме с рыбой. В нее пришлось залезть, чтобы выбросить из воды четыре рыбины. Она их почистила и выпотрошила кинжалом, а потом в два приема отнесла в пещеру. Костер уже горел, поэтому через полчаса ели не совсем прожаренную рыбу. Настя ее разделала кинжалом и разложила на камни студить, а Чуп-ча как-то умудрялся жрать горячей. Когда закончили с завтраком, завалили камнем дверь и пошли в ту сторону, где были развалины дворцов. Идти пришлось не меньше двух часов, потому что никаких дорог или тропинок не было, а из-за реки часто попадались заболоченные места, да и вообще дорога была для девочки тяжелой. Орку было не трудно идти, но Настя за ним не успевала, и ему приходилось останавливаться и ждать, пока она его догонит.

— Я бы тебя посадил на плечо, но нельзя, — сказал он девочке. — Обязательно кто-нибудь увидит и всем расскажет. Меня тогда засмеют, и даже жир не поможет.

Вскоре начали попадаться первые орки. Они приспособили для жизни древние развалины, натаскав в них стволы деревьев и каменные блоки. Выглядели такие жилища убого, но орков они устраивали. Разговор при встречах сводился к вопросу, что Чуп-ча хочет за мясо, и его ответу, что мясо ни на что не меняется. Когда показались развалины какого-то большого дворца, Настя спросила Лора, как он хотел смотреть ее глазами.

— Похоже, что это уже дворцы, — сказала девочка. — Надо постараться все сделать быстрее, а то здесь слишком много желающих меня сожрать.

— Достаточно было твоего согласия, — ответил паладин. — Да, это дворец императора. Хоть от него мало что осталось, но узнать можно. Идите левее, а потом я скажу, что делать.

Они свернули влево и натолкнулись на очередное орочье жилище. Сохранился лишь угол дома, но на него в ряд уложили стволы не очень больших деревьев, чем-то забили щели и сверху насыпали земли. Наверное, в сильный дождь эта хибара должна была протекать, но Настя здесь сильных дождей пока не видела. Возле входа стоял не орк, а орчанка. Видимо, она была красивой, потому что Чуп-ча выпятил грудь и задрал подбородок.

— Эй, красавчик! — окликнула его девица. — Не хочешь разделить со мной это мясо и все остальное? Ты мне споешь свою песню, а потом мы неплохо проведем время. Можешь даже вообще не уходить.

— Это мясо нельзя есть, — с сожалением сказал Чуп-ча, — да и вообще я пока занят делом. Может, в другой раз...

Было видно, что ушел он с большой неохотой.

— Вы идете по бывшей дороге, — сказал паладин. — Пусть орк разгребет листву.

По просьбе Насти Чуп-ча быстро убрал листву, под которой оказались каменные плиты.

— Идите прямо, — дал указание Лор, — а ты смотри в правую сторону. Шагов через сто или двести вдоль дороги должны стоять дома.

Остатки первого дома встретили почти сразу. От него осталось так мало, что никто из

орков и не подумал использовать эти развалины для жилища. Второй дом был отремонтирован и заселен. Настя еще подумала, что и дом паладина мог тоже иметь хозяина. К счастью, нужный дом нашли без долгих поисков, и никаких жильцов в нем не было. Какие жильцы, если от дома остался один фундамент!

— Наверное, орки забрали камни для своих построек, — предположил Лор. — Нам нужно попасть в подвал. Там моя сокровищница и семейный склеп. Вот этот угол нужно очистить от мусора.

Чуп-ча опять поработал лапами и быстро очистил кусок фундамента с остатками стены.

— Теперь бей о пол мечом, — сказал Лор. — Не бойся, ты его не сломаешь. В этом месте должен быть люк. По звуку должны услышать.

Девочка начала простукивать пол острием меча и вскоре нашла место, под которым была пустота. Присмотревшись, она даже увидела контур люка.

— Пусть орк найдет камень потолще и ударит посильней, — приказал паладин. — Тут тонкая плита, которая должна развалиться. По-другому его теперь не откроешь.

Нужный камень нашли в соседних развалинах, а первый же удар орка привел к тому, что плита люка развалилась на несколько частей и вместе с камнем рухнула в подвал.

— А как же там смотреть? — растерялась Настя. — Там же темно... Нам здесь дадут разжечь костер?

— Не нужно костра, — вмешалась Элла. — Факелов нет, да и подвалы в таких домах небольшие, задохнешься от дыма. Я подсвечу поясом.

— Ну что, бросать тебя в дыру? — спросил орк. — Лучше забрать золото до того, как сюда соберутся все орки.

— Там внизу камни, — напомнила девочка. — Опускай, но осторожно!

Чуп-ча сжал ладонь Насти, стараясь не поцарапать когтями, и опустил ее в отверстие, засунув в него руку по плечо. Когда она крикнула, что стоит на полу, он разжал пальцы. Пояс засветился ярким желтым светом, дав возможность рассмотреть несколько стоявших на подставках гробов. Больше в подземелье ничего не было.

— Давай посмотрим гробы, — сказал Лор. — При мне их было на два меньше. Не бойся, тела должны быть без признаков разложения. Их сохранность обеспечивали не только магией, но и другими способами. Так я и думал. В этих двух лишних гробах я и моя младшая сестра. Снимай с нас амулеты богини!

— Как же можно? — растерянно прошептала Настя, глядя на лежавших в гробах молодого, красивого мужчину и еще более молодую и очаровательную девушку. — Это же ваше!

— Мы уже не заделаем дыру, — объяснил паладин. — Да если бы и заделали, уже поздно. Смотри, тела разрушаются! А скоро дыру расширят и сюда заберутся орки. Зачем им оставлять эти священные символы? У тебя самой нет амулета богини, а должен быть!

Девочка дрожащими руками сняла с шеи у обоих шнуры с пластинами амулетов, зачарованно наблюдая за тем, как темнеют их лица.

— Оставим их, — сказал Лор. — Не стоит смотреть на то, во что они скоро превратятся. Давай займемся золотом. Иди в этот угол. Удивительно, но магия до сих пор действует. Что-нибудь здесь видишь?

— Только камень, — ответила она. — И на ощупь тоже камень.

— Ударь сюда мечом! — приказал он. — Сильно лупить не надо, достаточно слабого удара. Теперь видишь?

После удара мечом по стене каменные плиты задрожали, и две из них исчезли.

— Что делать дальше? — спросила Настя.

— Как что? — удивился он. — Просунь руку в нишу и вытащи три сумки. В двух, которые побольше и потяжелей, будет золото. Подвяжи их к поясу, тогда будет нетрудно нести. Третья сумка совсем небольшая и легкая. В ней драгоценные камни и кое-какие украшения. Ее лучше повесить на шею.

Девочка с трудом вытащила две неподъемные сумки из кожи и подвязала их к поясу жрицы. Полностью они вес не потеряли, но весили уже совсем немного. Третья сумка оказалась чем-то вроде большого кошелья с длинным шнуром, в который она просунула голову.

— Чуп-ча, поднимай! — крикнула она, забравшись на груды камней под отверстием и протянув ему руку.

Орк выдернул ее из подвала, подрав на этот раз ладонь одним из когтей. Он явно нервничал, а в двух десятках шагов от развалин стояла толпа зрителей.

— Гаси скорее пояс, и уходим! — шепнул он Насте. — Сейчас они сами полезут в дыру, а мы успеем убежать.

Им никто не стал задавать вопросы и не предложил поделить мясо. Как только Чуп-ча с девочкой покинули разрушенный дом, их место заняли орки. Обратный путь был еще труднее. Настя уже сильно устала и перенервничала, да и сумки мешали и били по ногам, а отдавать их орку не хотелось. Даже для него шестьдесят килограммов были немалым весом, если его нужно было два часа нести по бездорожью. Чуп-ча нервничал и все время, пока шли, оглядывался назад.

— Что ты все вертишься! — не выдержала девочка. — Сам же говорил, что по понятиям...

— Не все живут по понятиям, — возразил он. — Когда придем, все это нужно будет хорошо спрятать. Знаешь что? Я завтра утром и тебя спрячу! Есть у меня одно надежное место. Золото не найдут, тебя не будет, а мне никто ничего не сделает. Если придут насчет дележки, то только завтра, а потом уже будет безопасно.

— Ты уверен, что с тобой ничего не случится? — уточнила Настя. — Мне за тебя боязно.

— Скажу, что ты сбежала вместе с добычей! — придумал орк. — Кому я после этого буду нужен? Сейчас зайдем в пещеру за твоим луком, а потом я отведу тебя в мой схрон. Посидишь в нем пару дней, а потом я к тебе прибегу. И золото пусть будет с тобой, там его никто не найдет. Здорово я придумал!

— А что я там буду есть и пить? — спросила девочка. — Два дня все-таки!

— Там много плодов, — ответил он. — Если я должен буду два дня сидеть на одной рыбе, то и ты посидишь на зелени, зато будешь целая. Если придет толпа, я тебя защитить не смогу, и ты сама не защитишься. Завалить одного старика — это не то же самое, что отбиваться от молодых.

— Тогда я с собой возьму орехов, — сказала она. — До твоего схрона далеко идти?

— Не очень, — ответил он. — Два раза можно спеть песню.

Они пришли в пещеру, и Настя, сбросив все с пояса, упала на свои листья. Посмотрев на нее, Чуп-ча пошел к яме и поужинал сырой рыбой, после чего закрыл вход камнем и лег отдыхать. Девочка в тот вечер не притронулась к еде, только попила воду из кувшина. Ее советники дружно молчали, и она их не стала беспокоить. Усталость была такая, что не

хотелось даже думать. Заснула она сразу и проснулась позже обычного.

— Поспешим, — сказал ей нервничавший орк. — Бери с собой свои орехи, цепляй все остальное, а я возьму лук и стрелы. Я уже ел рыбу, а тебе не стал нести. Все равно не будешь есть сырую. Как ты думаешь, богиня оценит мою помощь?

— Твою помощь оценю я! — сказала Настя. — Пригнись, а то ты слишком высокий.

Когда он наклонился, девочка обняла его за шею и поцеловала в щеку.

— Ты самый хороший из орков! — сказала она. — Если захочешь, можешь пойти со мной к людям. Будешь пугать моих врагов, есть сколько хочешь и уйдешь, когда надоест.

— Я подумаю, — ответил он. — Много есть и пугать других — это хорошо.

— Вот здесь и будешь сидеть, — сказал ей орк, показав лапой на небольшой, поросший мхом холмик. — Иди сюда, с твоей стороны не видно.

Оказалось, что свой схрон Чуп-ча сделал, воспользовавшись выворотнем. Рухнувшее дерево вырвало из земли свои корни, образовав порядочных размеров яму. Или сам орк, или кто-то другой уложил на выворотень жерди, набросал веток, а сверху все засыпал землей, которую, наверное, взял из той же ямы, сделав ее еще больше. Со временем это сооружение поросло мхом и теперь не сильно бросалось в глаза.

— Где ручей, ты видела, — продолжил поучать Чуп-ча. — Это место далеко от города, поэтому наши здесь ходят редко, но все равно старайся сидеть тихо и не шастать. Здесь иногда встречаются звери, которым ты своим луком ничего не сделаешь. Забирайся в яму, а потом прикрой ее изнутри ветками. Два дня посидишь, а потом я прибегу.

Он ушел, а девочка забралась в землянку, оставила в ней сумки с золотом и лук и в несколько приемов наносила листьев. Внутри была большая куча сухих веток, которыми она прикрыла вход. Конечно, ветки не преграда для тех хищников, о которых говорил зеленый, но с ними было как-то спокойнее.

— Что думаешь делать? — спросил паладин.

— Как что? — не поняла Настя. — Ждать, конечно.

— Это понятно, — сказал Лор, — но я имел в виду другое. Ты хотела прожить с орком год, и я считал это правильным. Слишком уж ты еще мала.

— А теперь так не считаешь? — спросила девочка. — Это из-за золота? Так сам же мне его предложил!

— Я всего лишь дух человека, который жил тысячу лет назад, — сказал ей паладин. — И я думал, что ты заберешь золото позже. Ты поспешила, а я не знал, во что превратилась столица, и пошел у тебя на поводу. Сейчас все людоеды знают, что твой орк снюхался с человеческой девчонкой и захапал что-то ценное. Те два дня, которые ты здесь отсидишь, не дадут безопасности. Это твой зеленый приятель из-за простоты может так думать, ты должна быть умней. К его пещере в любой момент может кто-нибудь припереться. Один раз тебе повезло, что орк был один и старый. Ты готова и дальше постоянно рисковать своей жизнью?

— Меня не надо уговаривать уйти к людям, — сказала она. — Я это готова сделать хоть сейчас! Главное — это где-нибудь устроиться, чтобы было безопасно, и была возможность продолжать тренировки.

— Если ты уведешь с собой орка, тебя хотя бы сразу не убьют и не ограбят, — сказал Лор.

— Наоборот, могут убить, испугавшись людоеда, — возразила Элла. — Это раньше орки служили людям, теперь они их едят! Я предлагаю поступить проще. Нужно прийти в какой-нибудь город, перед этим спрятав все золото, и представиться жрицей. Я тебя кое-чему научу, да и потом в разговоре многое смогу подсказать или что-то сделать магией пояса. В каждом городе должны быть храмы. Не знаю, как с этим сейчас, но раньше любой из жриц должны были оказывать помощь.

— А это ничего, что жрице тринадцать лет? — спросила Настя. — И вид у меня такой, что даже орк сказал, что могут выдрать плетьюми.

— А что не так с видом? — не поняла жрица.

— На мне только рубашка без рукавов и такие штаны, что все ноги голые, — пояснила девочка. — Не знаю, как в этом мире, а в нашем в такое время, как у вас, женщины носили длинные платья.

— Почему ты мне об этом не сказал? — спросила Элла паладина.

— Я сам не знал, — ответил Лор. — Даже ее глазами смотрел на дома, а не на ноги! Может быть, набить кроликов и сшить юбку из их шкур?

— Вы мне еще предложите сварганить наряд из индюшиных перьев на манер индейских! — рассердилась девочка. — Как я вам буду что-то шить без иголки и ниток?

— А ты не шуми, а слушай старших, — тоже рассердился паладин. — У тебя есть кинжал, которым можно кроить шкуры и делать в них дырки, а через эти дырки их можно сшивать сухожилиями. Лучше быть похожей на пугало, чем бесстыдно сверкать голыми ногами!

— Лор дело говорит, — поддержала паладина Элла. — Возьмешь с собой несколько монет и закажешь нормальную одежду. Пусть лучше на тебя будут удивленно таращить глаза или посмеются над юбкой, но не накажут за бесстыдство.

— Бедные кролики, — вздохнула Настя. — Ладно, уговорили. Хорошо, сошью я себе наряд Робинзона Крузо, возьму пригоршню монет, а остальные спрячу, дальше что делать?

— Говори понятно, — сказал ей Лор, не читавший роман Даниэля Дефо. — Дальше можно поступить по-разному. Можно так, как советовала Элла, а можно постараться найти доверенного человека. Дашь немного золота и пообещаешь дать больше, после того как принесет тебе клятву именем великой богини. Ты все равно не обойдешься без кого-нибудь из взрослых.

— А меня не пошлют с этой клятвой? — спросила девочка. — Заберут золото и перережут горло. Может быть, ваша богиня их потом накажет, только мне от этого будет не холодно и не жарко!

— Не должны, — не очень уверенно сказал Лор. — Раньше клятва именем богини была нерушимой. Надо было только следить, что говорят, чтобы клянущийся не оставил себе лазейку. Сейчас... наверное, в этом ничего не изменилось. Я понимаю, почему ты сомневаешься. Вы в своем мире выдумали себе богов и легко нарушаете клятвы, а наша богиня такое не прощает.

— А почему ты думаешь, что наши боги выдуманы? — спросила Настя.

— Из твоей памяти, — ответил он. — Ты в них не веришь и считаешь выдумкой.

— Я и в Верону не верила, — вздохнула девочка, — так что я уже и с нашими богами ни в чем не уверена. Если есть одна богиня, почему не быть кому-то еще? И вовсе необязательно, что все они будут так же следить за поступками людей. В нашей вере грешников наказывают уже после смерти.

— Надо подумать, как тебе назваться, — сказала Элла. — Мы ничего не знаем о теперешнем мире, не знаем даже, империя здесь сейчас или какие-то королевства. В мои последние дни в столице было очень трудно выжить, так что из моей родни вряд ли кто-нибудь уцелел. Можешь взять имя моей младшей сестры Нальды. Так и назовешься: жрица Нальда Рожди. Вряд ли тебе встретятся родственники. Считай, что я тебя ввела в семью. Да, девочек принимали в жрицы с пятилетнего возраста. Конечно, в полную силу они входили годам к двадцати, но для тебя главное, что твой возраст ни у кого не вызовет удивления, а жриц задевать боятся. Вряд ли в этом что-нибудь изменилось. Где те знаки,

которые ты сняла с мертвых?

— В кармане шорт, — ответила Настя. — Я их туда положила и еще не вынимала. Вчера устала и сразу заснула, а сегодня было некогда.

Девочка достала из кармана оба шнурка с тусклыми в полумраке землянки пластинками и убрала ветки от входа. Намного светлее не стало, но уже можно было рассмотреть, что у нее на ладони лежат амулеты Вероны, как две капли воды похожие на печать царя Соломона.

— Из чего они? — спросила она, рассматривая вложенные друг в друга треугольники. — Из стекла?

— Они сделаны из алмаза, — ответил Лор. — Такое нельзя сделать человеческими руками. Тысяча золотых семей империи получила эти амулеты от слуг богини, всем остальным их делали из золота, даже крестьянам. Потом посмотришь на солнце, они очень красиво сверкают. Надень один из них себе на шею. Раньше за отсутствие амулета могли строго наказывать. Плохо, что нашему опыту тысяча лет, но обычаи со временем меняются мало, а люди не меняются совсем.

Настя не стала убирать крестик, просто добавила к нему знак Вероны, укоротив шнурок, чтобы грани треугольников не царапали грудь. Второй знак она решила положить в мешочек с драгоценностями, а перед этим сняла майку и высыпала на нее все, что в нем было. Красные, зеленые и голубоватые камни ее не заинтересовали и были ссыпаны обратно в мешочек. Кольца с камнями тоже были слишком велики и отправились вслед за камнями. А вот броши и серьги подверглись тщательному изучению. Уши она себе проколола, поэтому серьги было куда вешать.

— Элла, — побеспокоила она жрицу. — Не скажешь, что вам можно было носить из драгоценностей?

— В мое время можно было носить все, — ответила она, — а тебе пока вообще ничего нельзя. Что подумают люди, если увидят девчонку твоего возраста, одетую в шкуру, и с бриллиантовыми серьгами в ушах? Могут оторвать вместе с ушами раньше, чем ты им что-нибудь объяснишь. Отбери то, что понравилось, а остальное спрячешь вместе с золотом. Когда у тебя будет хоть какое-то положение в обществе, тогда будешь себя украшать. Сейчас тебе от этого будут одни неприятности.

— А что подумают люди, если я с ними начну расплачиваться монетами тысячелетней давности? — спросила девочка, запуская руку в одну из сумок с золотом. — Вон они какие новенькие, как будто только что отчеканили. Чья это голова?

— На наших монетах чеканили профиль императора, — ответил ей Лор. — Ты права, сейчас наверняка другие монеты. Но должны быть менялы, которые обменяют твои деньги на местные. Золото у нас было очень чистое. Медь для прочности добавляли, но совсем немного.

— Ты вспомнила хоть что-нибудь из того, что я в тебя вложила по магии? — спросила Элла.

— Вроде ничего не вспоминается, — неуверенно ответила Настя. — Я еще не думала...

— Ладно, — сказала жрица, и девочке показалось, что она при этом тяжело вздохнула. — Время есть, а ты в этой яме с мечом прыгать не будешь, поэтому начнем учиться магии. Так все вспомнится гораздо быстрее. Запомни, что на тебя не действует никакая магия, несущая вред. Я не смогла с помощью пояса тебя подчинить, но он без проблем убавляет тебе вес. Но тут есть сложности. Файербол тебе не повредит, а вот пожар, который он

вызовет, может сжечь. Поняла? Сама магия не вредит, но могут повредить ее последствия. Но и это еще не все. Ты сможешь определить яд, но не сонное зелье, потому что сам сон вред не причиняет. Вот только проснуться ты можешь в кандалах в каком-нибудь подвале. Не знаю, подействует ли на тебя заклинание сна, но очень может быть, что заснешь. Но все это не очень опасно, если знать заклинание, которое не позволит погрузить тебя в сон. Никто не засыпает мгновенно, а оно очень короткое. Если будешь настороже, выкрутишься. Твоя беда — это очень малая магическая сила, поэтому и использовать ты сможешь только то, для чего ее нужно немного. Это кое-что из магии иллюзий, ментальной, ну и лечение. Никакого метания огня или заморозки ты никогда не сделаешь. Вся боевая магия не для тебя. Не так сложно кого-нибудь вылечить, а проще всего — себя. Но сил для того, чтобы остановить у кого-нибудь сердце, у тебя не хватит. Ответь, что нужно сделать, чтобы запустить любое заклинание.

— Прежде всего его нужно знать, — ответила Настя. — Слова это только основа. Главное представить рисунок и дать ему силы. Кажется, я вспомнила, как это делать.

— Представь какой-нибудь цветок, — дала задание Элла. — Запах пока не нужен, достаточно внешнего вида. Впиши его в формулу силы!

На ладони у девочки появилась большая алая роза. Через несколько ударов сердца в землянке сильно запахло розами.

— Красивый цветок, — оценила Элла. — А главное — это то, что ты быстро уловила суть. Вот мы и продолжим сегодня с магией иллюзий. Надолго тебя не хватит, но до полудня продержишься.

Настюхватило на пару часов, за которые она создала два десятка иллюзий. Ей долго не давалась иллюзия прикосновения, но в конце занятия создаваемые ею образы уже можно было потрогать.

— Завтра займемся ментальной магией, — сказала Элла. — Для тебя она полезнее всего остального. Целительство изучим совсем немного. Большинство магов его вообще не знают, кроме нескольких общих заклинаний, улучшающих состояние и позволяющих быстрее зажить рану или вылечить болезнь. Вот их мы и изучим. Все остальное будет слишком сложно и не для твоих сил. Самыми последними будут несколько полезных магических хитростей и работа с поясом. Только учти, что все это тебя магом не делает, и не сильно распускай хвост. Страх для тебя будет полезней самоуверенности. По крайней мере, он сделает тебя осторожной.

Когда девочка проголодалась, она пообедала захваченными из пещеры орехами и двумя плодами, напоминавшими по вкусу кислые яблоки. После еды потянуло в сон, и она решила поспать. Кто его знает, получится ли выспаться ночью. Когда проснулась, уже начало смеркаться. Настя разобрала баррикаду у входа и выбралась облегчиться. Далеко уходить не стала и, быстро сделав все дела, поспешила вернуться в землянку. Она не столько боялась за Чуп-чу, хоть и успела к нему привязаться, сколько за себя. Было страшно остаться одной в этом лесу людоедов, вдали от людей. Она и людей боялась, прекрасно понимая, что никому в этом мире не нужна. Прочитанные о средневековье книги давали понятие о том, что ее могло ждать в будущем. Чтобы надежды на счастье не остались только надеждами, всего придется добиваться самой. Ее духи могут в лучшем случае только дать совет, да и то его ценность будет под вопросом, учитывая то, сколько веков прошло с момента их кончины. Как бы мало ни менялись люди, но тысяча лет — это очень много!

Ночь прошла на удивление спокойно. Изредка перекликались какие-то ночные птицы, а

под утро прошел короткий и не очень сильный дождь. Было тепло, поэтому Настя подождала, пока высохнет листва, а после пробежалась к ручью умыться и попить воды. Возвращалась шагом и, выйдя на прогалину, вытащила из майки знак Вероны. Минут пять девочка любовалась переливами голубого, искрящегося света. Амулет словно впитывал лучи солнца, а потом светился собственным светом. Смотреть на такое можно было долго. Убрав алмазное чудо обратно в майку, она поспешила укрыться в землянке. Сегодня на завтрак были одни орехи, которые ей уже тоже надоели, как и все остальное, что здесь приходилось есть. После завтрака за Настю взялась жрица. Ментальную магию прошли быстро, потому что доступных девочке заклинаний было совсем мало, и их не на ком было пробовать.

— Быстро закончили, — подвела итог Элла. — Пока отдыхай, а во второй половине дня закончим с остальным. Не будем откладывать обучение, нам еще нужно дать тебе много знаний по этому миру. Пусть они устарели, но лучше знать хоть что-то, чем не знать вообще ничего. Ты сейчас даже не сможешь нормально поесть за столом. Я имею в виду не кабак, а еду в приличном обществе. Кое-что мы тебе сбросим в память, а остальное придется учить самой. На одних наших подсказках не проживешь, ты можешь просто не успеть ими воспользоваться.

Обедать было нечем, поэтому Настя опять сделала вылазку к ручью, напилась воды и по лиане забралась на одно из деревьев со съедобными плодами. Разогнав плюющихся в нее обезьян, девочка сбросила вниз десяток похожих на баклажаны плодов. Вкусом они, как и большинство местных фруктов, напоминали яблоки. Собрав добычу, она опять укрылась в землянке, пообедала и занялась изучением магии. Последним в их программе был пояс, который жрицы использовали на манер волшебной палочки. К сожалению, для управления нужно было много сил, поэтому Настя научилась только им светить и согреваться.

Вечером Чуп-ча не появился, поэтому пришлось ночевать здесь второй раз. Первая половина ночи прошла спокойно, но потом ее чуть не сожрали. Разбудили низкий рык и звук шагов возле самого входа.

— Не надо использовать свет, — подсказала Элла. — Его ты им не отпугнешь, а сама ослепнешь. Используй заклинание ночного глаза!

Для магии надо было успокоиться, а как это сделать, если какая-то тварь уже лезет в лаз! Куча веток под ударами чьих-то лап с треском разлеталась во все стороны. Закричав от страха, девочка ударила мечом, целя в то место, где было больше шума. От страшного рева она не выдержала и замочила трусы и шорты. В отверстие просунулось что-то большое, и тут Элла сама засветила пояс. Света было совсем немного, но Настя увидела оскалившуюся на нее башку какого-то зверя, очень похожего на тигра. Подвывая от страха, она изо всех сил нанесла мечом колющий удар в раскрытую пасть, после чего, не выпуская рукоять, отшатнулась к дальней стене землянки. Раздался уже не рев, а визг, словно железом царапали по стеклу, но с такой силой, что Настя на какое-то время оглохла. Руки тряслись и были не в силах удержать меч, который упал к ногам. Ей что-то кричал паладин, но девочка ничего не слышала. Обхватив руками колени и уткнувшись в них головой, она ждала удара, моля, чтобы все закончилось сразу. Визг перешел в вой и стал отдаляться, пока вообще не стих. После этого прошло еще минут десять, пока девочка поняла, что зубастый ужас ушел. У нее и до того по щекам текли слезы, а теперь тихие всхлипывания перешли в рев.

— Сволочь! — кричала она, забыв об осторожности и о том, что ей говорил орк. — Верни меня обратно! Ну что тебе стоит? Зачем тебе ребенок? Мамочка, как я хочу домой!

Наконец эти крики и рыдания стихли. Вход был свободен от веток, которые зверюга

разбросала по всей землянке, и было видно, как быстро начало светать.

— Успокоилась? — спросил Настю паладин. — С тобой уже можно говорить?

— Идите вы все! — непонятно ответила девочка. — Я здесь и минуты лишней не останусь. Сейчас же все на себя цепляю и иду в нашу пещеру. Лучше резать орков, чем еще раз вот так...

Она передернула плечами и принялась привязывать к поясу сумки и колчан.

— Я тебе тоже хотел сказать, что пора уходить, — сказал Лор. — Настя, послушай... Не бери сейчас сумки с золотом. У твоего орка вчера должна была закончиться еда, и он обещал прийти вечером, а если не пришел, боюсь, с ним приключилась беда. Если так, одной тебе в пещере оставаться нельзя, а уходить к людям ты будешь в эту сторону. Так зачем же таскать туда-сюда лишний груз? Хотя его облегчает пояс, идти все равно неудобно. Оставь их пока я яме и присыпь листвой. Если с твоим орком все в порядке, он потом сбегает и принесет.

— Да, рыба должна была закончиться, — согласилась Настя, — а его почему-то нет. Ты прав, сейчас все закопаю здесь. Тогда гораздо быстрее доберемся до пещеры. Скажи, почему ты не снял мне страх?

— Я сам испугался, — ответил Лор. — Конечно, не зверя, а за тебя. Я был уже почти уверен, что орк сюда не придет, а если бы этот сарпан разорвал тебя... Боюсь, что мой меч здесь бы и сгнил. Это не пещера, здесь в сильный дождь все должно промокать. А без меча моя душа истаяла бы без следа.

— Так бы и говорил, что перепугался из-за себя, — сказала девочка. — Больно я вам нужна!

Она зарыла в листву сумки с золотом, сунув перед этим в карман шорт горсть монет, и налегке побежала в сторону пещеры. Пробежка длилась меньше часа и вывела ее к реке.

— Здесь она немного шире, — сказал Лор. — Нужно идти против течения.

— А ты все еще видишь моими глазами? — спросила девочка, поворачивая влево.

— Ты не отменяла своего разрешения, — ответил он. — Я тебе не мешаю и смогу вовремя дать совет.

— А я? — подала голос Элла. — Разреши и мне смотреть и слушать, иначе толку от меня будет чуть. Если не захочешь, чтобы мы что-нибудь видели или слышали, ты всегда сможешь отменить свое разрешение на время или совсем.

— Ладно, можете смотреть и слушать, — согласилась Настя, — но больше ничего!

Через десять минут она зашла в тот лес, где охотилась на индюков. Еще немного, и девочка вышла к пещере. В нескольких шагах от входа лежал орк, точнее то, что от него осталось. У Чуп-чи было надорвано правое ухо, и у лежавшего орка оно было таким же. Кто-то отрубил ему руки и ноги и вырезал внутренности. Вся поляна перед пещерой была залита черной запекшейся кровью.

— Он ведь тоже хотел меня сожрать, только испугался богини, — сказала девочка, — а потом привык и оценил полезность. Он меня спасал для того, чтобы не остаться без мяса. И все-таки мне его жаль.

— Отсюда нужно быстрее уходить, — посоветовала Элла.

— Сначала я постираю одежду, а потом попробую кое-что забрать, — ответила ей Настя. — Нужных сил у меня нет, но можно попробовать убрать камень рычагом. Палки у нас были.

Она не знала, для чего Чуп-че жерди, которые он принес из лесу и сложил сразу за пещерой. При ней он ими ни разу не пользовался. Первым делом она сбегала к реке и

постирала трусы и шорты, а потом положила их на горячие камни. Стараясь не смотреть на то, что осталось от хозяина пещеры, она вошла в нее и осмотрела все четыре камня, служившие тайниками. Орки их не двигали, поэтому можно было надеяться, что все клады Чуп-чи лежат на своих местах. Настя выбрала крепкую жердь не из самых тяжелых и после получасового труда сдвинула тот камень, за которым лежала сумка с кинжалами. Сейчас их в ней было пять.

— Хорошее оружие, и дорого стоят, — сказал Лор, — только тебе далеко идти, и лишний вес совершенно ни к чему. Пояс его полностью не уберет. Если не считать стоимости камней, эти кинжалы потянут только на пять золотых, а с камнями — на полсотни. Стоит ли возиться?

— Я не хочу идти к жрецам, — сказала ему девочка, — по крайней мере пока не узнаю, можно это делать или нет. Тысяча лет — это очень много! И с твоим золотом светиться... Не знаю я, чем это может кончиться, и вы этого не знаете!

— Хочешь продать кинжал? — спросил паладин.

— Конечно! На нем не написано, что ему тысяча лет, просто дорогая вещь. И с одеждой я до города ждать не буду. Сами стреляйте своих кроликов! Я из них юбку все равно не пошью. Ты знаешь, как выделывать шкуры? Вот и я не знаю! Их вроде очищают, а потом замачивают в моче. Где и когда я этим буду заниматься? А если просто высушить, то будут слишком жесткие. Возле каждого города должны быть деревни. Увеличу себе иллюзией возраст, представлю какое-нибудь платье и продам один такой нож в дом побогаче. Пусть мне не дадут его цены, но будут хоть какие-то деньги, и одеждой можно разжиться. А уже все остальное можно без спешки сделать в городе.

— Можно и так, — сказала Элла. — Непонятно только, почему ты боишься обменять золото.

— Боюсь, потому что ничего у вас не знаю, — ответила Настя. — Откуда мне знать, может быть, ходить в вашу столицу запрещено, или вообще нельзя заниматься раскопками. Может, это право короля, а тут появляюсь я и начинаю сорить новенькими монетами, выпущенными еще во времена империи. Подождем. Я думаю, что узнать об этом будет нетрудно. Жаль, что сюда сейчас не ходят гробокопатели. Можно было бы нанять одного или двух.

— Слишком опасно с такими связываться, — сказал Лор. — Это должен быть совершенно безбашенный народ. Ты еще долго будешь здесь сидеть? Бери кинжалы и пойдем, а то досидишься до возвращения орков. Они сразу поймут, что здесь кто-то был. Уйти от них не получится.

— Я отдыхала, — объяснила девочка. — Сейчас проверю еще тот камень, за которым лежал пояс. Может, там есть еще что-нибудь ценное. За третьим камнем лежит книга, а есть ли что-нибудь за четвертым, я не знаю. Но это и не важно, потому что меня все равно хватит только на один камень.

На этот раз, несмотря на усталость, она справилась гораздо быстрее. За отодвинутым камнем лежал один-единственный предмет — стеклянный шар диаметром сантиметров десять, в котором клубилось что-то непонятное.

— Джинн... — растерянно сказал паладин. — Даже не знаю, повезло тебе или нет.

— Забирай и быстрее уходи, — поторопила ее Элла, — а то действительно кто-нибудь заявиться и придется пробовать этого джинна. Только лучше бы его на всякий случай во что-нибудь завернуть. Шары просто так не бьются, но все равно...

— Не во что мне его заворачивать, — сказала Настя. — Понесу в руке. Не объясните, что в этом шаре? А то не все слова в переводе означают то же, что у нас.

— Если коротко, то это довольно сильное оружие, — пояснил Лор. — Джинн — это стихийный дух. Шар сделан так, что его трудно разбить случайно, но он легко разбивается, если кинуть в противника. Дух огня сожжет все, до чего сможет дотянуться, пока не потратит свои силы. Дух воздуха уничтожит все смерчем, ну а духов воды применяют в морях и больших реках, чтобы топить вражеские корабли. Ловить стихийных духов и заключать их в шары — это сложная и опасная работа, поэтому они дорого стоили. Как с этим сейчас, я не знаю. Для тебя они так же опасны, как и для других, потому что бьют не магией, а стихийными силами.

— Ладно, немного отдохнула, так что теперь дойду, — сказала девочка. — Хоть мне и не хочется ночевать в схроне Чупчи, но еще одну ночь придется это сделать. Если выйти сегодня, я далеко не уйду, и нужно будет ночевать в том же самом лесу, только под деревьями и без укрытия.

— Не беспокойся, сегодня гостей не будет, — успокоил ее паладин. — Ты смертельно ранила сарпана и возле входа все забрызгано его кровью. Запах будет держаться еще несколько дней, забывая твой. Никто к твоей землянке не подойдет.

После орков в пещере не осталось ничего съестного, а на охоту или лазанье по деревьям не осталось сил, поэтому на обед и ужин не было ничего, кроме воды в ручье. Лор немного успокоил насчет здешних тигров, но Настя все-таки запасла два хороших кола, которые весь вечер заостряла кинжалом. Ночь прошла спокойно, хотя она раз десять просыпалась и хваталась за колья. Утром она обвешалась сумками и оружием и, стараясь уберечь от них ноги, зашагала прочь от развалин столицы бывшей империи. До самого вечера пришлось идти голодной. Птицы в лесу были, и можно было остановиться и поохотиться, но не было огня. Это Чуп-ча с его медвежьей силой легко добывал огонь трением, у девочки ничего бы не получилось. Плодами можно было насытиться, но сил такая еда не давала, а орешник ей не попался. Спасение пришло в виде небольшой лесной реки, в которой Настя обмылась. Когда мылась, увидела, что на песчаном дне лежит много раковин. Не слишком вкусная и питательная пища, но девочку она поддержала и позволила на время заглушить голод. Незадолго до ночлега она услышала в отдалении рев сарпана, поэтому решила ночевать на дереве. Нашла упавший ствол и подсунула под него все сумки. Зарывать в листья не хотелось из-за обезьян. Они редко спускались с ветвей, но могли испортить ее вещи и разбросать золото. Освободившись от сумок, Настя вскарабкалась на большое дерево, плоды которого можно было есть, и там заночевала, привязав себя к одной из веток. Спала она очень недолго и беспокойно, но все-таки смогла отдохнуть. Перед тем как спуститься, позавтракала небольшими сладкими плодами. Обедать опять не было, но девочке удалось к концу дня выйти к дороге. Когда-то очень давно она была выложена каменными плитами, но время и человеческое небрежение ее доконали. Плиты потрескались и во многих местах были покрыты почвой. Кое-где прямо посреди дороги росли деревья.

— Ее долго предохраняла магия, — сказал Лор. — Если бы не она, здесь бы вообще ничего не сохранилось. Дорога — это хорошо, потому что она наверняка идет к одному из окружавших столицу городов. Вряд ли все они были разрушены. Это здесь ею никто не пользуется, а дальше может быть иначе.

Деревья возле дороги были ниже, чем в покинутом лесу, и живности в них было гораздо меньше, а крупные хищники не водились совсем, поэтому Настя рискнула переночевать

прямо под деревьями, положив под руку меч. Спала она очень плохо из-за ежей. Этих зверьков оказалось много в месте ее ночлега, и девочку они совсем не боялись. Один даже пробежал по ней, заставив закричать от испуга.

— Надо было разжечь костер, — нравоучительно сказала жрица.

— Где я вам возьму огонь? — обиделась Настя. — Я не дура и сама знаю, что с костром лучше. Я и охоту забросила из-за того, что не на чем зажарить мясо.

— Сказала бы, и я бы тебе разожгла огонь с помощью пояса, — ответила Элла. — Часто магию огня не обещаю, но раз в день для ночлега мне нетрудно что-нибудь зажечь.

После ее слов девочка обиделась еще сильнее. Она голодает, а ей не помогли даже с огнем! Конечно, она не стала разжигать костер ночью. В такую темень трудно собрать дрова, да и место для костра нужно готовить заранее, чтобы не устроить пожар. Уже утром, немного подумав, она пришла к выводу, что виновата сама. Духи паладина и жрицы только напоминали людей, но людьми не являлись. И поведение у них отличалось от человеческого. Если их о чем-то попросить, они пытались помочь, но сами проявляли инициативу очень редко. Молчит она о своих проблемах, значит, для них этих проблем нет. Это следовало учесть на будущее.

Утром Настя первый раз за несколько дней поохотилась и сбила стрелами несколько куропаток. Не столько времени было затрачено на охоту, сколько на готовку, зато она поела настоящую пищу, и мяса должно было хватить на весь день. Хорошо идти по дороге сытой! Настроение у девочки было приподнятое, чем сразу воспользовалась Элла, напомнившая, что пора изучать этот мир. Настя не возражала, но долго учиться не получилось, потому что через час неожиданно встретились с людьми.

Чем дальше они шли, тем больше Най поминал все известные ругательства, костеря себя за то, что поддался на уговоры Герта и поперся вместе с ним в Проклятый город. Конечно, деньги были нужны, но из такой вылазки запросто можно было не вернуться. У него нет денег заплатить жениху дочери, но свадьба может и подождать. Если он свернет себе шею, Гуля так и останется в девках. Кому нужна бесприданница!

— Осталось не больше двух дней ходьбы, — сказал ему сосед. — Я думаю, что не могли там все выгрести. Это же когда-то был самый большой город мира!

— Мир большой, — буркнул Най. — В нем столько империй и королевств, что, наверное, в них запуталась сама богиня. Может, из столицы не выгребли все, это вовсе не значит, что у нас с тобой будет добыча. Наверняка там были люди не глупее нас и обыскали все, до чего смогли дотянуться. Много мы наработаем одной лопатой? И дадут ли нам там копать? В город уже давно никто не ходит, а до этого были слухи, что из него многие не вернулись.

— А ты больше верь слухам, — рассмеялся Герт. — Звери там будут, но для зверей у нас есть арбалет!

И он с гордостью посмотрел на здоровенный армейский арбалет на своем плече.

— Надо было не скупиться и купить к нему болты, — по-прежнему недовольно сказал Най. — Много ты навоюешь с тремя?

Сосед не успел ответить, потому что из-за росших на дороге деревьев им навстречу вышла девчонка. Сначала Най не понял, что она почти голая из-за висевших на поясе сумок и оружия, потом до него дошло, что на ней только штаны с оторванными штанинами. Герт наконец-то заткнулся и тоже уставился на ее голые ноги. И ноги, и все остальное у девчонки было красивым, вот только до женщины ей было расти самое малое еще два года. Испуга он на ее лице не увидел, скорее, удивление.

— Как думаешь, это не наваждение? — спросил пришедший в себя сосед. — Откуда здесь могут быть девчонки, да еще голые? Может, в нее стрельнуть?

— Я тебе стрельну, козел! — зло сказала девочка, положив руку на свой меч. — Жить надоело? Живо отвечайте, кто такие!

— Крестьяне мы, — ответил Герт, привычно подчиняясь приказу. — Гуляем здесь, значит.

— А гуляете, случайно, не в императорскую столицу? — засмеялась она.

— Может, и туда, — сказал сосед, вернувший себе уверенность после ее смеха. — Тебе-то какое дело? Сама кто такая и почему шляешься голой? Давно не лупили?

— Если идете туда, мне с вами разговаривать ни к чему, только пустая трата времени, — сказала девчонка. — Вы уже почти мертвецы!

— Это как? — растерялся Герт. — Что ты такое говоришь?

— Что слышал, — ответила она и подошла к ним ближе, чтобы не перекрикиваться. — Столица занята голодными орками, которых вы своим появлением очень обрадуете. Сказать причину их радости, или догадаетесь сами?

— А ты об этом откуда знаешь? — спросил Най. — Сама оттуда? Тогда почему тебя не сожрали?

— Дружба у меня была с одним из них, — опять засмеялась девчонка. — Во мне совсем

мало мяса, я ему охотой этого мяса приносила гораздо больше.

— А что у тебя в сумках? — спросил Герт. — С виду тяжелые. Тоже ходила за добычей?

— Если в твою голову пришла мысль меня ограбить, то ты еще дурней, чем кажешься, — перестав смеяться, сказала она. — Неужели ты себя считаешь страшнее трех сотен орков? Или достаточно безумный, чтобы поднять руку на жрицу великой Вероны?

Девчонка протянула руку, на ладони которой возник символ служения жриц — зеленое око.

— Демон попутал... — забормотал попятившийся от нее Герт. — Клянусь богиней, вам от нас никакого урону не будет!

— Ну если клянешься богиней... — она на несколько мгновений задумалась, потом сказала обоим: — Не очень-то вы мне подходите, но других слуг все равно взять негде. Как далеко отсюда до города?

— Верт в трех днях пути, — почтительно ответил Най.

— Я не здешняя, и о вашем королевстве ничего не знаю, — сказала жрица. — Где у вас столица?

— Так Верт и есть столица, — подсказал Герт. — Наша деревня совсем рядом с ним.

— Проводите меня в столицу! — приказала она. — Так мне будет проще и не придется рубить всех встречных олухов, которым не понравятся мои ноги или приглянутся сумки. Перед столицей зайдём в вашу деревню, мне там надо будет кое-что купить. Сейчас принесете мне клятву, и я вам дам по пять золотых. Когда будем в столице, получите еще столько же.

Ощувив в душе восторг, Най отбросил лопату и упал перед жрицей на колени. Мгновением позже рядом бухнулся Герт. Десять золотых — это годовой доход крепкого крестьянского хозяйства, а их хозяйства благополучием не отличались.

— Повторяйте за мной, — сказала жрица. — Клянусь великой богиней служить жрице Налде и не причинять ей ни малейшего вреда! Клятва верна до столицы, потом получите золото и можете идти на все четыре стороны. Идти туда, куда вы собрались, не советую. Я ведь не шутила, когда говорила о людоедах. Для вас такой поход будет дорогой в один конец. Считайте, что сегодня я вам спасла жизни.

Они послушно повторили клятву и получили из ее рук по пять золотых.

— Госпожа... — нерешительно обратился к ней Най. — Вы не ошиблись? Это ведь имперское золото!

— А чем оно хуже вашего? — не поняла жрица.

— Я к тому, что оно ценится гораздо дороже, — смешался Най, испытывавший к этой девочке страх пополам с почтением. — За одну такую монету дают десять золотых королевства!

— Мне попались честные слуги, — довольно сказала она. — Вот так и проматывают состояния. Ладно, я вам обещала и свое обещание выполню, а вы начинайте свою службу. Подбери лопату, она еще может пригодиться. Вы уже сегодня ели? Ну и я позавтракала, поэтому разворачивайтесь и идем до обеда. Подготовка на вас, а я к ней что-нибудь подстрелю. А пока я не охочусь, кто-нибудь из вас несет лук и стрелы. Нет, сумки я понесу сама. Не из-за того, что вам не доверяю, просто они очень тяжелые, и вы быстро выложитесь. А пока идем, будете отвечать на мои вопросы. Вопрос первый: в вашей деревне есть богатые крестьяне?

— Немного, но есть, — ответил на вопрос Най. — У старосты богатое хозяйство. Он

даже нанимает работников.

— А можно там купить приличное платье на такую, как я?

— Так смотря что считать приличным, — сказал давно молчавший Герт. — У старосты есть внучка почти вашего роста, но даже ее праздничная одежда не подойдет жрице.

— Мне она нужна только на время, чтобы зайти в столицу, — объяснила жрица. — Там я закажу себе другую одежду. Просто моя пришла в негодность, а у орков вообще нет никакой одежды, поэтому пришлось надеть этот срам. Лучше такая одежда, чем идти голой.

Она замолчала и, видимо, о чем-то задумалась. Молчали и они, не смея мешать разговором, хотя Най видел, что соседу очень хочется поболтать. Такая возможность выпала на привале, когда жрица сбросила свои сумки, забрала у Ная лук с колчаном и ушла охотиться. Их задачей было развести костер и нагреть воду в котелке, что сделали очень быстро.

— Как ты думаешь, что у жрицы в сумках? — спросил Герт. — Вроде что-то звякнуло. И она говорила, что они очень тяжелые. Неужели золото? Если я попробую поднять, ей не будет вреда?

Он промолчал всю дорогу и теперь болтал без перерыва.

— Попробуй, — предложил Най, которому тоже было интересно. — Какой вред, если ты ничего не взял?

— И я так думаю, — согласился сосед. — Ничего себе! Одной рукой поднять можно, но долго без отдыха нести не выйдет. Точно золото! Как же она, такая маленькая, его прет? Не иначе как магия! Она теперь будет не беднее нашего короля. Если за каждую такую монету дадут десять...

— Ты бы лучше не ее золото считал, а наше, — сказал ему Най. — Мы с тобой теперь будем не беднее старосты! За одну такую прогулку получим сто золотых! Мы с тобой и за десять лет таких денег не заработаем. Повезло, что она такая молодая и ничего у нас не знает. Другая вообще бросила бы одну монету, а то и вовсе приказала бы проводить просто так! И я бы проводил. Она ведь не соврала, когда сказала, что спасла нам жизнь. Сожрали бы нас из-за твоей задумки. От орка не убежишь, а твой арбалет ему...

— Так из-за моей задумки и разбогатели! — перебил его сосед. — Остался бы ты дома, и не было бы никакого золота!

Дальнейший разговор пришлось прервать из-за появления жрицы, принесшей к костру здоровенную птицу, которой хватило бы на десятерых.

— Единственное, что удалось подстрелить, — сказала она, с облегчением бросая свою ношу мужикам. — Ничего, часть мяса сварим, а остальное пожарим и вечером не будем возиться с готовкой. Руки у вас заняты, а языки свободные. Расскажите о королевской семье и вообще о самых сильных людях королевства. Вы хоть и крестьяне, но почти столичные жители, поэтому должны знать. Можно без подробностей, самое основное.

Лучше язык был подвешен у Герта, он и начал рассказывать:

— Наш король Габриэл пока правит без королевы. Она умерла семь лет назад, когда рожала младшую принцессу. У него два сына и две дочери. Наследнику семнадцать, а его брат на три года младше. Старшей принцессе уже шестнадцать и ее сосватал наследник Сомского королевства. Вроде говорили, что свадьба будет зимой. Младшей принцессе всего семь. Родственников у короля много, и мы их всех, понятное дело, не знаем. По линии жены он в родстве с герцогами Викасскими, которые у нас из самых сильных. Семья младшего брата короля носит титул герцогов Недальских. В отличие от Викасских, у них есть право на

трон, но король с братом любят друг друга, поэтому у нас в королевстве разлада нет, не то что у некоторых соседей.

— А сколько вообще этих соседей? — спросила жрица.

— С нами граничат пять королевств, — с готовностью ответил Герт, который оставил разделку птицы Наю, а сам с удовольствием трепал языком, — а вообще из империи выделались семь королевств. Единственное, что у нас с соседями осталось общим — это язык. Но на имперском говорят еще в десятке других королевств. Это те, кто к нам ближе, у дальних свои языки. Больших войн у нас, слава богине, нет, но стычки бывают. Чаще всего дерутся сами короли со своим войском, но иногда собирают и ополчение. Три года назад в этом повезло участвовать мне. Пару раз схлестнулись с нордарцами, так в одном из этих сражений я раздобыл арбалет.

— Деньги у вас кто-нибудь берет на хранение или в рост? — задала очередной вопрос жрица.

— У нас есть жреческое братство святого Нурия, — сказал Герт. — Они только хранят золото и берут за это плату. Но это удобно для купцов, потому что не нужно возить с собой много денег. Это братство есть во многих королевствах, так они по своим запискам вышлатят все до последней монеты. А в рост можно давать купцам, многие купеческие дома этим промышляют. Но там свои деньги можно и потерять.

— Сестры в Верте есть?

— Извиняйте, госпожа, — замотал головой Герт, — но я об них ничего не знаю. Жреческие братства точно есть, а что там с сестрами...

— Можно у вас в деревне купить хорошую лошадь? — спросила жрица. — Не хотелось бы идти пешком, увешанной этими сумками.

— Вот это можно, — довольно сказал сосед. — Сын нашего старосты разводит скаковых лошадей. Понятное дело, что не для себя, а на продажу. Подберет он вам хорошую кобылу. Только я не знаю, найдет он женское седло или нет, а с мужским седлом вы в платье ни забраться на лошадь не сможете, ни с нее слезть. У нас дамы так ездят только со слугами.

— Тебя как звать? — сказала девочка. — Представьтесь оба.

Они себя назвали, после чего разговор возобновился. Най слушал, о чем они говорили, а сам ощипывал и потрошил птицу, а потом разрезал ее на куски. Часть мяса отправилась в кипящую воду, куда он сразу же засыпал крупу, а остальное проткнул прутьями и отложил до того времени, когда приготовится похлебка.

— Скажи, Герт, ваши женщины вообще не носят штанов? — продолжала спрашивать жрица. — В королевстве, откуда я родом, они надевают штаны для конных прогулок, и никаких женских седел не нужно.

— У нас так тоже ездят, — кивнул сосед, — но не женщины, а наемницы. Они, почитай, все время бегают в штанах, но это и понятно: драться в ваших платьях никак невозможно.

— Где путешественники останавливаются в столице?

— Так же, как и везде — на постоянных дворах, — ответил удивленный ее вопросом Герт. — Иной раз и в трактирах сдают комнаты.

— Я не об этом спрашиваю, — нахмурилась она. — Меня интересует, в каком из них лучше остановиться?

— Даже не знаю, что ответить... — пришел в замешательство Герт. — Мне это всегда было без надобности. Спросите у нашего старосты, он может знать.

— Последний вопрос, и будем обедать, — сказала жрица. — Как на меня посмотрят,

если я приеду на постоянный двор в штанах? Понятно, что не в тех, которые на мне сейчас, а в нормальных.

— Лучше вам, госпожа, на него приехать с каким-нибудь мужчиной, — за соседа ответил Най. — Тогда на вас большого внимания не обратят, в штанах вы будете или в платье. Он потом может уехать, главное, чтобы договорился с хозяином. Вам бы малость прибавить годов, и все было бы проще. А так может найтись немало тех, кто захочет вас обидеть. Мы для такого не годны, а вот наемники...

— По-моему, уже сварилось, — понюхав варево, сказала она. — Отставляйте и будем студить и есть, а пока раскладывайте ваши шампуры, будем жарить мясо. Когда поедим, все уже должно зажариться.

Най ожидал, что когда тронуться в путь, госпожа опять будет задавать свои странные вопросы, но она всю дорогу молчала и больше никаких разговоров в этот день не было. Первую половину ночи дежурил он, а потом разбудил Герта и до утра лег спать. Дежурство было необременительным и заключалось в подкладывании дров в небольшой костер. Утром на нем же сварили кашу, к которой добавили оставшееся со вчерашнего дня мясо. Жрица решила не обедать, а раньше остановиться на ночевку. Она опять ушла на охоту, но на этот раз принесла всего пару куропаток, которых им впритык хватило на ужин. Утром не стали возиться с завтраком и затягивать выход. Жрица сбегала в лес и вернулась с полной сумкой плодов, их на ходу и поели. Най видел, что девочку охватило какое-то лихорадочное нетерпение. Она рвалась вперед, стараясь как можно меньше задерживаться на привалах, хотя ей дорога давалась трудней, чем двум взрослым мужикам. На второй день тоже были вопросы, но меньше и такие, на большинство которых у них не нашлось ответов. Было заметно, что хозяйка недовольна, но она не сказала ни одного плохого слова. Обед опять пропустили, а отъедались вечером похлебкой из крупы и добытых жрицей птиц. К вечеру третьего дня должны были подойти к Верту, но все сложилось иначе. В полдень лес по обе стороны дороги поредел, а местами исчез совсем, сменившись вырубками и крестьянскими полями. Плиты на дороге были по-прежнему потресканные, но от деревьев и кустов ее очистили. Когда показалась большая деревня в сотню дворов, жрица решила, что в нее нужно зайти.

— Вы живете слишком близко от города, — сказала она мужикам. — Сами же говорили, что днем по дороге много ездят. И что, мне идти в таком виде или прятаться за ваши спины? Зайдем и к вам хотя бы из-за лошади, а сейчас посетим эту деревню, и я у них раздобуду хоть какую-нибудь одежду.

Вскоре увидели съезд на узкую грунтовую дорогу, по которой дошли до деревни. Еще при подходе слышали громкие крики и плач. Возле третьей от края деревни избы собралась толпа крестьян из-за которой они не заметили солдат. Когда подошли ближе, увидели какого-то важного, толстого господина и пять вооруженных копьями всадников. Еще двое уже спешившихся древками копий выталкивали из избы женщину, за которую цеплялись трое ребятишек. Кричала женщина, упрашивая не губить детей.

— Держите эти мешки и ни во что не вмешивайтесь! — приказала жрица, отвязывая с пояса золото.

Избавившись от груза, она вздернула подбородок и пошла сквозь расступающуюся толпу.

— Что здесь происходит? — властно спросила она, обращаясь к удивленно уставившемуся на нее толстяку.

— А ты кто такая? — в свою очередь спросил он. — И по какому праву задаешь вопросы? Я уже не спрашиваю, почему ходишь голой, шлюхи и те одеваются скромней!

— Убить тебя прямо сейчас за оскорбление? — задумчиво сказала девочка. — Я задала вопрос и не услышала ответа. Учти, что я свои вопросы дважды не задаю. И не рассчитывай на своих солдат, они только смазка для моего меча.

С последними словами она сунула ему под нос ладонь, продемонстрировав глаз.

— Жрица! — пораженно сказал толстяк. — Но почему в таком виде?

— Я несла слово богини оркам, — объяснила девочка. — Пришлось долго жить среди людоедов, и одежда пришла в негодность. Орки были готовы отдать мне последнее, но у них не было ничего, кроме вонючих шкур. Итак, ты мне не ответил.

— Я управляющий барона Рожера, — поклонился он. — Выселяем семью за долги.

— Велик ли долг? — спросила девочка. — Всего пятнадцать золотых? Возьми, этого хватит.

Она положила ему в руку два имперских золотых и крикнула солдатам, чтобы оставили женщину и убились.

— Долг уплачен, — поспешно сказал управляющий. — Я не могу вам чем-то помочь? Может, воспользуетесь гостеприимством господина барона? Жаль, тогда позвольте откланяться!

Управляющему привели коня, на которого он с трудом забрался, после чего в окружении баронских дружинников ускакал по дороге.

— Что уставились? — обратилась девочка к жителям деревни. — Я в это одета не потому, что нравится так ходить, просто не было ничего другого. Может кто-нибудь из вас продать мне одежду на мальчишку моего роста? Я думаю продолжить путь верхом, а слуги пока нет, поэтому с платьями придется повременить.

— Я вам помогу, госпожа, — протиснулся вперед пожилой, но крепкий мужчина. — Пойдемте со мной, я живу рядом.

Жрица жестом приказала Наю с Гертом следовать за ней и сама пошла рядом с пожилым.

— Ты не похож на других, — сказала она ему. — Представься.

— Не похож, потому что двадцать лет уже не крестьянствовал, — ответил он. — Поступил в дружину к графу Фельмору и состарился вместе с ним. Когда старый граф умер и пришлось служить его наследнику, я решил, что хватит с меня казармы. Сынок у графа и сам не мог жить спокойно, и нам не давал. Вернулся домой только для того, чтобы похоронить жену и понять, что дети прекрасно обойдутся без меня. Я дома всего полгода, а уже невтерпеж. Вы говорили о слуге... Я не подойду? Я, конечно, не благородный шевалье, но знаком с обхождением и многому научился на службе у графа. Не мастер меча, но неплохо им владею. Вы отсюда не в столицу? Я ее очень хорошо изучил, да и общество знаю. Нас везде таскали и никто никаких секретов не скрывал. Я их вам выбалтывать не собираюсь, просто чувствуется, что вы нездешняя, поэтому человек...

— Достаточно, — прервала его жрица. — Ты мне подходишь. Здесь можно купить для нас коней? Только не таких, которые тянут телегу, а что-нибудь побыстрей.

— У меня свой конь и свое оружие, — сказал он. — А коня для вас можно купить у старосты. У его старшего сына есть неплохой жеребец, если не покуситесь, он уступит. Да, я вам так и не представился — Верн из рода Мартов. Давайте сейчас посмотрим ту одежду, которая осталась от младшего сына.

— Он умер? — печально спросила девочка.

— Он слишком быстро из нее вырос, — рассмеялся Верн. — Подождите, я привяжу собаку.

Он открыл калитку своего дома, поймал за ошейник бросившегося к нему ластиться кобеля и привязал его к вмурованному в стену дома кольцу.

— Это ваши слуги? — спросил он жрицу, показав рукой на мужиков. — Пусть тоже проходят. Покончим с делами, тогда пообедаем.

Верн завел всех в горницу и ушел за одеждой. Вернувшись, принес целую охапку рубах и штанов.

— Здесь не только одежда младшего, но и других, — сказал он, положив все на лавку. — Заношенного не брал, только то, что получше. Одежда немного помята, но вся стиранная. Мы выйдем, а вы скажете, когда можно будет вернуться.

Они вышли в другую комнату и недолго общались. Верн спросил Ная, кто они и откуда, и услышал короткий рассказ об их неудавшемся походе в Проклятый город. Едва Най кончил рассказывать, как из горницы крикнула жрица. В первый миг ее никто не узнал. Волосы у хозяйки не доставали даже до плеч, поэтому со спины она ничем не отличалась от мальчишек. Вот только лицо...

— Как я смотрюсь? — спросила она. — Выбирала то, что поменьше, но все равно все слишком свободное. Но уже хоть не будут пялиться на мои ноги. Ну что, идем договариваться насчет лошади?

— Всем идти не стоит, — сказал Верн. — Посидите здесь с сумками, а мы быстро обернемся. Староста живет близко.

Они ушли, а Най, довольный тем, что не нужно ходить за хозяйкой с тяжелой сумкой, прилег на одну из лавок.

— Заканчивается наша служба, — сказал ему Герт. — Нам с тобой никто коней покупать не будет, а конный пешему не товарищ. Видел, как хозяйка торопилась в столицу? Сейчас купит коня и ускачет с новым слугой, а нам с тобой топать домой до вечера. Как думаешь, заплатит она, как обещала? Работа-то до конца не сделана.

— Заплатит, — без тени сомнения ответил Най. — Она не скупая, а нами довольна. Да и работу не доделали не по своей вине, а по ее воле.

— Хорошо, если так, — сказал сосед, ложась на другую лавку. — Отдохнем, пока они ходят, а потом хозяин обещал накормить.

Жрица с новым слугой вернулась через час. Было видно, что она довольна покупкой. Вместе с ними пришла молодая женщина, оказавшаяся женой одного из сыновей Верна. Она быстро приготовила обед на четверых, поклонилась и ушла, пообещав свекру позже все убрать. После еды девочка подозвала мужиков и выдала им обещанные десять золотых.

— Счастливо вам добраться до дома, — пожелала она им на дорогу. — Можете идти, я здесь немного задержусь.

Они поклонились и в сопровождении хозяина вышли во двор. Верн открыл им калитку, тоже пожелал счастливого пути и вернулся в дом. Никого не встретив, мужики вышли за околицу и быстрым шагом направились к мощенной камнем дороге. Когда уже к ней подходили, из небольшой рощи вышли четверо вооруженных людей. Двое походили на виденных недавно баронских дружинников, двое других своим видом напоминали татей.

— А ну погоди! — остановил их один из дружинников. — Идите за нами и не рыпайтесь, если дорога жизнь. Лаш, возьми у него арбалет.

У Герта отобрали оружие, и их обоих подтолкнули к роще. Там мужиков подвели с пожилому воину, рядом с которым стоял молодой маг в мантии.

— Быстро отвечайте и не вздумайте врать! — сказал пожилой. — В сумках было золото?

— Так кто ж его знает, — сказал Герт. — Нечто мы...

— Врет, — усмехнулся маг и сам спросил мужиков: — Она вам сама сказала, что жрица? Чем подтвердила?

— Глаз на ладони, — ответил Най. — Жрица она, точно вам говорю!

— Жриц в королевстве больше нет, — сказал маг пожилому. — Жреческие братства их выжили. Не знаю, как этой сопле удалось побывать в имперской столице, но жречество здесь точно ни при чем. А глаз на ладони покажет любая деревенская ведьма. Обычная иллюзия, и больше ничего. Так что плюньте на свой страх, капитан, и делайте дело.

— А с этими что делать? — спросил пожилой.

— А что хотите, — рассмеялся маг. — Я бы вывел их на дорогу и дал пинка под зад, чтобы быстрее уносили ноги. Обычные крестьяне.

— Если не хотите плохо кончить, забудьте все, что видели и слышали! — сказал мужикам капитан. — Общитесь их и тычками гоните прочь!

Обоих быстро ощупали, но золота не нашли. Ногами их не пинали, но каждому дали по подзатыльнику и вытолкнули на дорогу. Остановились только тогда, когда роща скрылась за соседним лесом.

— А ведь мы с тобой не сможем уйти, — сказал Най. — Помнишь клятву? Пока она не попадет в столицу, мы не можем причинить ей вред. Если мы уйдем, ее схватят или убьют. Что это, если не вред?

— Думаешь, успеем упредить? — спросил Герт. — Идти придется в обход.

— Нужно попробовать! — решил Най. — Ты как хочешь, а я побежал.

Через два часа они через поле выбежали к дороге и поспешили к избе Верна. На стук в калитку залаял пес, и тут же вышел сам хозяин.

— Хорошо, что я задержалась! — зло сказала девочка, выслушав о засаде. — Мы их можем обойти?

— На лошадях не обойдем, — покачал головой Верн. — Да и на своих двоих... За деревней наверняка наблюдают, поэтому уйти не дадут. Это дружина, да еще с магом в придачу. Можно попробовать бежать лесом, но придется уходить дня на три пути. Зря вы вмешались со своим золотом. Деревня долг Марфы все равно оплатила бы. В первый раз, что ли!

— Не хотелось мне его тратить, да придется! — сказала девочка, развязывая одну из сумок с золотом. — Я его проложила мхом, чтобы не разбился.

— Что это? — с недоумением спросил Верн, разглядывая шар с джинном.

— Стихийный дух, — пояснила жрица. — Не знаю только, какую стихию он в себе воплощает. Но даже если воду, я этой засаде не позавидую. Теперь к ним нужно как-то подобраться, кинуть шар и унести ноги.

— Это сделаю я, — решительно сказал Верн. — Если поедете вы, или мы с вами поедем вдвоем, могут просто убить болтами. Да и ездите вы на лошади плохо, поэтому не сможете быстро убраться. А в меня одного стрелять не станут. Захотят схватить и выяснить, из-за чего мы застряли в деревне.

— Осторожней, Верн! — сказала она, передавая ему шар. — У вас будет только

несколько мгновений после того, как он коснется земли. К тому же вам могут выстрелить вслед.

Все вышли во двор и следили, как хозяин на своем жеребце галопом помчался по дороге, оставляя за собой шлейф пыли. Не доезжая до рощи он перешел на рысь. Было слишком далеко, чтобы можно было рассмотреть бросок, увидели лишь, что Верн повернул коня и понесся обратно. Роща вспыхнула сразу вся и выгорела в считанные мгновения. Даже отсюда был слышен рев пламени. Если кто-нибудь из засады умудрился уцелеть, он сейчас удирал без оглядки. Не прошло и получаса, как Най с Гертом ушли к дороге тем же путем, каким прибежали в деревню, а жрица и ее новый слуга воспользовались деревенской дорогой. Возле бывшей рощи все было завалено пеплом. Ветер поднимал его в воздух и гнал в сторону деревни.

— Будет шум, — предупредил хозяйку Верн. — Барон лишился большей части дружины, а это не шутки. И он знает, на кого делалась засада.

— Я в лучшем положении, — зло сказала девочка. — Он обо мне не знает ничего, кроме возраста и того, что я представилась жрицей, а я знаю, кто он такой. Так что я при случае обязательно отблагодарю барона Рожера за внимание и потерянного джинна!

С новым слугой было интересней, чем с крестьянами. Он знал намного больше их, и с ним Настя могла беседовать, а не просто выслушивать ответы на свои вопросы. Если бы еще не эта тряска в седле... Лор передал девочке знания наездника, да и она за последний месяц сильно окрепла, но все равно даже неспешная рысь, которой они двигались по дороге, не доставляла удовольствия. Конечно, быстрее, чем идти самой, и сумки с золотом больше не бьют по ногам, но все равно неудобно.

— Я так и не поняла, почему барон осмелился напасть на жрицу, — сказала Настя Верну. — Или он не поверил в то, что я жрица?

— Откуда вы взялись, госпожа, если не знаете таких простых вещей? — удивился слуга.

— Какой наглец! — высказалась Элла.

— Не вижу никакой наглости, — возразил Лор. — Опытный воин и уверенный в себе муж.

Эти двое в последнее время часто спорили в голове девочки, и это иной раз мешало. Не сейчас, а когда она вступилась за женщину. Уже в доме Верна Настя им сказала, что не против советов, но жить будет своим умом.

— Хорошо жить умом, когда он есть, — сердито ответил паладин, — а у тебя, судя по недавней выходке, его не слишком много! Я уже не говорю об опыте.

— Я прочла сотню книг о таких мирах, как ваш! — возразила девочка. — Сам говорил, что не видел таких умных детей, как я.

— Книжный опыт, — ехидно сказал Лор. — А насчет твоего ума... Я ведь мог и ошибиться. Что толку давать тебе советы, если ты все равно поступаешь по-своему?

— Лучше было побить Ная с Гарттом стрелами? — тоже ехидно спросила она. — Кажется, ты мне советовал это? А моя выходка с уплатой долгов прошла без последствий.

— Посмотрим, — оставил за собой последнее слово Лор. — Ты еще пока не в столице.

Он ей потом припомнил этот разговор, когда проезжали мимо сгоревшей рощи.

— О себе я расскажу как-нибудь в другой раз, — сказала Настя слуге, — и только то, что посчитаю нужным. А ты лучше не задавай мне вопросы, а отвечай на мои.

— Извините, госпожа, — повинился Верн. — Барон мог поверить в то, что вы жрица или нет, это на его действия не повлияло бы. Ему было достаточно того, что у вас с собой две сумки с имперским золотом. Какая-то девчонка, пусть даже жрица, которая путешествует в глухомани без охраны в компании только двух деревенских олухов... Таковую не ограбит только ленивый. Жриц боятся только из-за их силы. Все они сильные маги и горой стоят друг за дружку, поэтому охотников их обижать мало. Но от болтов не поможет никакая магия, особенно если их выпустить из засады. Вас бы убили, а ваши сестры по жречеству, если они есть, ничего бы не узнали. Богиня только дает силу своим слугам, но сама их не защищает. Дал себя убить, значит, туда тебе и дорога! Сейчас жриц в нашем королевстве вообще нет. Говорили, что они что-то не поделили с одним из жреческих братств и вынуждены были уйти. Поэтому, если вы позволите, я бы дал совет никому не показывать ваше око. А сейчас еще этот барон начнет искать жрицу, так что ничего, кроме неприятностей, ваш сан не даст.

— Спасибо за совет, я его учту, — поблагодарила девочка и мысленно обратилась к своим советникам: — Вот он ваш тысячелетний опыт! Легенда летит коту под хвост!

Жрицей называться нельзя, а кем тогда можно?

— Пока ты в этих штанах, лучше вообще молчать, — ответила Элла. — Называться благородной девушкой будешь, когда достойно оденешься. Останешься той же Нальдой Рожди, только не жрицей, а графиней. Жрицы не называют своих титулов, а в нашей семье он был графским.

— Спроси у слуги, с какими королевствами дружат, а с кем живут на ножах, — посоветовал Лор, — тогда можно будет выбрать то, из которого ты приехала. Постарайся вообще побольше узнать и о королевстве Вардаг, и обо всех его соседях. Знания — это сила!

— У вас этих графов уйма? — с сарказмом спросила Настя. — Ах, их очень мало! Как же я тогда буду называться графиней из соседнего королевства? Много потребуется времени, чтобы узнали, что никаких графов Рожди в Сомском королевстве не было, начиная с его основания? Интересно, что здесь делают с самозванками? Если уж начинать врать, то делать это нужно так, чтобы вранье было трудно проверить. Помимо соседних, есть и дальние королевства, в том числе и те, в которых говорят по-имперски. Ладно, буду расспрашивать Верна, а вы слушайте и думайте, что мне посоветовать. Только обсуждайте все так, чтобы я ваших споров не слышала!

— Верн, ты знаешь какое-нибудь королевство из самых дальних, с которым у вас мало отношений? — спросила девочка слугу. — Только нужно, чтобы там говорили на вашем языке.

— На нашем? Надо понимать, что он не ваш, — сказал Верн. — Хотите сказать, что приехали оттуда? Понимаете, госпожа, в разных королевствах язык тоже будет отличаться. Понять вы его поймете, но выговор и отдельные слова будут уже другими. У ближних соседей это мало заметно, а у дальних очень чувствуется.

— Ладно, тогда рассказывай о ближних соседях, — согласилась она. — Дальних оставим на потом. И расскажи о вашем высшем дворянстве, мне мужики сказали только о двух герцогских родах.

Больше часа беседовали о графах и герцогах, пока вдаль не показались шпили башен храмов и дворцов. Настя начала невольно торопить коня. Ей страшно надоела дикость и хотелось наконец очутиться в нормальных человеческих условиях. Понятно, что телевизоров и компов здесь не будет, но все-таки город — это город, пусть даже средневековый. Как выяснилось позже, Верт совершенно не походил на города земного средневековья. Первое, что ее удивило, так это то, что вокруг него не было крепостной стены.

— Какая стена? — удивился Верт, когда девочка задала вопрос. — Верт был одним из семи самых больших городов империи, не считая столицы. Его просто невозможно огородить. Даже если бы такую стену кто-нибудь сделал, не хватило бы армии, чтобы ее защитить. Да вы скоро все сами увидите. Можно задать вопрос?

— Конечно, можно, — разрешила она. — Если тебе что-то непонятно, спрашивай без разрешения.

— Я видел, как вы расплачивались с крестьянами, — сказал Верн, — а до этого — с управляющим барона и нашим старостой. И во всех случаях вы давали имперские золотые. У вас это единственные деньги?

— Предлагаешь их поменять? — сказала Настя. — Я об этом думала.

— Лучше это сделать перед тем, как куда-нибудь вселяться, — предложил слуга. — Конечно, и на постоялом дворе их с удовольствием возьмут, но разговоров будет...

— А с чем связано это удовольствие? — спросила девочка. — Почему за один

имперский золотой дают десять королевских? В них так мало золота?

— И это тоже, — кивнул Верт. — В имперском золотом гораздо меньше меди, и он сам в два раза больше весит, но дело не только в золоте. Я не знаю почему, но из этих золотых у магов получаются самые лучшие амулеты. Прошла тысяча лет с тех пор, как развалилась империя, и всю эту тысячу лет имперские золотые плавил, добавляли медь и чеканили свои деньги. Сейчас найти золотой имперской чеканки очень трудно, тем более в хорошем состоянии.

— Значит, мне за них могут дать и больше?

— Вам я бы вообще не советовал заниматься разменом, — сказал слуга. — Привлечете к себе внимание и введете в соблазн все у вас отобрать. А если схватитесь за меч или пустите в ход магию, может быть очень плохо! С одной стороны, богатые и влиятельные люди, а с другой — девочка, за которой нет силы. Догадываетесь, чью сторону примет королевский суд? Лучше менять небольшие суммы у разных людей, и идти с этим мне. Сначала поменяем немного, чтобы устроиться на постоялом дворе и привести в порядок свой вид, а потом можно менять и остальное.

— А что у тебя не так с видом? — спросила Настя. — По-моему, очень неплохо выглядишь.

— Для госпожи в таких штанах, как на вас, я выгляжу просто замечательно, — улыбнулся Верн, — но если вы станете знатной дамой, то и мне нужно будет поменять одежду. Вы можете на мне сэкономить, но это ударит по вашему престижу. К тому же, учитывая ваш возраст, мне многие дела придется делать самому, а при встрече все в первую очередь смотрят на одежду.

— Не буду я на тебе экономить, — тоже улыбнулась девочка. — Ты у меня будешь выглядеть не хуже короля. Верн, ты хорошо знаешь столичные постоялые дворы?

— Знаю все самые хорошие, но по чужим отзываю. Сам я ими не пользовался. Выбор очень большой, особенно когда нет необходимости считать каждую монету.

— Особенно когда они не твои, — засмеялась Настя. — Ладно, в обмене денег и выборе жилья придется довериться тебе. А сейчас нам нужно будет ненадолго расстаться.

— Хотите спрятать часть золота? — догадался Верн.

— Вот как жить с таким догадливым слугой? — сказала девочка. — Да, половину спрячу. Нам и то, что возьму с собой, все не понадобится. Никто не знает, чем все может закончиться, так что пусть будет запас. Я не хочу, чтобы ты знал место клада не из-за недоверия, в конце концов, нетрудно получить клятву. Но если из тебя начнут тянуть жилы, можешь не выдержать. Что такое чужое золото, когда тебя медленно режут на кусочки? А так любой маг скажет, что ты не знаешь того, где я его закопала.

— Вы правы, — согласился слуга. — Я проеду вперед и подожду за тем лесом.

Он пришпорил коня и галопом помчался по дороге, а Настя свернула влево к небольшой березовой роще. Выбрав приметное место, она аккуратно сняла кинжалом дерн, выкопала нужных размеров яму, разбрасывая повсюду ненужную землю, а потом положила в нее одну из сумок с золотом, добавив туда же почти все драгоценности. После этого уложила на место дерн и пометила его тремя камнями. Ее конь, которого она до сих пор немного побаивалась, ждал привязанный к одной из берез. Она хотела купить что-нибудь поменьше, но у сына старосты был только этот зверюга. Конь сразу почувствовал ее страх и забавлялся, делая вид, что хочет ее укусить. Сын старосты сказал, что это игра, да она и сама так думала, но все-таки было боязно. Его зубами ничего не стоило отхватить пальцы. Отвязав повод, она

со второй попытки забралась в седло. Хорошо, что конь стоял на месте, иначе у нее ничего не получилось бы. Разобрав поводья, девочка начала колотить пятками по лошадиным бокам. Она немного перестаралась и, сама того не желая, перевела коня в галоп. Хорошо, что он сам заскочил на дорогу и понесся по ней в нужную сторону. Управлять им Настя не могла: она бросила поводья и вцепилась руками в конскую гриву. Промелькнул лес, за которым ее должен был ждать Верн. Может, и ждал, но она этого не увидела, потому что боялась поднять голову. Вскоре послышался приближающийся конский топот. Нагнавшему ее слуге удалось схватить поводья и успокоить коня.

— Напугали вы меня, — сказал он Насте. — Уже думал, что лишусь службы.

— Забрал бы тогда золото, — не подумав, ответила еще не до конца отошедшая от страха девочка. — Сам бы потом нанимал себе слуг.

Потом она сообразила, что такое не стоило говорить, и почувствовала себя неловко, а Верн обиделся, поэтому до самого города ехали молча. У города не было стен, поэтому не было и ворот, но здесь додумались до шлагбаума, которым наряд их пяти стражников перегораживал дорогу. Плату за въезд в столицу взимали только с крестьян и купцов, с каждого воза по мелкой серебряной монете, которую все называли половинкой. Всадники, чтобы не мешать обозам, объезжали шлагбаум по обочине. То же сделали и они и очутились в Верте — стольном граде королевства Вардаг.

— Где будем менять золото? — спросила Настя. — Извини за грубые слова, ты их не заслужил. Я просто сильно испугалась.

— Лучше всего в одном из купеческих домов, — ответил он. — Они за плату меняют деньги соседей на наши и не откажутся купить монеты империи. Купеческие кварталы не очень далеко отсюда.

Пока ехали к купцам, девочка во все глаза рассматривала город. В любой книге о европейском средневековье писалось об узких улочках городов и текущих по ним нечистотах. Так вот, ничего этого в Верте не было. Улицы привычной ей ширины без какой-то канализационной вони, обилие зелени и площадей, на каждой из которых возвышалась скульптура какого-то героя непременно верхом на коне. За день одетый в камень город нагрелся, и было немного душно. Кое-где пахло навозом, но не сильно.

— Это имперский город, — объяснил ей Верн. — Вся центральная часть как была построена тысячу лет назад, так с тех пор здесь ничего не меняли, только проводили ремонт. Дома достраивали в сторону реки, так там улицы будут уже, хотя канализацию сделали. У нас без нее нет ни одного города, а вот кое у кого из соседей такое иной раз встречается. Мы, можно сказать, уже приехали. На той стороне площади начинается улица, на которой много торговых домов. Сколько будем менять?

— Возьмешь жменью монет, пока должно хватить, — решила она. — Сейчас развяжу сумку.

— Золото в руках не носят, — сказал он, отвязал от пояса свой кошель и, ссыпав из него все монеты в карман штанов, протянул его девочке. — Наполните сами.

Они проехали большую круглую площадь с неперменной статуей всадника в центре и спешили у первого же двухэтажного дома на улице, о которой говорил Верн. Как и у других домов, возле него была коновязь, к которой привязали лошадей.

— Торговый дом Морана, — пояснил слуга. — Не из самых больших, но в первой гильдии. Вообще-то, коней увести не должны, но если кто попробует, можно рубить руки. Я постараюсь все сделать быстро.

Отсутствовал он с полчаса. За это время к дому подъезжали всадники, и кто-то уехал, забрав своего коня, но на их лошадях никто не покусился. Проходившие мимо люди либо совсем не замечали Настю, либо на их лицах появлялось выражение брезгливого недоумения, а один господин достал из кошелья серебряную монету и кинул ее на ступени.

— Долго тебя не было, — недовольно сказала она. — Мне уже здесь начали подавать милостыню. Все прошло нормально?

— Все поменяли даже немного дороже, — ответил Верн. — Я взял и золото, и серебро. Все в кошелях в этой сумке. Едем на постоялый двор?

— У вас продается готовая одежда или только шьют на заказ? — спросила Настя. — Хотелось бы хоть немного приодеться. Неприятно, когда на тебя смотрят, как на вошь.

— Все у нас есть, — ответил он, — но готового продают мало. Это в основном вещи, от которых отказались заказчики, и подобрать на вас что-нибудь приличное будет очень трудно. Давайте поселимся, а потом я съезжу к мастерам и вызову их на постоялый двор. Вам ведь не только одежда нужна, но и обувь, а покупать ее, сшитую на другого — это смерть ногам. Без обуви даже не пустят в приличный трактир.

— Поехали, — вздохнула девочка и попыталась сесть на коня.

Ее жеребец в городе нервничал и мешал неопытной наезднице на себя забраться.

— Надо будет его заменить, — сказал Верн, забрасывая ее в седло. — Этот конь вам не по силам. В деревне не из чего было выбирать, а здесь нам его обменяют на любом рынке.

На этот раз ехали совсем недолго и остановились на постоялом дворе «Императорский».

— Хозяева любят давать своим заведениям громкие имена, — посмеиваясь, ответил он на вопрос Насти, когда они отдали лошадей конюху и увешанные сумками шли устраиваться на постой. — Держитесь сзади, чтобы хозяин не увидел ваших босых ног, потом он шуметь не станет.

Они вошли в большой зал, заставленный столами, за некоторыми из которых сидели люди. От запахов пищи голодная девочка чуть не захлебнулась слюной. В стороне от трапезной, возле лестницы на второй этаж, стоял еще один стол поменьше, за которым сидел сам хозяин — невысокий, полный господин с круглым веселым лицом. Его веселость моментально сменилась раздраженной гримасой, едва он увидел Настю.

— Убирайся отсюда! — крикнул он, замахав на нее руками. — Здесь тебе ничего не подадут!

Кое-кто из сидевших в зале оторвались от еды, чтобы посмотреть на то, как вышвырнут попрошайку.

— Еще одно такое слово, любезный хозяин, и мне придется вас убить, — сказал толстяку Верн. — Увы, оскорбление благородной дамы...

— Где вы увидели даму? — с недоумением спросил хозяин. — И кто вы вообще такой, что смеете мне угрожать?

— Мы клиенты, — пояснил Верн. — Не смотрите на внешний вид этой дамы, в пути с ее одеждой случилось несчастье. Ничего, скоро здесь будут лучшие мастера столицы. А от вас мне нужно только два самых лучших номера пока на декаду, а там посмотрим. Желательно, чтобы номера были рядом. После вселения сразу же подайте туда ужин!

— Сорок золотых! — назвал толстяк явно завышенную цену и издевательски посмотрел на Верна. — И все деньги платите вперед!

— Держите, — сказал слуга, развязал один из кошелей и отсчитал нужную сумму. —

Кто нас проводит?

Хозяин растерянно посмотрел на горку золотых монет, а потом на странных посетителей. Решив наконец, что глупо отказываться от выгодных клиентов, он крикнул одному из слуг, куда их вселить.

— Я думала, что нас сейчас вытурят, — сказала Настя Верну, когда бросила сумки в своем номере и заглянула к нему. — А у тебя комната как бы не больше моей.

— Так было надо, — пожал он плечами. — Я буду жить скромнее, но сейчас хозяина надо было задавить золотом. Любой из них имеет право отказать в услугах без всяких объяснений, и он уже был готов это сделать. Можно, конечно, найти другое заведение, но и там вашим босым ногам не будут рады, а уже вечер, и вы устали. Сейчас поужинаем, и я поеду за мастерами, а вы на всякий случай закройте и никому не открывайте. Долго я разъезжать не буду.

Ужин принесли без задержки, и Верн, быстро поев, ушел. Девочка заперла дверь выданным ключом и легла на кровать.

— Что-то вы почти весь день молчите, — обратилась она к Лору с Эллой. — Даже как-то непривычно без ваших споров.

— У тебя сейчас опытный советник, — отозвался паладин. — Он прекрасно знает столицу и здешнюю жизнь, а мы в ней только начали осваиваться. Многое непривычно, поэтому я со своими советами подожду.

— А я могу поддержать тебя только магией, да и то очень недолго, — сказала Элла. — В остальном от меня будет мало толку. Жизнь сильно изменилась, а жриц, на которых я рассчитывала, здесь нет.

— Все равно мне без вас как-то скучно, что ли, — призналась Настя. — Не обязательно давать советы, можно просто поговорить. Вот в чем у вас был смысл жизни? Для меня это не праздный вопрос. Эта Верона забросила меня в ваш мир, не сказав ни слова. Вряд ли ей от меня нужна какая-то помощь, значит, она просто захотела посмотреть на то, как я из всего этого выпутаюсь. Есть мысли, для чего ей это может быть нужно? Вот я сейчас оденусь и обуюсь во все новое, украшу себя алмазами, а что дальше? Чем мне у вас заниматься?

— А чем бы ты занималась у себя дома? — спросила Элла. — Не каждодневно, а вообще? В чем у вас там смысл жизни?

— У каждого он свой, — ответила девочка, — общего для всех так и не нашли. Дома я сама об этом не задумывалась, просто доводилась читать в книгах то, что по этому поводу думают другие. Последний раз читала, что смысл жизни в ней самой, а другого просто нет. Вот целей может быть много самых разных. У меня целью было вырасти, получить специальность и выйти замуж. Понятно, что замуж только по любви и только за замечательного мужчину. Чтобы мы много зарабатывали и была хорошая квартира. Детей хочу, умных, красивых и чтобы не болели. Наверное, того же самого хочет любая нормальная женщина.

— Здесь хотят того же самого, — грустно сказала Элла. — Только наши женщины работой не занимаются. Я говорю о дворянках, потому что у крестьянок много работы. Все хотят счастья, не всем оно достается! Я всю жизнь тянулась за силой, чтобы подняться над другими. Пришла смерть, и что в итоге? У меня даже не было любимого мужчины и детей. Все радости жизни прошли мимо, как будто я и не жила. Я зацепилась за этот пояс в надежде прожить кусочек чужой жизни и урвать каплю чужого счастья! Своего-то ничего не было.

— Наверное, тебе нужно просто получше устроиться в жизни, — сказал Насте Лор. — Пока у тебя нет ничего, кроме халявного золота. Если не повезет, не так уж трудно его лишиться. А насчет того, для чего это нужно богине... Есть у меня одна мысль, не знаю только, понравится она тебе или нет.

— А если короче? — поторопила его девочка. — Скоро должны приехать мастера, и мне будет не до разговоров.

— Если короче, то богиня по тебе оценивает ваших людей. Если она останется довольна, может быть, возьмет их под свою руку, если нет, то уйдет из вашего мира. Ничего другого я придумать не смог.

— И кто у нас будет в нее верить? — сказала Настя. — Она не нужна тем, кто верит в своих богов, а остальным любые боги по фиг!

— А зачем в нее верить? — не понял паладин. — Верить или не верить вы можете в выдуманных богов, а с великой Вероной выбор другой. Вы можете следовать ее указам или на них плевать. На тех, кто будет плевать, она плюнет сама, и их в вашем мире не останется. И ей все равно, один такой будет строптивый или миллионы. Скажи, у вас благополучный мир?

— Нет у нас ничего благополучного, — расстроено сказала девочка, — а вот придурков навалом. Если их всех чистить, население планеты уменьшится в несколько раз.

— Больше всех благ останется для нормальных, — сказал Элла, — а придурков не жалко, сколько бы их у вас ни было.

Разговор пришлось прервать, потому что вернулся Верн и постучал в запертую дверь.

— Хорошо прибахлился, — сказала Настя, рассматривая костюм слуги из красивой и явно дорогой ткани, украшенный вышивкой и кружевами, — а чем обрадуешь меня?

— Сейчас должны приехать мастера, — ответил он. — Будут и швеи, и башмачник, так что сможете заказать все, что вам нужно. Плащи и шляпки обычно покупают готовые.

Первой приехала швея вместе с двумя помощницами. Как поняла Настя, пожилая дама сама ничего не шила, а только принимала заказы у состоятельных клиентов. Две молодые девушки измерили девочку и удалились ждать, пока освободится начальство. Для этой процедуры ей пришлось раздеться до трусов, которые сразу же вызвали интерес швеи.

— Оригинальное белье, — сказала она, обойдя вокруг Насти. — Его шили не в нашем королевстве? И как оно крепится?

— Это пошито далеко, — ответила девочка. — В них стягивающаяся лента, но можно сделать на завязках. Вы уже посмотрели трусы? Может, займемся моими заказами?

— Да, конечно! — швея раскрыла что-то вроде альбома, в котором у нее были нарисованы разные платья в двух видах: спереди и сзади. — Здесь вы можете выбрать то, что вам понравится.

— Мне нужно одно платье покрасивей и одно для дороги, — сказала Настя, перелистывая альбом. — У вас все платья только со шнуровкой сзади? Дело в том, что у меня пока нет служанки...

— Дальше есть и с боковой, — подсказала швея. — Даже их не очень удобно надевать самой, но уже можно обойтись без служанки.

— Мне это и вот это, — выбрала девочка. — Скажите, у вас женщины совсем не заказывают штанов? Там, откуда я родом, тоже носят в основном платья, но используют и штаны при поездках верхом и вообще в дороге.

— Наемницы заказывают, — ответила швея, — но не из ткани, а из тонкой кожи с

вырезами.

— Вот и мне нужны такие рубашка и штаны, — заказала Настя, — только чтобы они на мне не болтались, а слегка обтягивали.

— Не слишком откровенный наряд? — осторожно возразила швея. — Так себя показывать...

— У ваших девушек такие платья, которые ничего, кроме ног, не скрывают, — возразила девочка, — а мне пока и скрывать нечего. И еще я хочу, чтобы вы мне сшили домашний наряд, который у нас называют пижамой. Ходить в спальне в платье неудобно, а в ней — в самый раз. Это тоже рубашка и штаны, но шьются из мягкой ткани. Выберите что-нибудь понаряднее и украсьте кружевами. Да, я была бы довольна, если бы вы мне пошили еще одни трусы. Я вижу, что они вас заинтересовали, вот на мне и попробуйте. Сколько с меня за все?

— Пока десять золотых, — ответила швея. — Это задаток, а рассчитаетесь, когда мы все пошьем. За два дня должны успеть, но вашу пижаму доставят завтра.

Едва Настя рассчиталась со швеей, как приехал башмачник. Им оказался пожилой и почти лысый мужчина с недовольным лицом. Было видно, что он за день устал, так что его недовольство, наверное, было связано с поздним вызовом. Вместо рисунков он привез большую сумку с обувью.

— Мне сказали ваш возраст, и я кое-что привез, — сказал он девочке, вываливая обувь на пол. — Может быть, что-нибудь подберем вам по ноге, а из остального сможете выбрать образец для заказа.

У Насти были такие ноги, что и дома было сложно найти обувь, которая нигде не жала и не натирала бы пальцы, и здесь она из двух десятков пар выбрала только одни туфли на высоких каблуках, все остальное по разным причинам было забраковано.

— Это туфли для танцев, — сказал мастер. — По мостовой вы в них не пойдете.

— Для мостовых пошейте мне вот такие, — выбрала девочка. — И еще вот эти, у которых совсем нет каблука. Скажите, вы не сможете мне пошить домашнюю обувь? А то моя протерлась.

Он не понял, о какой обуви идет речь, поэтому ей пришлось вытащить свои шлепанцы.

— Можете их сделать из ткани покрасивее и украсить шитьем или мехом, — сказала Настя, видя, что он заинтересовался ее заказом. — Подошва должна быть кожаная, но и на нее нужно изнутри наклеить или нашить ткань. В такой обуви ногам очень удобно.

Заплатив мастеру задаток и получив уверения в том, что через два дня вся обувь будет пошита и доставлена, девочка его выпроводила и заперла дверь. Хорошо было бы искупаться и Верн что-то говорил о мытье, но она за сегодняшний день так вымоталась, что не могла уже думать ни о чем, кроме кровати. Настя рано заснула, поэтому и проснулась, когда за окнами только начало светать. Ей приспичило в туалет, а вчера она не узнала, где здесь это жизненно важное помещение. К счастью, помог книжный опыт. Девочка поискала в памяти то небольшое, что об этом читала, и полезла искать под кровать. Книжки не обманули, и она нашла ночную вазу, которая на треть была заполнена водой. Облегчившись, Настя опять залезла под одеяло и решила скоротать время до завтрака разговором со своими советниками.

— Я вам не помешала? — обратилась она сразу к обоим. — Вы еще ничего не надумали?

— Ты о смысле жизни? — ехидно спросил Лор. — Если о нем, то у меня для

размышлений было слишком мало времени.

— Я хочу знать, что делать дальше, — не обращая внимание на слова паладина, сказала Настя. — Через два дня я буду вся из себя благородная, даже новые трусы обещали пошить. И что дальше? У вас часто графини живут на постоянных дворах?

— Хочешь сказать, что нужно покупать дом? — спросила Элла. — В столице он должен дорого стоить. И к дому положено иметь слуг, лошадей и карету для выездов. Золота у тебя много, наверное, хватит все это купить и прожить несколько лет...

— Самое глупое занятие — это загадывать свою жизнь на много лет вперед, — перебил ее Лор, — Особенно глупое для женщины. Она может через пару лет выйти замуж, и все проблемы отпадут сами собой. Или богиня вернет ее обратно. Надо подумать над тем, как достойно устроиться, не связывая себя с покупкой дома. Ей еще нужно войти в столичное общество...

Паладин со жрицей затеяли очередной спор, от которого пришлось отвлечься, когда постучали в дверь. Оказывается, Верн о ней позаботился и заказал на утро горячую воду и служанку. Вода прибыла в большой, наполовину наполненной бочке, которую в комнату внесли двое слуг. Мыла Настю молодая служанка. Она рьяно взялась за дело, используя для мытья какую-то серую пасту. Полоскания после такого купания не предусматривалось, поэтому девочка выбралась из бочки и дала себя вытереть. На середине этой процедуры служанке стало плохо. Ее глаза округлились, кровь отлила от лица, и женщина упала на пол, ударившись об него затылком.

— Ваше величество, я посмел вас побеспокоить, потому что нахожусь в растерянности!

— сказал королю его первый министр граф Варк Зикарт.

— И что же это за дело, которое ввергло вас в растерянность, любезный граф? — с любопытством спросил Габриэл. — Наверное, что-то не совсем обычное? Садитесь в кресло и излагайте!

Семидесятилетний граф с облегчением опустился в кресло, которое в королевском кабинете поставили специально для него, и сказал находившемуся здесь же секретарю:

— Азам, передайте начальнику столичной стражи, чтобы вошел сюда. Будет лучше, если он сам доложит королю и ответит на все вопросы. У меня во время его доклада их было много!

Король редко занимался государственными делами. Большинство их он переложил на своего первого министра, который некогда был его воспитателем. Поэтому подобные вольности со стороны министра в присутствии короля были в порядке вещей, и секретарь со всех ног бросился выполнять приказ. Едва он исчез, как в открывшуюся дверь кабинета вошел барон Джур Мавад. Прошагав к сидевшему за столом королю, он почтительно поклонился и замер.

— Барон, расскажите его величеству все то, что рассказали мне! — приказал граф. — И рассказывайте со всеми подробностями.

— Три дня назад к нам прибежал хозяин постоянного двора «Императорский», — начал свой рассказ начальник стражи. — За день до этого к нему вселились два странных постояльца...

— И в чем же заключалась их странность, барон? — спросил Габриэл, который до прихода своего первого министра изнывал от скуки и был страшно доволен развлечением.

— Уже вечером к нему зашли двое. Мужчина лет шестидесяти, по виду бывший военный, ничем особенным не отличался от многих других, но с ним была девчонка лет тринадцати или чуть старше, которую хозяин сначала принял за бродяжку. На ней была явно большая для нее мальчишечья одежда, а обуви не было вовсе.

— Действительно попрошайка, — согласился король. — И он их пустил?

— Хозяин наорал на девчонку, за что ее сопровождающий чуть его не зарубил. По его словам, это была знатная дама, с которой в дороге приключились какие-то неприятности.

— Сказать можно что угодно, — заметил король. — Он как-то доказал свои слова?

— Он потребовал два лучших номера и отсыпал хозяину кучу золота, — ответил барон. — В тот же вечер на постоянный двор прибыли лучшие мастера, которым заказали обувь и одежду. По заказам никто не торговался, и вчера все они были оплачены.

— Вы меня заинтриговали, барон! — потирая руки, сказал Габриэл. — И кем же оказалась эта парочка? Если к вам примчался сам хозяин, значит, у него были для этого основания.

— На следующий день после вселения к молодой особе отправили горячую воду и служанку, — продолжил свой рассказ начальник стражи. — Обычное, в общем-то, дело после дороги. Когда служанка мыла девочку, ее удивило то, что на ребенке был золотой пояс, а после мытья она заметила на ее шее алмазный амулет богини и хлопнулась в обморок. Девочка вытерлась сама, а служанку из номера унесли. Естественно, что она обо

всем рассказала хозяйину. Он записывает имена постояльцев, но только тех, кто производит расчет. До этого случая девочка его не интересовала, после он лично сходил к ней и потребовал назваться. Она ему и назвалась графиней Нальдой Рожди. После этого он к нам и прибежал!

— Как Нальдой? — не понял король. — Род графов Рожди угас тысячу лет назад. О них уже все давно забыли бы, если бы графиня Нальда Рожди не стала первой королевой Вардага! У девочки точно алмазный амулет? Что вы молчите, рассказывайте дальше!

— Меня, ваше величество, тогда не было в столице, поэтому делом занялся один из трех моих помощников. Он решил сначала разобраться с тем, кто сопровождал девицу. Этот тип назвался Верном из рода Мартов. Быстро выяснили, что он двадцать лет служил дружинником у графа Фельмора, а вскоре после его смерти ушел со службы.

— Были какие-то причины? — спросил король. — Обычно таких служак оставляют доживать.

— Рано ему еще доживать, — сказал барон. — Ему шестьдесят, но выглядит моложе и еще силен. У него был дом в деревне, которая стоит на землях барона Рожера. Туда послали человека, который рассказал престранную историю. В тот самый день, когда в «Императорский» вселились наши постояльцы, управляющий барона был в деревне и вознамерился выбросить из дома женщину, которая перестала платить аренду. Так вот, это у него не получилось. По словам жителей, к нему подошла малолетняя жрица и заплатила долг. После этого управляющий с дружинниками уехал. Жрица обратилась к крестьянам с просьбой продать одежду. Надо сказать, что в деревню она пришла почти голой.

— И одеждой ее обеспечил этот Верн? — догадался король.

— Совершенно верно, ваше величество, — подтвердил барон. — Он ей еще помог купить у старосты жеребца. Как сказал наш человек, купили настоящего боевого коня. Мы узнали в конюшне постоялого двора, что такой конь был, но его на второй день поменяли на кобылу. Но самое интересное началось дальше! В деревне ничего нельзя сделать так, чтобы этого кто-нибудь не увидел, а потом всем не разнес. С этой жрицей были два каких-то крестьянина, которые помогали ей нести очень тяжелые сумки. Потом они ушли из деревни, но вскоре опять прибежали, но уже не по дороге, а полями. Они что-то рассказали Верну, который оседлал коня и поскакал по дороге. У съезда на заброшенный тракт росла большая роща. Так вот, он в нее что-то кинул и опрометью бросился обратно в деревню, а роща выгорела в считанные мгновения!

— Дух огня? — спросил король. — И против кого его применили?

— Два дня назад к нам приезжал человек барона Рожера, передавший письмо с просьбой объявить в розыск красивую девочку лет тринадцати, которая называет себя жрицей. Видимо, она была в древней столице и принесла из нее много золота, которым соблазнился барон. Девчонку предупредили, и Верн сжег засаду духом огня. Мы опросили торговые дома и узнали, что мужчина, похожий по описанию на Верна, дважды продавал много имперского золота.

— Загадочная история, — сказал король. — И чем же она закончилась?

— Мой помощник решил не мудрить, а воспользоваться обвинением барона и направил на постоялый двор мага и пять стражников, — ответил барон. — Выбрали время, когда Верн куда-то ушел, и вломились в номер к девочке. Она испугалась, но очень быстро взяла себя в руки и попросила дать ей возможность одеться. Маг сглупил и отказал.

— Что замолчали? — рассердился Габриэл. — Чем все закончилось?

— Дракой у них закончилось, — сказал вместо барона граф. — Девчонка применила благородный бой паладинов и выбила дух из двух стражников. Маг попробовал воздействовать своим искусством, но магия на нее почему-то не подействовала. Когда девочка бросилась к своему мечу, ее оглушили ударом по голове и связали руки. На ней действительно оказался золотой пояс жрицы, который магу снять не удалось. Более того, он не смог снять амулет или даже разрезать шнурок. Когда взяли ее меч, оказалось, что это Нихай. Меч взял маг, который вынужден был повесить его девочке на пояс. Если бы он это не сделал, убил бы сам себя. Продолжайте, Джур.

— Мы обыскали ее номер и нашли около пяти тысяч имперских золотых, — продолжил рассказ барон. — Было еще и наше золото, и драгоценности. В номере остались мои люди, а девочку доставили в стражу, а после приказа господина графа привезли сюда. Золото тоже здесь.

— Так она здесь? — воскликнул король. — Немедленно привести!

— Подождите, Джур! — остановил граф дернувшегoся барона. — С ней много неясностей, поэтому будет лучше, если вы встретитесь в присутствии мага.

— Пожалуй, вы правы, — согласился король и крикнул секретарю: — Азам, быстро найдите Бошара!

Королевского мага пришлось подождать, но Бошару Вилаю недавно перевалило за сто лет, поэтому никто и не ждал, что он примчится бегом. Несмотря на столь преклонный возраст, старик сохранил ясность ума, да и телом был крепче гораздо более молодого графа.

— Что это за чудо стоит в приемной? — спросил он, зайдя в кабинет. — Сколько живу, а такого не видел. Это вы ее приволокли, Джур?

— Мои люди, ваша мудрость, — почтительно сказал барон. — Некоторые из них при задержании пострадали, так что это, как вы выразились, чудо не так уж безобидно. И учтите, что на нее не действует магия, поэтому в случае опасности для его величества жгите огнем!

— Тогда понятно, почему у нее меч паладина! — сказал старик. — Он не смог ее подчинить, и по какой-то причине служит. Наверное, сходил с ума от безделья, а тут такой случай развлечься. Зря вы, барон, так поступили с ребенком. Скажите, чтобы ее сюда привели.

— Да, ведите! — подтвердил король. — А вы, барон, на время разговора по стойте с вашими людьми в приемной.

Джур Мавад поклонился и вышел из кабинета. Через минуту опять открылась дверь, и все увидели молодую девчонку, одетую в шелковые штаны и такую же рубашку на выпуск. До драки воротничок и манжеты были обшиты кружевами, но сейчас воротник был оторван, да и кружева на рукавах тоже пострадали. Пострадала и сама девочка. У нее была ободрана скула и из носа сочилась кровь. Видимо, еще сильно болела голова, потому что она непроизвольно морщила лицо. Довершали картину всклокоченные волосы и туфли на высоких каблуках. Пояс жрицы был под рубашкой, но меч было видно. Руки девочке завели за спину и крепко связали.

— Это лишнее, — сказал маг, вынул из ножен небольшой кинжал и осторожно перерезал ремень. — Помассируй запястья.

— Спасибо, — поблагодарила она, массируя руки.

— Что, совсем не действует магия? — спросил старик.

— Только враждебная, — ответила девочка. — Хотела сотворить заклинание исцеления, а в голове какой-то шум и никак не получается сосредоточиться. Если я встречу

этого мага, я ему тоже врежу по башке!

При последних словах на ее лице появилось мечтательное выражение, и лица взрослых расплылись в улыбках.

— Почему такая обувь? — с улыбкой спросил король.

— Вам смешно! — с возмущением сказала девочка. — Я этим козлам сказала, что после удара кружится голова, так надели эти туфли! Наверное, чтобы я никуда не сбежала.

— А как сейчас? — спросил старик. — Меньше болит? Кровь уже тоже унялась.

— Спасибо, — еще раз поблагодарила она. — Вы маг? А почему тогда без мантии?

— Я исправлюсь, — улыбнулся Бошар. — Не скажешь, в каких ты отношениях с хозяйкой пояса?

— А вы кто такие? — глядя исподлобья, спросила девочка. — Это, случайно, не король?

— Да, я король, — кивнул Габриэл, — а теперь скажи, кто ты такая, и ответь на вопрос моего мага.

— Что с моим слугой? — спросила она. — Пока мне этого не скажут, я с вами разговаривать не буду!

— А не боишься? — спросил граф. — Король все-таки.

— Какая разница, боюсь я или нет! — сказала девочка. — Отвечать все равно не буду! Я за собой не знаю никакой вины!

— Взять чужое имя и титул — это преступление, за которое можно ответить жизнью, — сказал ей граф. — Я не знаю, что с твоим слугой, но вряд ли что-то страшное. Скорее всего, его просто задержали. Если он не стал драться со стражниками, то не пострадал. А ты, отказываясь отвечать, осложняешь не только свое положение, но и его!

— Любой глава рода или просто последний в роду имеет право по своему желанию ввести в него кого хочет! — сказала она. — Это закон империи и, как я узнала, такие же законы есть во многих королевствах! Поэтому графиня и жрица Элла Рожди имела полное право назвать меня именем своей погибшей сестры!

— Была такая сестра у королевы, — сказал маг. — Она умерла молодой. На тебе ее пояс?

— Не знаю я никаких королев! — ответила девочка. — А пояс ее. Слушайте, что я вам буду повторять ее слова, говорите с ней сами!

Ее лицо на мгновение застыло, а потом вновь ожило, но стало заметно старше. И голос, которым она заговорила, был уже не детский:

— Какие у вас претензии к той, кого я на законном основании ввела в семью?

— Элла Рожди? — глядя на нее с жадным любопытством, спросил маг. — Жрица? Почему же вы не захватили это тело?

— Это был бы для нее прямой вред, — ответила жрица. — Богиня подобное запретила. У меня с этим ребенком соглашение. Как только она здесь утвердится, найдет для меня тело. Пока я могу пользоваться только тем, что она мне позволяет. Еще раз спрашиваю, в чем ее вина?

— Даже не знаю, вина это или нет, но по вашей милости я приобрел родственницу, — сказал ей Габриэл. — Ваша младшая сестра не погибла, а вышла замуж за первого короля Вардага. Теперь эта девочка на законных основаниях является сестрой нашей первой королевы.

— Воспользуйтесь тем же законом и введите ее в свою семью, — равнодушно сказала жрица. — У вас было две дочери, будут три. Это необыкновенный ребенок, поэтому вы не

пожалее. Хочу вас всех предупредить от того, что может причинить ей вред. На девочке печать богини, именно поэтому ей не страшна никакая магия. Никто не знает, для чего великая Верона перенесла этого ребенка из ее мира в наш. Девочка выжила среди людоедов и очень многому научилась. Наверняка богиня следит за ней и теми, кто рядом. Может, она и не накажет за нанесенный ей вред, но я бы не стала это проверять на себе.

— С гибелью империи было утеряно много знаний, — сказал старый маг. — Вы должны их помнить...

— Я должна уйти, — сказала жрица. — Время, на которое мне дали это тело, истекло. Если поможете девочке найти для меня молодую и знатную стерву, поделюсь знаниями.

— Ничего себе! — сказала девочка королю своим прежним голосом, — Оказывается, я ваша родственница! Хороший у вас закон.

— Если возьму в дочери, поделишься золотом? — с улыбкой спросил Габриэл.

— Больше половины не дам! — предупредила она, вызвав взрыв смеха у короля и улыбки у мага с графом.

— Это правильный подход, — отсмеявшись, сказал король. — Твоя сестра из пояса говорила о другом мире. Как тебя там звали? Род меня не интересует, только имя.

— Полное — Анастасия, а если короче, то звали Настей.

— Вот и у нас будешь Настей, — торжественно сказал Габриэл. — Принцесса Настя Навальская. Малость подрастешь, мы тебе и мужа найдем. Сегодня же будет подписан указ!

— Насчет мужа? Мне еще рано! — запаниковала она, вызвав смех всех троих.

— С мужем спешить не будем, — отсмеявшись, сказал король, утер слезы рукавом рубашки и позвал секретаря: — Азам! Эта девочка скоро будет объявлена моей дочерью. Позаботься, чтобы для нее приготовили покои, и приставь слуг. Все, что ей понадобится, должны срочно достать. Все понял?

— Пусть доставят мои вещи, — попросила Настя. — И пусть освободят моего слугу. Я не хочу с ним расставаться. Золото куда-нибудь можно убрать на хранение? Не все, а только имперское.

— Передадим в казначейство, — пообещал король. — Нужно будет, возьмешь. Все остальные ценности вместе с вещами доставят в твои комнаты. А вот слуга... Понимаешь, я сам решаю, подходит человек мне в слуги или нет. Обещаю, что на него посмотрю. Если понравится, я его возьму, если нет, то тоже что-нибудь предложим.

Немного ошалевшая от перемен в судьбе Настя пошла следом за королевским секретарем, который привел ее в какую-то богато обставленную комнату и оставил.

— Подождите здесь, — сказал он ей, перед тем как убежать. — Мне нужно многое для вас приготовить, но все постараемся сделать быстро.

Он убежал, а девочка сбросила туфли и подошла к огромному зеркалу, в котором смогла рассмотреть себя в полный рост. Таких больших и хороших зеркал она в этом мире еще не видела.

— Жалкое зрелище! — по-русски, подражая ослику Иа, сказала она. — Душераздирающее зрелище. Вот сволочи, угробили такую пижаму. Мало того, что единственная на весь мир, так еще так хорошо получилась!

— Ты на каком языке говоришь? — спросил ее мальчишеский голос.

Обернувшись, она увидела симпатичного мальчишку на пару лет старше себя. В отличие от нее он был одет в красивый костюм и причесан.

— Ничего себе! — сказал он, рассмотрев ее боевые отметины. — Тебе кто разбил нос?

И наряд на тебе мальчишеский, только слишком яркий. А ты будешь красивая, если отрастить волосы. Не скажешь, откуда ты такая взялась?

— Принц Недор? — догадалась она. — Я твоя новая сестра Настя. Сегодня об этом будет указ, если король мне не соврал.

— Так тебя взяли вместо нашего шута! — с облегчением воскликнул он. — А то я уже подумал, что ты чокнулась.

— Думай что хочешь, — сказала она принцу и забралась с ногами на диван. — То людоеды обзывают чокнутой, то будущий брат. Если хочешь знать, я в вашем мире самая нормальная!

— В нашем мире? — переспросил мальчишка. — Точно, чокнутая. Послушай, чокнутая, ты кусаться не будешь?

— Почему все мальчишки так непроходимо глупы? — по-русски спросила она, глядя в потолок. — Слушай, будь человеком, отвяжись!

— Разговаривай на нашем языке! — рассердился он. — И встань с дивана, ты не имеешь права лежать на нем в моем присутствии! Мало тебе разбили нос, я сейчас еще добавлю!

— Как ты думаешь, можно его пугнуть? — спросила она Эллу. — Ведь не отстанет! Не лупить же его.

— Хочешь создать иллюзию? — догадалась жрица. — Это правилами не запрещается. Только у большинства дворян от нее есть защитные амулеты. Твоя иллюзия если и подействует, то не очень сильно.

— Попытка не пытка, — сказала Настя и начала меняться.

Ее лицо побелело, глаза ввалились и засветились жутким зеленым светом. Приподняв верхнюю губу, она показала мальчишке тонкие, длинные клыки. Ее короткие по местным понятиям волосы начали удлиняться и зашевелиться подобно змеям...

— Здорово! — с искренним восхищением оценил он. — Сама придумала или этот ужас существует?

Ответить она не успела, потому что в комнату вбежала девушка.

— Ваше высочество, — обратилась она к Насте. — Ваши комнаты готовы. Я ваша личная служанка.

Тут она рассмотрела, к кому обращается и упала в обморок.

— Все из-за тебя! — ругала девочка вылупившегося на нее Недора. — Вот что мне теперь с ней делать?

— Побрызгай в лицо водой из кувшина, — посоветовал Лор. — Он стоит на столике. Элла, подействуй своей магией, а то девчонка сейчас очнется и убежит.

— Тратить на такое силы! — проворчала жрица. — Ладно, но в виде исключения! Пусть больше думает о последствиях.

— Так это правда? — пришел в себя принц. — Не ожидал такого от отца! Но, вообще-то, ты ничего. Жаль, что сестра, а то я бы тебя и в жены взял. С тобой не соскучишься!

— Рано тебе еще думать о женах, — сказала Настя, помогая подняться пришедшей в себя служанке. Не хватайся за меч, это Ни-хай! Останешься без рук, что я скажу отцу?

— Врешь! — он ухватил ее за руку. — Подожди!

— Потом поболтаем, — сказала девочка следуя за служанкой. — Мне еще устраиваться и приводить себя в порядок. Сейчас я похожа на чучело. А о мече я сказала правду, поэтому не вздумай брать его в руки.

Комнаты Настю очаровали. Она прошла через гостиную в спальню и начала осмотр с нее. Кровать была похожа на тахту, которая была в семье пять лет назад, только места на ней было раза в три больше. Сама спальня была размерами с квартиру из ее земной жизни. В ней, помимо кровати и зеркал на одной из стен, были три шкафа для одежды, маленький столик, наподобие журнального, и два кресла. Возле каждого из двух больших окон стояли керамические сосуды с какими-то карликовыми деревьями, от которых по комнате распространялся не сильный, но приятный запах. Гостиная была еще больше спальни. В ней вдоль стен стояли четыре низких дивана на изогнутых ножках, а в центре составили вместе три стола. Полы здесь и в спальне были покрыты яркими пушистыми коврами, а на окнах висели красивые занавески. В качестве светильников во всех комнатах под потолком были развешаны белые стеклянные шары.

— Магия, ваше высочество, — почтительно объяснила служанка. — Скажите «свет», и они начнут светить. Только говорить нужно громко.

Третью комнату девочка про себя назвала кабинетом. В ней не было ничего, кроме стола с двумя стульями и трех полок с книгами.

— Книги принадлежали покойной королеве, — сказала девушка. — Когда-то это были ее комнаты. Раньше его величество запрещал ими пользоваться.

В четвертой комнате находилась большая ванна, в которую вели два крана с рычагами, а пятой была совсем маленькая комнатка с унитазом и водой для смыва.

— Мне сказали, что скоро доставят ваши вещи, — сообщила служанка. — Тогда я помогу их разложить и заняться вашей внешностью. Я вам сейчас нужна? Если нет, то я, с позволения вашего высочества, удалюсь. Моя комната рядом, чтобы вызвать, достаточно дернуть за этот шнур.

Она ушла, а Настя повесила свой меч на вбитый в стену крюк и с разбегу упала на застеленную покрывалом кровать. Устроившись удобнее на двух небольших подушках, она стала обдумывать события сегодняшнего дня. Как она перепугалась, когда в ее комнату ввалились эти стражники! Дверь была заперта на замок, который сразу же выломали. И, как назло, куда-то ушел Верн. Наверное, они этого ждали. Маг вел себя грубо, и она не выдержала. Не из-за самой грубости, а потому что поняла, что никто с ней уважительно обращаться не будет. Засунут в какую-нибудь камеру, осудят, а о том, что будет дальше, даже не хотелось думать. Она пустила в ход местное каратэ, и все получилось на удивление удачно. Никто от нее такого не ожидал, за что и поплатились. Двух стражников ей удалось вырубить, а потом... Все-таки они были сильными мужчинами, хоть и не умели драться так, как она. Настю оттеснили в угол комнаты, лишив свободы маневра. Стражники уже были настороже, и больше никого из них достать не получилось, поэтому она попыталась взять меч. Голова взорвалась болью, и очнулась девочка уже лежа на своей кровати. Руки были связаны ремнем, а голова раскалывалась.

— Допрыгалась? — сказал ей тогда Лор. — Если решилась на драку, надо было с самого начала взять меч! Как же, решила отбиться руками от пятерых стражников и мага! Дура!

Тогда она промолчала. И из-за терзающей голову боли, и потому, что нечего было ответить. Сейчас можно было и поговорить.

— Удачно я допрыгалась, Лор? — спросила она паладина. — Из графини в принцессу. Принцесса — это звучит!

— Повезло, — равнодушно ответил он. — Благодарю за это Эллу и сильно не радуйся. Не забыла еще, что чаще всего следует за удачей? Сходила бы умыться: все лицо в крови. И

расчешись. В спальнях под столиком обычно делают ящик для всякой мелочевки. Там должен быть гребень.

Настя нехотя поднялась с кровати и пошла в ванную комнату умываться. В одном кране была холодная вода, а из другого через какое-то время пошла теплая. Умывшись, она вытерлась льняным полотенцем и вернулась в спальню. Под столом действительно был выдвижной ящичек, в котором нашелся гребень. Расчесав волосы перед зеркалом, девочка хотела опять лечь, но прибыли вещи. В двери постучали и, когда она разрешила войти, внесли и поставили на пол два небольших мешка. Их принесли королевские слуги, с которыми зашел один из стражников. Проигнорировав ее неприязненный взгляд, он положил на столик четыре кошель, поклонился и ушел, так ничего и не сказав. Наверное, и стражники на нее злились из-за своих побитых товарищей. Она тогда испугалась и лупила изо всей дури. Первым делом осмотрела кошель. В двух было золото, в третьем — серебро, а в четвертом — совсем немного украшений.

Настя дернула за шнур и, когда прибежала служанка, вместе с ней разобрала мешки, в которых была ее одежда и обувь. Платья были помяты, поэтому она сменила изодранную пижаму на кожаный костюм.

— Тебя как зовут? — спросила она служанку. — Сара? Возьми все это и отдай в глажку, а потом повесишь в шкафу. И не называй меня все время высочеством. Когда мы вдвоем, достаточно госпожи. Скажи, Сара, в этих комнатах есть тайник? Ума не приложу, куда спрятать золото. Ты ведь здесь будешь не одна, наверное, будут и другие слуги.

— Я не знаю, — ответила девушка. — Обычно тайники делают, но слуги о них не знают. Может, знает король? Раньше он здесь часто бывал. Я этого видеть не могла, но рассказывают...

Когда она с одеждой ушла, девочка обратилась за помощью к Элле.

— Не знаю, — заколебалась жрица. — Я слишком много сил потратила на разговор с королем, поэтому поисковая магия может не сработать. Ладно, попробую.

После хождения по комнатам нашелся один-единственный тайник под подоконником в кабинете.

— Я искала по золоту, — объяснила Элла. — Там есть ниша, в которой скрыт какой-то золотой предмет. Если есть тайники без золота, я их не найду.

Как открыть нишу ей подсказать не могли, поэтому пришлось думать самой. Поползав на коленях, Настя все-таки раскрыла секрет. На нажатия панель не реагировала и никаких выступов на ней не было. Тайник открылся, когда девочка разозлилась и сильно ударила его кулаком. Ниша была совсем небольшая, и в ней лежал тонкий золотой браслет.

— Почему тебе так везет? — спросила Элла. — Эта вещь называется убийцей магов. На самом деле браслет их не убивает, а только на время лишает сил. Он может выпить силы не только из мага, но и из жрецов с колдунами. Вряд ли его сюда положила королева. Уже для моего времени это была редкая вещь.

— На меня все равно магия не действует, — возразила Настя. — Так что толку мне от этой находки немного.

— То умная, то дурная, — сказала жрица. — На тебя магия не действует, а на других? С помощью этой штуки ты сможешь прикрыть своих друзей. Да и тебя саму можно убить последствиями магии. Скорее всего, об этих браслетах сейчас никто не знает, может, он вообще последний.

— А как он действует? — спросила девочка, достала браслет и просунула в него руку.

Золотое кольцо мгновенно сжалось и обхватило ей запястье. Больно не было, но снять браслет у нее не получилось.

— Я где-то читала, что для этого достаточно мысленного приказа, — ответила Элла, — так что будь поосторожней со своими мыслями.

— Напугал! — сказала Настя. — Я скоро буду вся окольцованная. Надеюсь, золотого ошейника у вас нет?

— Были такие ошейники, — подтвердил Лор. — Если найдешь, не вздумай совать в него голову. Я не знаю, для чего их делали, но надевали только врагам. Тебе хватит этой ниши? Тогда прячь в нее свое золото, пока здесь никого нет.

В гостиной послышался звук шагов, и в спальню вошел король в сопровождении юноши, чем-то похожем на принца Недора. Наверняка это был его старший брат Джастин.

— Стучаться необязательно? — спросила Настя, принимая сидячее положение. — Или это только до тех пор, пока не подписан указ?

— А для тебя есть разница? — спросил Габриэл.

— Конечно, — удивилась вопросу девочка. — Пока я для вас никто, поэтому такое отношение понятно. Если войду в семью, стану дочерью и сестрой. И тогда не будете со мной считаться? В моем мире есть хорошая поговорка: мой дом — моя крепость. А какая это крепость, если ее без стука открывают ногой?

— Я открыл рукой, — сказал король, переглянувшись с сыном.

— Неважно, вы поняли, что я хотела сказать. В двери спальни нет ни замка, ни даже щеколды, а ключа от входной двери мне не дали.

— У нас не принято запираяться даже на ночь, — пояснил Габриэл. — У моих дверей дежурят гвардейцы, а вам во дворце ничего не угрожает, поэтому нет и охраны. А вот служанка сидеть будет, она и предупредит, если кто-то придет. Скажи, почему ты опять в штанах?

— А в чем мне быть? — сердито спросила Настя. — У меня всего два платья, и оба ваши стражники запихали в мешок! Я лучше оденусь в кожу, чем буду ходить в мятой одежде. Когда разглядят, переоденусь.

— Ты прав, отец, — сказал Джастин. — Ершистая, умная и красивая. Жаль, что она такая молодая и моя сестра.

— Ладно, пообедаешь здесь, — обратился к девочке Габриэл. — Указ уже подписан и оглашен, но тебя мы представим свету, когда будешь похожа на женщину. Я тебе теперь отец, поэтому так и обращайся. А в этой коже я тебе разгуливать по дворцу запрещаю!

— Я уже не так радуюсь своему удочерению, — сказала она Лору с Эллой, когда отец с братом ушли. — Если меня начнут во всем ограничивать...

— Говоришь глупости, — отозвалась Элла. — В любом обществе есть свои ограничения. Пока ты моталась по лесам, делала что хотела, теперь такой свободы не будет. Но будут и преимущества. Приобретая, мы всегда что-то теряем.

В гостиной раздался топот детских ног, и в спальню влетела семилетняя принцесса Лисса.

— Здравствуй! — выпалила она. — Я твоя сестра!

— Здравствуй, — поздоровалась Настя. — Я это уже поняла.

— Здорово! — сказала малышка, осматривая кожаный костюм. — А почему мне такой не сшили? Знаешь, как неудобно бегать в платьях?

— Догадываюсь, — засмеялась девочка. — Только я его надела, потому что помялись платья, и уже получила из-за него замечание от отца. Сказал, чтобы в коже из своих комнат ни ногой.

— Он такой, — вздохнула Лисса. — Того нельзя, этого тоже нельзя! Умаление чести! Тебя как зовут? В указе говорили, но я уже забыла. Имя трудное, а когда бежишь, все быстро забывается!

— Настей меня зовут.

— Теперь вспомнила, — обрадовалась Лисса. — Ты красивая, только почему-то короткие волосы. Тебя братья видели?

— Очень недолго, — ответила Настя. — С Недором даже немного поговорили.

— Он тебя не ругал? — поинтересовалась малышка. — Значит, влюбился. Он такой: ругает всех, кто ему не нравится. Мне, знаешь, что сказал? Из-за тебя, говорит, нет мамы! А я разве виновата в том, что она умерла? Мне без нее самой плохо!

К двери кто-то подошел, и в нее первый раз постучали. Когда девочка крикнула, чтобы вошли, появилась пожилая служанка.

— Извините, ваше высочество, — поклонилась она Насте, — но я должна забрать вашу сестру. Принцесса, нельзя так себя вести! Вас ждут за столом, и его величество выразил недовольство! Дайте вашу руку, а то опять помчитесь и разобьете себе нос!

Они ушли, а Насте принесли обед в гостиную. На столе было столько всего, что можно было накормить трех мужчин, а не одну девочку. Она проголодалась, а все еще приготовили так вкусно... Переевшая принцесса вернулась на кровать, размышляя о том, как уломать нового отца разрешить ей заниматься с мечом.

— Должен разрешить, — неуверенно сказал паладин. — В наше время благородным искусством боя занимались не только наемницы, другое дело, что такие занятия были в более зрелом возрасте. Основное препятствие — это одежда. В платье ты заниматься не сможешь, а кожу он тебе надеть не разрешит. Это одежда наемницы, а не принцессы, видел я, как он на тебя смотрел. В твоей пижаме тоже заниматься нельзя, но почему не сшить что-нибудь прочнее? Можно даже украсить такую одежду вышивкой и еще чем-нибудь.

— Сейчас и займусь, — решила Настя и дернула за шнур, — иначе я от такой жизни растолстею.

Через минуту на вызов прибежала служанка.

— Прежде всего, как тебя звать? — спросила девочка. — Адара? Красивое имя. Так вот, Адара, скажи, во дворце есть швея, или за ней нужно посылать в город?

— У нас есть мастер Инас, — ответила девушка. — Он обшивает не только королевскую семью, но и многих вельмож. Позвать?

— Позови, — кивнула Настя, — и скажи, чтобы убрали со стола, я уже наелась.

Мастером оказался невысокий и полный мужчина лет пятидесяти, с носом картошкой и большими залысинами. Он напомнил девочке артиста Евгения Леонова, вот только голос был совсем другим.

— Что желаете, ваше высочество? — низко поклонившись, спросил он. — Его величество заказал для вас парадное платье, и я уже хотел просить дозволения снять мерки. Конечно, снимать буду не сам, для этого есть девушки...

— Снимайте и шейте, — разрешила она. — Но у меня к вам будут еще два заказа. Вот эта одежда, точнее ее остатки, называется пижамой. В ней ходят у себя в спальне или в гостиной, когда нет посторонних. При желании в ней можно даже спать. Пижамы на мужчин и женщин шьются одинаково, просто для женщин берут более яркие ткани и делаю больше украшений. Ну и оставляют место для груди, но мне это пока не нужно. Так вот, мне надо, чтобы вы сшили такую пижаму и еще одну, похожую на нее одежду, но из более прочной ткани. Это будет одежда для тренировок с мечом, поэтому она должна быть более свободной. Ткань возьмите мягче, чтобы не натирала тело, и украсьте всем, чем можете, кроме лент и кружева. Они будут мешать. За работу я вам хорошо заплачу.

— В этом нет необходимости, — отказался он. — Мне за все платит король.

Ее быстро измерили две девушки, а когда мастер ушел, принесли выглаженные платья. Дорожная служанка убрала в шкаф, а то, которое было красивее, помогла надеть и заодно еще раз расчесала Насте волосы. К платью пришлось обуть туфли. Не те, которые купили для танцев, а на более низких каблуках. Когда девочка шла сюда с секретарем, ей было стыдно своего вида, поэтому она прятала глаза и в результате почти не видела дворца. Сейчас появилась возможность с ним ознакомиться, тем более что ей все равно нечем было себя занять. Настя хотела использовать в качестве гида служанку, но тут к ней пришла знакомиться принцесса Ларра. У нее была заурядная внешность: неплохая фигура и густые черные волосы, но совершенно обычное, ничем непримечательное лицо.

— А ты красивая, — с завистью сказала Ларра, — и молодая, дома еще поживешь. А вот меня зимой заберут в Сомское королевство. Если бы ты знала, как мне не хочется никуда отсюда уезжать! Но отцу нужен этот брак, да и мне уже шестнадцать. Когда я уеду, присмотри за Лиссой. Отец о ней заботится, но настоящей любви у него нет. Наверное, это из-за смерти матери. Братья ее любят, но у них свои дела, а Недор еще не слишком умен и часто ее обижает. Кроме меня, у малышки нет близкого человека. Будет неплохо, если таким человеком станешь ты.

— Постараюсь, — пообещала Настя. — Мне она понравилась. Послушай, покажи мне дворец! А то я здесь ничего не знаю. Заодно поговорим.

Они с час ходили по дворцу, а потом вышли в парк и прогулялись по его аллеям.

— Жаль, что ты появилась так поздно, — грустно сказала Ларра. — Мы бы могли с тобой дружить. Дам тебе один совет... Понимаешь, быть принцессой очень нелегко. Нам многое не разрешают делать, но есть одна тонкость. На шалости принцесс смотрят сквозь пальцы, и им почти всегда всё прощают, поэтому разрешить тебе что-то делать или запретить зависит только от отца. Если сумеешь его в чем-то убедить, будешь жить проще и интересней.

Они хотели продолжить прогулку, но этого не получилось из-за Недора. Из дворца выбежал и бросился к ним пожилой военный, который оказался капитаном королевских гвардейцев.

— Ради богини! — закричал он Насте. — Принцесса, нужно немедленно бежать к вам! Может, вы хоть что-нибудь сможете сделать! Принц Недор взял в руки ваш меч и теперь не может ни уйти, ни его выпустить!

Девочка еще не привыкла к такому длинному и пышному платью. Ходила она в нем уже нормально, вот только бежать не получилось. Запутавшись в нижней юбке, она упала и разбила колено о каменную плиту дорожки.

— Как хотите, но я никуда не побегу! — со злостью сказала она капитану. — Я этому паршивцу запретила трогать меч и объяснила почему! Если у него нет головы на плечах, пускай ждет, пока я приду! И так из-за него разбила коленку.

— Если с братом что-нибудь случится, отец тебе этого не простит, — тихо сказала ей Ларра.

— Ничего ему Лор не сделает, — уверенно ответила Настя. — Попугает хорошенько и отпустит.

Когда они поднялись на второй этаж и прошли к ее комнатам, в них было полно придворных, среди которых девочка увидела короля. Как своего отца она его пока не воспринимала.

— Почему так долго? — сердито спросил Габриэл.

— Потому что я не в штанах, а в платье! — тоже сердито ответила она. — Я из-за этой беготни разбила колено!

— Колено тебе сейчас залечит маг, — пообещал он, — но сначала освободи брата.

— Что ты с ним сделал? — спросила Настя паладина.

— Ничего, просто держу, — мысленно ухмыльнулся Лор. — Думаю, что наказать его следует тебе.

— Сейчас освобожу, — сказала девочка королю, — только пусть все, кроме семьи, отсюда выйдут. Это нужно не для меня, а для самого Недора.

— Все слышали? — сказал король. — Немедленно выполняйте!

Через минуту в комнатах осталась только королевская семья. Все стояли возле кровати, на которой, приставив к своей шее меч, сидел младший принц.

— Не буду я этого делать! — неизвестно кому сказал он.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Его рука сильнее надавила мечом на горло, и Недор сдался. Он отвел меч от шеи, слез с кровати и подошел к Насте.

— Прости дурака, — буркнул мальчишка, повернулся и пошел вешать меч на стену.

— И это все? — разочарованно спросила Лисса. — Он что, не мог его повесить раньше?

— Это Ни-хай! — для всех сказала Настя. — Вы должны знать, что это такое! Если кто-то взял в руки живое оружие, это вовсе не значит, что его можно хватать всем. Учтите, что паладин мог меня и не послушать!

— Все расходятся, — сказал детям Габриэл, — а ты жди, я сейчас пришлю мага. Пожалуй, действительно будет нелишним запереть сюда дверь.

Все ушли, и тут же в гостиную зашел маг. Наверное, он был здесь вместе с придворными и слышал слова короля, поэтому дожидался возле дверей.

— С вашего позволения, ваше высочество, я сяду, — сказал он девочке. — Ноги еще ходят, но уже устаю, а лечение потребует времени. Коленку вы разбились сильно.

— Знаете, Бошар, я в принцессах недавно и еще не привыкла, — ответила она. — Мне приятно уважительное отношение, но когда оно вызвано отношением ко мне самой, а не к моему титулу. Другие пускай расшаркиваются, а вы наедине называйте меня просто по имени. С королевским магом лучше иметь дружеские отношения.

— Вы не по возрасту умны, — сказал он, устраиваясь в кресле. — У вас там все такие, или богиня выбрала самую умную?

— Не знаю, из-за чего она меня выбрала, — сердито ответила Настя. — Давайте вы начнете меня лечить, а об остальном поговорим потом. А то колено еще больше разболелось.

— Так и должно быть, — кивнул он. — Я уже начал вас лечить, потому и усилилась боль. Можно обойтись без боли, но тогда все пройдет только к утру, а так к концу нашей беседы от раны не останется следа. Давайте вы мне сейчас расскажете всю вашу историю. Так и вам будет легче терпеть боль, и время пройдет интересней. Мне хочется понять, для чего вас сюда привели.

— Не вам одному этого хочется, — ответила она и за полчаса рассказала всю историю похищения до своего появления в королевском кабинете.

— Паладин считает, что она по мне оценивает наше человечество, — закончила девочка свой рассказ, — а потом будет решать, брать его под свою руку или нет.

— Не лишено смысла, — задумался старик. — Вот что, Настя, расскажите мне о своем мире. Начинайте рассказывать, а я по ходу вашего рассказа буду задавать вопросы.

Начиная рассказывать, она старалась говорить как можно проще, чтобы Бошар мог понять рассказ, но он очень быстро перехватил инициативу и стал задавать вопросы, сердясь, когда она долго подыскивала для него простые объяснения.

— Не старайтесь все для меня разжевывать! — сказал он. — При этом вы теряете много времени. Говорите так, как привыкли. Пусть лучше я чего-нибудь не пойму, зато гораздо больше услышу.

К ее удивлению, он понял очень много.

— Странный и необычный мир, — задумчиво сказал маг, когда они проговорили часа два. — Основное отличие от нашего в том, что у вас на одного человека всего приходится намного меньше. Меньше земли и всего того полезного, что в ней есть, и меньше благ, которые люди создают своим трудом.

— Мы производим больше! — возразила Настя.

— Я имел в виду не то, о чем вы говорите, — ответил он. — Человеку для жизни нужно очень немного. Хорошее жилище, досталь еды, одежда и обувь. Заметьте, что я говорю только о телесных потребностях и не трогаю духовные. Все ваши машины только делают жизнь удобней, по большому счету они не нужны. Конечно, вы сейчас без них не прокормите свое население, но это только из-за того, что его ненормально много! У вас гораздо меньше суши, чем у нас, и много ее покрыто льдами и песком и непригодно для земледелия, а у нас более теплый мир, и в нем мало неудобных для жизни мест.

— Как можно так говорить о целом мире, если вы его не знаете? — удивилась девочка.

— Основное нам известно без путешествий, — сказал Бошар. — Когда-то давно, когда богиня жила среди людей, она дала нам эти знания. Еще она дала правила жизни, которые запрещалось нарушать. Пока мы им следуем, она будет заботиться о мире. Больших войн у нас не бывает, хотя малые идут постоянно. Мора тоже нет, из-за чего нет большой убыли населения. Каждая женщина благодаря богине будет иметь ребенка только тогда, когда этого захочет, поэтому у нас их много не рождается. Наверное, численность людей слабо растет, но нам это трудно заметить. Мы почти не строим новых домов, потому что хватает уже построенных, редко падем на новых землях, и всем хватает уже имеющихся производств.

— Но вы так не будете развиваться, — возразила Настя.

— Развитие идет, только медленно, — в свою очередь возразил он. — И так ли это плохо? По-моему, все беды вашего мира из-за того, что вы слишком быстро плодитесь. Всего начинает не хватать, и эти нехватки приводят к войнам. У нас тоже дерутся, потому что драчливость — это одно из основных качеств людей, особенно мужчин, но ваши войны — это другое. Вам уже не хватает мечей и копий, и вы начинаете придумывать такое оружие, которым можно не только сокрушить армию врага, но и сократить его население. Войны — вот первопричина вашего развития, они и сейчас подталкивают вас развиваться. Если отстанешь, съедят соседи. Благо ли такое развитие? Я могу понять, что оно делает жизнь легче и приятней, но за все нужно платить. Не слишком ли велика будет ваша плата? Возможности людей быстро растут, вот только они сами при этом почти не меняются. Я думаю, что таким развитием нетрудно погубить свой мир.

— Не знаю, — сказала Настя, — я еще ребенок и никогда об этом не задумывалась. Сейчас многие кричат о конце света, пишут об этом книги и снимают фильмы, но все равно ничего не меняется. Все живут, как жили, и никто не собирается себя в чем-то ограничивать. Нас уже очень много, поэтому по вашему пути нам идти поздно.

— Боги это не люди, — сказал старик, поднимаясь с кресла, — им ничего не стоит вас

сократить. Пусть лучше сейчас умрут лишние и не самые, с их точки зрения, полезные люди, чем позже погибнут все. Ладно, не нам это решать. Ваше колено уже выздоровело, и я ухожу. Да, его величество сказал, что вы уже можете прийти на ужин. Завтрак и ужин у вас семейный в малой трапезной, а обед всегда в большой. На него обычно многих приглашают. Знаете, где это?

— Да, мне показала старшая сестра, — кивнула Настя.

— Скоро уже будут бить в било, — сказал Бошар. — Проводите старика? Вам все равно туда идти, а по пути поговорим. Вы мне ответили на много вопросов, наверное, и у вас они есть?

— У меня их много, — вздохнула девочка. — Чтобы вы ответили на все, нам нужно выйти в парк и до ночи гулять вокруг дворца. Кое-что мне рассказали паладин со жрицей, но они сами многого не знают. И из-за того, что жили слишком давно, и потому, что были молодыми и многим не интересовались.

— Они молодые, а вы, значит, старая? — рассмеялся Бошар. — Дайте мне свою руку. Гулять с вами вокруг дворца, да еще до ночи, не обещаю, не для моих это ног, но по коридору пройдемся. Что успею, расскажу, а на остальные вопросы отвечу позже. Приглашаю вас навестить старика. Для этого не придется закладывать экипаж.

— Я знаю, что вы живете во дворце, — сказала она. — Ларра показывала где. С удовольствием прибегу, но только завтра. Вопросы задавать можно? Мне непонятно, зачем нужно жречество. Пользу храмов я понять могу. Многим людям недостаточно молиться дома, нужна красота и торжественность, которую они дают. Но зачем столько жрецов? Чем они заняты, и почему среди них нет верховного?

— И ваши советчики не смогли это объяснить? — спросил старик, с которого мигом слетела вся веселость.

— Они почему-то не захотели говорить на эту тему, — ответила Настя.

— Вот и я не буду, — сказал он, оглянувшись, — во всяком случае здесь. Кое-что могу рассказать, когда будем у меня. Не знаю, зачем это вам, но лучше поменьше влезать в дела храмов. С ними даже ваш отец старается не связываться без необходимости. Слышите?

За окнами коридора прозвучал затихающий звон била.

— Бьют к ужину, — сказал Бошар. — Отдаю вам вашу руку. Ни к чему вам плестись рядом со стариком, сами доберетесь быстрее, а со мной опоздаете. Идите, у нас еще будет возможность поговорить.

У дверей малой трапезной днем всегда стоял караул из двух гвардейцев. Были они и сейчас и слаженно расступились в разные стороны, стоило Насте подойти к дверям. Как оказалось, она пришла первой, но большой стол уже был уставлен блюдами и судками с едой, а слуга показал ее место. Второй прибыла Лисса и сразу же села рядом с новой сестрой.

— Это место Недора, — сообщила она Насте. — Ничего, он теперь тебя боится и с радостью пересядет!

С другого боку села пришедшая следом за младшей принцессой Ларра. Братья появились одновременно. Джастин прошел на свое место рядом с отцовым, а Недор в замешательстве остановился, но потом решил не скандалить с младшей и сел на ее место. Последним в трапезную вошел король, и все встали. Он сел во главе стола, и ужин начался. Поначалу все ели молча, но потом начались разговоры. Как узнала Настя, в завтрак подобные вольности не допускались, в обед король мог говорить с приглашенными, когда

переходили к десерту, а за ужином можно было и поболтать.

— Как нога? — спросил Габриэл.

— Спасибо, отец, — ответила девочка, — уже могу бегать.

— Ты в следующий раз при беге задирай юбки, — ехидно посоветовал Недор, — Тогда точно не упадешь.

— К тебе, если во что-нибудь еще раз влезешь, я приду без спешки, — ответила Настя. — Отец, я хотела попросить разрешения заниматься мечом.

— Ну наконец-то! — с иронией сказал Габриэл. — Хоть кто-то из моих детей проявил воинские наклонности. Недора не загонишь на тренировки, да и наследник почему-то не рвется махать мечом. Я не против, вот только в чем ты станешь заниматься, в своей коже?

— В коже неудобно, — ответила она. — Я помню, что вы сказали о том костюме, поэтому заказала другой. Он будет из ткани и богато украшен, поэтому такая одежда не нанесет урон чести.

— А зачем тебе это нужно? — спросил Джастин.

— Я не знаю, — ответила Настя, — но боюсь, что в будущем мне эти занятия здорово пригодятся. Если бы не они, меня бы сожрал орк. Сейчас я вроде в безопасности, но если богиня хочет узнать, на что я способна, в опасностях недостатка не будет.

— Ты разделалась с орком? — с недоверием спросил Джастин.

— Я довольно долго жила с одним из людоедов, — ответила девочка. — Жили мы не в самой столице, а на отшибе. Однажды, когда мой орк ушел за орехами, приперся чужой. Меня он всерьез не принял и захотел сожрать. Обрубила ему лапы, потом подрезала сухожилия на ногах и разрубила шею.

— И что сказал твой орк, когда вернулся? — заинтересовался Габриэл.

— Обрадовался, что много мяса, — засмеялась Настя, — а когда увидел, что это старик, стал ругаться. Ему потом пришлось тянуть тело в овраг, а орки не любят вкалывать.

— Кто тебе тренировал, паладин?

— Да, отец, — ответила девочка. — Он как-то перенес мне в голову все свое умение, а мне нужно было только качать мышцы и тренироваться с мечом.

— Какие у нее могут быть мышцы? — насмешливо сказал Недор. — И про орка, наверное, соврала. Не могла она его убить. И ни в какой столице она не была, разве что в нашей.

— Хочешь поспорить? — предложила Настя, которой надоели его насмешки. — Ты мужчина и на год старше меня. Смогу я пересилить твою руку?

— Смеешься, да? — с недоверием посмотрел на нее мальчишка. — Ставлю об заклад своего коня! У тебя, конечно, нечего поставить...

— Сотни имперских золотых хватит? — спросила девочка. — Отец, вы нам разрешите?

— Конечно, — весело согласился довольный развлечением Габриэл, — Только заклад неравноценный. У тебя он более дорогой, но ты не заметишь проигрыша. Что такое сто золотых, если у тебя их пять тысяч? Хотя ты, кажется, половину обещала мне? А вот сын в случае проигрыша будет ходить пешком или ездить в карете с женщинами. Никто ему другого коня не даст. Что тебе нужно для испытания?

— Ничего особенного, — ответила Настя. — Край стола свободен, нам его хватит.

Она быстро объяснила всем немудреные правила армрестлинга и села на один из свободных стульев. На другой сел настороженно посматривающий на нее принц. Они взялись за руки, и по сигналу Джастина девочка резким рывком вывернула брату руку.

— Это нечестно! — закричал чуть не плачущий от боли и унижения мальчишка. — Я просто не успел!

— Давай еще раз, — согласилась она. — Теперь другими руками.

Он был готов, и легкой победы не получилось. Настя даже чуть было не проиграла, но все-таки переломила брату руку и в этот раз.

— Мне твой конь не нужен, — сказала она красному как рак мальчишке. — Я все это затеяла для того, чтобы ты от меня наконец отстал со своими придирками, а отец дал разрешение на занятия. Если хочешь, я могу тебя научить тем приемам, которым меня учил паладин. Очень может быть, что сейчас тебя им уже никто другой не научит.

— Я подумаю, — ответил он, — спасибо... сестра.

— Как только пошьют одежду для тренировок, я ее посмотрю, — сказал король, — тогда приму окончательное решение. Если разрешу, будешь заниматься с тем, кто учит сыновей. Он посмотрит, что у тебя за приемы. Если что-то действительно интересное, я их и сам перейму.

— Неужели тебе действительно хочется заниматься мечом? — с удивлением спросила Ларра. — Это же тяжелый труд на годы!

— Все люди — лодыри, и я не исключение, — ответила Настя, вызвав за столом смех. — Думаете, я дома чем-нибудь занималась? Знала, что такие занятия дают силу и здоровье, но пальцем о палец не ударила, чтобы хоть что-то сделать. У нас были занятия с учителем, но редкие и не круглый год. А здесь я просто испугалась. И людоедов, и людей, которые были для меня чужими, и богини, которая, ничего не объяснив, вырвала меня из привычной жизни. Очень хочется вырасти и прожить нормальную жизнь, а для этого нужно стать сильной! Мне здорово помог паладин, без него меня бы уже давно не было. Но и самой пришлось вкалывать. И здесь я буду заниматься тем же самым. Свободного времени все равно много.

— Не так уж и много у тебя его будет, — сказал Габриэл. — Учти, что с тобой займутся тем, что необходимо знать принцессе, а там не так уж мало всего.

— Надо, значит, буду заниматься, — согласилась девочка. — Наверное, многое знает жрица, а она охотно делится со мной знаниями. А если она чего-нибудь не знает, выучу сама.

Когда закончился ужин, она вернулась в свои комнаты. Никто, кроме Лиссы, на ее внимание не претендовал, но малышку забрала приставленная к ней служанка. В гостиной Настю дожидалась Адара, которая передала ключ от входной двери. Сегодня у девочки был сумасшедший день: она перенервничала и сильно устала, поэтому вечером после еды стало клонить в сон. Настя решила пока не спать, просто лечь в кровать и полежать. Служанка помогла раздеться, повесила платье в шкаф и ушла. Девочка заперла за ней двери и просунула в ручки ножку одного из стульев. Простой, но действенный прием. От двери мог быть и второй ключ, теперь же ее без шума не откроют. Если судить по прочитанным книгам, королевский дворец не должен был ничем отличаться от гадючника. Может быть, книжный опыт не годился, и здесь для нее не было никакой опасности, но ей не хотелось это проверять на собственной шкуре. Небось самого короля все-таки охраняют, значит, не все здесь так уж безопасно, как ей говорят. Скорее бы король посмотрел Верна. За те дни, которые они были вместе, Настя убедилась в его честности и верности. Этот скорее даст себя разрезать на части, но никого к ней не подпустит. Надо было разобраться в хитросплетениях отношений столичного дворянства, пока же у нее были только надерганные

из разных источников знания, которые не давали ясной картины. Заниматься этим не хотелось совершенно, но здесь, как и в случае с фехтованием, от ее нежелания ничего не зависело. Всю лень и хандру перевешивало желание выжить и вернуться домой. Принцессой она себя пока не чувствовала, родства с новой семьей тоже не ощущала, а эта жизнь ее ничем не зацепила и по-прежнему оставалась чужой. И любовь, и дружба — все это осталось в родном мире, а в этом пока не было ничего, кроме возникшей симпатии к Верну. Спать хотелось все сильнее, и Настя не стала противиться сну, отложив все мысли и разговоры на завтра.

— «Страны и народы», «История королевского рода Навальских», «Ведение хозяйства». А это что? «Семейные хитрости». Это тоже нужно изучать? — Настя открыла очередную книгу, в которой было много рисунков, покраснела и быстро убрала ее в сторону. — Это мне пока рано, а остальное выучу.

Вскоре после завтрака к ней пришла шестидесятилетняя графиня Баталь Зубер, которая во дворце присматривала за принцессами и ведала их обучением. Семь книг, которые она принесла, девочка сейчас и рассматривала.

— Учтите, ваше высочество, что учителя проверят все! — сказала старая мымра. — Никаких скидок на ваше положение не будет! Вас никто не торопит. Когда подготовитесь, дайте мне знать. Для неокрепших умов там есть сложные для изучения места. Если не сможете осилить сами, скажите мне, и я пришлю учителя. Танцами, вышиванием и музыкой займемся после изучения этих книг.

Настя поблагодарила и завершила, что все непременно выполнит, после чего графиня наконец удалилась, и девочка смогла померить принесенную служанкой одежду. Сшитая мастером Инасом пижама тоже была из шелка и с кружевами, как и испорченная стражниками. Мастер повторил отданную ему Настей одежду, добавив от себя только вышитый герб королевского рода. Одежда для тренировок тоже повторяла пижаму, но, как и просила девочка, была свободней и сделана из какой-то прочной и мягкой ткани. Она ничего не говорила мастеру о цвете, поэтому он его выбрал сам. На голубой ткани кимоно были вышиты летящие красные драконы. Пояс к этому наряду был тоже из красной ткани. Парадное платье Адара не принесла и сказала, что его будут шить долго. Настя только подумала об отце, как он пришел сам. На этот раз он стукнул в дверь спальни и тут же ее распахнул.

— А ну-ка, покажись! — сказал он дочери, и она перед ним прошлась. — А это что? Даже с гербом!

— Это одежда для спальни, — пояснила Настя. — Можно использовать и в других комнатах, когда нет чужих. Такую удобную одежду шьют и на мужчин. Я в ней и в кровати лежала.

— Не совсем то, что нужно для благородной девушки, но и не твоя кожа, — высказался отец. — Я не в восторге от твоей затеи, но могу понять твои опасения. Никто не может знать замыслов богини, возможно, ты права, и впереди тебя ждут испытания, от которых я не смогу защитить. Начинай свои тренировки, а там посмотрим. Но в этом тоже по дворцу не ходи! Бери с собой служанку, а в зале, где будешь тренироваться, переоденешься. Тогда это никто, кроме гвардейцев, не увидит. Я сейчас туда пойду и предупрежу учителя, а ты выйдешь вслед за мной. Хочу на тебя посмотреть, когда будет проверять Харгайл. И свой меч не бери, там достаточно деревянных.

Такой просмотр состоялся через полчаса в небольшом зале, в котором обычно тренировались с оружием гвардейцы и мужчины королевской семьи. Из гвардейцев присутствовал лишь учитель принцев Харгайл, который напомнил Насте Верна, но был выше его и лет на десять моложе. Кроме него и короля в зале присутствовали оба принца. Настя вынула из стойки один из деревянных мечей и положила его обратно.

— Они не для моей руки, — сказала она мастеру. — У меня парадный меч имперского

паладина, который в три раза легче этого. Я вашим деревянным, конечно, помашу, но для нормального фехтования просто не хватит сил. Не будет скорости, а без нее меня здесь любой завяжет в узел. Есть что-нибудь полегче?

— Возьмите, — сказал Харгайл, протягивая ей что-то вроде большого кинжала из дерева. — Это второй меч для фехтования двумя клинками. Как вам его вес?

— Этот даже немного легче, — пару раз взмахнув мечом, ответила Настя. — Ладно, для первого раза сойдет. А на будущее лучше снять лишнее дерево с одного из ваших мечей, этот все-таки слишком короткий. Если тренироваться, то таким мечом, который будет близок к боевому, иначе лучше не тратить зря время.

— Куртку, конечно, надевать не будете? — на всякий случай спросил учитель, показав рукой на висевшие на стене кожаные куртки с нашитыми на них стальными пластинами. — Ну и я без нее обойдусь. Постараюсь вас бить не слишком больно, а вам меня зацепить не удастся, тем более таким мечом.

Они встали друг напротив друга, и учитель предложил Насте начать.

Она начала бой, который не отличался зрелищностью. Девочка быстро перемещалась вокруг учителя, пытаясь пробить его защиту, но у нее ничего не получалось из-за недостатка сил и короткого меча. Но и ему не удавалось зацепить верткую и слишком быструю для него девчонку. Настя только пару раз отвела в сторону его меч, в основном она от него уклонялась или отпрыгивала назад. Они покружили по залу минут десять, после чего Харгайл остановил схватку.

— Что я могу сказать, ваше величество, — обратился он к вопросительно посмотревшему на него королю. — Принцессе не хватает силы, а мне за ней уже не угнаться. Техника у нее для меня непривычная, но дерется она с умом. Пару раз она меня чуть не достала. Если бы был длиннее меч, могла бы и достать. Вас не впечатлил ее стиль боя? Так он не для мужчин, а для не очень сильных женщин. Думаю, уже через год ваша дочь сможет долго продержаться против многих гвардейцев, а при удаче и выйти победительницей. Ей только нужно укреплять мышцы и тренироваться. Учить мне ее нечему.

— А приемы? — вспомнил Джастин.

— Давайте покажу, — согласилась совсем не уставшая девочка. — Только показывать буду тебе и нормальным мечом. На один прием мне сил хватит. Куртку можешь не надевать: я бить не буду.

Она поменяла меч и стала напротив улыбающегося юноши.

— Приготовься к защите, — сказала она принцу, — а то передумаю и тресну!

Настя дождалась, пока Джастин поднимет меч, и сделала ложный выпад, после которого внезапно рухнула на пол. Пытавшийся отбить удар принц просто не успел среагировать и был сбит с ног подсечкой. В следующий миг она уже стояла возле него, приставив меч к груди.

— Рискованный прием, — покачал головой учитель. — Для принцев он не подойдет: у них для выполнения не хватит проворства. К тому же в поединках его могут счесть нечестным, а в сече слишком рискованно падать. Противников много, так что можно и не подняться.

— Давайте покажу другие, — согласилась Настя. — Только показывать буду вам и медленно.

Она показала несколько наиболее сложных приемов, которые сама не использовала из-за недостатка сил.

— Один я знаю, — сказал учитель, — а два других очень интересные. Надо будет отработать.

— Ладно, разрешение тренироваться я дал, а обо всем остальном договоришься с учителем, — сказал довольный Габриэл. — Надеюсь, что твой пример подействует на братьев. И постарайтесь не покалечиться. А сейчас переодевайся и иди к себе. На обеде у нас будут главы герцогских родов, а после обеда представим тебя дворянству столицы. Жаль, что не готово парадное платье, но затягивать с представлением нельзя. Ничего, то, в котором ты сейчас ходишь, выглядит прилично. Скоро к тебе придет знаток этикета, который научит, как себя вести на представлении.

— Я прекрасно знаю этикет империи, — возразила девочка. — Вряд ли в вашем что-нибудь сильно поменялось.

— Вот и скажешь об этом знатоку, — велел отец. — Он тебе скажет, что поменялось, а что нет. Важны все детали, не хватало еще, чтобы моя дочь опозорилась!

— Я все выучу, — согласилась Настя, — только у меня будет просьба. Я хочу, чтобы во дворец привезли моего слугу. Если вы не хотите им заниматься, и я не имею права выбирать для себя слуг, хоть прошусь с ним по-человечески и отблагодарю за помощь. Он меня, можно сказать, дважды спас!

— Ладно, сегодня я им займусь, — ответил отец, — а ты занимайся тем, что я сказал.

Он ушел, Джастин остался тренироваться, а девочка пошла переодеваться. Обещанный знаток ждал ее у дверей в комнаты.

— Шевалье Батур Гузрам, — представился он, отвесив Насте изысканный поклон. — Рад помочь вашему высочеству всем, что в моих силах!

Знатоку было около пятидесяти, он очень заботился о своей внешности и, по-видимому, красил волосы. По крайней мере, они были черные с синим отливом и без малейших признаков седины. Долго он с принцессой не занимался. Этикет оказался необычайно устойчивым к действию времени и за тысячу лет почти не изменился. Поблагодарив его за услугу, а Эллу за то, что не пришлось самой заниматься изучением этой ерунды, девочка с помощью Адары сняла платье и легла отдыхать. Она хотела навестить мага, но до обеда осталось слишком мало времени, поэтому пришлось перенести этот визит на вечер.

Обед проходил в большой трапезной, в которую Настя еще не заходила. Это помещение было раз в пять больше того, в котором завтракали и ужинали, и в нем стояли десять составленных вместе столов. Королевская семья занимала самый дальний стол, а все приглашенные садились в зависимости от их знатности: чем выше было положение мужчины, тем ближе он сидел к королевскому столу. Женщин на званые обеды не приглашали. В королевстве были три герцогских рода, а на этом обеде присутствовали два герцога. Третьего — герцога Макума Саджарского — не приглашали из-за его отсутствия в столице. Первым делом король представил герцогам свою дочь, а потом перечислил их ей поименно:

— Дочь, сегодня познакомиться с тобой пришли самые уважаемые люди королевства. Это мой брат герцог Салех Недальский, который теперь будет твоим дядей. Еще один наш родственник — герцог Синдар Викасский. Давайте сначала отдадим должное искусству поваров, а поговорим, если останется время.

Времени на разговоры в тот раз не осталось, поэтому после окончания обеда все во главе с королем направились в зал больших приемов. Когда Настя гуляла по дворцу со старшей сестрой, та только показала ей, где находятся оба зала для приемов, а в сами залы

не заходили, поэтому, попав в один из них, девочка с любопытством осмотрелась. Зал с высоким потолком был шириной примерно пятнадцать метров и длинной около тридцати. Он освещался не только через три больших окна, но и через застекленную крышу, поэтому было очень светло. Единственной мебелью здесь был трон, стоявший между двух окон. Пол, как почти везде во дворце, был выложен полированными каменными плитами, но, к удивлению Насти, таким же камнем были отделаны и стены. В других дворцовых помещениях, где она уже побывала, для отделки применяли дерево или ткань. Король подошел к трону и сел, а девочка вместе с остальными детьми встала рядом с троном. Герцоги согласно этикету расположились по обеим сторонам трона в пяти шагах от него. Распахнулись большие двустворчатые двери, и в зал начали входить богато одетые мужчины. На большие приемы приглашались титулованные дворяне и старшие жреческих братств, а из женщин допускались только члены королевской семьи. Здесь тоже был свой порядок. Ближе всех к трону находились два старших жреца, за ними стояли графы, а последними толпились бароны. При этом почти половина зала оставалась свободной.

— Господа! — встав с трона, сказал король. — Рад вам сообщить, что в моей семье добавилась еще одна дочь. Это принцесса Настя, которую вы видите. Отныне она полноправный член рода Навальских со всеми вытекающими из этого правами и обязанностями! Об этом вчера уже был королевский указ, а сегодня я его подтверждаю перед вами своим словом! Если кто-нибудь из вас знает что-то порочащее эту девушку, пусть скажет об этом сейчас или потом молчит до конца своей жизни!

Прождав пару минут и не услышав никаких нареканий в адрес новой дочери, Габриэл всех отпустил. Первыми ушли жрецы, а после них через расступившихся баронов удалились графы. Когда зал опустел, к выходу направились герцоги.

— Я буду рад видеть новую родственницу в своем столичном дворце, — перед уходом с улыбкой сказал герцог Салех. — У меня дочь вашего возраста. Я думаю, вы с ней подружитесь.

— Чем думаешь заняться? — спросил Габриэл.

— Хочу сходить к Бошару, — ответила девочка, — он меня приглашал. А позже займусь теми книгами, которые мне принесли для учебы.

— Это хорошо, — одобрил он. — Сейчас о тебе все узнали, и могут появиться желающие свести более близкое знакомство. Всем любопытно, из-за чего это я решил увеличить семью. Так поступают очень редко, чаще всего тогда, когда рождаются одни девочки, а нужен наследник. Любопытство подогревает то, что из указа неясно, откуда ты взялась. В нем даже нет твоего родового имени. Будь осторожна. Я думаю, не стоит, чтобы кто-нибудь узнал о том, что тебя связывает с богиней. Особенно сторонись жрецов. Если кто-нибудь проявит назойливость, сразу обращайся ко мне. Все ясно? Тогда можешь идти.

Настя вышла из зала, махнула рукой отдавшим ей честь гвардейцам и пошла в сторону комнат Бошара. За поворотом коридора ее ждали.

— Ваше высочество не уделит мне немного своего времени? — с улыбкой спросил ее старший жрец. — Вас нам представил король, позвольте теперь представиться и мне. Старший жрец боевого братства богини Вильяр Замир.

— Только немного, — разрешила девочка. — У меня учеба.

— Не скажете, кто вы? — перестав улыбаться, спросил он. — В зале стены глушат магию, но здесь я прекрасно чувствую ваш пояс. Раз он на этом ребенке, значит, его тело стало вашим. Странный выбор, который дает несколько лишних лет жизни, но сильно

сокращает возможности. Не объясните, с чем он связан? Не с тем ли, что жрица вошла в королевскую семью?

— Вы вольны думать все, что вам будет угодно, Вильяр, — ответила она, — только я не жрица. Пояс на мне действительно есть, но у меня с ее владелицей договор. Она помогает мне, а я, когда придет время, помогу ей.

— Не очень-то ваш разговор похож на речь ребенка, — с сомнением сказал он. — Я бы вам дал не тринадцать, а все двадцать лет.

— Мне тринадцать с половиной, — сказала Настя. — А разговор будет зависеть от круга интересов и запаса слов. Если девочку не интересует ничего, кроме кукол и вышивания — это одно, а если она прочитала сотни книг...

— Вы правы, — кивнул он. — Не скажете, где вы могли прочитать сотни книг? Не поделилась ли с вами памятью жрица? Говорят, они это когда-то умели.

— С какой стати мне с вами откровенничать? — спросила девочка. — Не пойму, в чем здесь моя выгода?

— У меня к вам есть предложение, — не отвечая на ее вопрос, сказал Вильяр. — Отдайте нам пояс, а мы в ответ готовы оказать встречные услуги. Последний такой пояс был у старшей жрицы Вардага. Богиня еще делится с жрицами своей силой, но уже не дает им своих вещей. Мы заинтересованы в том, чтобы и этого пояса больше не было.

— Я вам пока не скажу ни да, ни нет, — ответила она. — Мне нужно подумать.

— Думайте, — кивнул он, — только не слишком долго! Прощайте!

Жрец поклонился, повернулся и быстро пошел по коридору.

«Ого! — подумала Настя. — А ведь это угроза! Что-то с этим поясом не так. Схожу к магу, а потом буду раскручивать Эллу».

Маг, как и думала девочка, после обеда отдыхал в своих комнатах. Ей открыл слуга, который сбегал в спальню сообщить хозяину, что пришла гостья.

— Присаживайтесь, Настя, — сказал Бошар, входя в гостиную. — На моего слугу можете не обращать внимания: он мне абсолютно предан и не проболтается, даже если его станут резать на куски. Вы ко мне пришли с вопросами? Надеюсь, не о жрецах?

— Не надейтесь, — ответила она. — Мне с ними надо разобраться. Да помню я, что вы говорили, дело в том, что теперь их заинтересовала я.

— Рассказывайте! — потребовал он. — Пока не скажете, какие у вас дела с жрецами, я с вами на эту тему говорить не буду.

— Да не собираюсь я от вас ничего скрывать, — пожав плечами, сказала Настя.

Ее рассказ о разговоре с жрецом длился всего пару минут.

— Понятно, — кивнул маг. — Я постараюсь ответить на ваш вопрос, только сначала расскажите о вашей религии. Я должен понять, что для вас бог, иначе будет трудно объяснить...

— Для меня он ничто, потому что я в него никогда по-настоящему не верила, — ответила девочка. — Для верующих бог — это в первую очередь тот, кто создал всю Вселенную и их самих. Я в религии почти не разбираюсь, даже в христианской, но все, что смогу вспомнить, расскажу.

Ее куцых знаний хватило минут на десять рассказа. Бошар слушал с интересом, но под конец сказал, что все это, с его точки зрения, ерунда.

— Когда богиня жила с людьми, она время от времени с ними общалась, это потом она потеряла к нам интерес. Те, с кем она делилась своими знаниями, записывали каждое ее

слово. Все наши знания о своем мире и о Вселенной — от нее. Эти книги объявлены священными и доступны каждому. Советую их почитать, узнаете много нового. Так вот, богиня отрицает существование Создателя. Вселенную никто никогда не создавал. Она существовала всегда и будет существовать вечно, время от времени меняя свою суть. Она бесконечно многообразна и не имеет границ — как может кто-то такое создать? Богиня говорила, что ни одно существо не создаст вещь более сложную, чем оно само.

— У нас люди создают очень сложные вещи! — возразила Настя.

— Люди, а не один человек, — возразил маг. — И наверняка они это делают не сами, а с помощью своих машин. Но пусть существовал бог, более сложный, чем вся Вселенная. Не скажете, зачем ему создавать что-то еще?

— А к чему этот разговор? — спросила девочка. — Какое он имеет отношение к жрецам?

— Имеет, хоть и не прямое, — ответил Бошар. — Извините, я немного отвлекся. Давайте перейдем от вашего всемогущего бога к нашей богине. В отличие от него, она реально существует, что уже не требует веры. Зачем верить, если знаешь? Но наша богиня никогда не утверждала, что обладает всемогуществом. Она требовала подчинения, но не восхваления, жизни по ее правилам, но не молитвы. Она так и говорила, что ей не нужны людские молитвы, что она их просто не слушает. Я думаю, что она запредельно сильный маг, а природа силы такова, что ее гораздо проще направить на разрушение, а не на созидание. Ей было нетрудно стереть с лица планеты всю жизнь, а вот наставить нас на путь истинный она одна не могла. Так и появились жрецы и жрицы. Она дала им цель и подарила каждому частицу своей силы. Прошли сотни лет, все народы приняли законы великой Вероны и стали по ним жить. И жрецы оказались ненужными! Зачем они, если богине не нужны молитвы, и каждый согрешивший наказывает себя сам?

— Как сам? — растерялась она. — Как такое может быть?

— У вас может и не быть, а у нас именно так, — усмехнулся Бошар. — Богиня не просто дала нам законы, она нас изменила. Даже в тех, кто не имеет никаких магических способностей, горит огонь магии. Пока человек творит зло, не нарушая заповедей богини, ему все сходит с рук. Природа такая у человека, что многие не могут обойтись без подлостей и борьбы за власть, и даже боги в этом ничего не могут сделать, не изменив нас самих. Но они этого делать не хотят, объясняя тем, что мы должны изменить себя сами. Впрочем, я опять отклонился от вашего вопроса. Богиня не стала отбирать силу у своих бывших слуг. То ли она их пожалела, то ли ей это уже было безразлично, но жрецы остались, а дела у них больше не было. Прошли столетия, и бывшие слуги богини занялись тем, чем обычно занимаются люди — борьбой за власть. У нас они на королевскую власть пока не замахиваются, но жриц уже изгнали или уничтожили.

— Я что-то не поняла! — потерла лоб Настя. — В чем основа их силы?

— В природе людей, — ответил маг. — Богиня отвергала молитву, но люди многие тысячи лет молят ее о помощи и несут подношения храмам. Кто из людей читает ее откровения? Таких единицы, а остальные слушают то, что говорят жрецы.

— И Верона это терпит?

— Похоже, что великой Вероне до нас уже давно нет дела, — криво усмехнулся Бошар. — Да и раньше она мало вмешивалась в дела людей, если те не нарушали ее планов.

— И чем все это, по-вашему, кончится?

— Жрецы должны или слить все братства в одно, чего не хотят многие из них, или

сойтись в драке, после которой останется кто-то один. А потом многое будет зависеть от того, кто возьмет вверх, король или жрецы. Подобное происходит не только в нашем королевстве, но и у ближних соседей. За дальних не скажу, но наш мир, в отличие от вашего, очень однообразен. Один тип людей, одна религия и одни и те же у всех законы жизни.

— Что мне посоветуете делать? — спросила Настя. — Долго игнорировать жрецов у меня не получится, а Эллу я им не отдам!

— Я бы быстрее подобрал ей тело, — посоветовал Бошар. — Помощников у вас здесь будет предостаточно, так что обойдетесь и без ее подсказок. А жрецам так и сказать, что выполнили договор. Они вам за это благодарны не будут, но отпадут причины вас преследовать.

— Наверное, я так и сделаю, — согласилась девочка. — Бошар, мне от вас нужен еще один совет. Так получается, что мне все время везет...

— И что же в этом плохого? — улыбнулся маг.

— Вы послушайте, а потом будете говорить, — сказала она. — Мне словно кто-то подбрасывает всякие полезные предметы, без которых меня бы уже не было на свете. Сначала меч паладина, потом пояс жрицы и золото, а самым последним было вот это.

Она закатила рукав, показав магу золотой браслет.

— Спрячьте его немедленно! — пришел он в ужас. — Если о браслете силы узнают...

— Уже спрятала, — Настя вернула рукав на место. — Мои советчики сказали, что с помощью этого браслета можно лишит магических сил любого, в ком они есть. Это правда?

— Правда, — ответил старик. — У него много возможностей, всех их теперь не знает никто. Есть предположение, что это одна из вещей богини.

— Не много ли ее вещей буквально сыплются мне на голову? — спросила девочка. — Она меня бросила в чужой мир, а теперь подбрасывает помощь? Мол, дурочке все равно проку не будет, а умная использует. Бошар, мне страшно! Что же она для меня приготовила? Если все будет так, как я думаю, мое благополучие скоро должно разлететься вдребезги! И я боюсь, что пострадает моя новая семья. Когда, по-вашему, могут зашевелиться жрецы?

— Завтра или через десять лет — кто знает? — сказал маг. — Вряд ли у короля есть свои люди в храмах. Это я думаю, что они будут разбираться между собой, они могут сыграть по-другому.

— Куда девается сила, которую забирает браслет? — спросила она. — Я ее могу как-нибудь использовать?

— Должна оставаться в браслете, — задумался он. — Если браслет забирает ее у мага по приказу хозяина, может, он ее по приказу и отдает? Надо пробовать. Давайте рискнем на мне? Дадите приказ забрать силу, а потом сразу же его отмените. Даже если ничего не получится с отменой, я за пару дней восстановлюсь, а ничего срочного по моей части у короля нет.

— Попробую, — неуверенно сказала Настя и проделала все, что предложил старый маг.

— Я почувствовал слабость, которая тут же прошла, — сказал Бошар. — Вашего браслета я по-прежнему магическим зрением не вижу. Вы говорили, что знаете какие-то заклинания...

— Ух ты! Ой! — закричала девочка и рассыпала розы, которые до крови искололи ей пальцы. — Я создала иллюзию, а они колются!

— Это уже не иллюзия, а материализация, — задумчиво сказал маг, поднимая с пола один из цветков. — Какой запах! А шипы действительно большие.

— Так что, можно создавать все, что хочешь? — в недоумении спросила она. — Почему же этого никто не делает?

— Потому что даже на материализацию одного такого цветка не хватит всех моих сил, — ответил Бошар, — а у вас их целый букет. Не дадите мне ненадолго этот браслет? Хочу оценить, сколько же в него залито силы.

— Он не снимается! — пожаловалась Настя. — Только крутится на запястье!

— Ладно, сделаете это сами, — успокоил он ее. — Завтра придете, и я вас кое-чему научу. Оцените, сколько в нем силы, и сможете ее использовать для защиты. Только, ради богини, никому его не показывайте!

Простившись с Бошаром, девочка направилась к своим комнатам, а чтобы не терять времени, начала разбираться с Эллой.

— Все слышала? — спросила она жрицу. — И что скажешь?

— Маг прав, — ответила она. — У тебя из-за моего пояса могут быть неприятности. Мне нужно срочно к кому-нибудь прицепиться.

— У меня к тебе два вопроса, — сказала Настя. — Вопрос первый: почему жрецы так боятся пояса и хотят его получить? И второй вопрос: ты можешь цепляться один раз или потом нетрудно сменить тело?

— Тело можно менять много раз, — ответила Элла, — а пояс... Понимаешь, с его помощью я могу давать силу богини новым жрицам. В братствах об этом знают и не хотят допустить, чтобы мы возродились. Я не знаю, в чем причина вражды, при мне ничего подобного не было, наоборот, мы друг другу помогали! Нам с ними трудно тягаться. У жриц только магия, а у жрецов много бойцов.

— А что можешь сказать о том, что о вас говорил маг?

— Может, он и прав, но мы тоже люди и хотим жить! — ответила Элла. — И у нас не было ничего, кроме нашего служения... В мое время жреческие братства не посягали на власть. Сейчас во многом другая жизнь, и пока я привязана к тебе, в ней будет трудно разобраться.

— Развяжемся, — пообещала девочка. — Знаешь, что я предлагаю? Здесь есть одна мымра, которая следит за обучением принцесс. Это графиня Баталь Зубер, которой шестьдесят лет. Как временное тело — это идеальный вариант. Никто никогда не подумает, что ты решишься к ней прицепиться. И бывает она во дворце наездами, поэтому риск встретиться с жрецами небольшой. Мне тоже будет польза: скажешь королю, что я выучила все книги. Только неплохо было бы как-то прикрыть магией пояс, чтобы его не почувствовали.

— Когда я возьму под контроль тело, смогу восстановить все свои способности, — сказала жрица. — Прикрыть пояс будет нетрудно. Настя, задержись у окна и закрой глаза. Это всего на несколько мгновений.

— И что ты мне дала? — спросила девочка, когда перестало рябить в глазах.

— То, что завтра хотел дать маг, — ответила Элла. — Теперь ты сама сможешь оценить силу браслета. Дала еще три боевых заклинания. Если в браслете много силы, они тебе могут пригодиться. Знания должны проявиться утром.

В комнатах Настю ждал сюрприз по имени Верн. Его шикарный костюм имел немного потасканный вид, но на боку висел меч, а значит, бывший дружинник был принят на королевскую службу, иначе его сюда с оружием не пустили бы.

— Я так рада! — радостно сказала девочка. — А почему у тебя грязные кружева?

— Так меня сюда привезли сразу из камеры, — ответил он. — Попал к его величеству на форменный допрос, да еще с магом, так что не соврешь. Но, похоже, что я ему понравился. Это вы за меня замолвили слово, ваше высочество?

— Какая тебе разница? — сказала Настя. — Все хорошо закончилось, а это главное. Сегодня уже поздно, а завтра займемся твоим гардеробом и подберем комнату. Сегодня поспишь на диване в моей гостиной. Ты не голоден?

— Накормили, ваше высочество, — ответил слуга.

— Послушай, Верн! — рассердилась Настя. — Чтобы я от тебя наедине никаких высочеств больше не слышала! Ты меня понял? На людях говори как полагается, но когда мы одни...

— Все понял, госпожа, — улыбнулся бывший дружинник. — Я ведь тоже рад. И не только тому, что выпустили из кутузки, а больше службе у вас.

Прошло пятнадцать дней. Жизнь во дворце быстро стала привычной. Утром собирались на завтрак, а потом Настя одна или с кем-нибудь из сестер отправлялась гулять в парк. Такие прогулки были хорошим отдыхом и позволили ей лучше узнать окружающих. Даже маленькая Лисса могла рассказать много интересного и о новой семье, и о других обитателях дворца, что уж говорить о Ларре, которая неплохо знала все столичное дворянство. Кстати, именно она отсоветовала девочке дружить с гостившей в столице дочерью дяди, сказав, что другую такую стерву и сплетницу среди малолеток нужно еще поискать. После такой прогулки Настя уединялась в спальне и занималась магией. Бошар дал ей только несколько заклинаний, а вот Элла научила многому. Но ей это было гораздо проще сделать, передавая свои знания прямо в голову девочке.

— Учти, что это не делает тебя магом, — предупредила она Настю. — Ты будешь полностью зависеть от браслета. Пусть в нем сейчас много силы, если ее не восполнять, а только тратить, она рано или поздно закончится. Так что магия для тебя должна быть крайним средством.

Девочка была с ней согласна, но все равно хотела узнать о магии как можно больше. Волшебники в сказках тоже зависят от волшебной палочки, как она от браслета, а силу можно будет у кого-нибудь позаимствовать. В конце концов, за нее можно заплатить магу. Он через несколько дней восстановит потраченное и заработает деньги. Вопрос только в том, где найти такого мага, которому можно довериться. Обращаться с этим к Бошару Элла отсоветовала.

— Старик живет только за счет своей магии, и ее отсутствие даже на несколько дней может для него плохо кончиться. Ты же не хочешь его смерти?

После занятий магией был обед, а после него Настя с час лежала в кровати с книгами. Девочка пробовала читать местные романы, но все было так убого, что она переключилась на книги для учебы. Тоже ничего интересного и навевают сон, но хоть попадают полезные знания. Когда от книг начинали закрываться глаза, она вызывала служанку, надевала платье и шла к Бошару. Ей было приятно проводить время со стариком. Он не учил ее магии и сам задавал много вопросов, но и ей рассказывал немало интересного. Долго Настя у него не задерживалась, потому что на очереди были тренировки. С час она разминалась и качала мышцы и еще столько же занималась фехтованием. Ей обстругали один из мечей, сделав его по весу и размерам очень похожим на меч Лора, и дело пошло. На первом же занятии девочка дважды задела Харгайла, сама не получив ни одной отметины.

— Мне за тобой не угнаться, — сказал ей учитель, — поэтому подберу для тебя кого-нибудь помоложе из самых шустрых, с ним и будете танцевать.

Танцами он называл тренировки. Настоящими танцами тоже предстояло заняться, но это Настю не напрягало. Она любила танцевать, к тому же Элла знала много танцев и поделилась с девочкой своими знаниями.

— Скоро в моей памяти не останется ничего такого, чего бы ты не знала, — пошутила она, — так что я тебе уже не нужна. Ты думала над тем, когда от меня избавишься?

— Я жду, — пожалала она плечами. — От мымры все принцессы стараются держаться подальше, будет странно, если я начну сама искать с ней встречу. Как только появится, так сразу же тебя переселим.

С братьями она встречалась только во время застолий и на тренировках. Джастин относился к ней с симпатией, но не выказывал большого желания общаться. Он больше общался с девицами, а с малолетней сестрой ему было неинтересно. У Недора к Насте, наоборот, был интерес, но он ее почему-то старательно избегал. Отец с ней общался так же, как с родными детьми. На обед часто приглашали дворян, с которыми у него были дела. Как правило, детей в такие разговоры не увлекали, даже наследника, но Настя и здесь стала исключением. Она по-прежнему вызывала повышенный интерес, и по столице ходило уже немало сплетен о малолетней разумнице, которую король принял в семью. Пока удавалось отбиться от приглашений в гости и дружбы с чьими-то отпрысками. Девочка была не против того, чтобы с кем-то знакомиться и приятно проводить время, но сначала надо было больше узнать и пристроить Эллу. Жрецы Настю пока не беспокоили, но она прекрасно понимала, что это ненадолго. После тренировок девочка отдыхала до самого ужина, а после еды вместе с младшей сестрой шла в ее комнаты. Нужно было с ней посидеть, поговорить о любимых куклах и посплетничать о братьях. Обеим такие посиделки доставляли удовольствие. Малышке было одиноко, и она тянулась к новой сестре, тем более что старшей скоро предстояло уехать. Насте маленькая сестра не просто нравилась, она в нее влюбилась. Она сама была в семье младшей и тоже испытала невнимание к себе со стороны близких. Старшей сестре с ней было неинтересно, отец пропадал на работе, с которой возвращался уставший, а мама считала своим долгом накормить дочь и проверить, все ли у нее в порядке с учебой. Ее любили и делали все, чтобы она ни в чем не испытывала недостатка. Общение в перечень ее потребностей не входило. Последним, чем занималась Настя, были разговоры с Верном. Он знал массу интересных историй и был кладом сведений о столичном дворянстве. Единственным, о ком он не хотел говорить, был его бывший хозяин граф Фельмор. Слуге выделили комнату рядом с той, в которой жила Адара, но он почти все время проводил в гостиной хозяйки, покидая ее только тогда, когда к ней кто-нибудь приходил. У Верна не было защиты от магии, кроме амулета, но с ним девочке было спокойнее.

Сегодняшний день до обеда во всем повторял все остальные, а потом случилось долгожданное событие — к ней заявила графиня Зубер.

— Как ваши успехи в учебе? — спросила мымра. — Уже прошло много времени, не хотите продемонстрировать свои знания хоть по одной из книг?

— Я вас ненадолго оставлю, графиня, — сказала ей Настя. — Можете присесть, я сейчас вернусь!

Срываясь на бег, девочка метнулась в спальню, схватила со столика кинжал и так же быстро вернулась в гостиную. Приставив его к горлу оторопевшей женщины, она взялась свободной рукой за пояс и сказала Элле, что готова. Пояс тут же разошелся и был мигом надет на графиню.

— Спасибо, — сказала взявшая управление телом Эллы. — Убери кинжал от горла, он уже не нужен.

— Насчет книг не забыла? — напомнила Настя. — Я их, правда, все прочитала и могла бы сдать, но лучше без этого обойтись. Эллы, ты можешь дать мне силу жрицы, чтобы не быть привязанной к браслету?

— Могу, — сказала жрица, — только не советую этого делать. Понимаешь, сила богини это не халява. Получив ее из моих рук, ты должна будешь мне подчиниться и ее отработать, но это для тебя не главное.

— А что тогда главное? — спросила девочка.

— Если ты останешься в этом мире, то я бы на твоём месте силу взяла, — ответила Элла. — Богине наша служба уже не нужна, а обязанностей перед сестрами не так много. Магия все это перевесит. Но если тебя вернут в твой мир, и великая Верона решит им заняться, тебе придется ей служить.

— Все равно всем придется ей подчиниться, — пожала плечами Настя. — Какая разница?

— Разница есть, — сказала Элла. — Ты знаешь, чем в этом мире занимались первые жрецы и жрицы? Каждый из них проверял тысячи людей и решал, достоин жить человек или нет. На тех, кто недостоин, налагалась магическая метка. Когда работа была закончена, все обладатели таких меток исчезли. Погибли миллионы тех, кто, по мнению жрецов, не смог бы принять навязанные правила жизни. И это были не только какие-то там мерзавцы, просто те, кто продолжал цепляться за веру предков, их обычаи и привычную жизнь. Это было время великого горя, годы потерь, которые смогли пережить только следующие поколения. Это нужно было сделать, но как же было тяжело! Ты готова стать той, кто будет выбирать? И учти, что врать и спасать тех, кто обречен умереть, нельзя, иначе уйдешь вместе с ними.

— Не нужна мне такая сила, — передернула плечами Настя. — Спасибо за то, что предупредила.

— Тебе лучше прогуляться в город, — посоветовала Элла. — Почти наверняка за тобой присматривает кто-то от жрецов, и если не окажется пояса, возникнет вопрос: кому ты его могла передать во дворце. Вокруг тебя не так уж много женщин, а я одна из них. Догадаться о том, что я могу менять тела, нетрудно, значит, на время могла взять и такое, как это. После прогулки можешь сказать, что надела пояс на незнакомую тебе женщину. Выезжай со слугой, но постарайся не подставить его под удар. А я сейчас навещу короля и расскажу ему о твоих успехах. Заодно немного освоюсь с чужой памятью, чтобы не напортачить при возвращении домой. Прощай, не знаю, увидимся еще или нет.

Она ушла, а девочка решила не откладывать прогулку. За все время жизни во дворце у нее был один такой выезд, причем отпустили не с Верном, а с двумя гвардейцами. Как она потом жалела, что и в эту поездку не воспользовалась услугами гвардии! Приказав слуге следовать за ней, Настя на всякий случай взяла с собой плащ и, не предупредив никого из семьи, направилась к конюшне. Здесь пришлось немного подействовать магией на главного конюха, чтобы оседлали их лошадей. Девочка ушла в платье, поэтому на ее кобылу закрепили женское седло. Верн посадил хозяйку на лошадь и вскочил в седло сам. У ворот в королевский парк опять пришлось пустить в ход магию. У конюхов и гвардейцев были неплохие амулеты, но она с ними легко справилась с помощью браслета. Наиболее людно в столице было в районе рынков, к одному из которых и направились. На полдороге Настя применила одно простое заклинание из ментальных, позволявшее определить слежку. За ней следили два как-то типа, которые на неплохих лошадях следовали сзади, не отставая и не приближаясь.

— Видишь тех двоих? — сказала она Верну. — Это люди жрецов. Магии у них почти нет, одни амулеты. Мы сейчас подъедем к рынку, и ты меня снимешь с лошади. Постоишь с ней у входа, а я сбегаю по своим делам. Не возражай! Ничего со мной не случится, а им будет ясно, что ты со мной не ходил. Я отведу вам глаза, поэтому, если будут спрашивать, ничего не скрывай. Я слезла с кобылы и исчезла. Где была и что делала — этого ты не видел и не знаешь. Если будут спрашивать жрец, он сразу распознает ложь.

Так и сделали. Возле рынка, немного в стороне от ворот, стояли телеги с грузом, к ним и подъехали. Верн спешил, снял Настю с седла и пошел с лошадьми к коновязи. Девочка применила магию и исчезла. Конечно, она никуда не делась, просто глаза всех на площади перед рынком избегали на нее смотреть. Если кто-то все же посмотрел, он ничего из увиденного не запомнил. Настя ушла на рынок, а оба соглядатая заметались. Только что она стояла здесь и вдруг исчезла! Они тоже привязали своих лошадей и обежали площадь. Девочки нигде не было, поэтому один из них бросился на рынок, а второй решительно направился к Верну.

— Где принцесса? — зло спросил он слугу. — Я человек короля, и должен за ней следить!

— Не знаю, — тупо ответил Верн. — Была, потом исчезла. Сказала ждать здесь. Вот она идет.

Увидев возвращающуюся Настю, соглядатая приказал слуге молчать и побежал к лошадям.

— Все сделала, — сказала она Верну. — Сажай меня на лошадь и уезжаем.

— Один из них прибежал, — доложил слуга. — Представился человеком короля.

— Он соврал, — ответила Настя. — На обоих жреческие амулеты, а жрецы их никому, кроме своих, не дают.

— Ходили слухи... — нерешительно сказал Верн, когда свернули на короткую дорогу к дворцу. — Это было перед тем, как я собрался уходить. Вроде жрецы братства святого Нурия подкатывали ко многим столичным графам. Один раз мне довелось сопровождать молодого Фельмора в боевое братство. Раньше таких поездок не было. Иногда и титулованные дворяне клали деньги в банк или пользовались ссудами, но никаких других дел у них со жрецами не было.

— Поехали быстрее! — поторопила девочка, глядя на потемневшее небо. — Может пойти дождь, и мой плащ от него не прикроет, а у тебя с собой вообще нет плаща.

— Им давно пора идти, — ответил Верн. — Уже пятый день осени. Ничего, госпожа, должны успеть.

Дождь начался, когда они отдали лошадей конюхам и подошли к дворцу. Хоть он был еще по-летнему теплым, немного пробежались, чтобы не мочить одежду. В гостиной Настю ждал отец. Повинуясь его жесту, Верн вышел за дверь, а девочка села на диван.

— Ну и куда же это ты ездила, никому ничего не сказав, и почти без охраны? — спросил он. — Может, ты забыла о том, что теперь принцесса и моя дочь? Тебе рассказать о том, сколько у меня врагов?

— Для меня никакой опасности не было, — ответила девочка, — а основания скрыть от всех эту поездку были. Я ездила пристраивать пояс с Эллой.

— А почему в тайне? — не понял он. — Чем бы тебе помешали гвардейцы?

Пришлось рассказать о встрече с верховным жрецом, а потом о разговоре у мага.

— Да, обнаглели! — сердито сказал Габриэл. — А почему я узнаю об этом только сейчас? Я тебе что говорил?

— Это еще не все, — заторопилась Настя. — Мой слуга рассказал, что столичные графы снюхались с братствами. Жрецы давно обхаживают графов, а кто-нибудь из них вам об этом доложил? Могли ведь и магию применить. От сильного мага амулет не защита, я сама сегодня так делала.

— И с каких это пор ты у нас попала в сильные маги? — спросил он.

— Вот, — девочка закатила рукав и показала браслет. — В нем раз в сто больше силы, чем ее у вашего мага. Бошар считает, что это вещь богини.

— Убийца магов, — зачарованно глядя на браслет, сказал отец. — Кто, кроме Бошара, о нем знает?

— Только Элла, но она мне не враг. Они вдвоем дали мне много знаний по магии. Да, браслет стянулся на запястье и не снимается.

— Очередное испытание? — невесело спросил отец.

— Жрецы давно готовили захват власти, при чем здесь я? — возразила она. — Отец, мы сможем отбиться?

— Если они начнут сейчас, то не отобьемся, — покачал он головой. — Армия находится на границах, и мне не дадут времени ее привести. Есть гарнизон в Урдаге, но с ним то же самое, а теперь еще эта новость о графах. У меня во дворце нет и сотни гвардейцев, а только в боевом братстве больше двух сотен жрецов! Пусть они в магии слабее Бошара, но он старик, а они мастера боя. Пойдем, я тебе кое-что покажу.

Габриэл встал и вышел из ее комнат. Отец с дочерью прошли к лестнице и спустились в подвал.

— Можешь подсветить магией? — спросил он. — Не хочется возиться с фонарем.

— Конечно! — ответила Настя и зажгла над ладонью маленький, но яркий фонарик. — Он почти не требует сил.

— Смотри, видишь три выступающие из кладки кирпича? — показал рукой Габриэл. — Нажимаешь на них вот в таком порядке.

Отец нажал на кирпичи, и небольшой кусок стены почти полностью ушел в пол, открыв темный квадрат подземного хода.

— Закрывается рычагом с той стороны, — он просунул руку в проем и потянул за рычаг, после чего быстро ее отдернул.

— Здорово! — сказала девочка, глядя на вставшую на место стену. — Куда он идет?

— Примерно в трехстах шагах отсюда есть трактир, хозяин которого мне предан. Ход заканчивается в его подвале, а в конюшне пять моих лошадей из лучших. Уходим, остальное я тебе объясню по дороге. Ты говорила о графах... Ударить мне в спину или отказать в помощи ни один из них не сможет. Все клялись богиней и, пока жив я или Джастин, они не изменят. Но оказывать помощь тоже можно по-разному. Жрецам не потребуется много времени, чтобы справиться с гвардейцами, поэтому, если самую малость помедлить с помощью, ее будет некому оказывать. Я постараюсь кое-что приготовить, но должен учитывать и свою смерть. Сегодня же Ларра с хорошей охраной выедет к своему жениху в Сомское королевство. Через пару дней я отправлю Недора к герцогу Саджарскому. Макум — мой друг и постарается сберечь мальчишку, что бы ни случилось.

— А остальные? — спросила она. — Мы ведь не можем уехать все.

— Все остальные остаются! — ответил отец. — Иначе это будет бегством, и жрецам даже не потребуется меня убивать. Таким поступком я убью себя сам. Наследник должен быть рядом со мной, но, если мы будем проигрывать, он уйдет подземным ходом. Мне в любом случае придется остаться до конца.

— Какая судьба будет у нас с Лиссой?

— Поможешь своей магией, а если все будет плохо, тоже уйдешь. Спасти младшую не удастся. Слушай дальше. В торговый дом Раджей отдано на хранение много золота. Тебе в любом из отделений выплатят сто тысяч. Остальные деньги получит Джастин, а в случае его

смерти — Недор, но только тогда, когда ему исполнится шестнадцать.

— Вы ведь знали и готовились! — сказала Настя. — Почему тогда не упредили? Разве так уж сложно уничтожить или ослабить братства? Они сами уничтожили жриц, и небо на землю не упало!

— Ты здесь еще слишком чужая, — вздохнул он. — Владыки не могут уничтожать жрецов и жриц. Это прописано в законах богини. Наверное, она это вписала еще тогда, когда они были ей нужны. Жрецы не мои подданные, они приносят клятву не мне, а богине. Братства могут сколько угодно собачиться между собой, я в их дела вступать не имею права!

— Другие их могут убивать, а вы нет? — удивилась девочка.

— От других они защищены своей силой и численностью, — возразил отец. — Вряд ли их защитит сила, если я двину на братства армию, так что смысл в этих запретах есть. Когда их устанавливали, жрецы не рвались к власти, она у них и так была волей богини. Только мало кто из них был рад такой власти.

— Вы говорили о подготовке, — сказала она. — Что вы хотите подготовить?

— Настырная у меня дочь, — улыбнулся он. — Все ей покажи и расскажи. Ладно, слушай. Мои люди вербуют для меня у соседей еще сто отличных вояк и четыре десятка магов. Если эта сила успеет сюда добраться до выступления жрецов, они умоются кровью. Я не могу бить первым, ударить в ответ — мое право.

— Ладно, хоть немного побыла принцессой, — грустно улыбнулась Настя. — Другие об этом только мечтают. Я попробую помочь, но если у вас ничего не получится, постараюсь спасти Лиссу. Малышку я здесь не брошу!

— Как хочешь, — сказал отец. — Смотри не погибни сама с такой обузой. И собери в дорогу самое необходимое для вас обеих. Если начнется драка, времени на сборы не будет.

Настроение у девочки было ниже плинтуса, и не было никакого желания идти на тренировку, но она все-таки вызвала служанку и пошла. Быстро размявшись, Настя взяла два железных шара, которые заменяли ей гантели, и устроила бой с тенью. Злость помогла настроиться, и тени пришлось плохо.

— Что случилось? — спросил у сестры Джастин. — Какая-то ты сегодня не такая. С такой ненавистью молотила воздух, что мне даже стало как-то не по себе. Не думал, что в тебе может быть столько злости.

— Не обращай внимания: со мной такое бывает, — ответила Настя, взяла свой меч и пошла к поджидавшему ее партнеру.

Партнером был один из самых молодых гвардейцев. Звали этого парня Вакас, и до мастера он не дорос, что позволяло девочке быть с ним почти на равных. Полного равенства не получалось, потому что он был все-таки значительно сильнее, а в скорости уступал совсем немного. Почти все их схватки заканчивались его победами, но и ей удавалось его достать.

Взвинченное состояние не помогло победить. Они трижды сходились, и каждый раз Настя была условно убита.

— Сегодня не мой день, — сказала она гвардейцу. — Продолжим завтра.

Настя переоделась и в сопровождении Адары вернулась в свои комнаты. Первой в гостиную вошла служанка и закричала так, что у Насти все оборвалось внутри. Уже зная, что с Верном случилось что-то ужасное, девочка обошла рыдающую Адару и присела перед телом своего слуги. Кто-то почти отделил его голову от тела, залил все вокруг уже

потемневшей кровью. Лицо Верна было совершенно спокойным. Непонятно почему она не билась в истерике и не упала в обморок. Может быть, причиной была ее охота с разделкой дичи, или на Настю как-то повлияли паладин с жрицей, но она не ощущала ничего, кроме печали и желания отомстить. Присмотревшись, девочка увидела в правой руке Верна что-то похожее на серп. Его внутренняя кромка была заточена как бритва. Она уже видела такой в книге. Жрецы пришли сюда в ее отсутствие, подчинили слугу и заставили его убить самого себя, даже не забрав с собой жреческий нож! Это могло означать только то, что времени осталось совсем мало. На короля уже плюют и даже не считают нужным это скрывать! В убийстве слуги не было никакого смысла. Они знали, что он стоял с лошадьми и был не в курсе того, чем она занималась, но все равно убили для того, чтобы ей досадить. Разжав пальцы Верна, Настя вытащила оружие убийства и положила его на стол.

— Перестань плакать! — сказала девочка всхлипывающей Адаре. — Тело нужно убрать, а потом достойно похоронить. Здесь надо все помыть, и не тебе, а кому-нибудь другому. Нож пока пусть лежит на столе. Дай мне одежду!

Она забрала у служанки свое кимоно и ушла в спальню. Когда Настя осталась одна, вся ее невозмутимость почему-то куда-то исчезла, девочку затрясло, и она, упав на кровать, разрыдалась. Было страшно жалко Верна, с которым она успела подружиться, но больше было жалко себя саму. Хотелось уйти из этого страшного мира, в котором живут чудовища и людей заставляют перерезать себе горло. Пропади он пропадом со всей его магией и прочими чудесами! Выплакаться ей не дал отец.

— Потом поплачешь, — сказал он, без стука войдя в спальню. — Сейчас уедут Ларра и Недор, так что вам нужно проститься. Я решил не тянуть с отправкой сына. Приведи себя в порядок и приходи в мою гостиную, мы тебя ждем. Я уже распорядился, и твоего слугу сегодня же похоронят.

Настя сделала над собой усилие и прекратила рев. Умывшись холодной водой, она поспешила в отцовскую гостиную. Вся семья была в сборе, а Ларра и Недор стояли одетые в теплые плащи.

— Сколько тебя можно ждать! — сердито сказал отец. — Им уже пора уезжать!

— Прощай, желаю счастья! — обняв старшую сестру, шепнула девочка. — Что бы ни случилось, Лиссу я постараюсь сберечь!

Ларра заплакала и выбежала из комнаты, а Настя подошла к Недору.

— Прости, если обидела, — сказала она мальчишке. — У меня раньше не было братьев. Обниматься не буду, а в щеку поцелую.

Получив обещанный поцелуй, принц, ни на кого не глядя, быстро ушел.

— И этот прослезился, — сказал отец. — Сама реवेशь и других вгоняешь в слезы.

— Я тоже плачу, — всхлипнув, сообщила Лисса.

— Хочешь, поплачем вместе? — предложила Настя. — А то мне отец не дал выплакаться.

— Ваше величество! — ворвался в гостиную секретарь. — Ваш маг кончается! Похоже, что от яда! Он хочет видеть принцессу Настю.

— Пойдем! — сказал король дочери. — Не время тебе плакать.

К Бошару они не шли, а бежали. Наверное, это был очень редкое зрелище, потому что вид бегущего по коридору короля ввергал видевших это придворных в ступор. Когда отец распахнул двери, и они вбежали сначала в гостиную, а из нее в спальню, старик был еще жив.

— Слава богине, что ты здесь! — прохрипел он, уставившись на девочку полными боли глазами. — Я должен умереть, но магия не пускает. От этого яда нет лекарств, и смерть все равно придет, но к ночи, а то и к утру. Прошу тебя, забери мою силу и освободи от мук!

— Что с ним? — спросил король у стоявшего здесь же мага, который во дворце занимался лечением слуг. — Это лечится?

— Нет, ваше величество! — ответил он, со страхом глядя на Настю. — Это магический яд, от него не существует противоядий!

— Ушел и забыл все, что здесь было! — сверля его взглядом, сказал король. — Одно только слово, и оно для тебя станет последним! Вон!

Маг вылетел из спальни, будто за ним гнались демоны. Настя подошла к Бошару, поцеловала его вспотевший лоб и отдала приказ браслету. Отбор силы длился считанные мгновения, после чего старик сразу затих.

— Отмучился, — сказал отец, коснувшись рукой виска мага. — Нас с тобой, дочь, обложили со всех сторон. Пожалуй, я со своими приготовлениями опоздал. Ну что же, понадеемся на тебя и на удачу. Больше мне надеяться не на что.

— Неправильно это! — сердито сказала Настя. — Даже мне понятно, что когда меняется жизнь, должны меняться и законы! Нужны были жрецы, и нужны были защищающие их законы! Сейчас они живут для себя, а законы не поменялись. Если богине плевать на то, что у вас здесь происходит, может, и нам плюнуть на мешающий закон? Возможно, она его давно отменила, просто не считает нужным ставить вас в известность?

— Может и так, — вздохнул отец. — Только это ничего не меняет. Даже если я отдам такой приказ, армия его просто не выполнит. Когда-то наших предков так напугали, что до сих пор в каждом из нас сидит этот страх. Ты от него свободна, поэтому просто не поймешь. Если хочешь, иди к младшей. Теперь у тебя будет больше поводов для рева.

— Знаешь, отец, мне почему-то расхотелось реветь, — ответила девочка. — В душе печаль и ненависть. Сегодня я потеряла двух друзей и постараюсь, чтобы виновные за это ответили. Пусть я отомщу не сейчас, а через годы, но это будет!

— Один — это Бошар, а второй — это твой слуга?

— Смешно, правда? Принцесса и слуга. Только я не рождена принцессой, и дружба для меня важнее титулов. Мне кажется, что Верн полюбил меня так, как мог бы полюбить дочь. Дочерей у него не было, одни сыновья. Ладно, пойду к себе. Отец, сходи к Лиссе. Ты хоть помнишь, когда ее последний раз обнимал? Или такого никогда не было? Эта малышка не виновата в твоей потере, для нее это потеря еще большая! Она страшно одинока, и для нее мои объятия твоих не заменят. Ей сейчас очень плохо из-за отъезда сестры. Ты ее фактически приговорил, так подари напоследок хоть каплю своей любви!

— Я не зря ввел тебя в семью, — сказал он и вышел из спальни Бошара.

«Знал бы кто из подруг, что Настя Никитина стала принцессой, — идя по коридору, с иронией думала она. — Вот бы было зависти! А я бы отсюда убежала со всех ног! Сегодня зарезали моего слугу, а завтра придут резать меня. Нет, вру, уже не убежала бы, а если придется бежать, все равно рано или поздно вернусь. В какой-то книге я вычитала, что мстить нужно с холодным сердцем. Наверное, такое пишут те, на кого толком не наезжали. Если в сердце ненависть, оно уже не будет холодным. Хотя месть — это что-то мелкое. Назовем ее возмездием, и она сразу примет справедливый и благородный вид. Ладно, надо будет все-таки попробовать быстрее уснуть, а не терзаться полночи. Завтра с утра нужно собрать вещи и взять часть золота из казны. Когда я еще попаду к этим Раджам, а золота в

кошеле всего ничего. И надо посмотреть, в каком состоянии кожаный костюм. Если начнется заварушка, гори все огнем, но я первым делом в него переоденусь. Драться в юбках — это нужно не иметь ума!»

К ее приходу в гостиной были убраны все следы крови, и лишь лежавший на столе нож напоминал о разыгравшейся здесь трагедии.

За столом было непривычно пусто, и завтрак прошел гораздо быстрее обычного. Как всегда, отец первым покинул трапезную, а вслед за ним ушел Джастин.

— Знаешь, а отец меня вчера поцеловал! — поделилась Лисса, когда девочки встали из-за стола. — И сегодня пригладил волосы. Это не ты его попросила?

— Что ты, сестренка, конечно, не я, — улыбнулась Настя. — Давай сейчас сбегает в твои комнаты, у меня к тебе важный разговор.

— Пойдем, — с готовностью согласилась малышка. — А о чем будем разговаривать?

— Может случиться так, что нам с тобой придется срочно уехать. Ты ведь со мной поедешь?

— Из-за этого увезли Ларру с Недором? — спросила Лисса. — Что-то может случиться?

— Может, — ответила Настя, обняв прижавшуюся к ней сестру, — но я постараюсь сделать все, чтобы с тобой не случилось ничего плохого.

— А с отцом и братом? Они ведь тоже уедут?

— Джастин должен уехать, а отец, наверное, останется.

— Но почему? — спросила малышка, и ее глаза наполнились слезами. — Зачем ему это?

— Он король и не всегда может поступать так, как другие люди. Давай сейчас не будем об этом говорить? Ничего плохого пока не случилось, а я с тобой говорю потому, что нужно заранее подготовиться к отъезду. Я сейчас пойду собирать свои вещи, а ты соберешь свои. Бери только самое нужное. Позже я подойду посмотреть, что ты отобрала. Куклу можешь взять только одну и не из самых больших. Дорожные сумки найдешь?

— Секретарь найдет, — ответила расстроенная расставанием с куклами девочка. — А можно мне их взять две? Вторая будет совсем маленькая!

— Отложи, — разрешила Настя. — Если сможем взять, значит, возьмем.

Она довела сестру до ее комнат и пошла к своим тоже заниматься сборами. Не заходя к себе, девочка заглянула в комнату Адары и приказала служанке раздобыть дорожные сумки. Пока та бегала за сумками, Настя разобралась со своим гардеробом. Парадное платье ей так и не успели пошить. Жаль, говорят, они очень красивые. Хотя бы примерила и полюбовалась на себя в зеркало. Вещей у нее было немного, но и они в принесенные сумки не влезли. Самое красивое платье пришлось оставить. Для дороги девочка отложила кожаный костюм и плащ, а дорожное платье, пижаму и кимоно уложила в две сумки. В них еще осталось немного места для золота и всякой полезной мелочевки, без которой трудно обойтись в пути. Третью сумку она оставила под провизию. Набивать ее едой сейчас было глупо, но это можно будет сделать перед отъездом из столицы или в любом придорожном трактире. Закончив со сборами, девочка взяла пустую сумку и пошла к казначею. Барон Вилан Дахдар располагался с двумя своими помощниками на первом этаже отгороженного от дворца помещения казначейства. Принцессу он встретил очень приветливо.

— Сейчас у меня осталось мало золота, — ответил он на просьбу выдать пятьсот золотых. — Его величество распisał мне выплатить для разных нужд огромные суммы, но у вас небольшие деньги, поэтому мы их быстро соберем. Серебро не нужно?

— Нет, спасибо, — отказалась Настя. — У меня его достаточно.

Забрав у барона увесистый кошель с золотом, девочка поднялась к себе и добавила его в

одну из сумок с вещами. Она не знала, когда придут жрецы, но чувствовала, что это случится очень скоро. День—два, в крайнем случае три, вряд ли больше. Осмотрев ящики столика и одного из шкафов, Настя положила к дорожным вещам еще зеркальце и гребень, завязала обе сумки и оставила их на столике. После этого она пошла к сестре. Лисса тоже собиралась в спальне и складывала приготовленные сумки на столик. Там их уже стояло семь и сейчас наполнялась восьмая.

— Должна тебя разочаровать, но я больше двух сумок не возьму, — сказала девочка малышке. — Сейчас все вывалю на ковер, и мы с тобой отберем то, без чего нельзя обойтись в дороге. Когда приедем туда, где будем жить, остальное нетрудно будет купить.

Через несколько минут на ковре образовалась гора одежды, обуви и игрушек, из которой Настя выбрала три платья, туфельки и сапожки.

— Остальное пусть служанка уберет в шкафы, — сказала Настя расстроенной сестре. — Напомнить, что я тебе говорила насчет кукол?

— Они совсем легкие! — прижав к груди две большие куклы, взмолилась та. — Ну, Настя!

— Мы будем уезжать в спешке, — попыталась ее убедить сестра. — Мне надо будет заботиться и о тебе, и о вещах. Поедем не в карете, а верхом на одном коне, поэтому возьми одну любую куклу, и все! Сейчас я все завяжу и унесу твои сумки к своим, а ты позаботься о том, что надеть в дорогу. Скажи служанке, пусть она подберет. И не забудьте теплый плащ.

Взяв две битком набитые сумки, девочка вернулась в свои комнаты. Наверное, маг сразу почувствовал бы, что в его комнате посторонний, но она такой чувствительностью не обладала. Знала нужное заклинание, но не будешь же проверяться на каждом шагу, так недолго и свихнуться. Когда Настя открыла дверь в спальню, сразу же увидела знакомого ей старшего жреца Вильяра Замира, который стоял у столика с сумками и лежавшим на нем ножом.

— Собрались бежать? — спросил он, насмешливо глядя на девочку. — А почему только сейчас? Вчера у вас еще была такая возможность, сегодня это уже не получится.

В первое мгновение она испугалась, но смогла быстро взять себя в руки, продолжая демонстрировать жрецу страх.

— Что вы со мной сделаете? — испуганно спросила Настя.

— Скажете, кому отдали пояс, а потом умрете, — ответил он. — Охрана на воротах вырезана, и скоро мы захватим дворец. Все Навальские должны умереть, сначала здесь, немного позже мы позаботимся о тех, кому повезло вчера убежать. Вы не имеете прав на трон, но ваши сыновья их уже будут иметь. Если вас возьмет в жены кто-нибудь из сильного рода, это может оказаться опасным, поэтому не будем усложнять жизнь.

— У отца сто гвардейцев! — крикнула девочка.

— Сильные воины, — согласился жрец, — но против нас они долго не продержатся. В вашем парке уже собрались три сотни жрецов, которые одинаково хорошо владеют сталью и магией. Так у кого пояс?

Браслет нагрелся, сигнализируя о применении магии, и как-то дал знать своей хозяйке, что к ней применяют магию принуждения. Полезное свойство, она не знала, что он это может. Прекратив игру, Настя отдала приказ забрать у жреца всю силу.

— Как это у вас получилось? — пораженно воскликнул он, отступив от девочки к стене.

— Возьми нож, — приказала она, — отойди в угол комнаты и перережь себе шею.

Жрец с выражением ужаса на лице взял со столика нож, сделал несколько шагов и упал

на стену, залив ее кровью. Девочка быстро переоделась в кожаный костюм, повесила на пояс меч и, схватив скатанный плащ и все сумки, бросилась в подвал. На эту пробежку она потратила всего несколько минут. Бросив все вещи у стены с подземным ходом, она побежала к комнатам отца, не обращая никакого внимания на изумление тех, мимо кого пронеслась. Отец был в своей гостиной и сразу все понял.

— В парке три сотни жрецов, — задыхаясь от быстрого бега, выпалила Настя. — Охрана на воротах вырезана. Отец, прикажи, чтобы мне принесли лук и стрелы. И здесь от лука будет польза, и в дороге он мне пригодится. Я сейчас сбегаяю на кухню, а ты скажи кому-нибудь из гвардейцев, чтобы присмотрел за младшей!

Сбежав по лестнице на первый этаж, она добежала до дворцовой кухни и бросилась к старшему повару.

— Валин, быстро набей мне эту сумку снедью, а потом прячьтесь! Сейчас во дворце начнется бой, как бы и вам не пострадать! Что в этих бутылках?

— Масло из плодов сары, ваше высочество! — ответил побледневший повар.

— Отлично, — обрадовалась девочка, которой пришла в голову мысль использовать масло для обороны. — Пусть два твоих работника несут их за мной, а за тобой сумка. И торопитесь, враги вот-вот будут здесь!

Два повара подхватили пузатые бутылки и побежали за Настей, а Валин стал с лихорадочной поспешностью бросать в сумку все, что подворачивалось под руку. Набив ее едой, он тоже побежал вслед за девочкой. На втором этаже собрались все бывшие во дворце гвардейцы. У многих в руках были готовые к бою арбалеты. Девочка подбежала к отцу и быстро объяснила свой план.

— Мы не удержим обе лестницы, поэтому я предлагаю полить их маслом. Все равно прорвутся, но понесут потери и потеряют время! В крайнем случае его можно будет поджечь. А коридор нужно с двух сторон завалить мебелью, иначе нас быстро перебьют.

— А как же вы уйдете? — не понял Габриэл.

— Спустимся из окна по простыням, а вход в подвал есть и во дворе! — ответила Настя. — Быстрее, отец, они сейчас начнут!

— Все слышали? — обратился король к своим солдатам. — Выполняйте! Несите в коридор все, что найдете, но сначала полейте маслом лестницы.

Два гвардейца выхватили из рук поваров бутылки и побежали к лестницам, а остальные, отложив оружие, занялись возведением баррикад. Валин сунул девочке ее сумку и, догнав своих улепетывающих подчиненных, вместе с ними сбежал на первый этаж. Пропустив их, гвардейцы начали заливать ступени маслом.

— Если продержимся до полудня, должны подойти вассалы, — сказал отец. — Я отправил к графам двух гонцов подземным ходом. Они не смогут тянуть до бесконечности и будут вынуждены прийти на помощь. Жрецы это тоже прекрасно понимают, и постараются смять нас первым ударом. Я сильно надеюсь на тебя. Держи, это твой лук, а у стены три колчана со стрелами. Но сильно стрельбой не увлекайся. Стрелков здесь и без тебя достаточно, а магов нет.

Настя опять бегом добралась до комнат Лиссы и приказала стоявшему там гвардейцу:

— Бой не ваше дело! Если сюда прорвутся и не будет сил держаться, запируйтесь в комнатах, а потом откройте окно и вместе с принцессой спускайтесь вниз. Используйте простыни, они должны выдержать! Приведете принцессу в подвал, туда же подойду я. В подвале есть подземный ход. Если не сможем продержаться до подхода помощи, мы им

уйдем. Наследник тоже должен туда пойти, так что поможете всем нам. Держите сумку, в ней продукты. Сбросьте ее вниз и тоже унесете в подвал. Если за нами будет погоня, возможно, уйдем по бездорожью, а осенью охоты не будет. Все ясно?

— Я выполню клятву, — ответил он, принимая у нее сумку. — Вы только постарайтесь уцелеть.

«Идиотизм чистой воды! — зло думала девочка, возвращаясь к своему оружию. — Ну отец! Все знал и ничего толком не подготовил! Лор, что ты обо всем этом думаешь?»

— До знакомства с твоей памятью я бы не видел в происходящем ничего странного, кроме самого мятежа, — ответил паладин. — Наверное, твой отец узнал о его подготовке не очень давно, и он сильно ограничен в своих действиях законами нашего мира. Привлечь магов и наемников — это хороший ход, но он требует времени, потому что магов мало, а тех, у кого нет хозяев, еще меньше. Я постоянно смотрю твою память и пытаюсь понять. Ты жила очень недолго, но в голове на удивление много всего. Разобраться нелегко, но кое-что удалось понять. С твоей точки зрения, Габриэл — никчемный король. Делами королевства он занимается постольку-поскольку и все заботы переложил на своего старого первого министра. Но что он мог сделать?

— До фиги он мог сделать! — рассердилась она. — Если не можешь сам применить силу к врагам, сделай так, чтобы их ударил кто-нибудь другой, да не один раз, а много! Мало у него было возможностей? Жрецам пришлось бы отбиваться, а у него появилось бы время! Вот как защищаться во дворце, если он непригоден для обороны? Я подумала о мебели, потому что больше ничего нет. Баррикада из кроватей и столов прикроет от болтов, а от файерболов? Много потребуется времени, чтобы это сооружение начало гореть? Вот ведь балда! Как я не додумалась, что все это нужно полить водой? И ведь никто не додумался! Может, еще успеем? Непонятно, почему медлят жрецы.

— Заканчивайте с мебелью, ее уже достаточно! — закричала она гвардейцам. — Ищите какие-нибудь сосуды и несите воду! Все это нужно хорошо полить, иначе сгорим!

Как показал бой, ее затея с поливом баррикад оказалась неудачной. Лакированное дерево совсем не впитывало воду, промокали только матрасы, но и они моментально высыхали и вспыхивали от магического пламени. В первый момент, когда жрецы сразу по двум лестницам пошли в атаку, у них ничего не вышло из-за того, что разъезжались ноги и устоять не получалось, даже хватаясь за перила. Перепачканные с ног до головы маслом они отступили, но ненадолго. Скоро начали носить песок и сыпать его на ступени.

— Не удержимся! — сказала отцу Настя. — Надо было завалить мебелью лестницы, полить их маслом и поджечь, а я дура предложила такое, что нас сейчас самих поджарят. Отец, зачем тебе сидеть во дворце? Это ловушка, из которой не выйдет никто. Нужно оставить со мной несколько гвардейцев, а остальным через окна спуститься вниз. Почти все жрецы должны быть во дворце, а если у ворот оставили заслон, то небольшой. Вы прорветесь и соединитесь с помощью. Тогда в ловушке будут уже жрецы! А мы уйдем подземным ходом и где-нибудь отсидимся. Если у вас все получится...

— Неплохой план, — согласился отец. — Только его поздно осуществлять: они уже начали. Если мы уцелеем, я отпущу на отдых графа Зикарта и назначу первым министром тебя. Не сейчас, а года через три.

На одной из лестниц появился жрец, который тут же получил в грудь сразу несколько болтов и упал. На вторую лестницу затащили пустую винную бочку и под ее прикрытием в коридор проникли сразу четверо жрецов. Настя попыталась лишить их силы и получила

отказ.

— Слишком далеко, — сказал ей словами браслет. — Когда приблизятся, я выполню.

— Ты тоже живой, как мой паладин? — спросила девочка. — Или просто говорящая вещь?

— На вещь могу обидеться, — ответил браслет, — а с человеком меня сравнивать смешно: я гораздо умнее и совершеннее всех вас! Да, звать меня можешь Рашем. Соберись, я уже лишил их силы. Там, кстати, были очень сильные жрецы, но они и воины неплохие, поэтому бей, пока не пришли в себя! Может, помочь?

— Я сама! — отказалась Настя и ударила ветром.

Бочку снесло в сторону, и оставшихся без прикрытия и каких-то растерянных жрецов мигом расстреляли. Желание подобраться поближе и только потом ударить магией объяснялось тем, что расстояние, на которое действовали заклинания, было очень невелико и зависело от силы мага. Многие порождения магии могли действовать на большие расстояния, но маги теряли возможность ими управлять. Файербол мог полететь куда угодно, даже назад, если его сдует ветром. Вернуть утраченный контроль уже не удавалось.

Жрецы появились на обеих лестницах и обстреляли защитников баррикад из арбалетов. Им ответили тем же и более успешно, потому что у нападавших, в отличие от гвардейцев, не было никакого прикрытия. Настя тоже выпустила пару стрел и в кого-то попала.

— Может, и продержимся, — сказал заряжавший арбалет отец. — Джастин, не высовывай голову, пока обойдемся без тебя.

— Хреновое ваше дело! — по-русски сказал девочке браслет. — За вас еще толком не брались, а трети гвардейцев уже нет.

— Откуда ты знаешь язык? — удивилась она.

— Тоже мне бином Ньютона, — пренебрежительно ответил Раш. — Я его выучил из твоей памяти, чтобы нас не подслушивал сидящий в твоей голове паладин. Исключительно болтливый тип. Видимо, тысячу лет молчал в том могильнике, откуда ты его вытащила, а сейчас страдает от словесного поноса. Я же тебе говорил о своей исключительности?

— Если ты такой исключительный, может, скажешь, что нам делать? — рассердилась Настя. — То, что нам сейчас достанется, я и без тебя знаю!

— Не лезь со своим луком под болты — это раз! — сказал он. — Попадут, и тебе никакая магия не поможет. Можно воскрешать из мертвых, но для этого нужна прорва сил и тело без дырок. Выжди, когда начнут атаковать, и ударь магией. Ты с моими силами достанешь до самой лестницы. Советую воспользоваться огнем. Только...

— Что замолчал? — спросила девочка. — Говори быстрее, они сейчас опять начнут!

— Жрецы не такие глупцы, как вы, и не будут подставляться под ваши болты, — ответил Раш. — Они и так уже потеряли десятка два, а для них это очень много! Я думаю, что пришло время удирать, иначе скоро у меня будет новый хозяин.

Не показываясь, нападавшие стали забрасывать коридор небольшими шарами. Когда такой шар ударялся об пол, он раскалывался, выпуская большой клуб желтого дыма.

— Немедленно выполняй это заклинание! — заорал у нее в голове Раш, показав довольно сложный рисунок. — Быстрее, дура, погибнешь!

Ударившая в нос вонь обожгла легкие и застлала согнуться пополам в рвотных спазмах. Из глаз брызнули слезы, сразу заложило нос, и Настя, бросив лук, попятилась прочь от баррикады. Повсюду слышались крики, стоны и звуки рвоты. Внезапно боль в груди отпустила и глаза очистились.

— Потом скажешь спасибо, — проворчал браслет. — Что стоишь? Бей немедленно или удирай! Хотя тебе и удирать некуда. Никогда не видел более бестолкового сражения.

Не слушая браслет, девочка изо всех сил ударила огнем по одной из брошенных баррикад. Пламя мгновенно охватило всю мебель и с ревом прошло весь коридор до самой лестницы, спалив с полсотни жрецов. Прodelать то же самое со второй баррикадой не получилось из-за того, что жрецы ее уже преодолели и теперь уничтожали беспомощных гвардейцев, как цыплят. К тому же в коридоре и так было чересчур жарко и дымно. Еще один пожар никто бы не вынес. Настя с мечом в руках рванулась на помощь к отцу с братом, но опоздала. Отца оглушили и куда-то поволокли, а брату один из жрецов перерезал горло. Накатившая ярость превратила девочку в ходячую смерть. Жрецы один за другим лишались силы. При этом каждый из них на пару мгновений застывал в растерянности, не в силах поверить в случившееся. Ей этого времени хватало. Один укол мечом, и она, оставляя за собой мертвое тело, бросалась к еще живому врагу. Как-то неожиданно жрецы закончились. Исчезла и вонь, но от сгоревшей баррикады занялись перекрытия, и коридор начал наполняться клубами черного дыма. В живых остались всего девять гвардейцев, но они уже были не в состоянии сражаться. Жрецы потеряли от меча Насти десятка три своих и отошли к лестнице. Пока никто не взялся за арбалеты, она подобрала свой лук и уцелевший колчан со стрелами и побежала к дверям в комнаты Лиссы. Возле них никого не оказалось, и комнаты были пустые, а в распахнутое окно спальни свешивались связанные простыни. Под окном никого не было, поэтому девочка бросила вниз лук, повесила на шею колчан и по простыням спустилась на землю. На пути к подвалу ей встретился только один жрец, которого она застрелила без всякой магии.

— Ну и глупо! — прокомментировал ее действия Раш. — Тебе не нужна сила? Знаешь, сколько ты ее потратила? Твои жрецы и половину этих трат не восполнили!

Не отвечая, она вихрем слетела в подвал и пустила в ход магию. Гвардеец с сестрой прятался за бочками с вином и держал в руках готовый к бою арбалет.

— Не стреляй! — крикнула Настя. — Быстро идите ко мне, пока сюда никто не спустился!

Он подошел к ней, держа в одной руке оружие, а в другой — сумку с продуктами. Одетая в плащ Лисса, чтобы не упасть, держалась за него рукой.

— Вы одни, ваше высочество? — спросил он. — Кто-нибудь еще будет?

— Никого не будет, — ответила девочка, взяв свободной рукой руку сестры. — Сейчас идем к подземному ходу. Поможешь нам, а потом можешь делать, что хочешь. Король еще жив, но это ненадолго, так что можешь считать, что присяга уже не действует. Если поклянешься мне в верности, могу взять с собой. Лошади и золото у меня есть.

— Я вам помогу, а потом, с вашего разрешения, останусь в столице, — ответил гвардеец. — У меня здесь семья.

— Что с Джастиным? — спросила Лисса. — Он умер?

— Его убили, а отца захватили в плен, — ответила Настя. — Прости, но я просто не успела им помочь. Давай поговорим об этом потом. И плакать будем тогда, когда окажемся в безопасном месте. Тебя как зовут, гвардеец?

— Данияр, ваше высочество, — ответил он.

— Достаточно госпожи, — сказала девочка. — Сейчас я немного подсвечу. Видишь сумки? Бери их все, мне нужны свободные руки.

Она отпустила сестру и, подсвечивая себе магическим фонарем, открыла подземный

ход. Все поспешили в него зайти, после чего Настя рычагом вернула стену на место. Ход был просторным, и света ее фонаря хватало на десять шагов, поэтому до подвала трактира дошли без труда. Ведущая в дом дверь была открыта, и они сначала прошли в комнату, потом в прихожую и, так и никого не встретив, вышли на улицу. Рядом с трактиром была нужная конюшня. Конюх без слов подвел им двух оседланных коней.

— Возьмешь коня за помощь, — сказала девочка Данияру. — Помоги закрепить сумки, подашь мне сестру и можешь уезжать. Спасибо тебе и удачи!

Через сорок минут никем не узнанные девочки выехали из столицы и рысью двинулась по тракту в Сомское королевство, куда вчера уехала Ларра. Настя посадила сестру перед собой и прикрыла еще своим плащом. Они молча ехали до самого вечера и остановились на ночлег в первом же встреченном трактире.

— А где взрослые? — поинтересовался конюх, когда ему подвела коня невысокая и хрупкая на вид девочка, которой до взрослости было еще по крайней мере два года.

— Нет взрослых, — ответила она, — но это не значит, что я беззащитная. В случае чего так приголублю магией, что мало не будет. Усек? Тогда держи повод.

Вслед за поводом в его руку упали три серебряные монеты. Поблагодарив, он повел расседлывать и кормить коня, а девочка, с которой оказалась еще малышка, нагрузившись сумками, ушла в трактир. Там состоялся похожий разговор.

— Вы с кем? — спросил старшую из девчонок трактирщик.

— Мы сами по себе, — ответила она. — Нужна комната на двоих и ужин. Завтра позавтракаем и уедем. За все плачу вперед, а остальное вас не касается.

— А не страшно? — сказал он. — И старшим грубишь, я ведь могу и обидеться.

— Смотрите лучше, чтобы не обиделась я! — сердито ответила девчонка, и у стула, на котором сидел мужчина, обломились сразу все четыре ножки.

— Намек понял? — сверля его глазами, спросила ведьма. — Стул можешь учсть при расчете. И не вздумай подложить какую-нибудь гадость в пищу. Я это почувствую, и тебе придется строить новый трактир, если, конечно, уцелеешь.

Те, кто содержал трактиры вдали от жилья, трусами не были, не был им и этот пожилой толстяк. Но у него хватило ума не связываться с магами, пусть даже с малолетними. Он поднялся с пола, назвал свою цену и, когда ведьма бросила на стол золотой, повел девочек в свою лучшую комнату. Вскоре им туда же отнесли ужин.

Когда Лисса поела, Настя помогла ей снять платье и уложила в кровать. Свой костюм она сняла самостоятельно и надела пижаму.

— Постарайся пораньше уснуть, — сказала она сестре. — Нам нужно как можно быстрее приехать к Ларре и предупредить ее об опасности, поэтому завтра будем ехать весь день. Пообедаем, конечно, но дневного отдыха не будет, а ты к такому не привыкла, так что отдыхай впрок.

— А что будет дальше? — спросила Лисса.

— Если захочешь, останешься со старшей сестрой, — сказала Настя. — Я не хочу с тобой расставаться, но не знаю, где и как придется жить. Денег у нас достаточно и для покупки дома, и для богатой жизни, но вряд ли эта жизнь у меня будет спокойной, а ты еще слишком маленькая.

— Ты обещала, что мы не расстанемся, — напомнила малышка.

— И постараюсь выполнить обещание, — обняла ее Настя, — но может так случиться, что мне придется ненадолго уехать. Мне пообещали, что убьют всю семью. В сегодняшнем

сражении у боевого братства стало в два раза меньше жрецов. Такого нам никогда не простят, поэтому их всех нужно как-то уничтожить. Этим мы не только отомстим за отца и брата, но и обезопасим себя. И другим жрецам будет урок.

— А что будет с Недором? — спросила Лисса. — Ларру мы предупредим, а кто предупредит его?

— Найдем какого-нибудь порядочного человека и пошлем его гонцом к герцогу Саджарскому, — ответила девочка. — Хотя герцог и без наших предупреждений должен понимать, что наследника нужно беречь, а Недор — это теперь единственный наследник. Я бы его вообще вывезла из Вардага хотя бы к Ларре. Если жрецы утвердятся у власти, герцогу будет трудно отказать им в выдаче Недора. Дружба с нашим отцом в прошлом, а забота о благополучии провинции и своей семьи — это постоянно и на всю жизнь. Ладно, посмотрим, чем все закончится.

Настю удивило, что малышка, узнав о гибели родных, так и не заплакала. Наверное, она сама на ее месте билась бы в истерике. Лисса очень устала и быстро заснула, а после нее, дождавшись когда заберут посуду, легла и Настя. У нее не получилось сразу заснуть из-за тяжелых мыслей и болтовни браслета.

— Ты действительно решила мериться силами с братством? — спросил он у девочки. — Вот же послала богиня хозяйку! Они тебя прибьют и не заметят!

— Сегодня не прибили и заметили, — возразила она.

— То, что не прибили — это случайность и моя заслуга, — сказал Раш, — а то, что заметили, тебе на пользу не пойдет. Не знаю, как с этим сейчас, но во времена империи, стоило тронуть одного жреца, как ему на помощь приходили все остальные!

— Те времена давно прошли, — сказала Настя. — Раньше жрецы не занимались мятежами, а сейчас в борьбе за власть жрецы Вардага уничтожили и изгнали всех его жриц. Трогательное единство? Посмотрим, как на этот захват власти отреагируют братства соседей. Один очень умный маг, с которым я недавно разговаривала, считал, что так должно быть повсюду, но он мог и ошибиться.

— Почему считал? — не понял Раш. — Тебе удалось его переубедить?

— Нет, жрецам удалось отравить его какой-то гадостью, от которой не помогла магия. Ты сегодня выпил его силы.

— О чем вы говорите? — вмешался Лор. — Нельзя ли это делать на понятном мне языке?

Браслет, как и раньше, говорил по-русски, и девочка в разговоре с ним с удовольствием перешла на родной язык.

— Я не знаю, что вы не поделили, но он объявил тебя болтуном и сказал, что не хочет общаться, поэтому выучил мой язык, — объяснила девочка. — Тебе скучно, или хотел что-то сказать? Я сегодня страшно устала, перенервничала и чувствую, что сейчас смогу заснуть.

— Я хочу сказать, что завтра вам придется ехать быстрее, а послезавтра вообще съехать с тракта. Непонятно? Вас будут искать, причем на этом тракте будут искать больше, чем на других. Мысль убраться из Вардага, предупредить сестру и на время у нее укрыться представляется самой умной. Пошлют за вами отряд, который заодно уберет и Ларру. Жрецы не выедут раньше завтрашнего утра, потому что им пока не до сведения счетов, но будут ехать быстрее вас и необязательно с ночевками. И жрецам ты глаза не отведешь.

— Зачем прятаться, если врагов можно уничтожить? — не выдержал Раш.

— Можно попробовать, но я бы на месте Насти не стал, — сказал Лор. — Она во всем,

кроме твоей силы, им проигрывает, а строить расчет только на этом... Любая случайность, и они обе погибнут. Жрецы о тебе уже должны знать, потому что при смерти магов в их телах еще долго сохраняются следы силы, а в большинстве трупов во дворце никакой силы нет. И никто не смог бы убить мечом три десятка боевых жрецов, если бы их всех перед этим не лишили силы. А это значит, что они будут настороже, не дадут к себе приблизиться и применят что-нибудь такое из своих богатых арсеналов, что не даст Насте никаких шансов. Она одна, гораздо слабее физически и не обладает их опытом в магии. Вот после года тренировки...

— За год они меня сто раз достанут, — зевнув, сказала девочка. — Послушайте, будьте людьми и дайте мне поспать. Завтра еще будет время для разговоров.

Ночью Настю что-то разбудило. Она проснулась как-то сразу, как будто и не спала. В комнате было тихо, и девочка слышала только слабый скрип деревьев за окнами и шелест их листвы. Было полнолуние, и льющийся в окна голубоватый свет позволил обойтись без фонаря. Поднявшись с заскрипевшей кровати, Настя подошла к сестре и увидела, что она не спит, а неподвижно лежит с открытыми глазами и плачет. Какие слова можно сказать в утешение такой малышке, потерявшей сразу отца и брата? У девочки таких слов не нашлось, поэтому она молча села на край кровати, поцеловала соленую щеку и стала гладить спутанные волосы. Так они просидели с полчаса.

— Хочешь, я тебя положу рядом с собой? — спросила Настя. — Тебе обязательно нужно спать, иначе завтра не будет сил.

Лисса ничего не сказала, только кивнула, и девочка взяла ее на руки и перенесла в свою кровать, потом легла сама, обняла худенькое тельце сестры, и они так и заснули в обнимку. Утром проснулись почти одновременно, оделись и позавтракали вкусной кашей с мясом и свежим хлебом. Вчерашний ветер утих, но небо затянули облака, и временами шел дождь. Ехать в такую погоду не хотелось, но они сразу после завтрака надели плащи и, обвешавшись сумками, пошли забирать своего коня. Конюх его оседлал и помог повесить сумки, заработав еще одну серебряную монету. Настя вскочила в седло и умудрилась без посторонней помощи усадить туда же сестру, после чего жеребец бодро побежал по еще не сильно раскисшему тракту. Обычно Лисса, если не возилась с куклами, и пяти минут не могла провести молча, теперь же она до остановки на обед не раскрыла рта. Прошло еще слишком мало времени, и все ее мысли были об отце, который ее, оказывается, все-таки любил. Старшего брата она тоже жалела, но отца было жалче. Сильного дождя не было, да и шел он не все время, поэтому они не промокли. Остановились обедать в небольшом трактире, в котором даже не было комнат для ночлега. Здесь им тоже удивились, но обслужили без вопросов, поэтому Насте не пришлось демонстрировать силу. Когда она расплачивалась, трактирщик предупредил о разбойниках:

— Не знаю, почему вы путешествуете без взрослых, но мой долг предупредить вас об опасности. Вот уже две декады, как в округе хозяйничает ватага Добряка Варка.

— Разбойники? — спросила старшая девочка. — А почему такое прозвище у жоака?

— Они очень редко убивают и совсем не трогают женщин, — пояснил хозяин, — отсюда и кличка. Если им попадетесь, заберут вашего коня и деньги, серьги ваши возьмут, а самих отпустят.

— Таких великодушных разбойников и убивать как-то жалко, — сказала она, вызвав смех обедавшей в трактире компании. — Спасибо, хозяин, мы побережемся.

— А вдруг нападут разбойники? — в первый раз за все время заговорила Лисса, когда они продолжили путь. — Может, спрячешь серьги?

— У нас и без сережек есть чем прибахлиться, — ответила сестра. — И самое для нас важное — это конь. Но ты можешь не бояться разбойников. Если им не повезет на нас напасть, посмотрим, кто кого будет грабить. Убивать я их, так и быть, без причины не буду.

Напали на них через пару часов после этого разговора. Впрочем, напали — это слишком сказано. На тракт из леса вышли пять мужчин и перегородили им дорогу. На двух были кольчуги, один носил очень дорогой пластинчатый панцирь, а на остальных броня,

если она и была, прикрывалась одеждой. У всех были мечи, а трое держали в руках арбалеты, не наводя их на девочек.

— Вы откуда такие взялись? — с недоумением спросил самый крупный из них. — Первый раз вижу, чтобы такие малявки сами путешествовали, да еще на боевом коне. Сардек?

— Я в них магии не чувствую, Варк, — сказал ему тот разбойник, что стоял слева. — Обыкновенные девчонки. Заберем коня, и пусть дальше топают на своих двоих. И серьги у этой крали заберем, рановато ей еще носить алмазы. Да и не перед кем красоваться в лесу, разве что перед нами. Пусть считает, что нам понравилось.

Разбойники ждали команды грабить, а Варк никак не мог решить, стоит это делать или лучше уйти в лес и подождать кого-нибудь другого. Что-то с этими девчонками было не так. Ладно, малышка могла просто не понять, с кем столкнулась, но старшая все прекрасно понимала и не капли не боялась пяти увешанных оружием мужчин. И на идиотку не похожа.

— Добряк Варк? — спросила она, обращаясь к нему.

— Кличут Добряком, — ответил он. — А что?

— Вы на наши жизни не покушались, и я ваши забирать не буду, — сказала девчонка, — но вы нас хотели обобрать, поэтому придется откупаться.

Варк хотел рассмеяться и не смог. Повинуясь приказу, он поднял вверх арбалет и нажал на спусковую скобу. Точно так же разрядили арбалеты остальные. Каждый из них взял себя руками за горло и стал душить. Продемонстрировав им свою силу, Настя ослабила удавку.

— Чем откупитесь? — повторила она. — Золото мне не нужно: своего девать некуда.

— Отпустишь, если откуплюсь? — спросил Варк. — Цена будет большая без обмана, только поклянись богиней!

— Клянусь я богиней, — ответила она. — Ваше счастье, что за вами нет душегубства, ну и я людей попусту не гублю. И что же это за цена?

— Нас здесь давно не было, — сказал Варк. — Решили попытать удачи в заброшенном городе паладинов. Думали, пороемся в развалинах, а тут о нас за это время малость забудут. Рыться пришлось на краю города, потому что в центре окопались орки. Мы когда-то пробовали рыться в столице, но еле унесли оттуда ноги. В городе паладинов этой напасти было гораздо меньше. Трех мы застрелили, а остальные решили с нами не связываться. Поначалу не везло и только тогда, когда собрались уходить, натолкнулись на подземелье. Было там и золото, которое вам не надобно, были и всякие удивительные вещи. Сардек у нас не маг, но силу чувствует и знает, что лучше не брать. Поэтому оставили мы там опасные вещи, а все остальное забрали с собой. Есть в нашей добыче что-то вроде кольчуги, только вместо плетения мелкие пластинки, наподобие рыбьей чешуи. Панцирем назвать не поворачивается язык, поэтому кольчугой и прозвали. Сама легкая, но ни мечом, ни болтом прошибить не смогли. Сардек сказал, что магия в ней есть, нет зла.

— И такую волшебную вещь вы хотите отдать? — удивилась Настя.

— Не хотим, — вздохнул Варк, — приходится! Да и не подойдет она никому. Такая маленькая, словно на вас сделанная.

— Твои шуточки, трехглазая? — задрав голову в небо, спросила девочка, не получила ответа и продолжила разговор с Варком: — Так где этот ваш выкуп?

— Тут у нас неподалеку лагерь... — ответил Варк. — Проще кого-нибудь отпустить, чтобы сбежал и принес. Уже поздно, и скоро начнет темнеть, а до трактира еще далеко.

— Мы сможем переночевать в вашем лагере? — спросила Настя. — Клянитесь богиней,

что не учините нам никакого зла! Трава там коню будет?

— Коню мы и овес дадим, вот самым жрать нечего, — сказал тот, кого главарь звал Сардеком, после того, как все по очереди повторили клятву. — Охоты никакой, а у путников с собой нет харча. Все рассчитывают на трактиры, а нам приходится сидеть голодными. До деревень своим ходом далеко, а коней не осталось.

— Это они не панцирь паладина нашли, — сказал Насте Лор. — Доспехов у нас почти не было, тем более таких. И у жриц я ничего такого не припомню.

— Чешуйчатые кольчуги делали только для императора и всех членов его семьи, — вспомнил Раш. — Они прекрасно защищали от любого оружия и почти ничего не весили, но стоили безумно дорого. Если тебе попала одна из них — это большая удача!

— Я, кажется, поняла, о чем вы говорили, — сказала разбойникам Настя. — Это действительно дорогая вещь, но она сделана на ребенка, и вам ее будет трудно продать. Мне же она очень кстати, поэтому я вам тоже малость помогу. Во-первых, у нас с собой есть еда, которого хватит на всех, по крайней мере на сегодняшней вечер. Завтра вы нас проводите к трактиру, и я всем куплю лошадей и провизию. Не верите? Зря! Я вам на каждом шагу клясться не буду. Обещала, значит, сделаю!

Повеселевшие разбойники проводили их к небольшому бревенчатому домику, в котором вдоль стены стояли чем-то набитые мешки. Рядом с домом были поставлены два больших шатра.

— В домишке только добыча, — объяснил Насте главарь. — Мы на двух лавках не уместимся, да и пахнет там... Поэтому нам лучше ночевать в шатрах, а вам одну ночь можно и там. Проветрим, и никакой гнили не будет. Сейчас я с вами рассчитаюсь, а ребята пока разведут костер и займутся вашим конем. Только дайте им сумку с едой, чтобы не затягивать ужин. Уж больно брюхо подвело с голодухи!

Девочка сняла с коня четыре сумки с вещами и золотом, оставив только сумку с провизией, в которую еще не заглядывала, и ушла вместе с Лиссой в дом. Варк уже был там и рылся в мешках в поисках кольчуги.

— Скажите, Варк, — обратилась к нему Настя. — И охота вам разбойничать? Судя по тому, что вы успели вытащить из своих мешков, вам их содержимого хватит на десять лет безбедной жизни. Вы сильные мужчины, которые должны защищать и оберегать, а вы вместо этого грабите путников! Могли бы жить в тепле и удобстве, а не в этом лесу.

— Так некого защищать, — оторвавшись от мешков, ответил он. — Ни у кого из нас нет семьи. У меня ее никогда и не было, а у других... У каждого что-то свое. Да и скучно жить простой жизнью. Дело ведь не только в добыче.

— Адреналиновые наркоманы, — на непонятном разбойнику языке сказала девочка. — Если скучно пахать землю, ройте гробницы. Мертвые, в отличие от живых, от вас не пострадают.

— Так мы этим и так больше всего занимаемся, — ответил он. — Разбой — это для души! Поймаешь какого-нибудь... который в городе на тебя и не глянет, и радуешься, когда он со слезами на глазах спрашивает его не трогать. Мы и не трогаем, просто забираем лишнее.

— А если я вам предложу что-нибудь интересное и опасное и за это хорошо заплачу? — спросила Настя. — Возьметесь?

— Не знаю, — ответил он. — Как можно что-то обещать, не зная дела? Может, вам понадобится кого-нибудь кончить, а мы за такие дела не беремся.

— Неужели при такой работе совсем никого не убили? — не поверила девочка.

— Было несколько раз, — нехотя ответил он, — но то была защита. Сами мы никого не убиваем, даже когда сильно лаются, только даем в рыло. Не скажете, кто вы такие? Уж больно интересно, какая нужда могла выгнать из дома таких девочек. У вас большая сила, но в дороге случается всякое, а с вами такая малышка. Сестра?

— Сестра, — подтвердила девочка. — Пожалуй, вам можно сказать, а говорить или нет остальным, это вы решайте сами. Клятву вы дали, а сидя в этом лесу, даже спяну мои слова никому не разболтаете. К тому же мы завтра уедем, и ваша болтовня не сможет навредить никому, кроме вас самих. Нашим врагам не нравятся те, кто оказывает нам услуги. То, что услуга вынужденная, они в расчет брать не станут. Моего слугу убили вообще ни за что, только чтобы мне досадить.

— И кто же эти злодеи? — с загоревшимися глазами спросил Варк.

Он в этом лесу изнывал не только от голода, но и от скуки, а тут такая история!

— Столичные жрецы, — ответила Настя. — Они вчера взяли штурмом королевский дворец, перебили гвардейцев и захватили короля. Наследник погиб, а нам удалось бежать.

— Так вы... — он задохнулся от волнения. — Ничего не понял! Малышка может быть младшей принцессой, но вы-то на старшую совсем не похожи! Она должна быть гораздо старше, да и не замечено за принцессами никакой магии.

— Пока вы копались в заброшенном городе, король принял в семью еще одну дочь, — объяснила девочка.

— Вас, — сказал Варк. — А зачем было сбрасывать короля? Как же мы сейчас будем под жрецами? Такого никогда раньше не было.

— Вы никакой разницы не почувствуете, — усмехнулась Настя, — А остальные... Не знаю, Варк, вряд ли для них что-то изменится к лучшему. После таких переворотов обычно начинают сводить счеты. Вы разговаривайте и продолжайте искать свой откуп, а то уже, наверное, и ужин готов.

— Ваша правда, — заторопился он. — Да вот же она!

Он достал из мешка что-то черное и протянул девочке. Это была одежда вроде джемпера, из мягкой на ощупь ткани, на которой неведомым образом были закреплены тысячи черных чешуек, не больше крупных рыбьих, и как на рыбе они находили одна на другую. Кольчуга весила всего килограмма полтора и была, пожалуй, легче той алюминиевой, которую старшей сестре подарил кто-то из ролевиков. Было уже темновато, поэтому Настя засветила магический фонарь. В его свете чешуйки были не черные, а отсвечивали синевой. Не стесняясь разбойника, Настя сняла свою кожаную рубаху и надела кольчугу. Она почти не почувствовала тяжести, а подвигавшись, поняла, что обнова совсем не стесняет движения. В ней девочка почувствовала себя гораздо уверенней.

— Как на вас делали, — сказал Варк. — Если будет позволено дать совет, я бы посоветовал носить это под рубашкой и никому не показывать, по крайней мере пока вы одни. Как пить дать, полезут отнимать, и вам придется сворачивать шеи. А это может принести неприятности и магу. Да и вообще сейчас прохладно, и такая одежда лишней не будет.

— Спасибо за совет, — поблагодарила Настя. — Так и сделаю. Мы в расчете, а завтра я для вас куплю все, что обещала. Только кто-нибудь должен пойти со мной, потому что я с табуном не управлюсь, да и мешки с продовольствием сама таскать не буду.

— Старм пойдет, — сказал главарь. — Он с нами недавно и почти не был в деле. Но

если что, вы его в обиду не давайте.

— Вы еще долго? — заглянул в избушку один из разбойников. — Мы уже поели, но и вам там много осталось. Только если будете копать, каша остынет. Варк, когда пойдете к костру, не забудь открыть дверь, чтобы проветрить, а то гости к утру окочурятся, а с нас богиня снимет шкуру.

Он захохотал, довольный своей шуткой и сытым брюхом, и ушел в один из шатров спать.

— Пойдемте поедим, — предложил главарь. — Здесь действительно пусть все проветрится, а вещи я позже сложу в мешки.

После ужина девочки легли отдыхать в уже проветренном доме. На лавках лежали старые шкуры, которые Настя выбросила из избы. Они сильно воняли и не добавляли мягкости доскам, поэтому она нашла им замену в одном из мешков. Пощупав их все по очереди, девочка развязала самый мягкий и вывалила из него грудку мехов. Когда каждая лавка покрылась мехом в три слоя, на ней стало терпимо лежать. На всяких случай она закрыла двери на засов и положила под руку меч. Магия была стократ сильнее, но так ей было спокойней.

— Ты им веришь? — зевая, спросила сестра.

— Конечно, верю, — ответила Настя. — Я не в восторге от вашей богини, но наказание за нарушение клятвы мне нравится: оно сильно упрощает жизнь. Если не хочешь, никто не заставляет клясться, а если принес клятву, то сдохни, но выполни! Это какой же страх должен быть у людей, чтобы они так держали слово! Так что спи и ничего не бойся. Нам с тобой попались не душегубы, а придурки, которым скучно жить нормальной жизнью. Таких и у нас было много.

Утром они оделись, и девочка затолкала все шкуры обратно в мешок, после чего открыла дверь. Уже рассвело, но было холодно и сыро. Разбойники покинули свои шатры и грелись у костра.

— Завтрака у нас нет, — сказал Насте Варк, — но вы скоро поедите в трактире, а мы тоже с голоду не помрем. Или получим обещанный харч, или кого-нибудь ограбим и забьем лошадь. Ваш конь уже накормлен и оседлан, поэтому лучше здесь не мерзнуть, а отправиться в путь. Только не спешите, а то Старм за вами не угонится. Трактир недалеко, сейчас выйдете на тракт и за пару свечей доберетесь.

Когда они выбрались из леса, Старм первым делом внимательно осмотрел на тракте следы. Настя не обратила бы на них внимания, а он обратил и сумел разобраться.

— Сегодня проехали всадники, — сообщил он девочкам. — Сколько их было, я точно не скажу, но много. Десяток или даже больше.

— В трактир зайдешь первым, — сказала Настя. — Если в нем не будет жрецов, дашь знать. А если ты из него не выйдешь, я там все по бревнышку разнесу.

— Ты только меня не разнеси, — проворчал он, закинул на плечо арбалет и широкими шагами двинулся в сторону трактира.

Девочки ехали больше часа и успели проголодаться. Трактир больше напоминал постоялый двор, скрытый за высоким, крепким забором. Над заточенными и врытыми в землю стволами деревьев возвышался второй этаж большого здания и несколько крыш одноэтажных хозяйственных построек. На воротах висел замок, но калитку не запирали, и днем она никем не охранялась. Разбойник в нее зашел и надолго пропал. Когда Настя уже решила, что нужно вмешаться, он вышел из калитки и замахал ей руками.

— Что так долго? — сердито спросила она. — Я уже хотела все там жечь!

— Когда ешь, нельзя спешить, — сказал Старм, — иначе толку-то с той еды. Можете идти, сейчас это безопасно. Утром кто-то проезжал, но они уже уехали.

Костеря про себя бестолкового разбойника, Настя подъехала к воротам, спешила и помогла слезть на землю сестре. Коня удалось провести во двор через калитку, а так как он был сыт, и девочка не собиралась задерживаться, она не повела его в конюшню, а привязала к коновязи. На вернувшегося Старма сидевший за своим столом хозяин не отреагировал, а вот реакция на девочек была, да еще какая! Увидев их, он вскочил, перевернув свой стул и чуть ли не бегом бросился им навстречу. Настя уже приготовилась врезать трактирщику магией, но он сам остановился в паре шагов от них.

— Такие маленькие и без взрослых! — сказал он, закатив глаза. — Или взрослые есть?

— Он устроит? — спросила девочка, кивнув на разбойника. — Вот и прекрасно. Первым делом дайте нам что-нибудь поесть, а после... У вас есть лошади?

— Для вас у меня все есть! — заверил трактирщик. — Сколько вам их нужно?

— Мне их нужно пять, — сказала Настя, гадая, чем могла быть вызвана такая угодливость хозяина. — Все должны быть оседланы и навьючены мукой, крупами и всем, что у вас есть из вяленого и копченого мяса. Когда выполните, скажете цену, и я расплачусь.

— Не извольте беспокоиться, все сделаю в лучшем виде, — пообещал он. — Вы не думаете останавливаться на отдых? Жаль! Ну тогда сложите куда-нибудь сумки и садитесь за любой из столов. У меня, как видите, кроме вас, пока других посетителей нет. Сейчас вам принесут самый вкусный завтрак, какой вы когда-нибудь ели!

Что-то здесь было нечисто, потому что не бегают хозяева трактиров за проезжающими девочками, как бегал этот. Узнал Лиссу? Вряд ли, Настя ее сама сейчас узнала бы с трудом. Может, это как-то связано с теми, кто проехал до них? Если это были жрецы, что они могли ему сказать?

— Ращ, ты сможешь как-то определить, есть ли в еде сонное зелье? — спросила она у браслета. — Я знаю только заклинание от ядов.

— Такого не знаю, — отозвался Ращ, — но чего ты боишься? Знаешь заклинание от сна? Вот и применяй. Если сестра заснет, ничего страшного не случится. Вряд ли он вас станет травить ядом, но ты все-таки на всякий случай проверь все, что вам дадут.

Завтрак им действительно дали очень вкусный, а если учесть то, что они умирали от голода, то расправились с ним очень быстро. Настя заранее выполнила заклинание от сна и, как оказалось, сделала это не зря, потому что Лисса закрыла глаза и чуть не свалилась со стула.

— Лучший кофе на дороге, — по-русски сказала девочка трактирщику, — отхлебнешь — протянешь ноги. Что не понял? Встать!

Удар силы по сидевшему за столом мужчине впечатал его в стену, магический захват выдернул его из-под обломков мебели и подтянул к Насте.

— Кто приказал подсыпать зелье, жрецы? — спросила она начавшего приходить в себя трактирщика. — Что делают с отравителями, знаешь?

— Принцесса! — заорал он. — Вас не травили, это было только сонное зелье!

— Только зелье! А какая мне разница, если результатом сна будет смерть? Значит, так! Сейчас готовишь лошадей и продукты. И учти, что продукты не для меня, а то с тебя станется и в них чего-нибудь подложить. Если узнаю, что с теми, для кого ты все это готовишь, что-нибудь случилось, лучше тебе будет повеситься самому! Ты виноват, поэтому не получишь от меня ни монеты. И если попробуешь удрать, может быть, тебе это удастся,

только трактир придется отстраивать заново и не здесь, потому что на пепелище не строят. Все ясно? Тогда почему я не вижу лошадей?

Все, что она приказала, было сделано за каких-то десять минут. Оседланные лошади были так загружены мешками и сумками, что были видны только головы и хвосты. Их связали гуськом, и довольный Старм повел свой караван к разбойничьему лагерю. Будить сестру Раш Насте отсоветовал.

— Привяжи ее к себе и пусть спит, — сказал он. — Магия ее кровь от зелья не очистит, только не позволит ему подействовать. После этого будет очень трудно заснуть ночью, и применять магию для сна уже не получится, иначе в теле все разладится. Сама сегодня увидишь. Но ты маг и гораздо старше, поэтому легче с этим справишься, чем сестра. Я тебя не убедил?

Настя не стала спорить и приказала конюху посадить спящую малышку в седло и связать их тонким ремнем. Ехать было неудобно, потому что сестренка постоянно заваливалась назад или вбок, пока девочка не стала ее придерживать одной рукой. Через час такой езды рука устала. Она с удовольствием остановилась бы и переждала, пока проснется Лисса, но не встречалось ни деревни, ни трактира. Да и боялась она теперь трактиров. Жрецы могли договориться не с одним трактирщиком, а со всеми. Хорошо, что при разборке не было других путников, а если в следующий раз они будут?

— Что будешь делать? — спросил Лор. — В каждом трактире может поджидать ловушка. И это необязательно будет зелье в еде, может быть и отравленная иголка в постели. Этот трактирщик не был готов убивать, но я не уверен, что они все такие. Думаю, что жрецам вы живые не нужны, тебе так и сказали, что всех должны убить. Я бы в трактиры не заезжал. Это здесь такие дикие места, дальше должно быть много деревень. Или останавливаться в них, или купить у деревенских еду и ночевать в лесу. Еще только начало осени, поэтому у костра не замерзнете. Да и ехать осталось пять–шесть дней, если у них столица в Сорме. И еще себя можно греть магией.

— О магии лучше молчи! — сердито сказал паладину Ращ и переключился на Настю: — Ты уже израсходовала пятую часть моего запаса и продолжает его бездумно тратить! Ты очень экономно поступила с разбойниками, но для чего было тратить столько сил на трактирщика? Сломала ему мебель и пару ребер, а потом все-таки вернулась к ментальной магии! Кому нужны были эти эффекты? Зрителей там не было.

— Ты почему нагрелся? — спросила девочка разошедшийся браслет. — Кто-то применяет магию?

— Да, что-то такое есть, — насторожился Ращ. — Это не опасно. Просто кто-то наблюдает за тобой птичьими глазами. По-моему, это вон та ворона, которая перелетает с ветки на ветку. Можешь ее сбить стрелой?

— Как я воспользуюсь луком, если связана с сестрой? — возмутилась Настя. — Для магии до нее далековато.

— Надо поторопить коня! — встревожился Лор. — Кто может использовать птицу в этом лесу, кроме колдуна? У них паршивая магия и могут быть очень неприятные сюрпризы! Недаром их уничтожали в империи.

— Я не могу сейчас устраивать скачки! — ответила девочка. — Я просто не удержу сестру. Кто они, эти колдуны? Я только о них слышала краем уха.

— Магов обучают другие маги в школах и Академии, — сказал Лор. — Иногда учат дома, но это дорого. Обучают только дворян, для всех остальных знания магии являются

запретными. Бывают, что делают исключения для особо одаренных, и им при этом дают дворянство. Но в простонародье рождается немало способных к магии детей. У большинства этот дар так и остается не востребуемым, но есть и те, кто пытается постичь магию самостоятельно. Почти всегда они находят какие-то свои пути, чаще всего становясь на путь зла!

— А жрецы у нас добренькие! — ехидно сказала Настя.

— Ты его не поняла, — вступил в разговор Раш. — Жрецы получают силу теми же способами, что и остальные маги. Употребить ее можно по-разному. Я бы их не назвал злыми, они злые только для твоей семьи, потому что она им мешает. А колдуны силу получают через зло. При страданиях магически одаренных существ ими выбрасывается очень много силы, которую можно вобрать в себя. Они могут использовать эту силу для добрых дел, но делают это единицы. Для большинства колдунов все остальные люди ничего не значат.

— В мое время они использовали маленьких детей, воспитывая из них для себя слуг, — добавил Лор. — Они их не только воспитывали, но и меняли магически, превращая в привязанных к себе уродцев.

— Ну вас с такими рассказами, — прервала их Настя. — Не хочу я слушать такие гадости. Птица улетела, поэтому никакой опасности больше нет. Эй, ты!

Последний оклик был жеребцу, который, не слушая поводыев, свернул с тракта в лес.

— Он под управлением, — сообщил Раш. — Не вздумай еще и ты им управлять! Конь взбесится и вас скинет. Тебе для полного счастья не хватает переломов. Они и магией лечатся долго. Попробуй магические пути. Не знаешь? Это простое заклинание, смотри рисунок. Слов для него не нужно, твой жеребец их все равно не поймет.

Конь споткнулся и стал топтаться на месте, потом затряс головой и вскинул задом.

— Почему он опять пошел? — спросил Лор.

— Потому что я не хочу, чтобы он нас выбросил из седла! — сердито ответила Настя. — Я и сама в нем не очень крепко держусь, а с сестрой сразу вывалюсь. Раш, ты сможешь выпить силу этого колдуна?

— Должен, — не очень уверенно ответил браслет. — Я пью силу из любого, в ком она есть. Но если ее в нем очень много, могу не успеть. Если он даст деру...

— Меня устроит и такой исход, — сказала девочка. — Не жди команды и действуй, когда сможешь. Кажется, я его вижу!

Конь вышел на большую поляну, на другом конце которой, уперев руки в бока, стоял невысокий, но широкоплечий мужчина, так заросший волосами, что почти не было видно лица. Конь прошел больше половины разделявшего их расстояния и стал как вкопанный.

— Девки! — низким, хрипловатым голосом сказал колдун. — Откуда только взялись! Но это даже к стати. Коня съем, а вас пуцу на переделку. Слуги получились какие-то бестолковые, может, из вас будут лучше. И не придется дергать с детьми деревенских. Вы сестры?

— Не родные, — со страхом ответила Настя.

Страх не пришлось изображать. Он накатывал на девочку при одном только взгляде на колдуна, несмотря на всю ее силу. Даже орков она так не боялась.

— Кто пытался остановить коня? — спросил колдун. — Я в тебе силы не вижу.

— Был слуга, — соврала она. — Он от нас отстал, а потом догнал, когда конь поперся в лес. Только у него ничего не получилось. И еще он испугался и убежал.

— Меня все боятся, — самодовольно сказал колдун. — Слезайте с коня, дальше пойдете сами.

— Как? — чуть не плача, спросила Настя. — Сестра привязана ко мне, и мне самой ее не развязать. Помоги.

— Действительно... — присмотрелся он и сделал к ним несколько шагов.

— Все! — заорал в голове девочки Раш. — Бей его насмерть, а то погибнешь!

Страх накрыл Настю с головой. Почти не соображая, что делает, она ударила колдуна первым же смертельным заклинанием, какое пришло на ум. Сердце стоявшего на поляне мужчины последним судорожным ударом качнуло кровь и остановилось навсегда. Колдун приложил руку к груди и все понял. С искажившей лицо гримасой ненависти он сумел выхватить из ножен кинжал и кинуть его в девочку. Клинок еще был в полете, когда у колдуна подогнулись ноги, и он уже мертвым упал на землю. Бросок вышел сильным и точным, и кинжал должен был вонзиться в спину спящей Лиссе, но освободившийся от чужой воли конь испуганно дернулся и получил его в шею. Смертельно раненное животное рванулось в сторону и начало заваливаться набок. При рывке обе девочки вылетели из седла. Связывавший их ремень лопнул, поэтому каждая из них приземлилась самостоятельно. Лисса упала на удивление удачно, ничего себе не сломав. От сильного удара малышка получила сотрясение и потеряла сознание. Насте не повезло: она увидела мелькнувшие ветви деревьев, потом... Потом для нее ничего не было. Боли она ощутить не успела, а осознала себя в беспросветной мгле. Тело не чувствовалось, не чувствовалось вообще ничего. Похоже, что и времени здесь не было, а в голове полностью отсутствовали любые мысли. Первым, что нарушило это состояние, был чей-то скулеж. Связных мыслей пока еще не было, были ощущения. Сначала девочка почувствовала свое тело. Боли не было, но она почему-то сильно замерзла. Потом пришло понимание того, что она лежит на спине на чем-то мягком. В нос ударили запахи прелой листвы и хвои. Пахло еще чем-то хорошо знакомым и неприятным. Мгновением позже пришла первая мысль — воспоминание о разделки добычи. Запах, который вплетался в запахи леса, был запахом крови. Последним заработало зрение. Сначала Настя через веки увидела свет, потом опять стало темно, и девочка открыла глаза. Она лежала на спине на покрытой мхом поляне и смотрела на покачивающиеся от ветра верхушки деревьев и медленно плывущие серые облака. Совсем рядом кто-то тоскливо и безнадежно плакал. Настя облокотилась на локти и с трудом села. Плакала Лисса, которая, сгорбившись и закрыв ладонями лицо, слегка раскачивалась из стороны в сторону.

— Больно ударились? — с трудом спросила Настя. — Подожди, сейчас я немного приду в себя и подлечу тебя магией.

— Ты же умерла! — широко раскрыв глаза, закричала малышка. — Лежала совсем холодная и не дышала! И шея у тебя была свернута вбок. Я так поворачивать голову не умею.

— Лор, что здесь было? — спросила она паладина.

— Ты же слышала сестру, — ответил он. — Ты сглушила и умерла. Раш как-то умудрился вернуть тебя к жизни, но потерял при этом всю магию. Он сейчас даже не может с тобой говорить, только со мной.

— Ладно, разберемся потом, — сказала девочка, пощупав свою шею. — Лисса, сколько прошло времени?

— Я не знаю, — растерялась малышка. — Мы с тобой завтракали в трактире, а потом я почему-то оказалась здесь. Было темно и страшно! Я нашла тебя, а ты холодная и не дышишь! С тех пор вот сижу и плачу.

— У тебя ничего не болит? — спросила Настя. — Ходить можешь? Это хорошо, потому что лечение магией откладывается. Нет у нас пока магии. Ничего, жила я без нее, как-нибудь проживу и дальше. Какая же я дура! Разбойникам накупила еды, а у самой ничего нет!

— Можно использовать мясо убитого коня, — подсказал паладин.

— И есть его сырым? — сердито сказала девочка. — Я вашим огнем ни разу не пользовалась, поэтому и с собой не взяла. Зачем мне это оружие первобытного человека, когда было столько магии, что можно было сжечь город?

— Ты себя как чувствуешь после смерти? — спросил паладин. — Ходить можешь?

— Вроде могу, — передернув плечами от его слов, ответила она. — Ты что-то говорил о моей глупости? Что имел в виду?

— Я тебе только передал слова браслета, — сказал Лор. — Когда можно было экономить силу, ты этого не делала, а когда надо было ударить изо всех сил, воспользовалась самым экономным заклинанием — остановкой сердца. Колдуны очень живучи и даже без сил могут быть опасными, а после остановки сердца и обычные люди умирают не сразу. Вот он и успел вас приглубить кинжалом. Если бы не дернулся конь, убил бы твою сестру. Бросок был такой, что могло бы достаться и тебе, если бы не кольчуга.

— Раш еще может отбирать силу? — спросила Настя.

— Это единственное, что он сейчас может, — ответил Лор. — Он ее и сам может собирать, но по чуть-чуть. Когда он лишился хозяина, был совсем пустой. Все, что ты растратила и пошло на твое оживление, было накоплено им за тысячу лет!

— Будет ему сила, — пообещала девочка. — Пойду посмотрю на этого волосатого. Лисса, жди здесь. Тебе на него смотреть не нужно.

Проходя мимо коня, она нагнулась и подобрала убивший его кинжал.

— Выбросила бы ты эту гадость, — сразу же посоветовал Лор. Видишь на лезвии бороздки? В них наверняка яд. И Раш говорит, что от этого оружия тянет какой-то магической гадостью. Ценности он не представляет, а тебе теперь придется все вещи нести самой.

— Ладно, выброшу, — согласилась Настя, засунула кинжал под мох и подошла к телу колдуна.

Карманов на его одежде не оказалось, и единственным, что она нашла, была связка ключей на поясе, натолкнувшая девочку на мысль поискать оставшееся без хозяина жилище. Вернувшись к мертвому коню, Настя сняла с него две седельные сумки и долго мучилась, пока вытащила из-под лошадиного бока две другие. Если бы конь лежал не на толстом слое мха, а на земле, у нее ничего не получилось бы. Нашелся и лук, а вот стрелы в колчане были почти все сломаны. Она выбрала три целых и выбросила остальные.

— Хочешь искать жилище колдуна? — то ли догадался, то ли прочитал ее мысли Лор. — Смотри, это может быть опасно. Находиться в жилище мага, не имея магии...

— В его слугах будет магия? — спросила девочка.

— Раш говорит, что немного должно быть, — сказал Лор, — но сами они ею вряд ли пользуются. Если слуги изменены магически, то магия только поддерживает в них жизнь. Отберешь ее, и они умрут.

— Если они уроды, то без хозяина все равно умрут, а к людям не выйдут, — возразила ему Настя и обратилась к сестре: — Как себя чувствуешь? Голова не кружится? Может, тошнит?

— Пока сижу, ничего не кружится, — ответила Лисса, — а если встану, все начинает качаться.

— Оставь ее с вещами на поляне, — посоветовал Лор, — а сама ищи жилище. Не хотелось, чтобы ты в него шла, но вам нужно где-нибудь отсидеться, а другого подходящего

места здесь нет. Зверей можешь не бояться, Раш сказал, что там, где живут колдуны, не водится никакой дичи, и хищники попадают очень редко, да и не станут они нападать в начале осени даже на ребенка.

Лиссу пришлось уговаривать остаться одной и подождать. В конце концов она согласилась, но потребовала себе кинжал. Отдав ей свой, Настя взяла лук и пошла в том же направлении, в каком сюда двигался ее конь. Через каждые сто шагов она оставляла мечом зарубки на деревьях. После четвертой такой зарубки девочка вышла к еще одной поляне, на которой за высоким забором стоял большой двухэтажный дом. Калитка в заборе оказалась незапертая, и собак не наблюдалось, поэтому Настя положила на землю лук и вытащила меч.

— Предупреди Раша, чтобы тянул в себя любую магию, — сказала она паладину и взошла на крыльцо.

Дверь открылась без скрипа, и девочка первым делом осмотрела первый этаж. Больше половины комнат оказались запертыми, а в открытых никого не было. Исключением оказалась просторная кухня, на которой хозяйничали два каких-то уродца. Они вытаращились на неизвестно откуда появившегося ребенка и упали на пол.

— Мертвы, — услышала она слабый голос браслета, — но теперь я хоть могу с тобой разговаривать. Иди на второй этаж, там должен быть третий. Эти были здесь за поваров, а третий, похоже, занят уборкой.

Третьего не понадобилось искать, он нашелся сам, выйдя в коридор второго этажа из какой-то комнаты. Если «повара» были чуть выше Насти и в три раза шире в плечах, то последний фигурой напомнил ей разбойников. Такой же высокий и широкоплечий с мускулистыми руками и ногами. Мускулы было хорошо видно, потому что единственной одеждой слуги было что-то вроде плавок. Еще одной его особенностью было полное отсутствие волос на теле, в отличие от первых двух, у которых волос было предостаточно. Третьей особенностью стало то, что, лишившись магических сил, слуга и не подумал умирать.

— Ты убила хозяина? — спросил он, стараясь держаться подальше от ее меча. — Я вчера почувствовал его смерть.

— Ну я, — ответила девочка, — дальше-то что?

— Меня тоже убьешь? — спросил он. — Может, договоримся? Я здесь у хозяина дольше остальных и единственный нормальный. Остальные почему-то не получились. Ни на что, кроме готовки, их не хватает. Я тебе покажу все ценности и помогу справиться со Зверем. Не хочется умирать.

— И почему это я должна тебе доверять? — спросила Настя. — Засну, а ты открутишь мне голову. Скажешь, нет?

— Нет, — помотал он головой. — Я слуга и цель моей жизни — служить. Если не убьешь и бросишь здесь, все равно умру. Не будет цели, а к людям одному идти нельзя. Если хочешь, могу поклясться.

— Это богиней, что ли? — спросила девочка. — Неужели и ты ее считаешь?

— Какая богиня? — наморщил он лоб. — Никаких богинь не знаю. Простая магическая клятва. Мне нужно совсем немного магии, а ты всю забрала. У хозяина есть, но я сам взять не смогу.

— У колдуна где-то здесь есть источник силы? Показывай, где он!

— Покажу, если пообещаешь взять с собой! — поставил он условие. — Буду служить до последних дней! Чтоб я сдох, если обману!

— Это и есть твоя магическая клятва? — сказала она. — Круто! Ладно, если будешь полезен, поедешь с нами, это я тебе могу обещать. Тебя как хоть звать?

— Хозяин нарек Дылдой, — ответил слуга. — Пойдем, что ли?

И повернувшись к ней спиной, пошел в другой конец коридора.

— Ключа у меня нет, поэтому отойди, — сказал он, останавливаясь возле массивной двери. — Сейчас буду ее ломать.

— Держи, — сказала Настя и протянула ему связку ключей.

— Умная, — сделал вывод Дылда об ее умственных способностях. — С пояса сняла? А перстень тоже взяла?

— С руки? — спросила девочка. — Я на его руки не смотрела. Что за перстень и для чего?

— Надо взять, — сказал он. — Магическая штучка. Не хозяин делал, а кто-то другой. С его помощью хозяин нас всех менял, и зверя он подчиняет. Если оденешь себе на палец, я тебе никогда не смогу причинить зла. Я и так не причиню, но с перстнем тебе будет спокойней. Я же вижу, что ты меня побаиваешься. Зря.

Он открыл дверь и вошел в нее первым. Это были личные комнаты колдуна, где он спал и вообще отдыхал. На столе той комнаты, которую в нормальных домах люди называли бы гостиной, лежал шар, похожий на стеклянный, только внутри него пульсировало оранжевое пламя. Когда Настя к нему подошла, пламя замерцало и погасло.

— Это другое дело, — нормальным голосом сказал Раш. — Конечно, и близко нет того, что было, но уже кое-что можно делать. Этому слуге можешь доверять. Он не сказал ни слова неправды и готов верно служить. Но ему нужно вернуть то, что я забрал, теперь это для меня мелочь.

— Если мелочь, то верни, — согласилась Настя и обратилась к Дылде: — Ты что-то говорил о ценностях?

— Здесь есть золото и камни, — сказал слуга. — Показать? И еще есть оружие тоже с камнями, но это на первом этаже.

— Потом покажешь, меня в лесу ждет сестра, — отказалась девочка. — Готовить умеешь? Вот и приготовь что-нибудь поесть, а то мы со вчерашнего дня ничего не ели. Только сначала вынеси из дома тела других слуг. Не в обиду за то, что их убили?

— Жалко, конечно, — ответил слуга, — но ты здесь задерживаться не будешь, а к людям их брать было нельзя, сразу бы убили. Они, как и я, созданы служить и погибли бы, брошенные хозяином.

Обратно на поляну Настя добралась бегом, посматривая на свои зарубки. Лисса ждала ее с куклой в одной руке и кинжалом в другой.

— С ней не так страшно, — объяснила она целующей ее сестре. — Хорошо, что ты быстро пришла! Мы сегодня будем есть?

— Я нашла дом, и сейчас нам готовят... — она посмотрела на затянутое облаками небо и не смогла определить время. — Будем считать это обедом. Сейчас я гляну одну вещь, и мы с тобой пойдем.

— А коня не похороним? — спросила малышка, хвостом следуя за сестрой.

— Его ночью волки похоронят, — ответила Настя, присев на корточки возле тела колдуна. — Вот он!

Она с усилием сняла у него с указательного пальца правой руки массивный золотой перстень с зеленым камнем. Камень был размером с вишневу кость и не имел огранки.

— Мне такое не на палец надевать, а подвешивать на шею на цепочке, — сказала она, рассматривая гравировку перстня. — В него не один, а три моих пальца пролезут. Будет ли только действовать?

— А ты попробуй, — со смешком сказал Раш. — Везет тебе на полезные древности. От этой, правда, пользы будет немного. Для того чтобы его полностью использовать, нужно очень много знать и уметь. Если это то, о чем я думаю, ему все равно, на что ты его нацепишь.

Девочка надела перстень на указательный палец, и он мгновенно уменьшился в размерах.

— Действительно уменьшился, — удивилась она. — И даже весить стал раза в два меньше. Ой, камень мерцает в такт ударам сердца! Что это, Раш?

— Когда-то маги империи пытались изменять живых существ, — сказал браслет. — Тогда и создали такие штучки. С их помощью легко срывать части тел любых животных. Если они не совместимы, то с помощью такого вот перстня могли давать общее потомство, ну и многое другое, я сам не знаю и половины его возможностей. Наверное, колдун им пользовался для изменения слуг.

— Настя, я хочу есть, — напомнила о себе Лисса. — Ты обещала, а вместо этого стоишь возле этого мертвого дядьки и что-то шепчешь!

— Голова уже не кружиться? — спросил девочка. — Учти, что идти придется самой. Может, я отнесу сумки и вернусь за тобой со слугой? Тогда он тебя отнесет на руках.

— Неси свои сумки, а я пойду рядом! — не согласилась младшая. — Если что-нибудь закружится, я буду за тебя держаться. Не хочу больше оставаться одна!

Настя обвешалась сумками и, приноравливаясь к младшей сестре, медленно пошла к дому. Лиссе, видимо, стало лучше, потому что она без поддержки дошла до самого крыльца.

— Еда приготовлена, госпожа! — доложил открывший им дверь слуга. — Это ваша сестра?

— Какой ты большой! — задрав голову, сказала малышка. — Ты и есть слуга? А как тебя зовут? Дылда это не имя, а прозвище! Я бы на такое обиделась. Настя, надо ему дать имя.

— Пусть будет Ильей, — с улыбкой сказала девочка. — Был у нас когда-то такой богатырь из самых сильных.

— Спасибо за имя! — поклонился он. — Я приготовил для вас комнаты. С чего начнем? Пойдете в них или на кухню?

— Умираю от голода! — заявила Лисса. — Идем есть, а комнаты подождут.

Настя оставила в коридоре сумки, и все прошли в уже виденную девочкой кухню. Особых изысков в обеде не было, но поели сытно и вкусно. После еды обеих потянуло в сон.

— Ты приготовил нам разные комнаты? — зевнув, спросила девочка. — Нам хватит и одной, поэтому перенеси ее кровать ко мне. Дело не только в недоверии. Я побаиваюсь этого дома, а моя сестра сейчас боится всего. Отдохнем, а потом будет видно.

Илья приготовил для них самые лучшие комнаты в доме, не считая комнат покойного колдуна. Они были достаточно просторные, чтобы вместить еще одну кровать. Настя помогла сестре раздеться, разделась сама, и девочки забрались в кровати. Младшая тотчас же уснула, а у старшей перед сном состоялся разговор.

— Раш, расскажи, как ты меня оживлял.

— Охота тебе слушать о собственной смерти? — недовольно отозвался браслет. —

Чувствую же, что хочешь спать.

— Не будь занудой, — сказала девочка. — Мне тебя упрашивать?

— Ты свернула себе шею, — начал рассказ Раш. — Свернула качественно, поэтому жила несколько мгновений и уже ничего не чувствовала. Когда оживляешь таких свежих покойников, есть несколько важных моментов. Заращивание повреждений идет с помощью магии, потому что мертвое тело себя вылечить не может. Это требует времени и бешеного расхода силы. Если не принять меры, то твое тело к моменту выздоровления или протухнет, если жарко, или просто станет негодным для жизни, поэтому его обрабатывают силой так, что оно как бы застывает и почти не требует воздуха. Достаточно того, который проходит через кожу. Ну а питания в теле хватит не на день-два, а дней на двадцать. Сердце не работает, поэтому магия очень медленно движет кровь по сосудам. Второе — это твоя душа. После смерти она уходит в другие планы бытия, но еще какое-то время сохраняет связь с телом. Мне пришлось эту связь усилить и поддерживать, а то я бы тебя не дозволил из-за грани. Ты удовлетворена?

— Спасибо, — сказала она. — Не расстраивайся, мы еще вернем все, что ты потратил. И жрецы нас не оставят своим вниманием, и золота у меня достаточно. Найду сильного мага и с ним подружусь. Я думаю, он не откажется делиться за золото своей силой, она все равно через несколько дней восстановится.

— Хорошо, если так, — сказал Раш. — Учти, что тебя сейчас хватит на не очень качественные иллюзии и ментальные заклинания из самых простых. Еще можно будет кого-нибудь подлечить, но лучше на это пока не тратить. В шаре оказалось мало силы. Спи, потом поговорим. После воскрешения всегда хочется спать, а твоя сестра не спала ночь, переволновалась и устала. Вы теперь будете спать до утра.

Лисса действительно проспала до утра, а Настя проснулась, когда за единственным окном комнаты было еще темно. Она лежала, пока не рассвело, и думала о своей смерти. Вчера ее вернули к жизни, но если такое случится еще раз? Собрать столько силы в браслете, сколько он ее собирал сам по крупицам тысячу лет, у нее не получится, а значит, смерть останется смертью, и ей придется неизвестно сколько столетий плавать в темноте в ожидании следующего рождения, если оно не выдумка восточных мудрецов. Вот почему все так получилось? Не надо было слушать Раши, когда он отсоветовал будить сестру. Ну не проспала бы она часть ночи — не велика беда, отоспалась бы потом. Мысль ехать связанными была глупой. Если бы не беспомощность из-за этой связки, она бы успела всадить в колдуна пять стрел, не приближаясь на бросок ножом. Нет, она понадеялась на магию, а потом перепугалась и сделала глупость. Откуда ей было знать, что эта сволочь и без сердца может так метнуть свой тесак? И непонятно, почему он ей внушал такой страх.

— Лор, этих колдунов много? — спросила она паладина.

— Колдуны и ведьмы в мое время попадались редко, — ответил он. — Вряд ли сейчас их стало намного больше. А таких сильных, как твой, вообще, наверное, несколько на все королевство. Сомневаюсь, что тебе встретится хоть один.

— У него здесь должно быть что-то вроде лаборатории, — вступил в разговор Раш. — Надо в ней все внимательно обыскать, может, найдешь что-нибудь полезное.

— Золото, камни и лаборатория... — начала перечислять Настя, — И еще Илья говорил о каком-то Звере.

— Настя, мы сегодня куда-нибудь поедим? — спросила проснувшаяся сестра.

— Не на чем нам пока ехать, — вздохнула девочка. — Наверное, придется возвращаться

в трактир и покупать у хозяина какую-нибудь лошадь. Надеюсь, он не догадается, что я лишилась силы.

— Стукнешь его мечом, — посоветовала Лисса, вызвав улыбку. — До него далеко идти?

— Если утром выйдем, к обеду дойдем.

— Заодно у него и пообедаем. Завтрак был вкусный.

— Я у этой сволочи и крошки в рот не возьму, — сказала сестре Настя. — Он нам тогда подсыпал сонное зелье. Из-за этого все наши несчастья.

— Жрецы заставили? — догадалась малышка. — Наш разбойник говорил, что они утром проезжали. Настя, а как же мы поедем? Они ведь и другим могли приказать. Скажут в городе страже, и нас будут ловить. Их и без магии боятся, а могут и магию применить.

— Города будем объезжать, пока не приедем в Сомское королевство, — ответила девочка. — В трактирах останавливаться не будем. Придумала! Надо будет поискать в доме походный шатер. Не всю же жизнь колдун сидел в этом лесу. А когда пойдем в трактир, возьмем с собой Илью и отправим его на кухню. Он нам без всякой магии вынесет из нее все, что там будет съестного. Купим еще двух лошадей — для слуги и для нашей провизии, тогда нормально доедем до Ларры без всяких трактиров.

— Какая ты умная! — вздохнула Лисса. — Только спрошу, а ты сразу отвечаешь. Давай вставать, а то я почему-то уже проголодалась.

— Проспали не только ночь, но и весь вчерашний день, — объяснила Настя, — потому ты и голодная. Вставай, я тебя одену.

— Была бы у меня такая одежда, как у тебя, — мечтательно сказала малышка, — я бы тоже одевалась сама. И по лесу в платье идти плохо: все время оно за что-то цепляется!

— В первой же деревне купим для тебя что-нибудь мальчишеское, — пообещала девочка. — Будет хорошо еще тем, что на нас меньше обратят внимание. Все, я тебя одела, а волосы расчесывай сама, мне тоже нужно одеваться.

Когда сестры вышли из своих комнат, в коридоре их уже ждал слуга.

— Приветствую хозяек! — поклонился он. — Завтрак готов, но сначала нужно решить, что делать со Зверем, а то, я боюсь, что он разломает конюшню. Не может он долго без корма и магии! Сам я его кормить не могу — разорвет. Этим у нас всегда занимался хозяин. В его присутствии Зверь и меня терпел. Я его для хозяина седлал.

— Что за зверь? — спросила Настя. — На нем ездят?

— Очень большая и страшная животное, которую хозяин слепил из нескольких зверей, — объяснил Илья. — Жрет все, но предпочитает свежее мясо. Признает того, у кого на руке перстень, и ездит в два раза быстрее лошадей. Мне за ним не угнаться. Его и в битве можно использовать. Если на врагах не будет сильной брони, он их порвет!

— Лисса, останешься здесь и подождешь, пока мы разберемся с этим Зверем, — решила девочка, — а потом вместе позавтракаем.

— Я хочу с вами! — попросилась малышка. — Ну, Настя!

— Ладно, иди, — сдалась сестра, — только держись сзади!

Конюшня оказалась непривычно высокой, и ее высота стала понятна, когда сестры следом за слугой вошли внутрь. В ней были два окна, дававшие достаточно света, чтобы можно было рассмотреть Зверя, который возвышался над загородкой денника.

— Мама моя! — ахнула Настя. — Ущипните меня! Илья, убери лапы, это я сказала не тебе. Как же такое можно собрать?

— Хозяин долго возился, — сказал слуга. — Отходов было много. И брал детеньшей,

Зверь таким вырос за десять лет.

— Бедненький, он, наверное, голодный, — пожалела чудовище Лисса.

Здоровенный, раза в полтора больше обычного, лось с медвежьей головой с благодарностью посмотрел на малышку и облизнулся.

— Сейчас покормим, — пообещала Настя и подошла вплотную к загородке. — Ты меня понимаешь?

Медвежья голова обнюхала девочку и кивнула.

— Я так и думала, что колдун не ограничился телом и поработал с мозгами, — сказала она. — Сейчас наш слуга принесет тебе еду. Трогать его запрещаю, это понятно?

Сказав это, Настя показала Зверю перстень. Тот опять кивнул и довольно заворчал.

— Выйди, — приказала девочка Лиссе и, когда малышка скрылась за дверью, обратилась к Илье: — Знаешь большую поляну недалеко от вашей? Вот и хорошо. На ней лежит лошадиная туша, от которой нужно отрубить столько мяса, сколько нужно ему на кормежку. В лесу холодно, поэтому за два дня мясо не испортилось. А мы пока пойдем завтракать.

— А зачем ты меня выгнала? — спросила сестра, когда они вдвоем шли на кухню. — Настя, нам ведь теперь не нужно покупать коня? А продукты есть и здесь: из чего-то же Ильа готовит еду. Может, не будем никуда возвращаться?

— Нужно, — ответила Настя. — Во-первых, колдун приманил нашего коня из-за мяса, поэтому вряд ли здесь будет много еды. Но это мы, конечно, проверим. Во-вторых, конь нужен Илье, иначе нам придется ехать шагом. Ничего, как только мы приедем на Звере, нам даже покупать ничего не придется, потому что все сбегут. Вот только упряжь на нашего коника придется переделывать, потому что я до стремян не достану. Надеюсь, Ильа это сможет сделать.

— А чем мы его будем кормить? — спросила малышка. — Он одно мясо ест?

— Ильа сказал, что не одно, — ответила Настя, — хотя я не представляю, как медвежьей пастью жрать овес. Не беспокойся, что-нибудь придумаем. Так, Ильа нам все приготовил, осталось только разложить по тарелкам. Руки мыть будешь?

— Они чистые! — отказалась Лисса, спрятав руки за спину. — Настя, я буду есть ложкой, а тот кусочек хлеба, за который возьмусь рукой, выброшу!

— И это принцесса! — вздохнула девочка, накладывая в тарелки кашу. — Ладно, в дороге с этим еще можно мириться, но когда приедем...

— Когда приедем, будут служанки, — сказала уже орудующая ложкой малышка. — Моя любимая сорба! Ты не знаешь сорбы? Это такие сладкие-пресладкие плоды. Их едят просто так и сушат. Хорошо, что каша с ними, мне уже мясо надоело.

Поев действительно очень вкусную кашу, сваренную с плодами, напоминающими абрикосы, девочки остались на кухне ждать возвращения Ильи. Ждать пришлось долго.

— Я его не только покормил, но и сделал запас мяса, — объяснил слуга. — У нас есть место с холодом, поэтому мясо не пропадет. Сегодня мы не сможем уехать, а Зверя нужно досыта кормить каждый день. Я посмотрел сбрую и сегодня ее под вас переделаю.

— Золотой слуга, — довольно сказала Настя. — Знаешь, где лаборатория колдуна? Ну это то место, где он работал.

— Конечно, знаю, — кивнул он. — И ключ от нее на связке есть. Хотите посмотреть?

В лабораторию девочка сестру не взяла.

— Пойми, — сказала она обиженной малышке, — там может быть много обычных с

виду, но опасных вещей. Я должна с ними разобраться, а вместо этого буду приглядывать, чтобы ты куда-нибудь не влезла. Так что поднимайся в наши комнаты и расскажи о Звере своей кукле: ей это будет интересно. А потом вместе посмотрим драгоценности и оружие.

В лаборатории Настя ничего полезного не нашла. Там была масса самых разных предметов, но либо они были ей непонятны, либо не нужны. Ее браслет тоже ничего не нашел, только забрал остатки силы из инструментов, похожих на хирургические. Видимо, с их помощью и собирали Зверя.

— Ты убила талантливого мерзавца, — сказал Раш. — Даже имперским магам было бы нелегко собрать такую зверюгу. Он ведь наверняка не только пришил лосю медвежью голову, но еще и поработал с внутренностями. Ум и размеры — это только то, что бросается в глаза.

— Как ты думаешь, этот Зверь не выйдет из подчинения? — спросила она браслет.

— Об этом можешь не беспокоиться, — заверил он ее. — Все существа, на которых действовали магией перстня, абсолютно послушны его владельцу и отдадут за него свои жизни. Тебе очень повезло, как только на этого Зверя отреагируют люди. И слугу нужно во что-то одеть. Объяснить, почему он не должен бегать голым?

Золота у колдуна было немногим больше двух тысяч имперских монет. Почему-то Настя думала, что его будет больше. Весило оно килограммов десять, но с их новой лошадьё сумки можно было с собой не таскать. Положить их у ног Зверя, и не один вор не подойдет. Вот золотых украшений оказалось много, и все они были с камнями.

— Имперская работа, — сказал паладин. — Не иначе как этот колдун рылся в могильниках. С его силой можно было не бояться орков, а землю рыли слуги. Смотрите, какое кольцо из рубинов! Такое вполне могла носить императрица! И вообще здесь нет ничего малоценного. Смотри, не вздумай сейчас на себя что-нибудь цеплять. Я считаю, что ты и серьги в уши зря повесила. Помнишь, что говорили разбойники? Это ты с той силой, которая была в браслете, могла на все плевать, сейчас бы у тебя с Добряком могло сложиться совсем по-другому. И сколько тебе может попасться в дороге таких добряков? Или теперь будешь надеяться на Зверя? Так ведь и его можно убить. Стоит ли разжигать человеческую алчность?

— Сниму, — недовольно буркнула Настя. — Хотя мы теперь по тракту будем только ехать, а ночевать придется в лесу. Города будем объезжать, и из-за жрецов, и из-за Зверя.

Кошель с драгоценностями девочка не стала укладывать в сумки, решив позже подвесить его к поясу. Ей до сих пор было жаль пояса жрицы, с которым было так легко в пути. Сколько всего она на него цепляла!

После золота и драгоценностей Илья привел девочек в комнату, в которой у колдуна хранилось оружие, а сам по приказу Насти отправился искать шатер.

— И подбери себе одежду, — сказала ему вдогонку девочка. — Колдун был пожиже тебя, но должна же у него быть хоть какая-нибудь свободная одежда. Голым я тебя к людям не поведу. И найди какую-нибудь шапку, чтобы не светить лысиной. Знаешь, я в этом королевстве не видела ни одной по-настоящему лысой головы, только у тебя. Ни к чему нам привлекать к себе внимание.

— Ну да, — ехидно сказал Раш. — Думаешь, его лысина привлечет больше внимания, чем две малявки верхом на чудовище? Да после вас его вообще никто не заметит. Во-первых, потому что будут долго приходить в себя, а во-вторых, потому, что делать это будут, удрав от вас как можно дальше!

— Он, наверное, и оружие раскопал, — не обратив внимания на насмешку браслета, сказала Настя. — Все дорогое, а такого меча я вообще ни у кого не видела. Я его и не подниму.

— Поднимешь, — сказал ей паладин. — Он на вид большой, а весит всего в четыре раза больше моего парадного оружия. Это двуручный меч. Советую отдать его слуге. Даже если он ни разу не брал в руки оружие, с его силой может и отбиться. Да и тебе вооруженный охранник придаст больший вес, чем безоружный силач. Я таким мечом никогда не бился, но приемы боя знаю. Могу научить тебя, а ты покажешь ему. В дороге все равно дел мало, так что пусть учится. Большого толку не будет, но пусть он хоть что-то умеет, чем будет просто бестолково размахивать клинком.

— Настя, я хочу себе такой кинжал, — попросила Лисса, показывая рукой на небольшой кинжал с узким лезвием и крестообразной гардой. — Смотри, какой он красивый!

— Возьми, — разрешила сестра. — Он легкий и твой пояс не оттянет. На нем, по-

моему, чересчур много рубинов, но под плащом не будет видно. Лор, а это что за ножи, они не для метания?

— Да, это перевязь с метательными ножами, — подтвердил паладин. — Смотри-ка, они даже украшены алмазами. Наверное, из-за этих камней колдун их и забрал. Была одно время мода у знатных дам носить такие штучки. При известной сноровке девица может уложить трех-четырех мужчин, если никто из них к этому не готов. Только не так-то легко приобрести такую сноровку. Научиться их кидать в цель не очень трудно, если эта цель неподвижно стоит на одной дистанции. Гораздо сложнее использовать в реальном бою. Воины ими почти не пользовались, да и из женщин они помогли единицам, остальные только зря тратили время.

— Я их забираю, — решила Настя. — Все равно себя надо будет чем-нибудь занять, вот и буду на привалах портить деревья. И еще возьму несколько мечей из тех, которые богаче выглядят. Зверь не надорвется, а мне они пригодятся для подарков. Остальное спрячу на случай, если сюда кого-нибудь принесет. Не так уж далеко это место от дороги. Сел поблизости нет, и путники от тракта не удаляются, но всякое может случиться.

Когда закончили с оружием, пришло время обедать. Пообедали той же кашей, которая уже не показалась Насте такой вкусной, как утром.

— Одежду я себе подобрал, — отчитался Илья. — Шатер тоже нашел, но он слишком большой и яркий. Будем брать?

— Лучше такой, чем никакого, — решила Настя. — Если сможешь поставить, тогда берем. И прицепишь к поясу меч, мы тебе выбрали по руке.

— Может, я лучше возьму топор? — спросил Илья. — Я им немного могу орудовать, да и в походе от топора больше проку. Вырубить жерди или там дрова...

— Топор можешь засунуть за пояс, — согласилась девочка, — но и меч возьмешь. Свой топоркрепишь к седлу, а с мечом будешь понемногу учиться.

— Если понемногу, тогда ладно, — успокоился он.

— Что у нас с продуктами? — спросила Настя. — Что можно взять с собой?

— Только крупа и сушеная сорба, — ответил Илья. — Есть еще грибы, но их ел только колдун. Муку брать не нужно: каша лучше болтушки, а хлеб я в дороге печь не смогу.

— Значит, возьмем с собой крупу и сухофрукты, а остальное купим в трактире, — решила девочка. — Там же купим лошадь, которая будет все это везти, а пока все придется как-то цеплять на Зверя. Ничего, здесь недалеко, должен дотянуть. Сегодня успеем собраться?

— Собраться-то успеем, стоит ли так поздно уезжать? — ответил Илья. — Пока съездим в трактир и все купим, уже нужно будет думать о ночлеге. Может, завтра утром позавтракаем и отправимся? Заодно Зверь доест все мясо.

— Ты прав, выедем завтра, — согласилась Настя. — Только с вечера нужно все собрать, а завтра пораньше встать и выехать с рассветом. Поэтому сегодня и ляжем раньше.

На следующий день все сделали, как она распланировала. Больше всего времени ушло на обвешивание Зверя сумками и свернутым шатром. В конце концов с этим закончили, и Илья посадил в седло сначала Настю, а потом Лиссу. Девочке было непривычно и немного боязно. Сидеть приходилось выше, чем на лошади, форма седла была неудобной, а поводьев у Зверя не было. Ему нужно было только задать направление, а как двигаться он решал сам. Илья открыл ворота, выпустил их и запер на замки и ворота, и калитку. Ключей с собой не брали, оставив их в приметном месте. До трактира скачек не устраивали, и Зверь двигался

быстрым шагом. Илья тоже торопился, но понемногу отставал и, чтобы их догнать, временами переходил с шага на бег. Оделся здоровяк в кожаные штаны и безрукавку, а на голову натянул вязаную шапку. Наверное, на колдуне штаны болтались, а слугу они обтянули, как вторая кожа. Безрукавка полностью не сходилась, и ее обвязали поясом, на котором покачивался громадный меч. Топор слуга держал в руках, но после нескольких пробежек засунул его за пояс, а мешающий меч отстегнул и в дальнейшем нес его на плече. Сапог по ноге он не нашел и обул что-то вроде сандалий с завязками. Никаких лат для него в доме не было.

В прошлый приезд ворота в трактире были заперты, сейчас их оставили открытыми, а возле коновязи стояли лошади.

— Кого-то принесло, — с неудовольствием сказала Настя. — Ладно, постараюсь решить дело миром. Илья, зайди в трактир и попроси его хозяина ко мне выйти. Скажи, что вернулась принцесса, и у нее к нему есть дело.

Слуга подошел к крыльцу и скрылся в доме. Прошло совсем немного времени, и он вышел во двор вместе с трактирщиком. К удивлению девочки, сильного страха на лице мужчины не было, так, опасение. Шел он, стараясь мягче ступать. Видимо, не успевшие срастись ребра причиняли боль при ходьбе. Не доходя десяти шагов до Зверя, он остановился.

— Приветствую принцесс, — поклонился он девочкам. — Это правда, что вы убили колдуна?

— А вы о нем знали? — не удивилась Настя. — Наверное, он покупал у вас продовольствие?

— Он брал у меня продовольствие, — поправил ее трактирщик, — так что вы оказали мне услугу.

— Это хорошо, — кивнула девочка. — Окажите и вы мне услугу. На этот раз я заплачу столько, сколько скажете. Мне нужны две лошади. Одна должна быть покрупнее, чтобы она смогла нести моего слугу, а вторая нам нужна под груз.

— Лошадей я вам найду, — ответил он. — Мне только что продали трех, так что я с вами поделюсь. Что-то еще?

— Еще я хочу запастись продовольствием. Только у меня в этом к вам доверия нет, поэтому сделаем так. Вы проводите к своим запасам моего слугу, а он сам отберет то, что нужно. Не бойтесь, все мы не возьмем и сразу расплатимся золотом.

— Я виноват, а на вашей стороне сила, — еще раз поклонившись, сказал он. — Если заплатите, я как-нибудь выкручусь. Сейчас не очень много проезжающих, а через пару дней мне должны подвести продукты. Разрешите задать вопрос?

— Задавайте, — разрешила Настя, — но только один. Мы хотим как можно быстрее уехать.

— Вы запасаетесь продуктами, потому что боитесь заезжать в трактиры? Я так и понял. Понимаете, я не мог не выполнить того, что мне приказали, но это не значит, что мне это нравится. Хотелось бы хоть как-то загладить... Когда жрецы у меня завтракали, они разговаривали, не считаясь с тем, что я слышал их разговор. Так вот, говорилось, что неприятности вам будут готовить не только на тракте, но и в городах. И это касается не только городов Вардага, но и Сомского королевства. Жрецы не признают границ, а до короля еще нужно добраться. Вам это будет сделать трудно. Не хотите совет?

— Мне от вас нужны лошади и продовольствие, — сказала расстроенная его словами

девочка. — Ладно, говорите, но только быстрее!

— У меня сейчас завтракает одна компания... Вы должны знать графа Варка.

— Давур? — сказала Настя. — Конечно, я его знаю.

— Дело в том, что он спасается бегством. С графом только его жена, дочь и два гвардейца. Кареты у них нет, поэтому женщины путешествуют верхом, как и вы, в мужской одежде. Может, вам будет безопасней объединиться?

— Нет, — отказалась девочка. — Они нам не помогут, зато из-за нас сами попадут в неприятности. Разговор закончен. Ведите Илью к своим запасам, а потом выделите лошадей, а я начинаю готовить золото. Да, вы должны знать, что дом колдуна я оставила себе. Тем, кому дорога жизнь, в него лучше не соваться.

Он поклонился и так же медленно, как вышел, вернулся в трактир. Следом за ним ушел слуга. Минут через десять Илья грузил на одну из двух купленных лошадей два мешка с провизией. Закончив с мешками, он перегрузил на нее и те продукты, которые были на Звере. Обе лошади боялись его присутствия, поэтому пришлось успокоить их магией. Когда все погрузили и уже хотели отправляться, пришлось недолго повременить. Распахнулись двери трактира, и во двор выбежал богато одетый мужчина лет сорока. Увидев девочек, он бросился к ним, не обратив внимания на Зверя. Подбежал он к самому стремени и едва успел отскочить, когда испугавшийся за хозяйку Зверь попытался цапнуть его зубами.

— Принцесса, как я рад! — крикнул он Насте. — Вы спаслись сами и спасли сестру! Но почему вы совсем одни и на этом чудовище?

— Единственный спасшийся гвардеец попросил разрешения остаться в столице с семьей, — пожал плечами девочка. — Конечно, я ему это разрешила. Ничего, проделали треть пути, проедем и остальное. Вы-то, граф, что здесь делаете?

— Спасая свою жизнь и своих близких, — ответил он. — После вашего отца взяли за многих из нас. Этого никто не ожидал, поэтому никакого сопротивления не было. Мне удалось бежать всего с двумя гвардейцами. Даже не смог взять с собой достаточно золота, поэтому пришлось продать лишних лошадей...

— А почему не ожидали? — спросила Настя. — Не потому ли, что снюхались со жрецами и по их наущению задержали помощь королю? Ведь он посылал к вам своих людей!

— Я их не видел, — отведя взгляд в сторону, ответил граф. — Когда я вывел своих людей, помогать было некому. Королевский дворец сгорел дотла, а на следующий день на Королевской площади обезглавили вашего отца. Как нам сказали, наследник погиб в бою, и его тело сгорело во дворце. Присяга теперь не действует...

— Врет, — сказал Раш, — знал он о гонцах.

— Что-то мне подсказывает, что вы лжете! — сказала девочка Варку, заставив его отшатнуться. — Впрочем, присяга не действует, поэтому вы не обязаны мне помогать, а я не обязана о вас заботиться. Прощайте, граф! Пусть ваша судьба и судьбы других предателей будут примером для других. Пусть знают, каково это — доверяться жрецам! Поехали, Зверь!

Зверь клацнул зубами и, довольный тем, что напугал неприятного хозяйке человека, не слишком быстро выбежал со двора трактира на тракт. Чтобы не отстать, Илье пришлось перевести лошадь в галоп. Долго он так скакать не мог, поэтому Зверя пришлось немного притормозить. Двигались до обеда, на который расположились прямо на обочине. Горячее решили варить, когда остановятся на ночевку, а пока поели окорок с хлебом. Зверь не был голоден, но от запаха копченого окорока начал пускать слюни, и с ним пришлось поделиться. Когда двинулись дальше, вскоре увидели один съезд в деревню, потом другой...

Безлюдная глухомань заканчивалась, и начинались обжитые людьми места. Вскоре повстречали большой купеческий обоз. Едва его увидели, Настя предупредила Илью, что сейчас Зверь побежит быстро.

— Не надо за нами гнаться, — сказала она слуге. — Мы проедем обоз и тебя подождем.

Наверное, обозники так и не поняли, что это вихрем промчалось мимо них и исчезло за поворотом дороги. Вскоре увидели здорового мужика с большущим мечом на плече, который ехал на явно неподходящей для его размеров лошади и бегущую следом за ним лошадь с поклажей. Попытка поговорить не увенчалась успехом: великан явно торопился и не стал задерживаться для разговора. К вечеру, когда уже начали думать о ночлеге, увидели горящий костер и сидевшего возле него юношу лет семнадцати. Неподалеку со спутанными ногами стоял конь, который пасся на росшей возле тракта чахлой траве. Настя проехала бы мимо, если бы не увидела лежавшую у костра косулю. Завтра Зверя надо было чем-то кормить, и свежее мясо было бы кстати. Поэтому она съехала с тракта к костру, остановившись в нескольких шагах от него.

— Прошу вас не пугаться нашего коня, — сказала она вскочившему юноше. — Он опасен только для врагов.

— Не хотел бы я очутиться в их числе, — ответил он, с удивлением глядя на медвежью голову. — Это кто же такое сотворил?

— Не я, — засмеялась девочка. — Это работа одного колдуна. Он убил нашего коня, поэтому пришлось навеститься в его конюшню, а в ней никого, кроме этого чуда, не было. Но ездит быстрее лошади. Я, собственно, из-за него вас и побеспокоила. Вам не много этой косули? Может, продадите часть ее мяса мне? Мой конь может питаться и овсом, которого у меня очень мало, но предпочитает свежее мясо.

— Я вам его отдам просто так, — сказал он Насте. — Отрежу только для себя небольшой кусок мяса. Не скажете, где остался этот колдун? Мне позарез нужно совершить подвиг, и колдун для этого подойдет.

— Сестра его убила, — сообщила юноше Лисса, которую Илья снял со Зверя.

Настя ловко прыгнула сама и подошла ближе к костру.

— Зачем вам подвиг? — спросила она. — Хотите посвятить его своей девушке?

— Зачем девушке подвиг? — удивился он. — Прославиться нужно мне! Я всего лишь шевалье, имение у отца совсем небольшое, а в свои семнадцать лет я не побывал ни в одном сражении. Ждать войны никак невозможно, поэтому приключение нужно найти самому.

— Чокнутый рыцарь, — сказала Настя Лору. — У нас такие были, только навешивали на себя кучу железа. Этот хоть легко одет.

— Ищите приключений? — спросила она юношу. — Я думаю, что если вы поедете в Вардаг, вы их найдете в избытке. Жрецы свергли и казнили короля и сейчас разбираются с графами. Не знаю, на ком они остановятся, но крови прольется много. Для желающих позвенеть мечами работа найдется. Если повезет уцелеть, может быть, прославитесь.

— Может, я так и сделаю, — кивнул он. — Не скажете, куда держите путь? Одеты вы как престолюдинка, а лицо и речь благородные. Извините за то, что не представился. Шевалье Дирам Камар.

— Врать я вам не хочу, а называть наши имена и титулы не могу, — ответила Настя. — Вы не против того, что мы расположимся неподалеку? Ну и прекрасно. С мясом можете не торопиться, оно нам потребуется только к утру. За подарок спасибо, но у меня достаточно золота, чтобы вам заплатить. Я сама много охотилась, только на птицу. Но осенью лес

словно вымер.

— Если не полениться и сходить туда, где не бывает людей, найдете дичь в любое время года, — сказал Дирам. — Летом, конечно, ее больше и охота намного легче. Не скажете, может быть, вам нужна помощь? Мне все равно куда ехать, мог бы поехать и с вами.

— Мне жаль, но должна отклонить ваше предложение, — отказала девочка. — Вам не только опасно с нами ехать, но и получите лишние тяготы в пути. Мы вынуждены избегать трактиров...

— Этой тяготой вы меня не напугаете, — засмеялся он. — Я их тоже вынужден избегать. В карманах пусто, поэтому приходится перебиваться охотой. А опасности мне по душе. Было бы иначе, я бы из отцова имения никуда не уехал.

— Мы будем вынуждены объезжать города, — предупредила она. — Никто из нас не совершил ничего дурного, но очень влиятельные враги используют все средства, чтобы убить меня и сестру. Не передумали? Ну смотрите, я вас предупредила.

— Я от вас теперь не отстану, — улыбнулся он. — Я очень недурно владею мечом и стреляю из лука, к тому же могу покупать для вас еду в трактирах. Спутнику нужно хоть немного доверять. Ваши титулы мне не нужны, но скажите хоть имена.

— Хозяйка, я поставил шатер, — подошел к ним слуга. — Сейчас разожгу костер и приготовлю ужин.

— Ничего себе! — удивилась Настя, которая до этого не видела шатра. — Да в него войдет два десятка человек! И для чего эти звезды?

Голубой шелк громадного шатра был усыпан золотыми звездами.

— Так это не ваш шатер? — спросил Дирам.

— Взяли в хозяйстве колдуна, — ответила девочка. — Хотите ехать с нами и знать, как нас зовут, и претендуете на доверие? Хорошо, тогда клянитесь богиней, что не причините нам вреда и не будете мне перечить. Если вас что-нибудь не устроит, сможете уехать, но и тогда не должны о нас болтать! Устроит вас такая клятва?

— Никогда не подчинялся никому младше себя, тем более женщине, — засмеялся он, — но с условием, что смогу уйти, поклясться могу. И болтать я о вас не буду.

Он произнес клятву и выжидательно посмотрел на Настю.

— Обо мне вы могли не слышать, — сказала она. — Я принцесса Настя, которую совсем недавно удочерил король. А это моя младшая сестра принцесса Лисса. Слугу мы забрали у колдуна и дали ему имя Илья. Сейчас едем в столицу Сомского королевства, куда уехала наша старшая сестра. Жрецы, которые нас обогнали, едут туда же с намерением ее убить. Как мне сказал один из их высших, никто из королевской семьи не должен уцелеть.

— Вот это подвиг! — с восторгом сказал юноша. — Ваше высочество...

— А вот этого не нужно, — перебила его Настя. — Не должно быть никаких высочеств, даже наедине. О наших титулах пока лучше забыть, поэтому называйте меня просто Настей, а сестру Лиссой. Если это будет на людях, можете к имени добавлять «госпожа». Вы еще не ели? Значит, незачем вам возиться с мясом. Поужинаете с нами, а вашу косулю отдадим завтра нашему Зверю. Теперь насчет дежурств. Для следующей ночевки можно будет уйти с тракта в лес и поискать в нем поляну, а сейчас придется дежурить. Я думаю, что мимо нас могут проехать ночью, а рассчитывать на одного Зверя не хочется. Его не так уж трудно застрелить из арбалетов. Мужчин двое, вот вы и поделите ночь пополам.

Вскоре Илья приготовил кашу, которую съели с купленной в трактире колбасой, после чего настало время отдыха. Слуга перенес в шатер все сумки и мешки с продуктами. Мешки

можно было не нести, но он боялся, что Зверь может не дожидаться утра и позавтракать самостоятельно.

— Первым пусть дежурит мой слуга, а потом вы его смените, — сказала девочка Дираму. — Забирайтесь в шатер и не беспокойтесь о своем коне, Илья за ним присмотрит.

— Как же так? — покраснел юноша. — Ночевать в одном шатре с дамами — это урон их чести!

— Это смотря какие дамы, — засмеялась она. — Мне до самостоятельности еще два с половиной года, а о Лиссе можно вообще не говорить. Шатер громадный, так что мы друг о дружку тереться не будем. На всякий случай запомните, что я обладаю кое-какой магией, и всем тем, кому вздумается ронять мою честь, придется плохо! Спать еще рано, поэтому вы нам расскажете о том, что завтра встретится в пути. Надеюсь, вы здесь ездили?

— Пару раз бывал в Акроте, — ответил юноша, забираясь вслед за принцессами в шатер. — Это очень небольшой город, к которому мы должны подъехать завтра к вечеру.

— Так назывался город имперских магов, — сказал Насте паладин. — Там же была Академия.

— Там меня сделали, — добавил Раш.

— Это не тот город, в котором при империи была Академия магии? — спросила девочка Дирама.

— Что вы! — засмеялся он. — От того города мало что уцелело. Когда разваливалась империя, маги тоже из-за чего-то сцепились и не нашли ничего лучше, чем пустить в ход все силы в своем собственном городе. На его месте образовался пустошь с редкими остатками строений. Там в ход пустили такое, что на этом пустыре за тысячу лет не выросла даже трава. Во многих заброшенных городах поселились одичавшие орки, а на той пустоши нет даже насекомых. Днем ее можно пересечь без большой опаски, хотя всякое случается, а ночью, говорят, что туда лучше не соваться. Новый Акрот выстроили неподалеку от старого, потому что по какой-то причине всей той мерзости, которая угнездилась на пустоши, оттуда хода нет. Не лезь туда сам, и ничего плохого не случится. Я предлагаю ехать по тракту, никуда не сворачивая. Объехать город справа не получится из-за лесов. Там есть несколько деревень, но все они связаны только с трактом. Уже дальше, за рекой Орвой, пойдут более открытые места. Слева от города редколесье, но оно нас выведет как раз к пустоши. Я могу проехать в город и узнать, что там и как. Если вас объявили в розыск, об этом должна знать стража на воротах.

— Завтра посмотрим, — уклончиво сказала Настя. — До города будут трактиры? И что сразу за ним?

— До города встретим только один трактир, — ответил он, — а после города я точно не знаю. Слышал только, что будет больше деревень, начнут попадаться свободные от леса места, ну и об Орве.

— Покажите ваш меч, — попросила девочка. — В руки можете не давать, я просто хочу посмотреть.

Он обнажил меч и протянул его Насте. Она взяла оружие за рукоять и попросила Лора его оценить.

— Хорошая сталь и неплохой баланс, — сказал паладин. — Но все равно хуже тех, которые ты взяла. Хочешь поменять ему оружие? Он поклялся, поэтому в такой замене есть смысл.

— Держите, — сказала девочка и тоже рукоятью вперед отдала меч. — Подождите, я

сейчас выберу другой. Вот этот должен подойти идеально.

— Замечательный меч! — пришел в восторг Дирам. — Принцесса, слово шевалье, я отслужу!

Они еще недолго поговорили, а когда заснула Лисса, сами разошлись спать в разные концы шатра. Ночью Настя ненадолго проснулась, когда юноша уходил сменять слугу. Она забыла сказать Илье, чтобы шел спать в шатер, а сам он это сделать не решился и улегся там же, где и дежурил, подстелив на землю попону. Утром откуда-то налетели комары. Слугу они почему-то не тронули, а остальным пришлось плохо. Дирам не выдержал и разжег костер, возле которого и закончил дежурство. На этом же костре проснувшийся с рассветом Илья приготовил кашу, на этот раз для разнообразия с ягодами. Покусанные комарами принцессы поели завтрак, а пока слуга собирал шатер, юноша разделал и отнес Зверю коосулю. Посмотрев на хозяйку и увидев ее подтверждающий кивок, тот быстро все умял, оставив одни крупные кости. На этот раз сборы заняли меньше времени, и тронуться в путь получилось с первыми лучами солнца. В полдень проезжали мимо трактира. Настя дала Дираму один из кошелей с золотом, и он купил пару окороков взамен съеденных и сырое мясо для Зверя. За день встретили два обоза, с которыми тоже разминулись галопом. Мимо отдельных крестьянских возов проезжали, не меняя аллюра и пугая своим средством передвижения возчиков и их лошадей. В дороге девочки переговаривались между собой, иногда Настя болтала с Лором. Потерявший почти всю силу Раш по большей части отмалчивался, изредка вставляя язвительные реплики. Дирам ехал сзади и о чем-то расспрашивал Илью. Когда показалась городская стена Акрома, он пришпорил своего жеребца и быстро поскакал к городским воротам.

— Ждем здесь, — сказала девочка Зверю. — Илья, слезай пока со своей лошади, пусть хоть немного отдохнет. Надо будет купить тебе жеребца покрупнее, а эту лошадку тоже используем для перевозки грузов.

Про себя она подумала, что лошадью можно будет несколько дней кормить Зверя. Пока удастся добывать мясо, но может случиться так, что такой возможности больше не будет. Ждать шевалье пришлось около часа. Насте было достаточно увидеть выражение его лица, чтобы понять, что в город им ходу нет.

— Опасная колдунья увезла и подчинила себе принцессу Лиссу, — остановив коня, сказал Дирам. — Описание полностью совпадает с вашим. Страже приказано ни в коем случае не подпускать колдунью и расстрелять ее, не мороча себе голову тем, попадут ли они заодно в младшую принцессу или нет. Днем в город прибыл какой-то граф, который польстился на вознаграждение и сообщил о том, что видел вас совсем недалеко от города. Теперь вся стража стоит на воротах с арбалетами и ждет. Я из-за того задержался, что не смог тотчас уехать. Слишком такое было бы подозрительным.

— Сволочной Давур! — выругалась Настя. — Днем на пустоши кто-нибудь бывает?

— На самой пустоши — вряд ли, — ответил юноша. — А вот редколесье после слов графа с завтрашнего дня начнут патрулировать. Жрецы там всех напугали, а может быть, и применили магию. Пройти мы сможем или сейчас, или завтра ночью. Но ночью ехать даже по редкому лесу очень трудно, тем более что небо затянуто тучами. Через пустошь в любом случае придется идти ночью, но сегодня это можно будет сделать немного раньше.

— Я поняла, что само редколесье не таит опасности, — сказала девочка, — поэтому сейчас заедем подальше в лес, быстро поужинаем и подбираемся к краю пустоши. Если найдем такое место, где можно будет отсидеться, там и переждем до утра, а потом по свету

пройдем эту пустошь. Если укрытия не будет, пойдем ночью. Другого выхода я просто не вижу. Вы, Дирам, можете уйти.

— Я, кажется, не давал повода считать меня трусом! — обиделся юноша. — Я с вами до конца!

Закончив разговоры, продолжили путь к городу. Когда лес по левую руку поредел, съехали с тракта и поспешили выйти к пустоши. Зверь двигался почти без задержки, находя наиболее открытые места и не теряя направления. Люди ели на ходу, уклоняясь от лезущих в лицо ветвей. Когда лес совсем поредел, спешили и накормили Зверя и лошадей.

— Пустошь! — показал рукой Дирам. — Уже темнеет, но если сейчас выйдем, успеем далеко уйти. Не вижу я, где здесь можно прятаться.

— Может, здесь переночуем, а пойдем утром? — предложила Настя, которой вдруг почему-то стало невыносимо жутко, — Пока сюда доберутся патрули, мы уже будем далеко.

— Я, когда задержался в городе, немного расспросил об этом месте, — нерешительно сказал Дирам. — Находятся такие сумасшедшие, которые роются в пустоши и за большие деньги продают свои находки магам. Кое-кто продает, многие здесь же и остаются. Иногда копать ходят сами маги. Не знаю, правда это или нет, только мне сказали, что здесь безопасней двигаться, чем сидеть на месте. Вроде бы есть такой ужас, который может бродить и чувствует искателей, когда они надолго остаются на одном месте. И в край редколесья оно тоже заходит.

— Идем! — решила девочка и обратилась к браслету: — Ращ, ты сможешь выпить магию у тех созданий, которые могут причинить вред?

— Не знаю, — неуверенно ответил браслет. — У кого-то, наверное, смогу, но вряд ли у всех. Ты просто не представляешь, что здесь могло вырваться на свободу. Как бы они не выпили меня самого!

Граница чахлого леса осталась за спиной, а впереди простиралось пустое пространство, усыпанное песком, щебнем и обломками камней покрупнее. Наверное, так же выглядела поверхность Марса. Жизни не чувствовалось, чувствовалось чужое присутствие. Словно тысячи недоброжелательных глаз смотрят ниоткуда, замечая каждый твой шаг...

— Что-нибудь чувствуешь? — спросила Настя браслет.

— Я много чего чувствую, — буркнул он, — еще бы разобраться в своих чувствах. Помимо Академии, здесь были частные лаборатории магов. Каждый мастер имел такую, в которой работал с кучей помощников. Заказов у них всегда было много. Император, военные, просто богатые клиенты... А некоторые работали не из-за денег, а для своего интереса. Какой только гадости они не выдумали! Стихийные духи по сравнению с ними — это самые невинные существа. Были и такие, кому не хватало нашего мира, и они пытались забраться в чужие. Демоны это не выдумки, и они это еще не самое страшное. У нынешних магов нет и десятой доли тех знаний, которые нужны, чтобы с этим разобраться. Меня ведь не сразу отдали хозяину, какое-то время я был в лаборатории и мог слушать разговоры магов, да и потом... Так вот, многие и сами не знали, с чем работали! Твой Дирам сказал, что маги между собой сцепились. Знаешь, я в это не верю. Скорее всего, кто-то из них нашел нечто настолько ужасное, что им пришлось пустить против него все свои арсеналы. Много убило время, но не все. Тебе здесь жутко?

— Я бы не смогла идти, так дрожат колени, — созналась девочка. — И сестра вся дрожит.

— Мне тоже страшно, — сказал он. — Пусть я вещь, но разумная, а любой разум страшится смерти. Смерть здесь повсюду. Я не пойму, что ее держит на пустоши, но люди — идиоты! Нельзя было строить город рядом с этим, и сюда нельзя никому ходить! Если кто-нибудь случайно снимет ограничения, наложить их вторично будет уже некому, разве что вернется богиня. Но я бы на это не рассчитывал. Слышишь крик?

Откуда-то издалека со стороны очень низких холмов донесся ослабленный расстоянием крик, в который кричавший вложил все свои силы и желание жить.

— Кричал человек, — как-то определил браслет, — а может быть, маг. Наверняка вляпался в одну из здешних ловушек.

— Туман... — сказала Настя, — и темнота подступает. Не нравится мне это!

— Мне здесь вообще ничего не нравится, — сердито сказал Раш. — Туман — это ерунда, а вот темнота — это плохо! Надо посмотреть, кто это орал. Не специально, но нам все равно ехать в ту сторону. Стоп! Скажи своему Зверю, чтобы объехал эту кучу песка! И остальным скажи, чтобы к ней не приближались!

Зверю не нужно было ничего говорить, он и сам как-то почувствовал опасность и теперь пятился назад. Отойдя, он далеко обошел ничем не примечательный песок. Таких мест здесь было полно. Девочка предупредила спутников и спросила у браслета, что это было.

— А я знаю? — огрызнулся нервничающий Раш. — Было и сплыло. Магическим зрением его не видно, да и вообще я в нем магии не заметил. Но какая-то опасность там была. Давайте поторопимся, пока еще хоть что-то видно.

— А не влетим в такую же ловушку? — спросила Настя.

— Я и не призываю устраивать скачки, — ответил браслет, — нужно просто быстрее

ехать. У тебя под седлом магический зверь, и у него есть чутье на опасность. Вот пусть и бежит первым, а остальные строго за ним. Слышишь?

Ударивший по нервам вопль прозвучал совсем рядом.

— Левее, — скомандовал Раш, — а теперь не бежим, а идем шагом! Вот он. Я же говорил, что маг. Вот ведь идиот! Мало того что сюда нельзя идти магам, так он еще попался в примитивную ловушку. Видишь перстень? Уже слишком темно, поэтому смотри магическим зрением.

— Действительно перстень, — сказала Настя, рассматривая слабо серебрящийся цветок, в лепестках которого застрял какой-то мужчина, а в центре лежал сильно светящийся перстень. — Можешь объяснить?

— Силы всегда не хватает! — назидательно сказал Раш. — К тому же нормально ее собирать могут только живые. Духи или такие, как я, тянут ее по чуть-чуть. Но если нельзя собрать самому, можно у кого-нибудь отнять, что я и делаю. И, как видишь, не один я. А маг для таких, как сладкое для ребенка. Ему подсунули этот перстень и поймали в ловушку. Как будто непонятно, что перстень здесь тысячу лет лежать не мог, его бы уже давно забрали.

— А почему именно перстень? — спросила девочка. — Похож на тот, который на моем пальце.

— Что было, то и подсунули, — ответил Раш. — Маги многие свои инструменты так оформляли. Я могу лишиться силы ловушку, но сначала я бы лишил силы его. В этом старике ее сейчас в десять раз больше, чем во мне. Кто его знает, что он сделает, когда освободится. Может отблагодарить чем-нибудь смертельным. Тебе его магия не повредит, а твоим спутникам?

— Давай, — разрешила она, — только быстрее, а то мы из-за него и так задержались.

— Все, — довольно сказал Раш. — Много набрал, теперь мы опять кое-что можем!

— Кто вы? — спросил из темноты старческий голос. — Если люди, помогите, я совсем лишился сил.

— Я сильно рискую, если из-за вас задержусь, — сказала ему Настя, — и не только собой. Отслужите? Двадцать дней работаете на меня и ни словом, ни делом, ни бездействием не причините вреда мне и моим людям. Клянитесь богиней!

— Клянусь! — поклялся он. — Только вытащите меня отсюда!

— Илья, видишь перстень? — спросила девочка. — Да, тот самый. Дай мне его в руки, а потом сажай старика мне за спину, как-нибудь уместимся. И быстро уезжаем! Мне страшно и страх, по-моему, растет!

— Быстро уматываем! — завизжал Раш. — Плевать на все ловушки! Если немедленно не уйдем с пустоши, лучше вам себя убить самим! Смерть это не самое страшное!

Илья сунул ей в руку почему-то горячий перстень и забросил в седло старика, который тут же больно вцепился в плечи. Зверя не нужно было подгонять, он так быстро несся, что остальные сразу отстали. Оглянувшись, Настя успела увидеть своих спутников и голубой вихрь, который быстро их догонял. Вся пустошь замерцала каким-то белёсым светом, а в ушах возник шепот многих голосов, угрожающий и непонятный, перекрытый на мгновение отчаянным ржанием застигнутой вихрем вьючной лошади. Она их и спасла. Поглотив несчастное животное, вихрь на пару минут замер, словно переваривая добычу, и этого времени хватило. Зверь первым подбежал к краю леса, сбавил ход и остановился, поджидая остальных. Вторым прискакал Дирам, а третьим без лошади, бросив свой меч, примчался Илья.

— Уходим подалее от границы, — выслушав браслет, сказала Настя. — Здесь еще опасно. Только не спешите, иначе разобьете себе лбы или выколите сучьями глаза. Медленно следуйте за Зверем и прикрывайте лицо руками.

Чем дальше они удалялись от пустоши, тем слабее становился шепот в ушах. Ехали шагом с полчаса, потом браслет заявил, что здесь уже безопасно, и девочка объявила привал. Шатер было негде ставить, поэтому просто укрылись одеялами, а старого мага прикрыли попой. Бегство через пустошь вытянуло из них силы, страх сменился безразличием, и уже через несколько минут все спали. Утром первым проснулся голодный Зверь и всех разбудил своим ревом.

— Что реवेशь? — недовольно сказала замерзшая Настя. — Я тоже хочу есть, но еды у нас нет, а в этом лесу не поохотишься. Собираемся и быстрее из него уходим.

— И кому же это я вчера принес клятву? — спросил маг, с интересом разглядывая девочку. — Разъезжаете на собранном магией животном, но сами на ведьму непохожи. Я в вас вообще не вижу силы.

— Сила в нем, — сказала девочка, показав ему браслет. — Что это вы так испугались? Он не убивает магов, просто заставляет их делиться силой. Так получилось, что я сильно потратилась, и теперь вашей службой будет возмещение этих потерь. Будете отдавать свою силу двадцать дней, а мы вас защитим, чтобы кто-нибудь не причинил вред. За это я вам еще хорошо заплачу. Не забыли, что должны держать язык за зубами?

— Ничего я не забыл, — вздохнул он. — Просто тяжело столько дней быть без силы. Вы ведь те принцессы, которых ищут жрецы? В вашей компании будет почти так же безопасно, как на пустоши. Они не успокоятся, пока не перебьют всю королевскую семью, а заодно и всех тех, кто их сопровождает и оказывает помощь. Зачем им свидетели?

— Проживете недолгую, но яркую жизнь, — утешил его Дирам. — Если я готов умереть, чего вам-то бояться? Вы уже свое прожили.

— Что случилось с твоей лошадей? — отойдя от мага, спросила Настя слугу.

— Точно не помню, — ответил Илья, наверное, она медленно бежала. Я очень испугался, хозяйка! Он меня почти схватил, но я бросил меч и успел добежать до леса. Плохо, что он сожрал все, что мы купили для себя. Теперь нужно где-то искать лошадей и пищу. Давайте я вас всех посажу и пойдем.

— Да, уезжаем, — сказала девочка и обратилась к магу: — Вас как зовут?

— Мастер Мардус, — ответил он. — Как мне обращаться к вам?

— Без высочеств, только по именам. На людях добавьте «хозяйка». Идите сюда, Илья вас посадит. При первой же возможности купим вам лошадь, а пока поедете с нами.

Из редколесья на тракт выбирались больше часа, после чего поспешили отъехать подалее от городских стен. Лишившийся меча Илья бежал за ними налегке, не отставая от лошади шевалье. Вскоре встретили съезд к деревне и сразу же на него свернули.

— Не скажете, на что вы надеетесь? — обратился к Насте сидевший у нее за спиной маг. — Я понимаю ваше желание прибиться к старшей сестре под защиту сомского короля, но ведь вас достанут и там! Сила жрецов очень велика, и они едины!

— Если бы они были едины, я бы взяла сестру и уехала далеко-далеко, — ответила девочка. — Только никакого единства я у них не вижу. Та же грызня за власть и золото, как и у дворянства. Судьба наших жриц — это пример их единства. У боевого братства немалые силы, хотя мы их ополовинили, но все деньги в братстве Нурия. Начали с нашего отца, сейчас режут графов, а что дальше? Объединяться они не хотят, делиться... Думаю, что

делиться тоже не захотят. Вам сказать, чем это все закончится? Свои силы они здорово подорвут, а недовольных будет... много! Если все это правильно обыграть и напомнить всем, что богиня говорила насчет молитв, итогом этого мятежа может стать полное исчезновение жрецов в Вардаге. Не знаю, как себя при этом поведут жрецы в других королевствах, но вряд ли они захотят отдавать свои жизни за неудачников.

— Вам не тринадцать лет! — категорично заявил Мардус. — Так может рассуждать умудренный жизнью муж, а не девочка!

— Мне тринадцать с половиной, — засмеялась Настя, — даже уже больше. А опыт не обязательно должен быть свой, он может быть и книжный. Умные люди учатся не на своих ошибках, а на чужих.

— Теперь я понимаю, почему вас удочерил король, — задумчиво сказал маг. — Ну что же, если жрецы Сомского королевства хотя бы останутся в стороне, то у вас будут шансы.

— Вы должны хорошо знать эти места, — сказала девочка. — Какие города нам будет трудно объехать?

— До самой Орвы никаких городов не будет, а до нее день пути. Моста через реку нет, есть паром. Я думаю, что не стоит переправляться вплавь. Если вы повремените с отбором силы, я подчиню паромщиков, заставлю их перевезти нас и подчищу память. После Орвы вскоре будет город Сардаг. Он гораздо больше Акрома и там уже не такие густые леса и множество деревень. Думаю, что его будет не так уж трудно объехать. Это последний вардагский город. Между нами и Сомским королевством лет двести не было войн, поэтому граница не размечена и никак не охраняется. Первым, когда ее пересечем, будет небольшой город Зарск, а что там дальше, я уже не помню. Ездил в их столицу еще молодым, но уж больно давно это было. Всего будет шесть или семь городов. Леса вначале довольно густые, но потом пойдет редколесье, а в конце вообще будет степь. Это все, что припоминается.

— Уже показалась деревня, — сказал ехавший первым Дирам. — Может, не стоит туда ехать всем? У меня еще осталось ваше золото, поэтому смогу купить все, что нужно. Здесь тоже могли объявить, что вы ведьма, и этот конь...

— Юноша дело говорит, — поддержал шевалье маг. — Если мужики возьмутся за вилы, придется применять силу. На меня пока в этом можете не рассчитывать.

— Мы все сильно устали и голодны, — возразила Настя. — Ничего, я с мужиками договорюсь. А чтобы легче было договариваться, пришпорьте коня, Дирам, и езжайте вперед. Найдите старосту и передайте, что нам от них нужно. Скажите, что за все щедро заплатим. Могу заплатить золотом, могу — серебром, у меня и оно есть. И предупредите, чтобы не вздумали строить каверзы. За любое зло ответит вся деревня, мне ее сжечь труда не составит. Я думаю, здесь не нужно скрывать, кто мы такие.

Дирам поторопил коня и быстро очутился на деревенской улице и скрылся за домами. Девочка же специально замедлила бег Зверя, чтобы дать шевалье время на переговоры. Когда они въехали в деревню, увидели на дороге мужчину лет пятидесяти, а шагах в ста за его спиной молча стояла толпа мужиков, вооруженных вилами и косами.

— Ты староста? — спросила Настя, когда подъехала ближе к побледневшему мужику. — Интересно, что такого мог сказать мой посланник, что вы приготовили нам такую встречу? И где он, кстати?

— Мы тебя не звали, ведьма! — направив на нее руку, ответил староста. — Здесь тебе ничего не продадут, а если надумаешь учинить вред, твоего шевалье...

— Тебя как зовут и сколько лет? — насмешливо спросила она.

— Назам мое имя, — ответил он, исподлобья глядя на девочку. — А зачем тебе мои годы?

— А затем, что мне непонятно, как человек может дожить до твоих лет и остаться дураком. И не какой-то деревенский придурок, а сам староста.

— Почему это я дурак? — спросил сбитый с толку мужик.

— А ты подумай сам, — сказала Настя. — Откуда вы узнали, что я ведьма, а не приемная дочь короля? Ах был гонец из города! Как ты думаешь, нужен жрецам кто-нибудь из королевской семьи, после того, как они штурмом взяли королевский дворец и казнили короля? В таких случаях стараются вырезать всех до единого! Наследника убили, но остался еще наш брат. Да и любая из нас со временем может родить сыновей, которые будут иметь право на трон. Нужно им это? Мне сказал старший жрец Вильяр Замир, что всех нас убьют. Мне удалось бежать из столицы и забрать с собой сестру. Поймать нас не смогли, но по всем дорогам распустили слухи, которым вы поверили!

— А это чудище? — показал на Зверя староста.

— Колдун убил нашего коня, а я убила его и взяла этого зверя, — ответила девочка. — Он страшен на вид, но зла в нем нет. Любой сильный маг мог бы такого сделать. И вы похватали вилы еще до того, как его увидели.

— Может и так, — не стал спорить мужик, — но мы не хотим неприятностей. Уезжайте, и мы отпустим вашего человека.

— Не скажешь, как мне с вами поступить? — спросила она. — Две малолетние принцессы обратились к вам за помощью, которую готовы щедро оплатить, а в ответ получили отказ и угрозу смерти. Пожалуй, я не буду никого из вас убивать. Вы отказали мне в имуществе, имуществом я вас и накажу. Даю вам одну свечу на то, чтобы убраться из домов. После этого я их сожгу. Если вернете шевалье, никто из вас не пострадает.

— У нас в деревне каждый третий — охотник! — сказал староста, с ненавистью глядя на Настю. — Если мужики возьмутся за луки...

— Раш, в крайней избе кто-нибудь есть? — спросила девочка браслет. — Это хорошо, что нет. Много потребуется силы, чтобы ее разнести по бревнышку?

— Во мне достаточно силы, чтобы разнести Акром, что нам какая-то изба! — пренебрежительно ответил Раш.

— Довольно! — сказала Настя старосте. — Вы мне угрожаете? Ну так и я вам отвечу тем же. Ваша деревня на нашем пути не последняя, пусть ваш пример будет уроком для других. Начну, пожалуй.

Удар ветра сдул крышу с крайней избы, а потом разметал сруб, подняв в воздух все, что было внутри.

— Добавить, что ли, огня? — задумчиво сказала девочка. — Да, так и сделаю!

— Не губи! — закричал староста, упав перед нею на колени. — Все деревня сгорит!

— А зачем мне ваша деревня? — с хорошо разыгранным недоумением спросила она. — Мы вам не нужны, ну так и вы мне нужны не больше! Верить вам после всего...

Примерно через полчаса все население деревни принесло ей клятву верности. Старосте пришлось еще поклясться в том, что никто из его односельчан не спрятался, чтобы избежать клятвы. В деревне сначала позавтракали, а перед отъездом еще и пообедали. Когда закончили со всеми делами, Илья усадил принцесс на накормленного до отвала Зверя и взобрался на своего коня. Ему купили самого большого, какой нашелся в деревне, и мужики быстро подогнали упряжь. Свой конь был теперь и у мага. Перед тем как они уехали, Настя

рассчиталась за лошадей, продукты и одежду, которую взяли для Лиссы у внука старосты. Рассчитывалась щедро, а под конец высыпала на стол полсотни золотых.

— Постройте всем миром избу взамен разрушенной, — сказала девочка, — а остальное отдадите хозяевам на обзаведения. Прощай, Назам, вряд ли когда свидимся. И не будь таким легковерным, думать головой бывает полезно.

Провожали их совсем не так как встречали. Единственным свидетельством былой враждебности был синяк под глазом Дирама.

— У вас все получилось, — признал маг, когда выехали за околицу. — Но зачем было рисковать, терять время и тратить на них силу?

— Риска почти не было, — пожав плечами, ответила Настя, — сила для того и нужна, чтобы ее тратить, да и сколько там тех трат! А время... Я думаю, что мы бы его потеряли больше, дожидаясь Дирама, а потом занимаясь готовкой. Да и не сделал бы он всего. И еще одно, Мардус. На принцессу не должны плевать, ее должны любить или бояться. Любви я от них не дожусь, ее добиваются годами, а у меня нет этого времени. Завтра же, когда крестьяне повезут продукты на рынок в Акром, вся эта история станет известна горожанам и жителям окрестных сел. Не потребуются много времени, чтобы о ней узнали во всем королевстве. Узнали, что принцесса Настя жива, и связываться с ней себе дороже. А вот помогать, наоборот, выгодно. Я не права?

— Польза может быть, — признал маг, — но может быть и вред.

— Всего все равно не предусмотритишь, — сказала девочка. — Так, выехали на тракт. Как вы думаете, успеем сегодня добраться до реки?

— Вряд ли, — посмотрев на солнце, ответил старик, — мы все-таки сильно задержались.

С новыми лошадьми ехали гораздо быстрее, нигде не задерживаясь до самой ночевки. В пути встретили два обоза и обогнали один обоз из Акрома. Были и одиночные всадники, но их кавалькада двигалась слишком быстро для разговоров. Кроме того, чужие лошади пугались вида и запаха Зверя, да и у их всадников не возникало желания общаться.

— Представляю, какие сейчас пойдут гулять разговоры, — сказала Настя магу, когда они остановились для ночлега.

— О вас болтали бы даже без вашего Зверя, — отозвался старик, рассматривавший шатер, который устанавливал Илья. — Откуда он у вас?

— Шатер? — спросила девочка. — Оттуда, откуда и все остальное — из дома колдуна. А что?

— Похожий, если судить по дошедшим до нас описаниям, был у последнего императора, — пояснил Мардус. — Вы у колдуна еще что-нибудь нашли?

— Было оружие, золото и драгоценности, — ответила она. — Хотите сказать, что он раскопал императорское барахло?

— Как вы непочтительно отозвались об императоре, — усмехнулся старик, — но суть уловили. Я читал, что раньше знали заклинания, позволявшие сотни лет сохранять без порчи любые предметы. Еду тоже можно было хранить без холода.

— Раш? — сразу спросила Настя.

— Если такие заклинания были, я их не знаю, — отозвался браслет.

— Тебе надо было справиться у Эллы, — сказал Лор. — Она должна была знать.

— Как только ее увижу, сразу справлюсь, — недовольно сказала девочка. — Узнать бы только, в каком она будет теле.

— Вы не могли бы дать мне на время тот перстень, из-за которого я погорел? — спросил Мардус. — Больших сил я пока не собрал, но на исследования их хватит.

— Сейчас Илья закончит с шатром, тогда дам, — пообещала она, — ваш перстень лежит в одной из сумок. А как вы его хотите изучать? Методом тыка?

— Есть специальные заклинания, — ответил старик. — Вас ведь не учили магии, только заклинаниям? Я так и думал. Это целая наука со своими способами познания мира. Готовые формы очень удобны, но далеко не всегда.

Получив от Насти перстень, старик уселся на попону, взял его в руки и закрыл глаза.

— Смотри-ка, что они не забыли! — удивленно сказал наблюдавший за ним Раш. — Я уже знаю, для чего нужен этот перстень, интересно, к каким выводам придет он.

— И для чего же? — с интересом спросила девочка.

— Совершенно бесполезная для вас вещь, — ответил он. — С его помощью можно было попасть в другой мир. Для этого он создавал транспортную сферу, потому что попасть сразу не получается. Миры очень быстро движутся...

— А почему бесполезная? — с замиранием сердца спросила Настя.

— Во-первых, нужно много сил, которых у него нет, — пояснил Раш, — а во-вторых, нужно знать координаты мира или его вид из того пространства, в котором летают миры.

— Да, не повезло! — открыв глаза, сказал маг. — Для меня эта вещица бесполезна.

— Дайте сюда! — подбежала к нему девочка.

Взяв из его рук перстень, она надела его на указательный палец левой руки. И этот перстень сжался и замерцал камнем. Она попробовала отдать приказ и представила Землю из космоса, но получила отказ. Перстень как-то дал понять, что для переноса недостаточно сил. Настя не хотела возвращаться прямо сейчас хотя бы из-за Лиссы, да и Ларру с Недором нельзя было бросать на расправу жрецам, просто решила проверить, есть ли такая возможность. Возможность была, не было сил.

— Это твой мир? — спросил все понявший Раш. — Вообще-то, набрать силу для переноса можно, но для этого потребуется много времени.

— Будем копить, — вздохнула девочка. — Мне все равно еще рано уходить. Сначала нужно отдать долги.

Илья справился с шатром, разжег костер и занялся ужином, Дирам кормил лошадей, а Лисса достала свою куклу и теперь увлеченно ей что-то рассказывала. Расстроенный неудачей с перстнем Мардус забрался в шатер, а Настя взяла перевязь с ножами, нашла рядом с лагерем одиноко росшее дерево и начала, пользуясь полученными от паладина знаниями, метать в него свои драгоценные ножи. Было еще светло, поэтому при неудачных бросках их было нетрудно находить. Поначалу у нее получалось плохо, но когда слуга позвал на ужин, она уже без промаха всаживала в дерево все ножи.

— Хорошее оружие, — сказала девочка Лору, — зря ты о нем так пренебрежительно отзывался. Восемь бросков — восемь попаданий. А сколько я тренировалась?

— На халявных навыках, — ехидно вставил браслет. — Попросишь своих врагов отойти на нужное расстояние и немножечко постоять...

Они плотно поужинали, и Настя с неудовольствием подумала, что поздние ужины вошли в систему, и она постоянно ложится спать с полным желудком, да еще наевшись мяса. Надо будет сказать Илье, чтобы бросал в кашу ягоды.

— Мардус, — окликнула она мага, — я уволокла вас с собой с пустоши, не спросив, можете ли вы уехать. У вас, наверное, есть семья?

— Вроде есть, — усмехнулся он, — только она мне редко о себе напоминает. Жена умерла, а у детей своя жизнь. Внукам со мной неинтересно, может, это изменится, когда они подрастут. Не морочьте себе голову. Не знаю, как будет дальше, но пока мне с вами интересно. Жаль, что нельзя взять карету и приходится путешествовать верхом. Возраст, знаете ли. И эти объезды...

— Путь к подвигу должен быть трудным, — нравоучительно сказал Дирам. — Что это за жизнь, в которой нет врагов и трудностей?

— У нас с этим сложностей нет, — согласился маг. — Я бы даже сказал, что всего этого слишком много даже для подвига. В общем-то, небольшое путешествие грозит сильно затянуться. Хорошо бы закончить его до зимы. Мотаться в зимние дожди по лесам это уже не только трудности, ни и болезни. В моем возрасте от них и магия не сильно помогает.

— Кто будет первым дежурить? — спросил заглянувший в шатер Илья.

— А зачем нам дежурить? — удивился старик. — Поставлю сторожевое заклинание, и спокойно выспимся. Сил на него тратится совсем немного. Оно будет только дополнением к вашему Зверю. Он сюда никого не подпустит и, как любое магически созданное существо, хорошо подчиняется только магии своего создателя. Вся остальная магия на него почти не действует.

— Раш, — обратилась к браслету Настя. — Ты это заклинание знаешь?

— Это, может, и не знаю, — ответил он, — Знаю другие. Их много придумали. Обойти очень сложно, и сейчас, наверное, таких умельцев нет. Научить?

— Вот что, голубь, — сердито сказала девочка. — Я по вечерам маюсь от безделья и из-за этого рано ложусь спать, а ты зажимаешь такие полезные заклинания. Будешь рассказывать о том, что тебе известно в магии, а я решу, что из твоих знаний нужно сбросить в мою память. Мне мало того, что в ней сейчас!

— Ты долго думала? — возмутился он. — Давай я тебе сброшу все, что знаю по магии, а ты уже потом сама лежи и разбирайся. Все, уже сбросил.

— А когда проявится? — спросила она. — Пока никаких изменений не чувствуется.

— Проявляться начнет после сна, — объяснил Раш, — но затянуться может надолго. Я не разбирался и сбросил все, а там, кроме теории, тысячи заклинаний. Надеюсь, что твоя голова справится.

— А может не справиться? — испугалась Настя. — Ты, прежде чем что-то сделать, дождался бы моего согласия!

— Должна справиться, — неуверенно сказал Раш. — Студенты вроде с ума не сходили.

— Какие студенты? — спросила девочка. — О чем ты говоришь?

— Я долгое время был на руке одного мастера, — объяснил Раш. — Он преподавал в Академии, ну и я от скуки всю запоминал. Думаешь, откуда у меня были бы все эти знания? Для моего назначения почти ничего этого знать не нужно.

— А в чем заключается твое назначение?

— Ну уж, конечно, не в том, чтобы тянуть силу из ваших магов! — сердито сказал браслет. — Поглощение и накопление силы — это второстепенные функции. Когда меня носит маг, без них можно обойтись. Это вы меня стали использовать как оружие, а мое назначение — продлевать жизнь. Сильный маг и без меня проживет полтора века, а то и больше, а со мной — лет до пятисот!

— И я тоже? — спросила пораженная Настя.

— Ты не маг, — с сожалением ответил Раш. — Твоя сила не в тебе, а во мне, в тебе ее

совсем немного. Поэтому больше ста лет не проживешь. Это без меня, со мной только триста. Твое тело состоит из огромного числа невидимых глазу частиц, которые живут не очень долго. Когда приходит их час, они заменяются другими, точно такими же. Число таких замен для разных частичек разное. Они и потом будут заменяться, но уже с дефектами. Это является причиной многих болезней и старения. Так вот, я удлиняю время жизни этих частичек. Сейчас ты быстро растешь, поэтому я эту функцию не использую, а то ты еще на годы останешься ребенком.

Вода билась о бревна парома, и стоявшую у самого его края Настю время от времени обдавало брызгами. Она не обращала на это внимание, рассматривая собравшихся на другой стороне реки людей. Когда подчиненные мастером Мардусом паромщики дружно взялись за протянутый через Орву канат, на другом берегу было пустынно, а вот когда были уже на середине реки, на спускавшейся к переправе дороге появилась окруженная всадниками карета. Встреча была неприятная, но избежать ее уже не получалось. Не разворачивать же паром и спасаться бегством! Их тоже рассматривали, приложив руки козырьком ко лбу. Открылась дверца кареты, и из нее с помощью одного из мужчин вышла девушка лет шестнадцати. Пожилому мужчине, который, судя по его поведению, был там старшим, это не понравилось, и между ним и девушкой произошел спор, но она настояла на своем и осталась ждать паром не в карете, а вместе со всеми. Когда они рассмотрели стоявшего отдельно от остальных лошадей Зверя, все попятились от воды, а девушка схватила пожилого за руку. Наконец паром почти уткнулся в берег, и все, чтобы не мочить ноги, сели на лошадей. Случайно или преднамеренно, но люди с каретой перекрыли им дорогу. Поборов страх, пожилой подошел к воде и обратился к Лиссе:

— Принцесса, почему вы здесь и в таком виде? Не хотите присоединиться к нам? Мы будем для вас лучшей компанией...

— Кто этот тип? — перебила его Настя, обращаясь к сестре.

— Граф Баттоль, — ответила малышка. — Когда тебя представляли, его не было в столице.

— Сестра не нуждается в вашей помощи, граф! — сказала девочка пожилому. — Она едет ко двору сомского короля к принцессе Ларре. Освободите нам дорогу и дайте проехать!

— Вы та, которая называет себя принцессой Настей? — спросил он. — Вы околдовали младшую дочь короля. Я ее заберу с собой и доставлю в столицу.

— Вы или идиот, или такое же дерьмо, как и остальные графы, — зло сказала Настя, которая не захотела с ним любезничать: в любой момент могло принести кого-нибудь еще, и надо было как можно быстрее отсюда уезжать.

— Почему вы так решили? — сузив глаза, спросил он.

— А кем еще может быть человек, который хочет отвести маленького ребенка убийцам его семьи? — ответила девочка. — Впрочем, что от вас можно ждать! Мы послали за помощью к столичным графам и дрались во дворце до последнего человека, но ни одна сволочь так и не пришла. Сейчас жрецы вырезают семьи этих предателей и захватывают их дворцы. Обещаю, что, когда власть опять перейдет к нашей семье, с уцелевшими разберутся. Никто не будет забыт.

— Меня не было в столице, — нахмурившись, сказал он. — Что вы говорили о резне?

— Передала вам слова встретившегося нам графа Варка, — ехидно ответила Настя. — Давур удрал с остатками семьи и двумя своими гвардейцами. Он был в числе предателей, но этого не учли. Наверное, старшему жрецу боевого братства было важнее пополнить его золотом свою казну. Жрецы дорвались до власти, а теперь обогащаются, как могут. Я бы на вашем месте не ловила беглых принцесс. Их у вас заберут, но точно так же могут забрать и все остальное. Уйдите с дороги, иначе я применю силу!

— Отойдите, — приказал граф своим людям, — пусть уезжают.

Те посторонились, и принцессы со своими спутниками съехали с парома и поспешили покинуть берег Орвы. После переправы на тракте никого не встретили. Прошло часа два, и погода начала портиться: солнце быстро затянули облака, которые на глазах наливались чернотой. Сильного ветра не было, но утром похолодало, и все, кроме Ильи, кутались в плащи.

— Будет дождь, — сказал Насте Мардус. — Сардаг велик, и объезжать его проселками или, тем более, лесом будем долго, а два дня месить грязь, да еще под дождем... Не лучше ли проехать через город? В дождь на его улицах почти никого не будет. Даже если кто-нибудь увидит, что с того? Ну будут об этом сплетничать, когда наладится погода. А стражникам нетрудно внушить, что у вас нормальный конь, да и вам добавить лет двадцать. У них неплохие амулеты, но с той силой, которая в браслете...

— Едем! — решила Настя. — Если пойдет дождь, людей действительно будет мало, а стражникам на воротах я найду что внушить.

Дождь пошел вскоре после того как увидели стены Сардага. Когда подъезжали к распахнутым настезь воротам, он уже лил как из ведра. Стражникам ничего внушать не пришлось. Среди них не нашлось желающих из-за нескольких монет покидать теплую караулку и промокнуть насквозь. Город, казалось, вымер. Они пронеслись галопом по залитым водой улицам, не встретив ни одного человека. Северные ворота были точно так же распахнуты, как и южные, и на них тоже не было стражи.

— Остановимся в первом же встречном трактире и переждем дождь! — крикнула спутникам Настя. — Что-нибудь внушу трактирщику и подчиню конюха. Начнут из-за Зверя беситься лошади, успокоим и их. Если поедем мокрыми, Лисса точно заболеет. Я лучше разгоню всех, кто нам будет мешать!

До трактира пришлось скакать больше двух часов. Хорошо, что с неба уже так не лило, и ветер дул в спину и из-за скачки почти не чувствовался. Ворота были приоткрыты, поэтому сразу направились к конюшне.

— Здесь много лошадей? — спросила Настя, спрыгнув со Зверя.

Конюх с удивлением уставился на девчонку в костюме наемницы, потом перевел взгляд на ее коня и замер. Обработав его магией, девочка узнала, что в большой конюшне трактира всего три лошади.

— У нас были два постояльца, и перед дождем остановился жрец из Омгара, — сказал он, с опаской поглядывая на Зверя. — Это столица соседей. Может, зашел кто-то еще, но мне лошадей не оставляли.

— Поставишь наших лошадей отдельно от остальных, — велела Настя. — Моего... жеребца вести не нужно. Скажешь ему, куда идти, он станет сам. И торбу с овсом ему надевать не надо, просто насыпь его в какое-нибудь корыто. Сильно их не корми, недавно ели. О нас не болтать, понял?

— Все выполню по вашей воле, — ответил он, принял от девочки золотой и согнулся в почтительном поклоне.

Ненужные сумки с провизией сложили в том деннике, где разместился Зверь, остальными нагрузили Илью и толпой вошли в трактир. Как и в большинстве других трактиров, в этом первый этаж занимали кухня и трапезная, а постояльцев селили в комнатах второго этажа. В трапезном зале за отдельным столиком сидел хозяин, и в дальнем углу обедал какой-то пожилой мужчина, судя по его виду, из дворян. Ему Настя отвела глаза, а на трактирщика подействовала иллюзией. Теперь он видел не двух девочек, а девушек

примерно шестнадцать лет.

— Нам нужны комнаты на всех, — обрадовала она хозяина. — Пока только до завтра, а там посмотрим. В дождь мы от вас не уедем.

— Да, паршивая погода, — согласился он. — Как мне вас селить?

— Меня вместе с сестрой, мага поселите отдельно, а для остальных хватит одной комнаты побольше. У вас найдется кровать для моего слуги?

— Снимем одну спинку, подставим табуретку и чем-нибудь застелем, — ответил трактирщик, с восхищением осмотрев Илью. — На такого богатыря вы не найдете кровати ни в одном трактире. Обедать будете здесь или подать в комнаты?

— Второе, любезный хозяин, — сказала Настя. — Вселяйте нас побыстрее, и пусть слуги приготовят попить чего-нибудь горячего. Мы полностью вымокли и намерзлись.

— Сейчас все сделаем! — засуетился он, хватая связку с ключами. — Пойдемте, госпожа, я вас заселю сам. И горяченького принесем, и обед вам сейчас подадим!

Очутившись в комнате, девочка заперла дверь на ключ и быстро сняла с сестры мальчишескую одежду.

— Сейчас я тебя вытру, — сказала она, доставая из ящика под кроватью полотенце, — и наряжу в свою пижаму. Второй твой костюм немного промок вместе с сумкой, а в платье будет неудобно. Все, вытерла, теперь пижама. Рукава и штанины подвернем, так что ты в ней не грохнешься. Я тебя немного согрела магией, а сейчас принесут чего-нибудь попить. Заодно сделаю тебе заклинание для здоровья, тогда точно не простудишься. Что это ты такая грустная?

— Я на переправе испугалась, — призналась малышка. — Не реки, а графа Баттоля. Ты, вместо того чтобы его стукнуть, начала с ним разговаривать...

— Если всех подряд стучать, будет плохо, — взъерошив ей волосы, сказала Настя. — За мной тогда будут гоняться, как за бешеной собакой. Разве это жизнь? Всегда нужно пытаться уладить дело миром, ну а если не получается, тогда уже бить.

— А в деревне?

— Ты же сидела рядом, — удивилась девочка. — Разве не слышала, как я уламывала старосту? Крестьяне очень упрямы, поэтому пришлось пугнуть. И ударила я по пустой избе, поэтому никто из них не пострадал. Я даже потом оставила хозяевам золото.

— Переодевайся сама, — сказала Лисса, — а то я в сухом, а ты сидишь в мокрой коже.

Настя сняла костюм, вытерлась и надела кимоно. Мокрую одежду развесила на третьей кровати. Когда постучал слуга, прежде чем его впустить, наложилась на себя и сестру иллюзии. Он принес горячий отвар трав с медом, который здесь многие употребляли вместо чая, подождал, пока его выпьют, и унес посуду, предупредив, что сейчас будет обед. Когда в дверь постучали второй раз, она крикнула, чтобы вошли, не проверив стучавшего. Вместо ожидаемого слуги в комнату вошел жрец и удивленно замер, рассматривая девочек. Естественно, что на него ее иллюзия не подействовала.

— Вас ищут по всем дорогам, а вы и не думаете скрываться, — хмыкнул он. — Я хотел поговорить с едущими в наше королевство дворянками в надежде, что они расскажут столичные новости. Ну что же, я думаю, вы мне их замените. Узнаю все из первых рук, а то наши братья из Вардага немного темнят. Вы ведь едете в Омгар к нашему королю?

— Мы едем к своей сестре, — ответила раздосадованная своей промашкой девочка. — Если вы хотите только поговорить, тогда садитесь. Я отвечу на ваши вопросы, но с условием, что вы ответите на мои.

— Я не собираюсь вас ловить и возвращать в Вардаг, — сказал он, садясь на один из трех стульев. — Клянусь в этом богиней. Да, сообщать о вас я тоже никому не буду. Нас свара жрецов соседей с их королем не волнует.

— Хоть бы представились, — сказала Настя, — или это необязательно?

— Старший десятка боевых жрецов братства Вард Дагман, — не вставая, поклонился он.

— Значит, вас наша свара не волнует? — спросила девочка. — И очень зря! Жрецы не ограничились нашим отцом, сейчас они занялись графами, в первую очередь столичными. Я родилась не в Вардаге, и у меня на родине есть поговорка, что аппетит приходит во время еды. Смысл ясен?

— Хотите сказать, что они не ограничатся графами? — озабочено спросил Вард.

— Не знаю, — ответила Настя. — У одного из братств военная сила, а у другого золото, причем братство Нурия оно ведь не только в Вардаге, но и в других королевствах, его жрецы есть и у вас! Сливаться они не хотят, а делиться не будут. Сейчас они опьянены властью и пытаются ее укрепить. Наше уничтожение тоже в числе первых задач. Невеста вашего принца и наша сестра — тоже одна из их целей.

— Они уже должны были успеть пожениться, — заметил Вард.

— Это что-то меняет? — спросила девочка. — Старший жрец боевого братства Вильяр Замир перед своей смертью так мне и сказал, что никого из королевского семейства в живых не оставят. Я не думаю, что он мне врал. Подумайте сами и поймете, что у них для этого есть все основания.

— Мы не позволим, — сказал помрачневший жрец. — Такое покушение может сказаться на наших отношениях с королем.

— Вы всего лишь десятник, и это ваше личное мнение. Я точно знаю, что жрецы за головой сестры уже посланы. Нами они занимались по пути в Омгар. Кстати, вы что-то говорили о тех, кто нас ищет. Кто это?

— Наемники, — ответил Вард. — Те, о ком вы говорили, раздали авансы и обещали щедрый расчет. Так что теперь для вас опасен любой наемник.

— Спасибо за то, что предупредили, — поблагодарила Настя. — У вас все вопросы? Тогда один есть у меня. Вы едете в столицу?

— Да, как только закончится дождь и немного подсохнет грязь. Неохота мучить коня и мучиться самому.

— Тогда вам пока не нужна сила, — сказала девочка и отдала команду браслету. — Что вы на меня так уставились, Вард? Я не собираюсь вас убивать или как-то вам вредить, а силу забрала из предосторожности. Посидите здесь пару дней, пока подсохнет дорога, за это время все восстановится.

— Убийца магов? — хрипло спросил он.

— Ну какой же он убийца, Вард? — спросила Настя, показывая браслет. — Я даже вас не убила, хотя не испытываю к жрецам ничего, кроме ненависти или неприязни. Даже отбор сил — это не основная его задача.

— Я же вам поклялся!

— Зато я вам никем не клялась, — улыбнулась девочка. — Можете на меня обижаться, но я не верю жреческим клятвам и не могу рисковать. Мы уедем месить грязь, а вы здесь будете восстанавливаться. В результате никто не пострадает, а мне ваша сила пригодится. Я неплохой маг, Вард, но только с браслетом, своей силы у меня немного. Вы не хотели мне

помогать, но помогли. Может быть, когда-нибудь я вам тоже помогу.

— Непривычно быть без силы, — прислушиваясь к себе, сказал он. — Ладно, надеюсь, меня здесь никто не прибьет.

— Вы и без магии страшный боец, — польстила ему Настя. — Что-то нам долго не несут обед, не из-за вас?

— Я приказал слуге подождать, — признался Вард, — но я не ожидал, что затянется разговор. Сейчас вам все принесут. Когда уедете?

— Не знаю, — ответила девочка. — В дождь точно не уедем, но и ждать, пока будет сохнуть тракт, мы не можем. Если дожди затянутся, он вообще не высохнет. Уже середина осени.

Он ушел, и через пару минут слуга принес поднос с их обедом.

— Вкусно! — доедая мясо с овощами, сказала Лисса. — Каша уже надоела, а Илья больше ничего не умеет готовить. Почему мы раньше от всех прятались и спали на шишках, а сейчас никого не боимся? Это из-за дождя?

— Забрались под крышу из-за тебя и нашего мага, — вздохнула Настя. — Остальные бы этот дождь пережили. Надеюсь, что нам эта ночевка в кроватях не выйдет боком.

— Из-за жреца? — спросила малышка. — Так он же вроде не сердится?

— Он напуган и рассержен, просто старается это скрыть, — объяснила девочка. — Жрецы очень самолюбивы, а я его обыграла, как мальчишку. Сейчас он нам не должен вредить, а позже может отыграться. Ладно, что сделано, то сделано, а встреча оказалась полезной.

— Почти удвоили запас силы, — довольно сказал Ращ, — но завтра отсюда нужно уезжать, даже если будет идти дождь. Дело не в жреце, а в других посетителях. Вы здесь очень уязвимы.

— Пройдена почти половина пути, — добавил паладин. — Сейчас хорошая погода будет редкостью, поэтому нужно торопиться. Скоро должно быть много деревень, в них и нужно ночевать.

— Как я устала играть крутую принцессу, — пожаловалась им Настя. — Вот сейчас рвусь в Омгар к Ларре. Ну предупрежу я ее, но король и без моего предупреждения должен понимать, что ей грозит опасность. Найти и перебить жрецов? Так пришлют других.

— Не загадывай надолго, — назидательно сказал Лор. — Уже неоднократно могла убедиться в том, какая цена таким планам. Что-нибудь изменится, и все их можно выбрасывать. А тебе не нужно ломать себе голову, как защитить сестер, для этого есть король. Ты же должна в первую очередь заняться собой. Когда была последняя тренировка с мечом? Что молчишь, нечего сказать? А знания по магии, которые он тебе сбросил? Что с ними?

— Кое-что вспоминается, но пока очень немного, — ответила девочка. — И совершенно не было возможности чем-нибудь заниматься.

— Вот и займись, — сказал Ращ. — Сейчас у тебя такая возможность есть. Только поосторожней с силой, иначе придется строить новый трактир.

Весь этот день Настя потратила на изучение всплывающих знаний по магии. Заклинания вспоминались целиком, а вот теория магии всплывала в памяти небольшими, несвязанными кусочками, поэтому пользы от нее пока не было никакой. По ее просьбе Дирам часто спускался в трапезный зал следить за посетителями, но ничего важного не сообщил. Были две компании, но они заглянули в трактир только поесть и согреться,

останавливаться на ночлег никто из них не стал. Ночь прошла спокойно, и все хорошо отдохнули. Утром пришлось прибегнуть к магии, чтобы им на кухне нарубили свежего мяса, с которым Илья убежал в конюшню кормить Зверя. Потом хорошо позавтракали сами, расплатились с хозяином и выехали на тракт. Дождя не было, но было холодно, пасмурно и сыро. Тракт полностью не высох, но большой грязи не было. В полдень миновали то, что здесь называли границей, и очутились в Сомском королевстве. До Зарска в тот день не доехали, заночевав на лесной поляне. Кратковременный, но сильный ночной дождь не промочил шатер и не помешал выспаться, но животные промокли.

— Надо делать им укрытия, а то потеряем, — сказал утром шевадье. — Зверю, может, ничего не будет, а лошадям холодные дожди на пользу не пойдут. Добираться нам еще долго.

— Из-за этого Зверя и придется делать объезды, — сердито сказал недовольный сыростью Мардус. — Если бы не он, могли бы напрямую ехать в карете.

— И первый же жрец или маг раскусил бы мои иллюзии, — возразила Настя. — Даже с очень хорошим амулетом они иногда начинают мерцать. Зарск объедем, а потом посмотрим.

Город объезжали два дня, заночевав в деревне. Дождь прекратился, но по-прежнему было холодно и сыро. На проселочных дорогах грязи было меньше, чем на тракте, а когда последнюю часть пути шли по редколесью, ее не было совсем. В деревне денежных гостей приняли с распростертыми объятиями без всякой магии. Ее пришлось применить только в конюшне к животным и их хозяевам, чтобы они не обращали внимания на Зверя. Следующим был совсем небольшой город Фараз. Возле него почти не было деревень, а лес стоял такой, что нечего было и думать пройти по нему с лошадьми.

— Пойдем через город, — скрепя сердце, решила Настя. — Не хочется рисковать, но замучаемся мы его обходить.

Первые ворота прошли без проблем. Дирам заплатил за всех серебряную монету стражнику, и тот, обласкав глазами фигуры двух красивых наемниц, ушел дремать в караулку. Почти через весь город проехали, отводя глаза редким прохожим, а возле трактира неподалеку от нужных им ворот нарвались на наемников. Из трактира вышли две затянутые в кожу женщины, в которых даже не слишком разборчивый мужчина не нашел бы ничего красивого. Мужеподобные фигуры, грубые лица и слегка пошатывающаяся походка. Или у них были очень уж хорошие амулеты, или Настя напортичила с магией, но одна из наемниц остановила подругу и с удивлением уставилась на кавалькаду, а потом метнулась к трактиру.

— Ходу! — крикнула девочка спутникам. — Сейчас я обезврежу охрану!

Зверь вихрем пронесся по пустой улице и влетел в открытые ворота. Стоявшие возле ворот стражники выпустили оружие и уже спящие рухнули на мощеную камнем площадку перед воротами. Вместе с ними со звоном упали их копья. Вслед за принцессами ворота проскочили остальные, и только после этого далеко за спиной послышались крики и конское ржание.

— От наемников не уйдем! — догнав сбавившего ход Зверя, крикнул Дирам. — Маг долгой скачки не выдержит.

— Не хватало нам удирать от каких-то наемников! — сердито крикнула в ответ Настя. — Сейчас найду подходящее место и сделаю засаду. Если бы не арбалеты, я бы с ними там и разделалась.

Как назло, весь лес вдоль тракта был вырублен на полсотни шагов. Прятаться было негде, поэтому пришлось продолжать гонку.

— Они выбрались из города! — крикнул отставший шевадье. — Семь всадников и все с

заводными конями!

Вдоль дороги по-прежнему тянулись вырубки, а преследователи мало-помалу начали их настигать.

— Кусты! — крикнула девочка, остановила Зверя и спрыгнула с него на землю. — Беги дальше, я тебя потом догоню!

Зверь недовольно заворчал, но не посмел послушаться и не слишком быстро побежал, оглядываясь на хозяйку. Все проследовали за ним, даже рвавшийся в драку Дирам. Настя подбежала к росшим возле дороги кустам, гадая, видели ее пробежку или нет. Вроде бы не должны были видеть из-за изгиба дороги. Если же кто-то видел, ей не поможет и магия: арбалеты били куда дальше ее заклинаний. Девочке в очередной раз повезло, и распаленные скачкой наемники пронеслись мимо ее кустов, после чего все выпали из седел. Она не собиралась рисковать и попросту остановила всем сердца. Люди, бравшие золото за голову ребенка, с ее точки зрения, никакого снисхождения не заслуживали. Было бы их еще двое или трое, она могла бы попробовать что-нибудь помягче, но семеро — это слишком много. Девочка выбралась на тракт, поймала самую спокойную из лошадей и с трудом вскарабкалась в седло. Ноги не доставали до стремян, но при пробежке рысью по ровной дороге держаться в седле можно было и без них. Все спутники Насти собрались возле остановившегося Зверя и поджидали, когда она подъедет, так что гонок устраивать не пришлось. Трофейную лошадь отпустили, и она так и осталась стоять посередине дороги, глядя вслед удаляющимся всадникам.

После того как Настя пересела на Зверя, лошадей сильно не гнали.

— Больше в города не заходим, — высказалась девочка об их приключении. — Теперь меня, наверное, будут искать все наемники без всякой платы!

— Вы не знаете их порядков, — сказал ей маг. — Заказы на голову берутся очень редко и почти всегда на осужденных преступников. В такой охоте нет правил. Наемники могут использовать все, до чего додумаются, но и у жертвы те же права. Был как-то случай, когда осудили невинного, а потом разобрались и оправдали. Но охота была объявлена, и наемники о втором решении суда не знали. Беглец умудрился убить всех четверых, но не понес за это никакого наказания. И у их товарищей к нему не было претензий. Защищаться — это право человека!

— Хорошо, если так, — сказала она и обратилась к браслету: — Раш, ты разобрался, что было не так с заклинанием?

— Все было так, — сердито ответил тот. — Вот расстояние для магии было великовато, и тебе попалась глазастая наемница. Ее подруга ничего не заметила, а эта что-то увидела. Скорее всего, через морок проглянула твоя сестра или Зверь, на других она бы так не отреагировала. Надо было вам пустить в ход луки и спокойно оттуда уехать. А насчет городов не зарекайся, вряд ли у вас получится в них не заходить.

К вечеру подъехали к большому городу Коршу. За весь день встретили всего один обоз и несколько всадников. Возле городов еще ездили крестьянские подводы, но это было только по утрам. Вот-вот должны были начаться затяжные дожди, которые быстро делали тракт малопригодным для передвижения, поэтому все купеческие обозы до теплого времени не выезжали из городов, да и всадники передвигались только одвуконь и только по большой надобности. Город был окружен лесом, но таким редким, что его можно было проехать на телеге. Как только начало темнеть, покинули тракт и нашли в лесу подходящую поляну для ночлега. Когда дело входит в привычку, оно делается быстро. Пока все разгружали лошадей

и снимали с них седла, Илья успел поставить шатер и разжечь костер. Скоро была готова надоевшая всем каша, а после ужина, поставив сторожевое заклинание, легли отдыхать. За день все уставали от дороги, поэтому долгих разговоров не вели. Последней засыпала Настя, которая взяла за правило каждый вечер осваивать по пять заклинаний. Это было не так уж сложно, учитывая то, что ей ничего не нужно было запоминать.

Корш обошли быстро и уже после полудня вышли на тракт. Ехать по редкому сосновому лесу — одно удовольствие. Дорогу можно не выбирать, ветви колышутся где-то там вверху и не лезут в глаза, а вместо надоевшей грязи под копытами толстая подстилка из хвои. Стоило выбраться на тракт, как опять началось мучение. Зверю ходьба по раскисшей дороге давалась без большого труда, но и он уже при беге оскальзывался и быстро уставал, а лошадям приходилось гораздо тяжелее.

— А для чего мы уцепились за этот тракт? — спросила спутников Настя. — Раньше были такие леса, что в них и без лошади можно было застрять, а сейчас по этому редколесью проедет даже карета. Мало того что не будет грязи, сможем еще сильно срезать путь. Мардус, вы говорили, что столица находится на западе, а тракт идет на север, значит, его проложили не по прямой, а по дуге, от города к городу. Зачем же нам объезжать все эти города? Наберем в ближайшей деревне больше продовольствия и двинемся напрямую! Мимо тракта промахнуться не должны. На всякий случай можно купить еще одну лошадь и тоже нагрузить ее продуктами. Как вам идея?

— Может получится, если не нарвемся на исчезающий город, — сказал маг. — Тогда исчезнем вместе с ним.

— Это сказки, — возразил шевалье, — вроде Лесного деда и водяных баб. Вы же маг!

— Не знаю, — покачал головой старик. — По легендам, он как раз где-то там. И еще... Я говорил с одним охотником. Они обычно любят приврать, но этот был не из таких. Так вот, он клялся богиней, что его видел, причем именно там, куда мы хотим уйти. Этот охотник закрыл глаза и дал деру. Как-то ему удалось уйти.

— Лор, что ты об этом думаешь? — спросила девочка паладина.

— Этот город был легендой еще во времена империи, — ответил Лор. — Мало кто верил в его реальность, но такие были и даже пытались искать. Бывало, что они из этих поисков не возвращались.

— Неужели так трудно найти какой-то город, пусть даже в лесу? — удивилась она. — Да еще не сейчас, а когда у вас была одна страна!

— Это же исчезающий город, — засмеялся паладин. — По легенде он появляется только для избранных. Попасть в него не очень трудно, выбраться... Если такие счастливики были, они о своем счастье промолчали.

— Не верю я в появляющиеся из ниоткуда города, — сказала всем Настя. — С другой стороны, совсем недавно я не верила в магию, не говоря уже о богах. Ладно, если в лесу возникнет ваш город, поступим так, как поступил охотник. Развернемся, закроем глаза и дадим деру. А сейчас будем идти до первой же деревни, а в ней купим все необходимое.

До деревни пришлось три часа месить грязь. Встретили их с радостью. Продуктов на продажу было много, потому что в город их возили только несколько хозяйств, которые могли себе позволить впрячь в воз четверку лошадей. У двух на такую поездку просто не хватало сил. С лошадьми было хуже: их на продажу не было.

— Вы, господа, просто не вовремя приехали, — сказал им староста. — Всех лишних лошадей уже продали. Но я вам могу дешево продать осла. Вам ведь по грязи скачки не

устраивать, а на него много чего можно нагрузить.

Осла взяли, нагрузив его так, что из-под мешков были видны только голова и хвост. На остальных лошадей тоже погрузили продукты для себя и их овес. Зверю купили с полсотни живых кур, которыми набили мешок и погрузили его поверх шатра. Кур Настя успокоила магией, поэтому они тихо лежали в мешке, дожидаясь своего часа. Когда все было готово, выехали за околицу и, не возвращаясь к тракту, вошли в лес.

Второй день шли через редкий сосновый лес. Изредка встречались более густые ельники, но они были небольшими и не сильно мешали. По-прежнему было пасмурно и холодно, но хоть сверху ничего не лилось. К обеду вышли к реке.

— И как будем переправляться? — спросила Настя, глядя на не очень широкую реку с быстрым течением. — Вода совсем черная, наверное, из-за большой глубины. Да и холодно уже для купания. И потом видела я похожую реку, в которой жили какие-то монстры. Мне там возле воды было как-то не по себе, и вид этой реки тоже не доставляет радости.

— Так построить плот — плевое дело, — сказал Илья. — Руки есть, да и топор я, в отличие от меча, не потерял.

— А чем будешь крепить бревна? — спросил Дирам.

— Так бревнами и буду, — ответил силач. — Вырублю в нескольких пазы и соединю деревянными клиньями. Получится не хуже гвоздей, а как набухнет, то и лучше. Повозиться, конечно, придется. До вечера должен управиться.

На обед ничего не варили и питались тем, что было из готового. Сейчас тоже быстро поели, и слуга с шевалье ушли заниматься плотом, а остальные расположились отдыхать подальше от воды. Она внушала неприязнь не только Насте, а всем без исключения. Нервничали даже лошади, которые попили, не заходя в воду, и сразу же поспешили отойти от берега.

— У вас и раньше в реках водилась всякая гадость? — спросила девочка паладина.

— Ничего такого не было, — ответил он. — Это завелось уже после войн. Когда применяют много враждебной человеку магии, такое бывает не только в воде. Только нечисть на суше давно перебили, а в воде она кое-где осталась. А может, это и не нечисть. До развала империи было модно наделять разумом всяких тварей. Большая часть этих творений магов погибла вместе с ними, но кто-то мог и остаться. Но даже если здесь есть какие-то из тех созданий, вряд ли они причинят вред плоту.

Лор ошибся: их всех едва не потопили. С плотом справились до темноты, поэтому решили сегодня и переправиться. Успокоив магией, быстро завели на плот лошадей, зашли сами и мужчины взяли в руки шесты. Настя перерубила мечом туго натянутую веревку, и плот шестами отогнали от берега. Первым почувствовал неладное шевалье.

— У меня кто-то пытается вырвать шест! — закричал он.

Юноша сопротивлялся недолго. Удержаться на скользких бревнах не получалось и, чтобы не свалиться в воду, шест пришлось отпустить. Вот справиться с Ильей не получилось, он выдернул шест из воды, и все увидели двух вцепившихся в него тварей, размером с небольшую собаку. Разжав почти человеческие руки, они упали в воду. Быстро плывущий по течению плот так резко остановился, что Мардус не сумел удержаться на ногах. Едва он поднялся, плот начал сильно раскачиваться.

— Эти создания похожи на водяных фей, — сказал Насте Лор. — Таких разводили жрицы. Они были без ума от всего блестящего. Вода прозрачная, попробуй кинуть в нее монеты. Магию лучше не применять, она на них подействует слабо.

Девочка трясущимися руками развязала один из кошель и, зачерпнув пригоршню золотых монет, бросила их в воду. Качка почти сразу же сильно уменьшилась. Еще две жмени монет, и она полностью прекратилась, и плот опять поплыл по течению.

— Быстро гребите! — крикнула она Илье, и тот заработал шестом, как сумасшедший.

Больше их никто не задержал, и минут через десять плот уткнулся в берег.

— Уф! — вытер пот со лба Мардус. — Хорошо, что из меня сегодня не откачивали магию, иначе мы бы остались без лошадей. Один ваш Зверь не запаниковал, а остальные чуть не бросились в воду. Быстрее сходим на берег, а то меня от этой реки пробирает дрожь.

Берег был довольно крутой, поэтому с лошадьми пришлось помучиться. Только Зверь забрался сам, остальным пришлось помогать, предварительно сняв с них весь груз. Ослика Илью вообще отнес на руках. Потом уже перенесли все мешки и сумки. Все это время Настя стояла у воды с пригоршней монет в руке, но феи больше не вернулись. Ссыпав золото обратно в кошель, она последней вскарабкалась к тому месту, где ее спутники уже устраивались на ночлег.

— Лор, — спросила она паладина, — а почему феи? Глаза выпуклые, здоровенная пасть с зубами и лягушачьи лапы с крокодильим хвостом. В чем красота?

— Не знаю, как сейчас, а раньше они могли менять цвет кожи, — мысленно вздохнув, ответил он. — Сидит такая тварь и переливается всеми цветами радуги. Раньше они были ручными и раза в два меньше. Девушки любили с ними плавать в прудах. Некоторые из фей умудрялись забираться в фонтаны императорского дворца и выпрашивали у гуляющих монетки. Скорчит жалобную мордочку, протянет почти детскую руку — и не хочешь, а дашь ей золотой. Других монет они не брали. Настя, с устройством лагеря справились без тебя, и ужин скоро будет готов. Не хочешь заняться делом? Дирам выложился с постройкой плота, поэтому мечом с тобой заниматься не будет. Займись сама хотя бы ножами. Раз у тебя с ними так хорошо получается, это нужно использовать.

Перевязь с ножами девочка всегда носила с собой, поэтому, выслушав нотацию паладина, выбрала подходящее дерево и стала тренироваться в метании из разных положений, постоянно меняя дистанцию. Она сама удивлялась тому, как быстро и легко идет обучение. Вскоре Илья пригласил всех ужинать.

— Осталось совсем немного, — сказал за ужином маг. — День—два пути, и мы должны выйти к тракту. Я думаю, что выйдем или к самой столице, или к ближайшему к ней городу.

— И никаких исчезающих городов, — засмеялся Дирам.

— Не стоит о нем говорить, — недовольно сказал Мардус. — Беду легко притянуть словами!

«Миры разные, а предрассудки те же самые, — думала Настя, идя после ужина в шатер, — и вообще удивительно, до чего же мы с ними похожи! Вот детей у меня от здешних мужчин, наверное, не будет. Если останусь здесь, с этим может помочь перстень».

— Почему без куклы? — спросила она у сестры. — И глазенки у тебя такие печальные. Это из-за тех лягушек?

— Просто стало грустно, — ответила Лисса. — Мамы с папой нет и, кроме тебя, я вообще никому не нужна. Ларра, конечно, обрадуется, но она уже вышла замуж за принца, поэтому ей сейчас не до нас. Обнимет, поцелует и убежит к нему. Недор меня никогда не любил, да и жив ли он? Все чужие и мне ненужные, и я никому не нужна.

— Говоришь ерунду, — сказала Настя. — Ты всем нам нужна, а когда вырастишь, у тебя тоже будет муж, который будет готов отдать жизнь, лишь бы у тебя все было хорошо!

— Как же у меня все будет хорошо, если он умрет? — не поняла малышка. — Я же тогда буду реветь! Видела я, как убивалась графиня Изар, когда на дуэли убили ее мужа. Настя, научи меня драться!

— Ты для этого еще маленькая, — улыбнулась девочка. — Мне и то для многого не хватает сил, а у тебя их не хватит ни для чего.

— Даже для того чтобы кидать ножи? — не поверила Лисса. — Там и силы-то не нужно! Взял и кинул, главное, чтобы он как надо попал!

— Сила нужна везде, — вздохнула Настя. — Ладно, метать ножи я тебя поучу, но не сегодня, а то уже темно. А сейчас я займусь магией, а ты поговори со своей Джаной. И ни о чем не беспокойся: я тебя в обиду не дам.

Сегодня, разбираясь с очередной порцией всплывших в памяти магических знаний, девочка натолкнулась на то самое заклинание, которое предохраняло вещи от порчи.

— Ты почему мне соврал? — набросилась она на браслет. — Не помню я такого заклинания! Да вот же оно!

— Ну забыл, — начал оправдываться Раш. — Имею я право что-нибудь забыть? Для сохранения продуктов использовали какое-то другое заклинание. Это при длительном хранении требует слишком много силы.

Ночью сработало охранное заклинание, и пришлось выходить, чтобы отогнать подбирившихся к лошадям волков. Серые разбойники разбежались, но Настя перебила сон и смогла заснуть только тогда, когда прибегла к помощи магии. Утром позавтракали, свернули шатер и поспешили тронуться в путь. Хотелось побыстрее закончить этот поход, пока не зарядили дожди. Дорога вымотала всех, особенно старого мага, которому было труднее других дни напролет проводить в седле. Часа три двигались по все более редющему сосновому лесу, пока он совсем не исчез.

— Что же это такое? — растерянно спросил Мардус.

Насколько хватало глаз, виднелось свободное от леса пространство, заполненное клубящимся туманом.

— Они живые... — сказал Илья, имея в виду струи тумана, которые извивались и гонялись друг за другом при полном безветрии.

Внезапно белёсая стена дрогнула и рванулась в их сторону. Разделяющие их две сотни шагов были съедены ею в считанные мгновения. Туман был таким плотным, что не было видно вообще ничего, даже поднесенной к глазам руки. Продолжалось это очень недолго. Вскоре стало светлеть, и сквозь тающую дымку проступили контуры трех громадных статуй. Подул ветер, и от тумана не осталось и следа. Настя почему-то не сидела в седле, а в полном одиночестве стояла на большой городской площади.

— Что это такое? — спросила она у своих советчиков, и, когда не услышала ответа, обнаружила, что у нее с собой нет ни меча, ни браслета.

Не было даже перстней, один только знак богини на шее. Ее собственная магия никуда не делась, но она годилась только для того, чтобы дома на Земле удивлять одноклассников. Неужели это тот самый исчезающий город из местных легенд? Девочка постаралась успокоиться, и ей это удалось. Плакать и рвать на себе волосы можно будет потом, если выяснится, что отсюда нет дороги. Пока же нужно было найти своих спутников, которые тоже должны были быть где-то здесь. Настя осмотрелась. Площадь, на которой она стояла, была покрыта чем-то похожим на асфальт, но необыкновенно ровным и без малейших следов трещин или мусора. Ее сделали в форме круга метров сто в диаметре и со всех сторон окружили пятиэтажными домами, похожими на те, которые в России строили до революции. Все барельефы были без единой трещины, а стекла сияли чистотой, но дома производили впечатление нежилых. Словно кто-то их построил, но не заселил, и теперь

только поддерживает чистоту и порядок. Самым примечательным на площади были статуи. Три человека или очень похожих на людей существа, худых и высоких, в серых одеяниях с капюшонами стояли спинами друг к другу и смотрели каждый в свою сторону. Лица почему-то не удавалось рассмотреть: как только девочка пыталась это сделать, изображение начинало расплываться.

— Ищи! — раздался у нее в голове чей-то голос. — У тебя будут только две попытки.

— Что искать? — спросила Настя, обращаясь к статуям, не получила ответа и пошла к ближайшей из улиц, которые радиально отходили от площади.

«Похоже, что здесь всем интересно меня испытывать, — думала она, пытаясь открыть дверь в один из домов, — или это тоже работа трехглазой?»

Ни одна из нескольких попавшихся девочке дверей не открылась, поэтому она перестала их проверять и просто шла по улице, рассматривая красивые здания, которые были очень похожи и отличались только отделкой. Улица тянулась насколько хватало глаз, и Настя решила проверить, что же во дворах. Здесь она в первый раз увидела деревья и как-то странно посаженные цветники. Все тоже было неживое, словно выполненное из бумаги для украшения могил. Двор образовывали четыре дома, и у каждого в окружении деревьев виднелись резные беседки. В самом центре двора стоял колодец. Подойдя к нему ближе, девочка услышала стон. Перегнувшись через край, она с ужасом увидела внизу Лиссу. Глубина колодца была метров десять, а стены были не просто гладкими, а полированными до блеска! Воды внизу не было, но что-то держало малышку и причиняло ей боль.

— Настя, помоги! — отчаянно закричала сестра. — Оно меня ест! Вытащи меня отсюда, пока я не умерла от боли!

— Сейчас я что-нибудь найду! — крикнула Настя. — Ты только немного продержишься!

Ее метания по двору ни к чему не привели. Ничего похожего на веревку здесь не было, а ветви деревьев были короткие и не ломались.

— Бесполезно, — прозвучал у нее в голове лишенный интонаций голос. — Только обмен ее на тебя. Прыгай вниз, тогда ее отпущу и дам уйти. Она пока только терпит боль, повреждений еще нет.

— Как прыгай, — оторопела девочка. — Прыгать мне? Хочешь сожрать меня, потому что я больше?

— Вот она, ваша любовь, — так же без эмоций сказал голос из колодца. — Много говорите, а своя жизнь все равно дороже жизни других, любите вы их или только говорите о любви.

«Не хочу! — закрыв глаза и обхватив голову руками, подумала Настя. — Я ведь еще совсем не жила и ничего в жизни не испытала. Опять в эту чернильную тьму, где нет ничего и чувствуешь только себя? Одно дело, когда тебя убьют в драке, но вот так самой прыгнуть в чью-то пасть? Но как же жаль сестренку! И что делать?»

— Настя! — резанул по сердцу донесшийся из колодца крик. — Помоги!

«А ведь я не смогу отсюда уйти, — поняла она. — Даже если никуда не стану прыгать. Малышка умрет там внизу, а я сдохну возле этого колодца. Как с этим можно жить?»

— А-а-а! — услышала она полный боли крик. — Сестра...

Ее спасла злость. Она пришла внезапно и накрыла с головой. Злость в большинстве случаев — это единственное чувство, позволяющее человеку забыть страх смерти и отдать свою жизнь в бою. Именно ненависть толкает на амбразуру дота, а не любовь. Другое дело, что любовь часто является источником такой ненависти. Так стало и у нее. Любовь к

младшей сестре вызвала ненависть к ее мучителю. Страх полностью не исчез, но уже не мешал думать и принимать решения.

— Послушай, сволочь! — сказала она, подойдя к колодцу. — Я согласна на размен, но я не идиотка! Как ты докажешь, что выполнишь уговор? Может, ты просто хочешь к одной добыче добавить другую?

— Клянусь Вечным городом, — ответил колодец. — Уговор будет выполнен.

Настя почему-то сразу поняла, что он не врет и, прикусив губу, спрыгнула вниз, стараясь не упасть на сестру. До дна она не долетела. Исчез двор с колодцем, теперь девочка находилась в огромном и почти совсем пустом зале. В самом его центре стояли три каменных стула с высокими спинками. Возможно, это были троны. На каждом из них сидело существо, как две капли воды похожие на статуи с площади, может, это они и были. Только здесь их лица смотрели не в разные стороны, а на нее.

— Ты прошла испытание и останешься здесь, — сказал один из них. — Если хочешь, можешь задавать вопросы.

— Что с моей сестрой? — сердито спросила Настя.

— Никого из твоих спутников здесь не было и не будет, — ответили ей. — Этот город только для тебя.

— Я в ваш город не просилась, — еще больше разозлилась девочка. — У меня куча своих дел и я не собираюсь с вами исчезать! Требую, чтобы вы меня отсюда выпустили!

— Никто не отказывается от вечности, — сказал Насте один из серой троицы, и она первый раз поняла, кто из них с ней говорит. — Этот город един во многих мирах. Он не такой, каким представился тебе. Когда мы отсюда уйдем, ты увидишь его истинный облик. Здесь нет места смерти, и ты сможешь жить тысячи лет, пока не надоеет самой. Но жизнь в городе очень далека от всего того, что до сих пор было в твоей жизни.

— Вот и живите ею сами!

— Она отсюда уйдет, — послышался из-за спины чей-то красивый женский голос.

Девочка попробовала обернуться, но тело отказалось подчиняться.

— Здесь нет твоей воли, — ответил женщине тот серый, который разговаривал с Настей. — Этот город не принадлежит твоему миру!

— Здесь правит ваша воля, — согласилась она, — только в моей воле вас сюда больше никогда не пустить! Почти у каждого обитаемого мира из тех, в которых вы посетите, есть свой хозяин, и многие из них со мной в родстве. Я думаю, что они пойдут мне навстречу и тоже закроют вам свои миры. Стоит ли этого девочка?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Она уйдет, — согласился серый, — но уйдет с нашим подарком. Она прошла испытание и получила право на вечность. Пока ей трудно оценить наш дар, но когда жизненный путь подойдет к концу, терять будет нечего и достаточно только захотеть...

— Это меня устроит, — сказала женщина, и Настя как-то поняла, что она исчезла.

— У тебя на пальце наше кольцо, — сказал серый. — Ты слышала разговор. Если жизнь станет невыносимой или придет смерть, тебе достаточно пожелать, и тут же окажешься с нами. Поверь, что небытие — это страшно. Душа получит новое рождение, но душа это не твоя личность, которая погибнет безвозвратно! Чтобы ты по глупости не выбросила наш подарок, в него встроена очень полезная способность. С помощью кольца ты можешь отправить любые принадлежащие тебе вещи в такое место, где они пролежат вечность или до тех пор, пока ты захочешь их вернуть. Не нужно что-то прятать, отдавать на хранение или

нести с собой груз, достаточно только отдать приказ. И необязательно, чтобы вещь находилась перед тобой. Ты спрятала золото, которое легко можешь забрать с помощью кольца. Не вздумай прятать ничего живого, только мертвые вещи. Для живого — это смерть. И еще одно. Снять это кольцо с пальца можешь только ты, а если это попробуют сделать другие, оно защитит и себя, и тебя.

— Неужели я для вас так важна, что вы делаете такие подарки? — удивилась девочка и в первый раз услышала, как они рассмеялись, причем все трое.

— Ты можешь быть полезной городу, но ты не уникальна, таких много, — отсмеявшись, сказал серый. — У города свои законы, и их не принято нарушать, а наш подарок — это мелочь, не стоящая того, чтобы мы о ней говорили. Прощай, помни и сделай правильный выбор.

Зал исчез, а Настя почувствовала, что опять сидит в седле. Повсюду был туман, который на глазах рассеивался. Глянув на свои руки, она обнаружила на пальцах, кроме перстней, тонкое золотое кольцо. Браслет с мечом тоже были на своих местах и, похоже, не заметили ее исчезновения, по крайней мере, никаких вопросов ей не задали.

— Лес и никакого города, — сказал Дирам магу, — а вы, Мардус, боялись!

Она ничего тогда не сказала, только обняла удивленную неожиданной лаской сестру и так ехала до остановки на обед. Когда после еды недолго отдыхали, девочка, ничего не скрывая, рассказала о городе паладину с браслетом.

— Советую принять предложение, — сказал ей Лор, — не сейчас, а когда состаришься. Вряд ли их вечность будет хуже растворения во мраке. Души вечны, а личности сохраняются очень недолго. Если быстро не получишь тело, от тебя ничего не останется. Если бы мне предложили...

— С ними говорила богиня, — перебил его Раш. — Чем-то ты для нее важна, если она была готова из-за тебя поругаться с владыками Вечного города. Вряд ли она их просто пугала.

— Мне в себе бывает трудно разобраться, — вздохнула Настя, — думаешь, я смогу понять, чем руководствовалась трехглазая? Она для меня — черный ящик.

— Еще никто не называл великую Верону ящиком, да еще черным, — хмыкнул Лор, — Не объясняй, я понял, что ты хотела сказать.

— Много ты уже позаимствовал из моей памяти? — спросила девочка.

— Все, — ответил он. — Копия памяти всей твоей жизни сейчас во мне. И в ней осталось мало такого, в чем я еще не разобрался.

— Сбрось мне, — попросил браслет, — ты же можешь, я знаю.

— Если разрешит хозяйка...

— Черт с вами, — согласилась она. — Я вас уже давно воспринимаю, как часть себя. Все равно ничего никому не расскажете.

Закончив с отдыхом, опять двинулись в путь и к вечеру вышли к тракту.

— Ищем подходящую поляну и ночуем, — скомандовала Настя, — а завтра едем до первой же деревни и узнаем, куда попали. Хорошо, если выехали к столице, кто бы знал, как мне надоела эта дорога!

Видимо, здесь было меньше дождей, или тракт все-таки успел немного просохнуть, потому что на следующее утро по нему ехали почти нормально. Деревня попала уже через полчаса пути. Все в нее ехать не стали, отправили одного Дирама.

— До столицы полдня пути, — сообщил он, когда вернулся. — Скоро мы до нее

доберемся, и надо будет думать, как в нее попасть.

— Тут и думать нечего, — сказала Настя. — Поедете вдвоем с мастером Мардусом и попроситесь на прием к королю. Если к нему попасть не удастся, достаточно будет старшего принца. Я думаю, что он поможет родственникам своей жены. А мы, пока вы будете добиваться аудиенции, подождем на какой-нибудь удобной поляне.

— Только вы тогда не отбирайте у меня силу, — попросил маг. — Мало ли что может случиться.

— Я ее у вас уже, наверное, вообще не буду брать, — сказала девочка. — Заплачу, как обещала, и отправлю домой. В столице куча магов, а о браслете все равно узнают. Если не разболтает Вард Дагман, то эту сплетню пустят вардагские жрецы. Им выгодно сделать из меня пугало. Ничего, с помощью короля я себе доноров найду. Сцедить силу за золото желающие найдутся. Сила скоро восстановится, а золото никогда лишним не бывает. А вы, Мардус, если не захотите возвращаться по грязи, можете побыть со мной до весны. И денег заработаете, и мне не помешают услуги сильного мага. Ладно, об этом еще будет время поговорить, сначала мне нужно устроиться самой, а уже потом устраивать вас.

— А я? — спросил Дирам.

— Куда же без вас, шевалье, — улыбнулась она. — Будете старшим в моей охране. Может, еще совершите свой подвиг, хотя я бы с удовольствием без него обошлась. Давайте поторопимся, пока нет дождя.

Все спешили закончить затянувшееся путешествие, и нетерпение людей как-то передалось животным, которые двигались быстрее обычного. Уже перед самым Омгаром не осталось не только леса, исчезли даже попадавшиеся раньше небольшие березовые рощи. Местность была больше степной, а те немногие деревья, которые здесь выросли, свели люди.

— Поляна откладывается, — осмотревшись, сказала Настя. — Вон там течет небольшая речка, возле нее и будем ждать, только отойдем дальше от тракта. Дров нет, поэтому пообедаем всухомятку. А вам не стоит терять время. Возьмите какого-нибудь мяса с лепешками и поедите, пока будете добираться до столицы. Удачи всем, мы ее заслужили!

От тракта ушли довольно далеко. Илья побродил возле стоянки и насобирал несколько охапок каких-то засохших травянистых растений, похожих на невысокие кусты. Этого хватило, чтобы вскипятить воду и попить горячего отвара ягод сорбы. После этого компота поели окорок с купленными в деревне лепешками и сели на снятые с лошадей тюки ждать посланцев короля. Ждать пришлось очень долго, и это ожидание не добавило спокойствия и без того нервничавшим принцессам. Спокойным был только Илья, но он вообще всю дорогу демонстрировал завидное хладнокровие. Слуга только один раз потерял самообладание, когда удирали из мертвого города магов.

— Кажется, едут, — сказал он, посмотрев в сторону города. — Десятка два, не меньше.

Настя поспешила взять свой лук и приказала сестре держаться у нее за спиной. Предосторожность оказалась излишней, потому что во главе кавалькады скакала обогнавшая Дирама Ларра. Мардуса с ними не было, видимо, старика не взяли, чтобы быстрее доехать. Подскакав к стоянке, Ларра спрыгнула с лошади и бросилась к сестрам обниматься.

— Я этого никогда не забуду! — плача, говорила она Насте, тиская ревущую малышку. — Такого для нее не смогла бы сделать и родная сестра! Мы боялись, что никто из вас не спасется. Уже недавно узнали, что вы живы, и жрецы заказали ваши головы наемникам. Стали разбираться с нашими, но они заявили, что ничего этого не делали. Не знаю, чем там все закончилось, но, по-моему, король еще с ними разбирается.

— В столице должна быть десятка боевых жрецов братства из Вардага, — сказала девочка. — Они, сволочи, нам всю дорогу изгадили, но послали их за твоей головой. Мы еще и из-за того сюда ехали, что хотели тебя предупредить. И еще я бы хотела устроиться в Омгаре до весны. Золота у меня много...

— Золото тебе еще пригодится, — перебила ее Ларра. — Вы обе объявлены гостями короля, а жить будете на нашей половине дворца. Комнаты уже готовят. Познакомься, это мой муж.

К ним подошел красивый и хорошо сложенный молодой мужчина с сердитым выражением лица.

— С ними я познакомлюсь, — сказал он жене, — но сначала скажу все, что думаю о твоём поведении! Оставить позади охрану и так мчаться по степи — это надо не иметь головы на плечах! Ты хочешь, чтобы тебя никуда не выпускали из дворца?

— Как хорошо, когда есть такой заботливый муж! — вздохнула Лисса, вызвав улыбки на лицах окруживших их королевских гвардейцев.

— Придет время, такой же будет и у тебя, — засмеялась Ларра, взлохматив ей волосы. — Я просто не верю тому, что вы здесь.

— Нам представляться? — спросила принца Настя.

— Я уже понял, кто из вас кто, — улыбнулся он. — Извините за этот выговор вашей сестре, но она нас заставила сильно волноваться. Место открытое, и врагов здесь нет, но полно нор сусликов. Если не повезет, при такой скачке нетрудно свернуть себе шею. А теперь позвольте представиться! Принц и муж вашей сестры Орт Сардарский. Давайте, принцесса, мои люди помогут вам собраться.

— Мы это сделаем быстрее, — улыбнулась девочка. — Илья, собираемся! Только у нас с собой осел. Он больше не нужен и сильно нас задержит, но и бросать жалко. Может, оставим его на тракте, и кто-нибудь подберет?

— Его скорее задерут волки, — сказал Орт. — Не беспокойтесь, я оставлю одного из гвардейцев, и он его куда-нибудь пристроит.

— Пойдем, — сказала Настя малышке. — Илья уже все закрепил, и нам пора ехать. Зверь!

На ее крик подбежал Зверь, заставив отступить побледневших гвардейцев.

— Что это за чудище? — спросил закрывший собой жену Орт.

— И вовсе это не чудище, а очень милый зверь, — улыбнулась девочка, потрепав наклонившуюся к ней медвежьей головой. — Хороший у нас конь, Лисса?

— Лучше не бывает, — ответила малышка и обняла Зверя за шею.

— Хватит вам миловаться, — поторопила ее взобравшаяся в седло Настя. — Илья, давай ее сюда.

Видя, что страшного скакуна не боятся принцессы, гвардейцы тоже изменили отношение к Зверю, но все-таки старались держаться от него подальше. Увеличившаяся кавалькада без большой спешки двинулась к тракту, а оставшийся гвардеец погнал осла следом за ними. На тракте из-за грязи скачек не устраивали, поэтому, пока добирались до столицы, было время поговорить, и девочка коротко рассказала старшей сестре и ее мужу об обороне дворца и о том, что с ними случилось в пути. Кое о чем она специально умолчала. Разговор слышали гвардейцы, и не все нужно было знать даже Ларре, не говоря уже о ее муже.

Когда подъехали к воротам, стражники отдали честь и широко их распахнули. Пока

ехали по городу, все разговоры прекратили. Гвардейцы окружили их так, чтобы прикрыть от нападения сына короля и его жену. Возле малолетних принцесс скакали только три гвардейца, но и они больше следили не за прохожими, а за тем, чтобы не оказаться слишком близко к Зверю. До дворца, который был немного больше сгоревшего в Верте, добрались без происшествий. Трудности возникли в конюшне из-за Зверя. Действовать магией на конюхов не хотелось, поэтому Настя сама завела своего коня в денник и сказала, что о нем будет заботиться ее слуга. Разобравшись с лошадьми и забрав свои вещи, пошли знакомиться с выделенными им комнатами.

— Мне еще не приходилось принимать ни одну принцессу в такой странной одежде, — сказал король, с веселым удивлением глядя на наряженную в кимоно Настю. — А зачем вам во дворце меч? У нас здесь достаточно своей охраны.

— Мой отец тоже на многое смотрел легкомысленно, — насупившись, ответила девочка. — Результат вам известен. Если я не в платье, значит, для этого есть основания. Если я вас в этом наряде не устраиваю, я могу снять или купить в столице особняк и нанять охрану. В окружении своих людей можно походить и в платье. Ваших я не знаю, и у меня нет никаких оснований им доверять. Жрецы Вардага купаются в золоте, поэтому могут себе позволить подкупить кого-нибудь из вашего окружения.

— Меня еще никто не обвинял в легкомыслии, — посерьезнел он. — Если это делаете вы, значит, имеете какие-то основания. Вы уже рассказывали о себе моему сыну, но очень коротко. Расскажите теперь мне, но со всеми подробностями. И не стойте, садитесь на любой стул.

В огромной гостиной, помимо них двоих, присутствовали Ларра с Лиссой и Орт с своим младшим братом — тринадцатилетним принцем Амиром. Королева Гайда отдыхала в одном из загородных имений королевской семьи и еще не успела вернуться в столицу.

Всех подробностей король Дахал не дождался. Настя довольно подробно описала мятеж жрецов и свое путешествие, умолчав о найденном на пустоши перстне и об исчезающем городе. Когда она начала рассказ, в гостиную вошел молодой мужчина, который поклонился королю и с его разрешения сел рядом с принцами. Говорила Настя не меньше часа.

— А теперь скажите, есть у меня основание для недоверия? — спросила она, закончив рассказ.

— Своим гвардейцам я доверяю, — сказал король. — У них неплохая защита от магии, и их постоянно проверяют.

— Ну и что? — возразила девочка. — Во дворец отца мог зайти любой дворянин, не думаю, что у вас здесь по-другому. Может быть, к нашим комнатам не пустят посторонних, но я не собираюсь все время в них сидеть. И таскать у себя на хвосте ораву гвардейцев я тоже не буду, а два-три бойца от жрецов не защитят. В платье и без оружия меня не зарежет только ленивый, а я не хочу полагаться на одну магию. В ней случаются каверзные сюрпризы, и у жрецов они могут быть.

— Разрешите вопрос? — спросил пришедший последним мужчина. — Но сначала я вам представлюсь. Королевский маг Закар Кахтар. Можете больше рассказать об Убийце магов?

— Никакой это не убийца! — сердито сказала она. — Отнять силу — не значит убить. Эта сила у большинства магов восстанавливается всего за пару дней. Опасность не в браслете, а в том, на чью руку он надет. Одно дело, когда отнимают силу с целью убить, и совсем другое, когда просто просят поделиться силой или защищаются. Я взяла много силы у мастера Мардуса, и у него ее меньше не стало, еще и заработал золото. И в чем тогда вред?

— Пока вы его хозяйка, вреда действительно нет, — согласился маг. — Но если его у вас отберут?

— Во-первых, его можно отнять только с жизнью, — ответила Настя, — а во-вторых... Я ведь вам говорила, что это разумная вещь? Так вот, в ней сейчас память всей моей жизни. Мы с браслетом, можно сказать, сроднились, и я только что от него услышала, что убивший

меня маг будет носить его очень недолго. Браслет не обязан подчиняться тому, кто его наденет, мне он подчинился по своей воле, потому что было скучно лежать в тайнике. Вряд ли мой убийца успеет причинить кому-нибудь зло за те два-три удара сердца, которые успеет прожить.

— Он не может сам копить силу? — спросил маг. — Только отнимать?

— Может, — ответила девочка, — но совсем немного. Когда я его надела, силы в нем было в сто раз больше, чем в сильном маге. Я даже провела материализацию. Но все это было накоплено за тысячу лет лежания в тайнике.

— И куда же девалась эта сила? — спросил король.

— Немного потратила во дворце на жрецов, а остальное пошло на мое оживление.

— Вы умирали? — удивился он. — В рассказе ничего такого не было.

— Это неважно, — сказала Настя. — Если я вам буду все подробно рассказывать, нам на это не хватит и дня. Да и не люблю я об этом вспоминать.

— А вы что скажете? — обратился король к Лиссе. — Тоже от меня уйдете?

— Я с сестрой, — ответила малышка. — Куда она, туда и я.

— У меня к вам будет просьба, — сказала девочка. — У нас остался брат, который интересуется братство больше, чем мы. У нас сыновья будут еще нескоро, а он уже через два года сможет претендовать на трон...

— Хотите, чтобы я забрал Недора у герцога Саджарского? — спросил Дахал. — Должен вас огорчить. За два дня до вашего появления из Верта примчался мой человек, который многое рассказал о событиях в Вардаге. Был рассказ и о том, что старший жрец боевого братства потребовал от Макума отдать ему принца. Герцог отказался, объяснив свой отказ тем, что мальчика у него нет. Он якобы сбежал на следующий день после мятежа. Я, конечно, кого-нибудь пошлю, но теперь в этом большой срочности нет. Давайте поговорим о вас. Что у вас с деньгами?

— У нас с собой много золота, — ответила Настя, — и еще отец передал для меня в торговый дом Раджей сто тысяч золотых.

— Ладно, вижу, что в золоте вы не нуждаетесь, — сказал он, — но все равно советую не пренебрегать моим гостеприимством. Мы как-нибудь потерпим нарушение приличий. Я думаю, что к потерявшей отца принцессе отнесутся снисходительно, особенно учитывая ее возраст.

— Это тренировочный костюм. Если мне пришлют портного, можно будет пошить что-нибудь поприличнее.

— Вот и пошейте, — согласился король. — Будет вам портной. Нужно что-то еще?

— Партнер для тренировок с мечом и мишень для метательных ножей, — ответила девочка. — Мишень попрошу принести в наши комнаты. Если сможете договориться с кем-нибудь из магов о продаже их силы, буду очень благодарна. Мне сейчас будет трудно заниматься этим самой. Я не знаю вашей столицы, да и жрецы...

— Нужны только маги или можно использовать жрецов? — спросил Закар. — Наверное, подойдет любой, в ком есть сила?

— Действительно, лучше привлечь жрецов, — согласился Дахал. — За ними долг, вот пусть и платят. Поговори с Визаром. Это все?

— Я не хочу расставаться со слугами, — добавила Настя. — Их всего двое и еще один маг.

— Эти мелочи вы решите с министром двора, — сказал король. — Если это все, можете

идти отдыхать. Министра к вам пришлют, а он сделает все остальное. Охрану вам увеличат, а капитану гвардейцев скажут о тренировках. Я думаю, никаких сложностей не будет.

— Отец, я мог бы тренироваться с принцессой, — предложил принц Амир.

— Попробуй, — разрешил король, — только, если правда хоть половина из того, что нам сейчас рассказали, ты ей не соперник.

Насте принц понравился, не понравился тот восторг, с каким он слушал ее рассказ. Мало ей было одного вздыхателя, так теперь мог появиться другой. Она поклонилась королю и вместе с Лиссой вышла из гостиной. За ними тут же увязался младший принц.

— Можно я вас провожу? — спросил он и, не дожидаясь разрешения, протянул ей руку.

— Провожайте, — согласилась девочка, — но руку уберите. Будь я в платье, я бы на нее оперлась, сейчас это будет выглядеть смешно. Скажите, Амир, что за человек ваш капитан? Мне нужно наладить с ним хорошие отношения и не по приказу вашего отца. Как к нему подкатиться? Не поняли? Можете сказать, что он любит?

— Старый вояка, — ответил мальчик. — Сам он не старый, просто о таких так говорят. Для него вся жизнь — это казарма. Семьи нет, а в свой особняк он уезжает раз в декаду. Любит и собирает старинные клинки. Больше даже не знаю, что сказать. Барон очень строгий, и ваше желание заниматься фехтованием ему не понравится.

— А кто у вас министр двора? У нас такой должности не было.

— Толстяк Василь? На нем все дворцовое хозяйство. Он тоже барон. Меня он не очень привлекает из-за моей любви к шуткам.

— Все ясно: шалопай, — сделала вывод Настя. — Что вы так удивились? Не барон шалопай, а вы, принц. Не хотите перейти на ты? Мы дома с братьями не выкали, а вы нам родственник.

— Конечно, хочу, — обрадовался он. — Мы с братом тоже не церемонимся. Ты, когда рассказывала, много приврала?

— Тебе поклясться богиней? — спросила девочка. — Я совсем не врала, просто кое о чем умолчала. Но это мелочи, которые касаются только меня.

— Ну вот, пришли, — грустно сказал мальчик. — Вы, наверное, будете до ужина отдыхать. Можно я подбегу проводить вас в нашу трапезную? Вы ведь во дворце еще ничего не знаете!

— Подбеги, — согласилась Настя, — только не забудь постучать.

Когда узнали о приезде принцесс, каждой из них готовили свои апартаменты, но девочка потребовала поселить их вместе, и сестра ее в этом поддержала, поэтому сейчас в просторной спальне стояли две огромные кровати. Наверное, слуги, которым пришлось перетаскивать одну из них, на чем свет стоит ругали про себя приезжую принцессу за ее странности. Помимо спальни у них была гостиная, раза в два меньшая, чем у короля. Двери из коридора вели в нее, а уж из гостиной можно было попасть в спальню и другие комнаты. Этих других было целых четыре. Совмещенная с удобствами, совсем небольшая ванная, в которой было сколько угодно холодной и горячей воды и почти современная для Насти сантехника. Краны сделали проще и грубей, но пользоваться ими было легко. Чуть больше ванной была комната с гардеробом. Если лень ходить обедать с королевской семьей, еду могли принести, причем не в гостиную, а в отдельную комнату для приема пищи. Последняя комната предназначалась для отдыха, игр и учебы и была не намного меньше гостиной. К принцессам прикрепili двух служанок, но Настя нагрнула их одеждой, которую нужно было стирать и гладить, и выпроводила, приказав прийти утром. Свои вещи она разложила

сама, чтобы потом не спрашивать у служанок, где что лежит. Король их принял не сразу, поэтому успели искупаться, привести в порядок волосы и поесть. Их покормили обедом в комнатах, потому что во дворце уже отобедали.

Они подошли к дверям в свои комнаты, которые не были заперты и пока не имели охраны. Когда вошли в гостиную, Лисса пошла в спальню общаться с куклой, а Настя стала ждать обещанных визитеров. Долго ей ждать не пришлось. Первым после стука в дверь зашел капитан. Это был крепкий мужчина лет сорока пяти с некрасивым лицом, подпорченным парой шрамов. Черная гвардейская форма, боевой меч на поясе и недовольное выражение лица, которое он почему-то не счел нужным скрыть.

— Капитан королевской гвардии Адам Васар, — представился он. — У вашего высочества было ко мне дело?

— Недовольны тем, что я занялась не женским делом? — спросила девочка. — Я, барон, с удовольствием нашла бы себе занятие интересней, чем рубить людей заточенной сталью. Если бы вы знали, сколько желающих перерезать мне горло, вы бы так не морщились. Я не дура и прекрасно понимаю, что с большинством вояк могу справиться только случайно. Поэтому моя цель — не дать себя убить, пока на помощь не прибегут ваши орлы. Этому я и буду тренироваться. Я знаю фехтование не хуже вас, поэтому учителя мне не нужны, нужен партнер для учебных схваток. Можете дать не слишком опытного, но быстрого. Учитель принцев в Верте мне проигрывал потому, что не мог за мной угнаться.

— И кто же вас учил, если вы знаете мое ремесло лучше меня? — с иронией спросил он и добавил: — Ваше высочество.

— В моей голове все знания имперского паладина, — ответила она и немного выдвинула меч из ножен, — а это его меч. В руки я вам Ни-хай давать не буду, оцените его вес на глаз и обстругайте для меня один из ваших деревянных мечей, чтобы он по размерам и весу был схож с этим.

— Я вам подберу партнера, — замороженно глядя на ее меч, ответил капитан. — Скажете, какое время будет для вас удобным. Мне говорили насчет мишени...

— У меня неплохо получается с ножами, — пояснила Настя, — но я не хочу, чтобы об этом многие знали. В моем положении внезапность — это даже не половина успеха, это больше! Пусть мне принесут мишень и установят в комнате для отдыха, а ножи у меня свои.

— Все сделаем, ваше высочество! — он поклонился и направился к дверям.

— Подождите, капитан, — остановила его девочка. — Так получилось, что в мои руки попало несколько отличных мечей, сделанных во времена империи. Для меня все они велики, поэтому при случае раздаю достойным людям. Вы у меня такой второй, возьмите на память.

Он недоверчиво на нее посмотрел, подошел и взял меч.

— Это очень дорогой подарок, — сказал он, осмотрев оружие. — Я его у вас пока ничем не заслужил.

— Я бы очень хотела, чтобы вы и дальше ходили в должниках, — вздохнула она, — только боюсь, что это у вас не получится.

— Я отберу для вашей охраны надежных бойцов! — сказал он, еще раз поклонился и вышел.

Едва за ним закрылась дверь, как в нее вновь постучали. Этот гость был низким и полным мужчиной лет пятидесяти с круглым улыбчивым лицом, одетым в роскошную, шитую золотом одежду. Пожалуй, король с наследником одевались скромнее.

— Министр двора барон Василь Майсар, ваше высочество! — представился он. — Его величество приказал мне к вам явиться и решить все вопросы!

— Давайте решать, — согласилась Настя. — Садитесь на стул и слушайте. Прежде всего мне нужно устроить слуг. Их всего трое. Это мой маг мастер Мардус, капитан моих будущих гвардейцев шевалье Дирам Камар и мой личный слуга Илья. Есть у вас комнаты не очень далеко отсюда?

— Для слуги и шевалье найду, — ответил барон, — а мага тоже поселим на втором этаже, но в другом крыле дворца. Поблизости ничего подходящего для него нет. Есть комнаты, от которых вы отказались, но они ему не по чину, а все остальное только для слуг. Не беспокойтесь, в гостевых комнатах ему будет удобно, а вам будет нетрудно послать за ним слугу.

— Ладно, со слугами решили, — согласилась девочка, — теперь займемся нами. Мне нужны портной и башмачник. Нужно пошить много одежды для меня и для сестры. Мы в путешествии сносили обувь, а та, которую я взяла принцессе Лиссе, не подходит: она уже из нее выросла, так что будем заказывать и обувь. Золота у меня много, поэтому найдите хороших мастеров.

— У нас лучшие мастера, — заверил он, — и вам ничего платить не придется, за все платит король! Они скоро придут, узнают, что вам шить и снимут мерки.

— Тогда последнее на сегодня, — сказала Настя. — Во всех дверях есть замки, но у нас почему-то нет к ним ни одного ключа. Я думаю, что вы их найдете. В дополнение к замкам, я бы хотела, чтобы на входные двери повесили засов. Понятно, что он должен быть с внутренней стороны этой гостиной.

— Ключи я вам найду, — ответил барон, — а засов можно сделать только завтра. У нас нет во дворце таких мастеров, а приглашать их из города уже поздно. На ночь у ваших дверей поставят караул, поэтому нет надобности даже в ключах, но я их вам принесу. Это все? Тогда разрешите откланяться. Сейчас пришлю мастеров и займусь ключами. Ваши слуги устроены и потерпят до завтра. Их комнаты еще нужно привести в порядок.

Толстяк поклонился и ушел, оставив после себя в гостиной сильный запах духов. Девочке он не понравился, и она решила открыть одно из окон. Это оказалось простым делом. Окна были двойные, но внутренние закрывались на хилые крючки, а внешние — на такие же хилые шпингалеты. Выглянув из открытого окна, она увидела на стене столько выступов, что даже сама забралась бы по ним с земли в свою комнату без всякой лестницы. И что делать? В каждой третьей книге, которую она читала, для покушений использовали окна. Или здесь жили такие тупицы, которые не смогли додуматься до очевидных вещей, или просто до сих пор на королей никто не покушался. Какой смысл ставить засовы и запирают замки, если к ней можно легко забраться в любое из шести окон? Потом не успеешь открыть дверь, и гвардейцам придется ее выламывать. Интересно, как ночью охраняется дворец? Надо будет поговорить об этом с капитаном. За раздумьями быстро пробежало время, и к ней опять начали стучать в дверь. Первым пришел портной со своими девушками, которые быстро сняли мерки с обеих принцесс. Себе Настя заказала расшитый золотом брючный костюм, который должен был выглядеть гораздо богаче кимоно. Может быть, вид золота примирит придворных с ее блажью? Дополнительно был заказ на очень красивое и дорогое платье, которое было бы не стыдно надеть на бал или к кому-нибудь на прием. Сестре тоже должны были пошить платье и пижаму, которая малышке понравилась тем, что позволяла быстро бегать. После портного был башмачник, а после него пришел Амир.

— Уже пора идти на ужин, — сказал он после того, как постучал и был допущен в гостиную. — Ты так и пойдешь с мечом? Учти, что многие будут смеяться.

— Ничего, хорошо смеется тот, кто это делает последним, — ответила она. — Лучше пусть я для них буду чокнутая, но живая. Подожди здесь, сейчас я приведу сестру.

Настя собрала две сумки с золотом, добавила к ним кошель с драгоценностями и испытала кольцо. Все послушно исчезло, и девочки поспешили к поджидавшему их принцу. Покои королевской семьи находились в другом конце дворца, а трапезная была рядом с ними, поэтому пришлось пройти по всему второму этажу. Они уже шли здесь в сопровождении слуги, но видели только закрытые двери. Сейчас Амир коротко рассказал, что за ними находится. Попадавшиеся им навстречу дворяне и слуги кланялись и шли дальше. Никто из них не выказал удивления странным нарядом одной из принцесс. В трапезную вошли перед самым приходом короля.

— Быстро садитесь! — сказала им Ларра, показав места за столом.

Кроме сестры в трапезной сидел только ее муж. Едва успели сесть, как вошел король под руку с высокой женщиной, которая казалась еще выше из-за ее прически. Ничего красивого Настя в ней не увидела, но лицо понравилось. У злых или глупых женщин таких лиц не бывает.

— Я о вас уже говорил королеве, — сказал Дахал, помогая жене сесть. — Готовьтесь завтра говорить о своем путешествии еще раз. Ее мой пересказ не удовлетворил.

Он приступил к еде, дав право заняться тем же всем остальным. На ужине слуг в трапезной не было, они накрывали стол и уходили, чтобы не мешать. В завтраки и обеды разговаривать за столом не разрешалось, но на ужин это правило не распространялось.

— Я говорил с капитаном, — утолив первый голод, сказал король. — Он до сих пор под впечатлением от разговора с вами. Сказал, что за всю жизнь не встречал такого умного ребенка, да еще девочку. О мече я вообще не говорю, он в него просто влюбился. У вас он был один или есть еще?

— Есть еще несколько, ваше величество, — ответила Настя. — Вы можете из них выбрать тот, который понравится. Это же можете сделать и вы, принц Орт.

— Наш младший похвастал, что перешел с вами на ты, — усмехнулся Дахал. — Я вам такого не предлагаю, но при семейном общении можно обойтись без титулов, будет достаточно имен. Вам сделали все, что нужно?

— Ваш министр обещал и пока не принес ключи, остальное должны сделать завтра.

— Зачем вам ключи? — удивился Дахал. — У ваших дверей будут стоять три гвардейца. Я бы на вашем месте ни о чем не беспокоился.

— Какие же вы все беспечные! — воскликнула девочка, удивив всю королевскую семью. — Удивляетесь, а зря! Я не знаю, какие окна в ваших комнатах, но если они такие же, как у меня, я бы смогла вырезать вас всех, и ваши гвардейцы узнали бы об этом только утром. Окна запираются так, что их можно открыть сильным толчком, а по стене не заберется только безногий. Я как-то не обращала на это внимания дома, но если там было то же самое, то наши жрецы глупы. Они затеяли штурм дворца и понесли потери, хотя в штурме не было необходимости. Забрались бы к нам через окна и всех вырезали, а гвардейцы сами разошлись бы. Для чего драться, если некого защищать? Наверное, и ночью охраняются только двери, а под окнами никто не ходит?

— Я поговорю об этом с капитаном, — озабоченно сказал король. — Окна не охраняются, потому что в этом не было необходимости. Этого и сейчас не нужно, но запоры

надо поменять.

После этого разговор увял, и вскоре Дахал встал из-за стола и подал руку жене. Настя отправилась к себе только в обществе Амира. Лиссу забрала старшая сестра, пообещав скоро вернуть. До комнат шли молча. У дверей увидели трех обещанных гвардейцев. Ни у одного из них не было арбалета.

— А зачем они? — спросил принц, которого девочка пустила в гостиную. — Разве не достаточно мечей?

— Против жрецов? — насмешливо спросила она. — Вы меня все больше удивляете. Хочешь, я их сейчас заставлю стать на колени и подставить мне свои шеи? Амулет, пусть даже хороший, для сильного мага — это только досадная помеха, которая заставляет тратить силу. Но своего он все равно добьется. А среди боевых жрецов слабых нет! Единственное преимущество перед магом — это арбалет. Не подпускать его близко, иначе ты труп.

— Ты не знаешь наших амулетов! — насупился он. — Те, которые у гвардейцев, не каждому магу по зубам. Может, они их и взломают, но для этого нужно время. Думаешь, гвардейцы будут стоять и ждать? Да они порубят твоих магов в капусту!

— Магов, может быть, порубят, — согласилась Настя, — а боевых жрецов? Они ведь мастера боя. У них этого времени будет много.

— Скажи капитану, — пожал плечами мальчик. — Настя, можно посмотреть твой меч?

— Нельзя, — отказала она. — Ты чем слушал? Это же Ни-Хай — живое оружие. Брат меня не послушал и схватился. Потом сидел с мечом у горла, пока меня искали. Я из-за него тогда разбила коленку. Все, Амир, мне нужно заниматься делами. Увидимся завтра.

Выпроводив принца, она ушла в спальню и занялась своим золотом. Первым делом проверила, как возвращается то, что спрятала перед ужином. В результате кольцо исправно вернуло сумки с кошельком. Отправив их обратно, девочка вспомнила о зарытом под березами кладе. С помощью кольца она сначала отправила его на хранение, а потом вернула обратно. На полу появилась запачканная в земле сумка с имперскими золотыми, в которую были вложены драгоценности. Проверив, что все на месте, Настя убрала ее на хранение. Теперь нужно будет забрать свое золото в торговом доме и спрятать с помощью кольца. Закончив денежные дела, девочка сняла пояс с мечом и легла на свою кровать заниматься магией. За полчаса она освоила три заклинания и взялась за четвертое.

«Не может быть! — подумала Настя, разобрав назначение рисунка. — Если узнаю, что Раш о нем знал и молчал, я его...»

Девочка так и не смогла придумать, что можно сделать с браслетом, но он, видимо, как-то почувствовал, что она им недовольна.

— Не обо мне подумала? — спросил Раш. — Из-за чего сердиться?

— И ты еще спрашиваешь! — возмущенно сказала она. — Знал это заклинание?

— Ну знал, — ответил он. — Одно из самых никчемных. Не понимаю, из-за чего ты злишься.

— Заклинание, которое даст мне возможность связаться со слугами, ты считаешь никчемным?

— Какая там связь! — пренебрежительно сказал браслет. — Они только будут знать, что ты жива, да и то на небольшом расстоянии. И какая в этом, по-твоему, польза?

— Головы у тебя нет, но думать-то ты можешь! Я завтра иду и накладываю на них и на себя это бессмысленное заклинание. Они его будут чувствовать в пределах дворца?

— Все, кроме мага, должны, — ответил Раш. — Мардуса должны поселить гораздс

дальше, так что насчет него у меня уверенности нет.

— После этого я говорю слугам, что исчезновение связи — это сигнал опасности, и они должны все бросить и мчаться мне на помощь!

— Какая помощь? — не понял он. — Если ты умрешь, даже я тебе не помогу, потому что не хватит сил.

— Балда, — сказала Настя. — Зачем мне умирать? В случае опасности я просто сниму ту часть заклинания, которая привязана ко мне! Не успею оглянуться, как получу помощь!

— Я о такой возможности не подумал, и никто из магов до такого не дойдет, — начал оправдываться Раш. — Для чего придуманы заклинания, для того их и применяют. Это у тебя голова работает по-другому.

Когда она закончила занятия и вышла в гостиную, услышала стук в дверь. Министр двора принес обещанные ключи и извинился за задержку.

— Недовольны тем, что пришлось стоять под дверью? — спросила девочка, почувствовав его злость. — Сами виноваты. Вы бы пришли еще позже, когда я уже легла бы спать. Могли отдать ключи гвардейцам.

Он еще раз извинился и поспешил уйти. Настя дождалась, когда служанка приведет Лиссу, заперла дверь на ключ и прошла вдоль всех окон, установив на них сторожевое заклинание. Теперь она хотя бы сможет почувствовать, если в окна кто-то захочет забраться. Стемнело, поэтому девочка зажгла в спальне магический светильник, раздела и уложила малышку и легла сама. Она сильно устала за день и быстро заснула без всякой магии.

Утром Настя проснулась с первыми лучами солнца, сходила искупаться в ванную, оделась и расчесала волосы. Только после этого девочка разбудила сестру.

— Вставай, соня, — сказала она, поцеловав Лиссу в лоб. — Я не знаю, когда здесь завтракают, а ты все делаешь очень медленно, поэтому можем опоздать.

— Подумаешь, — пробурчала малышка. — Мне вообще ничего делать не надо. Забыла, что мы во дворце? Наши служанки, наверное, ждут в коридоре, вот они за меня все и сделают.

— Точно, — вспомнила Настя о девушках и пошла открывать дверь.

Служанки с уже постиранной и выглаженной одеждой стояли рядом с гвардейцами и вовсю с ними кокетничали. Они были огорчены тем, что старшая принцесса сама привела себя в порядок, поэтому, развесив в гардеробе одежду, в четыре руки взялись за младшую. В результате их стараний уже через десять минут Лисса, помытая, одетая и причесанная, была готова к завтраку.

— Вам здесь без нас делать нечего, — сказала девушкам Настя. — Если будете нужны, я за вами пошлю.

Едва они вышли, в дверь постучал Амир. Сегодня он пришел рано, поэтому в трапезную шли без спешки, развлекая себя разговорами. Завтрак проходил в присутствии десятка слуг, и во время еды все молчали. Возвращались вдвоем, так как младший принц для чего-то понадобился отцу. Когда подошли к дверям, гвардейцев возле них уже не было.

— Побудешь в спальне, а я пока ненадолго схожу к слугам, — отпирая замок, сказала Настя сестре. — Учти, что я запру дверь.

— Хорошо, — согласилась Лисса, — только ты недолго ходи.

Дирана с Ильей уже переселили в комнату рядом с апартаментами принцесс, поэтому девочке не пришлось их долго искать. Что нужно делать, оба поняли сразу.

— Странное чувство, — прислушиваясь к себе, сказал Илья. — Как будто справа в груди

стучит еще одно сердце. Не беспокойтесь, хозяйка, если оно замолчит, мы мигом примчимся.

— Если не получится зайти в дверь, нетрудно забраться через окна, — сказала она. — По стене легко подняться, а окна распахнете от толчка. Все ясно? Тогда я иду к себе.

Настя почему-то без видимых причин ощутила растущее беспокойство и чуть ли не бегом вернулась к своим комнатам. Открыв дверь, она зашла и тут же ее опять заперла, а потом подбежала к спальне, приоткрыла дверь и убедилась, что с сестрой все в порядке: малышка спала на своей кровати в обнимку с куклой. За спиной кто-то провернул ключ в дверном замке, и этот звук ударил по нервам и заставил сильно забиться сердце. Закрыв дверь в спальню, Настя успела ее запереть и с мечом в руках двинулась к входным дверям. Они открылись, и в гостиную один за другим вошли десять мужчин. Последний из них закрыл и запер двери. Все они были в обычных одеждах придворных, и ни в одном не чувствовалось магии.

— Кто вы такие? — стараясь не показать своего страха, спросила Настя.

Это у нее хорошо получилось, даже голос не задрожал.

— Неплохо держитесь, — сказал один из мужчин. — Хотите знать, кто мы? Всех вам знать необязательно, но я могу представиться. Старший десятка боевых жрецов Гайс Джаддим, к вашим услугам! Вы можете гордиться, принцесса, еще никто не доставлял жрецам Вардага столько неприятностей и не наносил им таких потерь, как вы. Из-за вашего Убийцы магов братству пришлось на время расстаться с одним из своих главных сокровищ.

Жрец показал ей на ладони небольшой серый шар.

— Это настоящий Убийца магии, — продолжил он, — не то что ваш браслет. С его помощью я запретил здесь любую магию! Ваш браслет не сможет дать вам ни капли силы или взять ее у нас. Мы тоже на время лишены сил, но каждый из нас без труда убьет обычным оружием сотню таких, как вы!

Дверь кто-то сильно дернул снаружи, и это послужило сигналом: жрецы без боязни начали ее окружать.

«Исчезла моя часть заклинания, — мелькнула мысль в голове девочки. — В дверь Дирам не прошел, значит, надо тянуть время, чтобы он успел добраться до окон».

— Мы с вами не сможем договориться? — спросила она, убрав меч в ножны. — Я ведь могу быть полезной.

— Не договоримся, — с сожалением сказал Гайс. — Вы не отдадите нам на расправу сестер и брата, а мы не можем позволить им жить. Сейчас вы не предлагаете всерьез, просто тянете время. Зря, помощи не будет, а мы больше не станем медлить.

Настя оглянулась, запоминая, где кто из них стоит, и освободила перевязь с ножами. Резкий поворот, во время которого руки отработанными движениями выхватывали ножи и бросали их с такой скоростью, что стоявшие в нескольких шагах мужчины просто не успели отреагировать. Ножей было восемь, и она ни разу не промахнулась, но один из них попал в пряжку на поясе и со звоном отлетел в сторону. На пол рухнули семеро жрецов, раненые или убитые.

— Ты что сотворила, гадина! — закричал Гайс. — За такое мало просто убить!

— Попробуй! — зло крикнула девочка, выхватив меч. — Может, и получится, только никто из вас отсюда живым не уйдет. Слышите?

Из-за входной двери послышался топот многих ног и на нее обрушился сильный удар. Одновременно распахнулось одно из окон, окатив осколками стекла стоявшего рядом жреца. Из окна на пол спрыгнул Дирам с мечом в одной руке и кинжалом в другой.

— Убейте его! — крикнул Гайс двум оставшимся на ногах жрецам, а сам, выхватив меч, бросился на Настю.

Она отскочила назад и пихнула ему под ноги стул, а потом только пыталась уворачиваться от ударов его меча, потому что не смогла бы отбить ни один. Долго ее беготня по гостиной не продлилась. Девочке сильно мешала мебель, а жрец был слишком опытным бойцом.

— Вот и все! — сказал он, занося меч для последнего удара. — Отбегалась!

Загнанная в угол девочка закрыла глаза и попыталась использовать единственное, что пришло в голову. Удара не последовало, и она открыла глаза. Видимо, кольцо действовало

не той магией, которую запрещал шар жрецов, потому что оно исправно отправило одного из них на хранение. Она осмотрелась. Дирам не хвастал, когда говорил о своем мастерстве. Он искусно отбивался сразу от двух мастеров боя, но атаковать сам не мог. Входные двери трещали от ударов чем-то тяжелым, но еще держались. Из-за этих ударов она не расслышала другие: проснувшись от шума сестра колотила своими кулачками в запертую дверь спальни. С грохотом вылетело второе окно, и в него полез безоружный Илья.

«Его же сейчас убьют, — подумала Настя. — Нож!»

В трех шагах от нее на полу лежал тот нож, который отлетел от пряжки. Подобрав, она всадила его в спину одного из двух оставшихся жрецов. Тот выронил меч и со стоном повалился на пол. В тот же миг шевалье пронзил своим мечом второго противника.

— А я? — растерянно спросил Илья. — Кого бить-то?

Настя приказала кольцу вернуть жреца, и он появился с занесенным над головой мечом. В следующий миг меч упал на пол, ноги мертвого Гайса подогнулись, и он присел на корточки, а потом завалился набок. Подбежав к телу, девочка кольнула его мечом под лопатку. Не стоило всем знать, что она может убивать, не используя магию или оружие. Очередной удар сорвал с петель одну из створок, и она влетела в гостиную, чуть не прибавив едва успевшего отпрыгнуть Дирама. Из проема первым выбежал капитан, за которым в гостиную толпой полезли его гвардейцы. Настя нагнулась над телом десятника и быстро нашла серый шар. На нем виднелось что-то вроде кнопки, которую она и нажала.

— Что случилось? — услышала она крик паладина. — Я совсем потерял с тобой связь. Полная темнота, как тогда, когда я лежал под камнями!

— И я ничего не видел и не слышал, — добавил Раш. — Я даже не чувствовал Лора!

— Подождите оба, — устало сказала Настя. — Потом поговорим.

Не обращая ни на кого внимания, она подошла к двери спальни, из-за которой слышался детский рев, поискала ключ и открыла дверь. На грудь, чуть не сбив, бросилась сестра.

— Я думала, что тебя убили! — заливаясь слезами, сказала малышка. — Не вздумай меня больше запирасть!

— Ваше высочество, мы можем поговорить? — спросил подошедший к ним Адам Васар.

— Позже, капитан, — ответила девочка. — Дайте мне немного прийти в себя. А вы пока арестуйте министра двора барона Майсара. Почти наверняка он имеет отношение к этому покушению.

Она отпустила сестру и подошла к своим слугам.

— Извините, ваше высочество, — сказал шевалье. — Мы задержались из-за того, что пришлось бежать до лестницы, а потом возвращаться под ваши окна. Я уже потом сообразил, что надо было открыть наши окна и выбраться через них.

— Спасибо, Дирам, — поблагодарила Настя, — вы спасли жизнь и мне, и сестре. Не расстраивайся, Илья, жрецов и на тебя хватит. Соберите мои ножи и где-нибудь помойте. Пойду немного отдохну, а то ноги трясутся. А здесь пусть все убирают.

Она взяла за руку сестру и увела ее в спальню. Освободившись от пояса с мечом, девочка забралась на свою кровать, и сестра сделала то же самое. Так они и лежали обнявшись, пока в спальню не примчалась Ларра.

— Что у вас здесь за побоище? — закричала она.

— А что тебя удивляет? — спросила ее Настя. — Нас с тобой должны были убить? Вот и убивают. Ночью стоит хоть какая-то охрана, которая может поднять шум, поэтому приходи

днем. Ключ им, видимо, передал барон Майсар. То-то он вчера так долго нес мне ключи от комнат, наверное, делал такие же для жрецов. С его точки зрения, он ничем не рисковал. Ну кто бы его заподозрил, если бы жрецы нас убили? Может, я вообще не запирала двери. А не убить не могли. Они применили одну штуку, которая не дала возможности использовать любую магию. Я сразу потеряла связь с браслетом и даже не поняла, кто пришел. Силы в них не было, а вместо жреческой одежды надели обычную. Меня спасли две вещи: мои ножи и одно заклинание. Ножами я завалила семерых из них, а заклинание сообщило слугам, что я в беде. Они примчались в последний момент, но меня спасли. Если бы не шевалье, меня бы эти три жреца нарезали ломтиками, я и против их старшего едва держалась. Не хочу об этом говорить. Как ты думаешь, успеют у нас сегодня все убрать и отремонтировать, или лучше перейти в те комнаты, от которых мы отказались? Жалко слуг: они пуп надорвут, перетаскивая эти кровати.

— И ты так спокойно об этом говоришь?

— А ты хочешь, чтобы я заламывала руки? — удивилась девочка. — Так я их уже убивала, причем в гораздо большем количестве. Теперь какое-то время должно быть безопасно, если в этом никак не замешаны ваши жрецы. Но я бы все равно побереглась. Только, знаешь, защищаясь, войну не выиграешь. Если бы вы не были целью жрецов, я бы отсюда уехала, жаль, что мой отъезд ничего не решит.

— Но как ты без магии могла убить их десятника? — спросила Ларра. — За его спиной полвека тренировок с оружием, с ним не справились бы и несколько наших гвардейцев!

— Вот видишь, какая у тебя крутая сестра, — невесело пошутила Настя. — Конечно, я его убила не мечом. Потом ткнула в спину, чтобы была хоть какая-то рана. Извини, это секрет, который никому здесь знать не стоит. А ведь меня теперь убивать не будут, попытаются захватить живой.

— Из-за той штуки, которая лишает всех магии? — догадалась сестра.

— Ну да, — ответила девочка. — Их главный так и сказал, мол, гордись, ты сделала столько гадостей, что нам даже дали самую ценную вещь в братстве. Я думаю, что они на многое пойдут, чтобы ее вернуть. Не надо на меня так смотреть: в это многое наши жизни не входят. Разве что договориться, чтобы у нас все вырезали, чтобы не было детей, но тогда лучше умереть.

— И что делать? — спросила Ларра. — Как ты думаешь?

— Пока только ждать и стараться не подставить свою шею, — ответила Настя. — Искусству управления учатся долго, а ошибки — это кровь и очень много недовольных. Сейчас они восстанавливают против себя дворянство, а потом начнут выяснять отношения между собой. Я думаю, что в мятеже больше принимало участие боевое братство. Там были в основном их жрецы, и выигрывают они гораздо больше, чем жрецы братства Нурия. Я не понимаю, зачем они вообще во все это полезли. Денег у них и так должно быть больше, чем могут потратить. И цель они себе нашли, в отличие от всех остальных. Посмотрим, может быть, они еще прибегут за помощью к королю.

— И что тогда, война?

— А почему бы и нет? — сказала девочка. — Война — это очень выгодное дело, когда противник заведомо слабее, а жрецы могут довести народ до того, что чужие войска встретят с радостью. Золото у них будет, но вряд ли это сильно поможет.

— Я слышал ваш разговор, — сказал вошедший в спальню король. — Чтобы вам не мешать, стоял за дверью. Не скажете, принцесса, откуда вы взялись? У меня министры не

обладают вашим умом и опытом. Теперь мне понятно, почему Габриэл вас удочерил. Вам точно тринадцать лет?

— Скоро уже четырнадцать, — садясь на кровати, ответила она. — Своему отцу я говорила, могу сказать и вам. Я к вам пришла из другого мира, очень мало похожего на ваш. У нас очень много книг, сотни которых я прочитала, так что весь мой опыт из них.

— А для чего вы пришли, не скажете? — спросил Дахал.

— Я неправильно выразилась, — поправилась Настя. — Не я пришла, а меня сюда для чего-то забросила ваша богиня. Подбрасывает всякие полезные вещички вроде браслета и неприятности и смотрит, как я из них выпутываюсь. Не нужно на меня так смотреть! Жрецы Вардага задумали сбросить короля задолго до моего появления, и Габриэл это знал и готовился, только как-то лениво, что ли. Если мое появление и ускорило мятеж, то совсем немного, а без меня из королевской семьи не уцелел бы никто.

— Трое жрецов отделались ранами, — сказал Дахал. — Их, конечно, казнят, но сначала предъявят Визару. Это старший жрец нашего боевого братства. Я думаю, он заявит, что братство не имеет никаких отношений с жрецами Вардага. Вот пусть и докажут это делом! Пусть вылавливают чужих жрецов и делятся с вами силой.

— Если вы на них нажмете, силой они поделятся, — сказала девочка. — Для них это не составит труда, а вот насчет ловли братьев... очень сомневаюсь. Они, конечно, согласятся, но я бы их согласие в расчет не принимала. Не скажете, где мы будем жить? Успеют здесь все отремонтировать?

— Тела уже убрали и сейчас наводят чистоту, — ответил Дахал. — Вставить окна и заменить двери точно успеют. Не уверен в том, что успеют заменить запоры на окнах, но с сегодняшнего дня гвардейцами будут совершаться ночные обходы территории вокруг дворца. Днем тоже будут не всех пускать, и у дверей в ваши комнаты поставим постоянный караул.

— Дахал, можно задать вопрос? — спросила Настя. — Сегодня шевалье Дирам Камар спас мне жизнь. Естественно, что я хочу его отблагодарить. Если я подарю ему перстень, он не обидится? В книгах за такое часто дарили драгоценности, и такие подарки высоко ценились, особенно дворянами из провинции, но здесь может быть иначе...

— Люди везде одинаковые, — усмехнулся он. — Можете не беспокоиться: этот шевалье будет рад, даже если получит из ваших рук золото, особенно если он из провинции.

— Дура! — выругала себя девочка. — Взяла, называется, слуг и ни разу им не заплатила! Давала золото, но только для покупок продовольствия. Спасибо вам за совет.

— Пожалуйста, — сказал король. — Только не бросайтесь в другую крайность. Если будете по любому поводу совать ему золото, на пользу это не пойдет. Ладно, отдыхайте, а мы пойдем. Обед вам сегодня принесут сюда.

Он ушел, захватив с собой Ларру. Как позже узнала Настя, к ним рвался Амир, но король его не пустил. Покушение наделало много шума, и до самой ночи дворец гудел, как потревоженный улей. Особенно всех потрясло то, что малолетняя принцесса собственноручно убила девять боевых жрецов. У многих это попросту не укладывалось в голове. Теперь на ее хождения в штанах и с мечом смотрели совсем по-другому. Понятно, что в штанах драться сподручнее, а при опасности лучше всегда иметь оружие под рукой. Настя в тот день из комнат не выходила. Когда ушел король, она вытянула с хранения часть своего богатства и выбрала несколько перстней разных размеров. Возникла проблема, во что сыпать золото, которую девочка решила, освободив кошель с серебром. Когда она вышла в гостиную, там уже все было убрано, и рабочие вставляли выбитые стекла.

— Вот ваши ножи, госпожа, — сказал ей Дирам, протягивая перевязь. — Все помыли и вытерли, но у перевязи порвались завязки. Надо бы отдать служанкам починить...

— Это я сама порвала, — призналась Настя. — Не было у меня времени доставать по одному ножу. Дирам, примерьте эти перстни, какой из них подойдет.

— Они все прекрасно подходят, — сказал шевалье, украсив свои пальцы перстнями.

— Оставьте себе тот, который больше понравился, а остальные давайте сюда, — улыбнулась девочка. — И возьмите этот кошель, а то я совсем забыла о плате. Илья ушел? Значит, второй кошель отдайте ему. И присмотрите, чтобы он с этим золотом не попал в неприятности. Он не дурак, просто плохо знает нашу жизнь.

— Все сделаю, госпожа! — сказал довольный Дирам. — Вы на нас всегда можете положиться!

Стекольщики закончили с окнами и ушли, кончили шуметь работники, вешавшие новые двери, и тоже ушли, оставив на столе ключ. Вскоре принесли обед, а после обеда их посетила королева.

— Пусть Лисса возится с куклами, — сказала она Насте, — я хотела поговорить с вами. Муж рассказал мне о вашей поездке и о том, что здесь случилось. Вы оказались правы, а мы нет. Охрана будет усилена, запоры — тоже, но это только полдела. Ведь если ничего не делать, до вас рано или поздно доберутся. Вы не думали о том, чтобы ударить в ответ? Конечно, не самой, а кого-нибудь использовать.

— Я здесь только один день и еще совсем не освоилась, — ответила девочка. — Как я могу строить какие-то планы? Золото есть, но нет надежных людей, кроме пары слуг, и я очень многого не знаю. Есть мысль перессорить братства, но для этого их нужно лучше знать.

— Кажется, я знаю, кто вам нужен, — сказала Гайда. — В Омгаре живет старшая жрица из Верта. Ее жрицы большей частью погибли, а немногие уцелевшие отказались служить. У вас общие враги, которые ей хорошо известны. Я постараюсь завтра вас свести. Вам сегодня не до разговоров, но мы еще позже поговорим. Я вам опишу все здешнее общество, особенно его женскую половину. Не так уж редко встречается, что женщины вертят своими мужьями, поэтому вам эти сведения пригодятся. У меня, если честно, при разговоре с вами очень странное чувство. Вроде говоришь с взрослой и опытной женщиной, которая не глупее меня, но глаза кричат, что это неправда, что вы еще...

— Девчонка, — закончила за королеву Настя. — Мне трудно судить самой, но, наверное, я у вас сильно изменилась. Раньше я жила, не сильно напрягая голову. Все мало-мальски важные вопросы решали родители. Мне даже в страшном сне не могло присниться, что кто-нибудь захочет отнять у меня жизнь. У нас тоже можно погибнуть, но случайно или из-за неосторожности. А здесь я сразу же попала в лес к людоедам. Ладно, если я и поумнела, назад это уже не отыграешь.

— И вы еще можете шутить! — покачала головой Гайда. — Другая бы после таких событий...

— Мне тоже страшно, — призналась девочка. — Но страх делает слабой, а я очень хочу жить. Ничего, я еще постараюсь устроить жрецам такую веселую жизнь, чтобы им было не до нас. Никто из королей не заинтересован в том, чтобы жрецы удержались у власти. У этого мятежа для его зачинщиков должен быть очень плохой конец. Ведь у каждого короля есть свои жрецы, которые сейчас наблюдают за Вардагом и делают выводы.

— На этом можно сыграть, — кивнула королева. — Вы молодец.

Она ушла, а Настя занялась единственным доступным ей сейчас делом — магией. Идти заниматься мечом с гвардейцами не тянуло, хватит ей на сегодня тренировок. Заниматься надо, но пока она жрецам не соперница, и сегодняшней день это хорошо показал, так что тренировки — это больше задел на будущее. Вечером ее еще два раза навести. Сначала пришел капитан с двумя гвардейцами, которые принесли мишень для ножей и поставили ее в указанном девочкой месте, а когда они ушли, появился принц Орт в сопровождении пожилого мужчины в одежде жреца.

— Это старший жрец нашего боевого братства Визар Дарим, — представил его принц — Король хотел, чтобы вы с ним поговорили.

— Поговорим, — кивнула Настя. — Присаживайтесь, уважаемый Визар. Принц, если вам не очень интересен наш разговор, вы можете уйти.

Конечно же, он не ушел и сел на стул рядом с жрецом.

— У меня к вам есть вопросы, — сказала девочка, — но будет лучше, если разговор начнете вы. Вы пришли только из-за моей просьбы поделиться силой, или есть и другое?

— Просьбы? — криво улыбнулся жрец. — Я бы не назвал это просьбой...

— Я не знаю, что вам сказал король, — перебила его Настя, — послушайте, что скажу я. Я не хочу, чтобы на вас давили, и вы со мной вынуждено делились силой. Жрецов я не люблю, и вам должно быть понятно почему. Вы мне пока никаких гадостей не сделали, поэтому моя нелюбовь на вас не распространяется... почти. Если поможете, не будет вообще никакой неприязни. Вам это ничего не будет стоить, а мне не нужно будет заниматься поисками и уговором магов. Жрецов много, а походить день-другой без силы ни для кого труда не составит. Если хотите, я могу за это заплатить, хотя доверие уже достаточно высокая плата. Как вы на меня посмотрели! Считаете меня малолетней соплей, которая о себе чересчур высокого мнения?

— Я такого не говорил, — возразил он, — а взгляды можно понимать по-разному. Малолетняя сопля не перебила бы десяток боевых жрецов. Вам помогли, но не очень сильно. Вы, ваше высочество, мне непонятны. Возраст девочки никак не сочетается с вашим умом и тем, что о вас удалось узнать. Конечно, вы могли лишить всех братьев силы с помощью Убийцы магов...

— Не называйте его убийцей, Визар, — перебила его девочка. — Браслету это неприятно. Он не убивает, а только лишает силы. А в этом бою я браслет не применяла, они сами себя лишили сил, а заодно на время запретили вообще любую магию. Узнаете?

Она показала отшатнувшемуся жрецу серый шар.

— Неужели они пошли на то, чтобы принести его сюда? — пораженно воскликнул он. — Безумцы!

— Они были уверены в успехе, — пожалала она плечами, — а этот шар — свидетельство того, что вардагские жрецы ценят меня больше здешних. Вы бы тоже ценили, если бы я у вас, как и у них, убила сотню братьев.

— Я уже ценю, — сказал Визар. — Не скажете, что собираетесь с этим делать?

— Пока спрячу, а дальше будет видно, — ответила Настя. — Если захватившие власть жрецы доведут до войны, отдам его королю. Этот шарик позволит уменьшить потери, когда сильные маги превратятся в обыкновенных, пусть даже и очень хороших, воинов.

— Вы понимаете, что они не смиряются с потерей?

— А для чего мне, по-вашему, нужна сила? — рассердилась девочка. — Вы уж определитесь, на чьей вы стороне! И подумайте, как на мятеж в Вардаге отреагируют короли

соседних стран. Ни один из них не заинтересован в его успехе! Когда-то жрецы были нужны Вероне, поэтому она защитила их своими законами. Те времена давно прошли, и я не уверена, что законы сохранили силу. Да и защищают они вас только до тех пор, пока вы не лезете в дела правителей. Жрецов Вардага уже может уничтожить любой из королей. Вас и так не сильно любят, не стоит давать поводов для ненависти!

— Почему нас не любите вы, мне понятно, — прищурился Визар, — а кому еще мы навредили?

— Подумайте сами, — ответила она. — Кому из королей понравится то, что рядом с ним находится такая сила, как ваши братства, которые он не может контролировать? Пока вы занимались своими делами, вас терпели. Теперь вы замахнулись на власть. Вы умный человек и должны понимать, что любые законы можно обойти!

— Я это понимаю, — кивнул он, — скажите, откуда это понимание у вас? Кто вы?

— Если я скажу, что меня избрала ваша богиня, поверите?

— Ваша? — спросил он, глядя на нее широко открытыми глазами. — А кто она для вас?

— Для меня она тоже богиня, — успокоила его Настя, — только я еще совсем недавно и не подозревала о ее существовании. Пришла в наш мир, для чего-то перенесла меня сюда и понемногу помогает. Я не знаю ее целей, может, она так развлекается, только почему-то все мои враги плохо кончают. Не верите? Вы можете это проверить, став моим врагом. Достаточно отказать мне в помощи...

— Не буду я вас проверять! — охрипшим голосом сказал жрец. — Каждый день сюда будут приходить два мага. Надеюсь, этого вам хватит? Другой помощи от меня не ждите!

Он встал со стула, коротко поклонился и, не дожидаясь принца, вышел из спальни. Орт тоже поднялся, поклонился и тоже поспешил уйти.

— Что они так удрали? — спросила Лисса. — А у принца почему-то были круглые глаза.

— Не обращай внимания, — вздохнула Настя. — Вот не хотелось мне ссылаться на вашу богиню...

— И совершенно зря, — сказал паладин. — Ты здесь по ее милости, почему бы это не использовать? Только учти, что с посланницы богини совсем другой спрос.

— Жрец все равно против своих действовать не будет, — вставил браслет. — Он об этом прямо сказал. Хорошо хоть, что поделится силой. Через несколько дней мы опять будем сильнее всех. А если выцедим все братство, можешь умирать еще раз. Если тебя не сильно попортят, я выгашу.

Девочкам принесли ужин, поэтому отставили все разговоры и занялись едой. После этого Настя еще немного позанималась магией, уложила спать сестру и легла сама. Утро началось с завтрака, на который их пригласили за королевский стол. Приглашать пришел Амир.

— Я вчера к вам прибежал, — сообщил он девочкам, — но прогнал отец. Иди, говорит, там и без тебя помощников хватает. Вчера все только о вас и говорили. Жаль, что не получилось посмотреть!

— Я тоже ничего не видела, — сказала ему Лисса. — Сначала из-за того, что меня заперли, а потом из-за слез. А когда вышла второй раз, все уже убрали.

— Было бы на что смотреть! — сказала им Настя. — В смерти нет ничего хорошего, даже если умирают твои враги.

— Ты не радуешься тому, что их убила? — удивился мальчик.

— Я радуюсь тому, что уцелела сама и смогла спасти сестру, — ответила она. — Убийство жрецов вызывает у меня не радость, а удовлетворение. Врагов стало меньше, и на какое-то время их можно не бояться. Если бы можно было обойтись без убийств, я бы это сделала.

— Для меня это одно и то же, — сказал Амир. — Главное, что ты совершила подвиг! Сейчас в коридоре стоит толпа слуг и дворян. Всем интересно на тебя посмотреть, особенно тем, кто еще не видел. Руку дашь?

— Насчет руки я тебе уже говорила, — с улыбкой ответила девочка. — В таком виде я за руку хожу только с сестрой. Пойдем, а то опоздаем.

Она взяла Лиссу за руку и открыла дверь. За ней оказались гвардейцы, которые расступились и отдали ей честь. Решив, что с таким караулом можно не запирают дверь, Настя с сестрой пошла следом за принцем. По всему коридору взад-вперед сновали слуги, здесь же по одному и группами прогуливались придворные. При виде принцесс все им почтительно кланялись и провожали взглядами. Девочка уже привыкла к вниманию окружающих, поэтому этот осмотр ее не смутил. В трапезной, как и в прошлый раз, сидела Ларра с мужем. Поздоровавшись с ними, заняли свои места. Через несколько минут пришли король с королевой, и все занялись едой. Когда закончили завтракать, Гаида сказала Насте, что скоро подойдет к ней с той женщиной, о которой говорила вчера.

— Лучше будет поговорить в ваших комнатах, — сказала она девочке. — Я бы прислала ее к вам со служанкой, но хочется самой присутствовать при разговоре.

— Мне присутствовать можно? — с улыбкой спросил Дахал.

— Тебе, дорогой, это будет неинтересно, — отказала королева. — У нас будет чисто женский разговор. Если в нем будет что-то важное, я потом расскажу.

Когда возвращались в свои комнаты, людей в коридорах стало еще больше. Амир слышал слова матери, поэтому проводил девочек до дверей и с сожалением ушел.

— Настя, давай кидать ножи! — пристала сестра, когда они прошли мимо расступившихся гвардейцев в гостиную. — Кукла подождет.

Лисса проигнорировала слова о том, что после еды трудно заниматься с оружием, поэтому пришлось вести ее в комнату для игр и показывать, как правильно метать ножи. После этих объяснений малышка начала с энтузиазмом швырять ножи в толстый деревянный щит. Некоторые даже втыкались, вызывая взрыв восторга. Настя закрыла дверь, чтобы не слышать стука ножей и азартных воплей сестренки, и ушла в спальню. Освободившись от меча, забралась на кровать и стала обдумывать предстоящий разговор со жрицей.

— Не слишком с ней откровенничай, — посоветовал паладин. — Я вообще не представляю, как старшая жрица могла перенести уничтожение своего братства, в котором для нее была вся жизнь.

— Странно слышать слово братство, применительно к женщинам, — сказала девочка. — У нас в них, по-моему, были одни мужчины.

— Это только примерный перевод, — пояснил Раш. — Так всегда бывает, когда язык изучается с помощью магии. У вас, если судить по твоей памяти, для женщин были монашеские общины, но братство ближе по смыслу, хоть и не совпадает с тем, что было в ваших монашеских орденах. Но это и понятно, учитывая, что у нас совершенно разные культуры. Лор тебе говорит дело. Кое о чем ей можно сказать и послушать, что она предложит, но сильно лучше не откровенничать. Прежде проверь, насколько искренна она. Насчет Эллы ей лучше не рассказывать. Об исчезающем городе ты правильно никому не сказала, и ей это

не нужно.

— Как вы думаете, — спросила своих советчиков Настя, — скольких жрецов я смогу отправить на хранение?

— Думаешь лишить их магии шаром, а потом всех убить с помощью кольца? — догадался паладин. — Очень рискованная и, по-моему, невыполнимая затея.

— То, что она рискованная, понятно, — сказала девочка, — а почему невыполнимая?

— Вспомни, что тебе говорил один из владык, — сказал Лор. — Любые принадлежащие тебе вещи. Наверное, тебе удалось проделать подобное со жрецом, потому что он был сильно с тобой связан. А может, кольцо оценило исходившую от него опасность, ведь владыка что-то говорил о защите. Возможно, он открыл тебе не все свойства этого кольца.

— Вряд ли тебе дали бы в руки такое оружие, — со смешком сказал браслет. — Они были заинтересованы в том, чтобы ты вернулась, а с колечком, которое позволит уничтожить армии, тебя однозначно убьют. Выйди в парк, там кое-где на деревьях висят засушенные плоды. Попробуй один такой, не срывая, отправить на хранение. Я почти уверен, что ничего не получится. Мне кажется, или кто-то стучит в дверь?

Бывшая старшая жрица Вардага была очень похожа на Елену Кореневу в пятьдесят лет. Разница была только в том, что постаревшая актриса на виденной Настей в интернете фотографии улыбалась, а сидевшая рядом с ней женщина, похоже, разучилась это делать. Девочка один раз заглянула в ее глаза и потом старалась этого больше не делать.

— Джана Вакир, — представилась она, когда зашла в гостиную вслед за королевой, и добавила: — Баронесса.

Жрецы и маги обычно не называли свои титулы, хотя все были дворянами, часто титулованными. Для них титул был чем-то второстепенным. Наверное, Джана уже не считала себя жрицей.

— Я могу задать вопросы? — спросила Настя. — Не скажете, что вы не поделили с братствами? Тысячу лет жили нормально, и вдруг такое. Причина должна быть серьезной.

— Власть, — равнодушно ответила женщина. — Они решили взять себе всю власть в королевстве и начали с нас. Мы плохие бойцы, а магии у них хватало своей. Как союзники мы им были не нужны, да мы бы на такое и не пошли.

— А почему пошли жрецы из братства Нурия? — спросила девочка. — Мне непонятно, что они этим выгадали. Все сливки собрало боевое братство, к управлению их вряд ли подпустят, да еще могут потребовать поделиться золотом. А если дойдет до войны с королями, они могут лишиться своего дела.

— Я думаю, что их старший Бургам Дарман просто испугался, — сказала Джана. — Падение королевской власти привело бы к произволу сильного, а вся сила была у боевого братства. Они понимали, что король Габриэл связан законами, да и вообще не способен действовать решительно. Он бы в любом случае не удержался даже против одного боевого братства, и что бы тогда было с этими денежными мешками? Но братства все равно сцепятся, причем скоро.

— А как это можно ускорить? — спросила Настя. — Если они не доверяют друг другу, достаточно только повода.

— Такой повод можно найти, — сказала Джана, в первый раз с интересом посмотрев на девочку. — Я даже знаю, кому это можно поручить, нужны только деньги.

— Сколько их нужно? — спросила королева. — Десять тысяч? Я думаю, что мы их найдем. Жрецы Нурия, когда их начнут резать, за помощь заплатят намного больше!

— Вы можете рассказать мне об обоих братствах? — попросила девочка. — Меня интересуют те, кто в них верховодит, о рядовых жрецах говорить не нужно.

— Я кое-что знаю и могу рассказать, — ответила Джана, — только я бежала из Верта пять лет назад, за это время в братствах многое могло измениться. Рассказывать?

Она с полчаса рассказывала о верхушке обоих братств, а потом по своей инициативе немного рассказала о жречестве Омгара.

— Последний вопрос, — сказала Настя, когда она закончила. — У вас сохранился пояс?

— Зачем вам это? — испуганно спросила женщина.

— Мне непонятно, — сказала девочка. — Когда жрецы узнали, что такой пояс есть у меня, они так возжелали его себе получить, что из-за него ускорили мятеж. Вот я и думаю, что в нем для них такого? Ну может он давать силу новым жрицам, им-то что? Только дура станет возрождать в Верте братство жриц после того, как жрецы уже одно такое

уничтожили.

— Что вы еще знаете о поясе? — спросила Джана. — Он у вас сохранился?

— Знаю, что богиня вам новых не дает, — начала перечислять Настя. — Душа жрицы после смерти связана с поясом и может захватить тело той дуры, которая его наденет. Еще то, что менять тела можно сколько угодно.

— Вполне достаточно, чтобы вас убить, — вздохнула Джана. — Вы не знаете только того, что у жрецов и жриц одинаковые пояса. Пояс дарил силу и бессмертие мужчине или женщине, на которых его надевали. Это не вечная жизнь, но вечное существование. Меняй после смерти тела и можешь жить чужими жизнями. Богиня уже тысячу лет ничего нам не дает. Ее вещи теряются, оседают в тайниках и портятся в битвах. Сейчас лишь один из ста имеет пояс, можете себе представить его ценность? Он ведь и силу увеличивает, и дает такие возможности, какими не обладает обычный жрец. Вы мне так и не сказали...

— Нет у меня пояса, — ответила девочка. — Он уже был с душой, которой не удалось меня подчинить. Жрица мне помогла, а я помогла ей занять тело одной стервы. Тело так себе, поэтому она, конечно, нашла лучше, если только не погибла при разборках. Сейчас в Вардаге гибнет много дворян. Вы мне тоже не ответили насчет своего пояса.

— Он стал платой за мою жизнь, — горько сказала Джана. — Меня настигли здесь и поставили условие... Я не захотела умирать. Есть способы оторвать душу от пояса, да и не дали бы они мне возродиться. У вас все вопросы? Тогда я жду деньги и посылаю людей.

— Если вы нам поможете, и после разгрома боевого братства в мои руки попадет хоть один пояс, вы его получите, — пообещала Настя. — Если хотите, могу в этом поклясться богиней.

— И вы отдадите другому бессмертие? — пораженно спросила Джана.

— Оно у меня и так есть, — засмеялась девочка. — Не знаю только, воспользуюсь я им или нет. А в поясе мне нравилась легкость и то, что на него можно было навешивать много груза. Но раз вам обещала, значит, отдам.

— Вы были в городе! — медленно сказала бывшая жрица. — Я вам верю и буду помогать во всем! И о нашем разговоре от меня никто не узнает!

Королева и баронесса Вакир ушли, а вскоре после их ухода прибыли обновы. Сначала принесли костюмы и платья, а чуть позже доставили туфли и сапожки. Настя первым делом надела бальное платье и пошла посмотреть в зеркало. Она специально выбирала платье с боковой шнуровкой, которое можно было надеть, не прибегая к помощи служанки.

— Какая ты красивая! — восхищенно сказала Лисса. — А вот во мне никакой красоты нет! Нос толстый, губы толстые, и ноги у тебя ровные, а у меня они кривые!

— Глупенькая! — обняла ее Настя. — Какой же у тебя толстый нос? Очень аккуратный, слегка вздернутый носик, который мило смотрится. А полные губы — это очень красиво и нравится мужчинам! И ноги у тебя не кривые, а нормальные. Ты должна знать, что в твоём возрасте внешность может еще сильно измениться. Так что выше нос и беги к двери, узнай, кто там стучит.

Стучал Амир, которого Лисса тут же впустила.

— Посмотри на сестру, пока она не сняла платье, — посоветовала она мальчику. — Только постой здесь, я ее сейчас позову.

Явление одетой в платье Насти так поразило принца, что он покраснел и впал в смущение. Она поспешила уйти в спальню и вышла уже в новом костюме из расклешенных брюк и жакета. Эта одежда была пошита из плотного шелка зеленовато-голубого цвета и

обильно украшена золотым шитьем.

— А почему у тебя на одежде драконы? — спросил отошедший от смущения мальчик. — И на той, в которой ходила раньше, и на новой. Смотрится здорово, но как-то жутковато.

— Не знаю, мне драконы нравятся, — ответила девочка. — Наверное, я по крови дракон!

Она хотела пошутить, но шутка не получилась: Амир жутко испугался и чуть было не сбежал. Он сильно побледнел и со страхом смотрел на Настю округлившимися глазами.

— Да успокойся ты, я просто пошутила! — сказала она, сама напуганная его реакцией. — Что в моих словах такого особенного?

— Никогда больше так не шути! — сказал он, выразительно постучав себя кулаком по голове. — Иначе от тебя все начнут шарахаться. Драконы — это самое страшное, что есть в мире. Мало того, что их не берет оружие, на них почти не действует магия! Об этих существах не принято говорить, их даже в книгах редко изображают, и я никогда не видел, чтобы драконов вышивали на одежде.

— Мастер Инас вышил, — растерянно сказала Настя. — Мне понравилось, поэтому я к вашему заказала. Наверное, ты преувеличиваешь.

— Сама посмотришь, — буркнул Амир. — Я к вам пришел не просто так. Наш капитан хотел узнать насчет тренировок. И я тоже хотел посмотреть... Он сказал, что меч подготовил.

— Сейчас и сходим, — решила девочка. — Подожди, я переоденусь. Лисса, ты с нами идешь?

— Видела я уже твои тренировки, — ответила малышка. — Ничего интересного, и ты после них воняешь потом. Я лучше останусь здесь и покидаю ножи.

— Твоя сестра тоже тренируется? — спросил Амир, когда Настя переоделась в кимоно, и они вдвоем шли к лестнице.

— Захотела научиться метать ножи, — засмеялась девочка. — Наверное, наслушалась о моих подвигах. Она маленькая, но настырная. Мне ее легче научить, чем отговаривать. Посмотрим, может, в будущем что-нибудь получится.

— А меня научишь?

— Показать могу, а учиться будешь сам. И учти, что не всем это легко дается. Других ножей у меня нет, поэтому проси, чтобы тебе достали.

Они спустились по лестнице на второй этаж. Гвардейские казармы были не во дворце, а в отдельно стоящем здании. Там же гвардейцам готовили еду, а вот места для тренировок там не было. Летом занимались на плацу рядом с казармами, а когда холодало, тренировались в большой комнате первого этажа дворца. Комната была раза в три меньше школьного спортивного зала, но много людей в ней не собиралось, так что места хватало. Сейчас в бою на деревянных мечах сошлись две пары. Кроме них, присутствовал капитан, и почему-то здесь же находился королевский маг. Сражающиеся не отвлеклись на входящих, а капитан с магом учтиво поклонились.

— Здравствуйте, — поздоровалась в ответ Настя. — Пришла без договора, наобум. Будет с кем подраться?

— Мне уже заранее страшно, — улыбнулся капитан. — Я вам назначил не очень сильного, но быстрого противника — как вы и просили, а теперь думаю, может, взять кого-нибудь посильнее?

— Давайте вашего слабака, — тоже улыбнулась девочка, — посмотрим, достаточно ли

он для меня слаб. Драться мечом — не ножи бросать.

— Сейчас я за ним пошлю, — пообещал капитан, — а вы пока привыкайте к своему мечу.

Он вынул из стойки облегченный деревянный меч и пошел к той паре гвардейцев, которая закончила схватку. Дав приказ одному из них привести Нахада, он вернулся к детям.

— Ваше высочество, — обратился к Насте маг. — Мне рассказали о жреческом амулете. Разумно ли держать такую опасную вещь в ваших комнатах? Конечно, они охраняются...

— Об этом можете не беспокоиться, — заверила его девочка. — Этот амулет никто не сможет взять. Объяснять, в чем дело, я не буду, просто поверьте, что это так и есть. Если возникнет необходимость, я его отдам королю, тогда уже охраняйте, как посчитаете нужным. Капитан — это не мой партнер?

К ним подбежал молодой парень низкого роста, затянутый в гвардейский мундир.

— Да, это Нахад, — подтвердил Васар. — Начинайте, а мы посмотрим.

Гвардеец взял из стойки первый попавшийся меч и отсалютовал им принцессе. Настя в ответ взмахнула своим и повела бой в своей обычной манере. Особой силой или мастерством этот противник не отличался, но был довольно быстрым. Она все-таки была быстрее, но его сила уравнивала ее преимущество, и они минут десять кружили по комнате без какого-нибудь результата.

— Интересная техника боя, — сказал наблюдавший за поединком маг. — На первый взгляд суетливый и бестолковый бег, а ведь ваш гвардеец едва держится.

— С ее силами по-другому драться нельзя, — тихо сказал ему капитан. — Ни одного прямого парирования, одни уходы. Видели, как она отводит удар? Минимум силы и нужный результат. Зрелищности в стиле принцессы нет, но он позволяет ей держаться против гораздо более сильного противника. Против жрецов, конечно, так не побегаешь.

— Убит! — сказала девочка, ударив противника в грудь. — Извини, я не смогла сдержать удар, иначе он бы не получился. Сильно больно?

— Пройдет, — ответил он и потер грудь рукой. — Будем драться еще?

— Для первого раза хватит, — отказалась она. — У вас здесь есть не очень тяжелое железо? Мне надо заниматься мышцами, а для этого нужен груз.

— Здесь нет, но для вас найдем, — ответил вместо гвардейца капитан. — Его принесут в ваши комнаты. Хочу сказать, ваше высочество, что вы меня еще раз удивили.

— Перед тем как мы уйдем, хочу попросить об одной услуге, — обратилась Настя к магу. — Мне в голову сбросили те знания по магии, которые преподаватели имперской Академии вколачивали в головы своим студентам. Все вспомнилось, только почти ничего нельзя понять. Я ведь не училась в школе магии, поэтому не знаю самых элементарных вещей. Для заклинаний их и не надо знать, но чтобы понять... Вы не подберете мне хороший школьный учебник, по которому не очень сложно заниматься самой?

— Конечно, подберу, — согласился Закар, — только зачем заниматься самой? С вами могу заниматься я, а вы потом в благодарность поделитесь с учителем своими знаниями. За тысячу лет открыли много нового, но и старого забыли немало.

— У меня много свободного времени после обеда. Вас это устроит?

— Если вы не против, с сегодняшнего дня и начнем, — поклонился маг.

— Ты не много на себя всего нагружаешь? — спросил Амир, когда они поднимались по лестнице. — Жить нужно легче!

— В моем случае легкая жизнь будет очень недолгой, — ответила девочка. — Все люди

— лодыри, только не все могут себе позволить бездельничать. Но в этом нет ничего страшного. Когда с чем-то работаешь каждый день, работа входит в привычку и уже не в тягость. Наоборот, если из-за чего-то пропустила занятия, появляется чувство неудовольствия. Спасибо за то, что проводил и все показал. К себе не приглашаю, у меня дела.

Она простилась с недовольным расставанием принцем и вошла в гостиную. В комнатах стояла тишина. Настя заглянула в комнату для игр и увидела спящую на диване Лиссу. Три ножа торчали в мишени, а остальные валялись на полу. Не трогая сестру, она пошла в спальню. Сказывалось долгое отсутствие тренировок: не такой уж долгий поединок ее измотал, и сейчас хотелось отдохнуть.

— Что вы думаете о разговоре с жрицей? — спросила она своих советчиков, уже лежа в кровати.

— Болтушка, — высказался паладин. — Не она, а ты. Ладно, об Элле можно было сказать, ей это не навредило. Но зачем было говорить о городе?

— А что я такого сказала? — спросила Настя. — Королева вообще ничего не поняла, а жрица показала, что что-то о нем знает, и это «что-то» я из нее вытяну. Знаешь, Лор, я почему-то почувствовала, что это нужно сказать. Видел, как она после этого изменилась?

— Прониклась к тебе почтением, — подтвердил Раш, — знать бы еще из-за чего. Ты права, о городе с ней нужно поговорить. Жрецы о нем явно что-то знают. А в остальном... Рассказала она тебе много, но много из рассказанного могло уже устареть. Пять лет для братства не очень много, но при штурме дворца погибло много жрецов, поэтому у них наверху сейчас могут быть новые лица. О своем плане она не стала никому говорить, а вы с королевой ей поверили. Она, конечно, не убежит с золотом, но вот что у нее получится?

— Королева ей верит, и золото будет ее, а у меня самой пока все равно никаких планов нет. Кое-что я узнала, но этого мало. Нужно здесь осваиваться, а уже потом что-то решать. Заодно наберемся сил, заберем свое золото, и я немного подучусь магии. Хорошая программа?

— Нужно как-то убедиться, что здешние жрецы не поддерживают мятежников, — сказал Лор. — Они это могут делать и в обход Визара Дарима. А то ты расслабишься, а сил на воскрешение Раш еще не набрал.

— Когда пойдешь на обед, поинтересуйся у короля, что там с его министром двора, — посоветовал Раш. — И поговори с капитаном об обучении Ильи. Только не вздумай давать ему один из своих мечей: этот рохля и его потеряет. Пусть капитан найдет ему какую-нибудь железку и под нее учит. А то в следующий раз опять не он тебя, а ты его будешь спасать.

— Мне сейчас пришла в голову одна интересная мысль, — задумчиво сказала девочка. — Если все получится, я разделаюсь с жрецами Вардага одной левой.

— И что же это за мысль? — спросил Лор. — Поделишься или нам самим копать в твоей голове?

— Я вам покопаюсь! — пригрозила она. — Отключу на фиг, и будете сидеть в темноте, общаясь только друг с другом. Я вам свою мысль расскажу, но позже. Вначале надо будет кое-что проверить, а то, может быть, еще ничего не выйдет.

Сегодня предупредить, что пора идти на обед, прислали слугу. Королю не понравились, что его сын бегаёт за принцессами хвостом, и это подмечают толпящиеся в коридоре придворные. Настя вышла в новом костюме и сестре надела новое платье. Реакция на обновы была странная: все, мимо кого они проходили, застывали, а потом начинали что-то

бурно обсуждать. Разобрать что-то в поднявшемся шуме было трудно.

— Не слышите, о чем болтают? — спросила она советчиков.

— О чем, о чем, конечно, о твоих драконах! — буркнул паладин. — Почему-то они на твоём кимоно такого шума не вызвали.

— Я бы свел все разговоры к двум словам, — ехидно сказал Раш. — Страх и восторг. По части экстравагантности ты переплюнула всех здешних оригиналов! Хорошо, что ты принцесса, причем малолетняя, и уже успела прославиться. Я думаю, что твой наряд примут как должное. Еще и найдутся подражательницы, конечно, не драконам, а штанам. В таком исполнении они очень неплохо смотрятся, и мужчины это должны оценить.

В трапезной ее наряд тоже оценили.

— А что, очень неплохо! — сказал поднявшийся из-за стола Орт. — Штаны, но смотрятся очень женственно, особенно с таким верхом. Дорогая, надо будет и тебе такое пошить, только без драконов. Не скажете, Настя, кто вас надумил вышить этих гадов? На старой одежде они тоже были, но как-то не бросались в глаза. Как на это отреагировала толпа в коридоре?

— Восторг и страх, — ответила она словами браслета. — Я не знала, что у вас так боятся драконов, иначе заказала бы вышить что-нибудь другое.

Вошедший в трапезную король сразу увидел, что Настя поменяла одежду. Увидел он и драконов.

— Может, встанете и покажетесь нам во всей красе? — предложил он. — Очень мило, и вам идет, только что за дикая фантазия — вышить на одежде этот летящий ужас?

— Сегодня же закажу другой, — сердито сказала девочка. — Оплачу сама, вам тратиться не придется. Не думала, что все так отреагируют на этих летающих ящериц!

— Не оскорбляйте драконов, — сказала ей Гайда. — Есть такое поверье, что нарисовавший драконов на своем теле или платье, навсегда связывает себя с ними. Все, что он о них скажет, может быть услышано.

На этом обсуждение нарядов было закончено, и все начали есть. В присутствии слуг разговоров не вели, поэтому, когда закончили обед, Настя, которой нужна была королева, поспешила ее догнать. В этой части коридора не было посторонних, поэтому она спросила, чем все закончилось с жрицей.

— Золото ей отправлено, — оглянувшись перед тем как ответить, сказала Гайда. — Может, не будем вести здесь такие разговоры, а зайдете ко мне?

— У меня сейчас занятия с вашим магом, — сказала девочка. — Расскажите в двух словах, что она задумала, и мы пойдем к себе.

— Я вам не нужен? — спросил Дахал. — Тогда я уйду.

— Она не посвящала меня в подробности, — ответила Гайда. — В двух словах... Жрецы братства Нурия с подозрением относятся к боевому братству, поэтому, если им через верных людей станет известно, что союзники собираются их обобрать, они поверят и примут меры. Самой действенной мерой будет вывоз их золота из Верта. Если другие верные люди сообщат в боевое братство, что жрецы Нурия вывозят золото... Дальше продолжать?

— Все очень просто, — согласилась Настя, — я бы и сама до такого додумалась, вот только нет у меня этих верных людей, даже за золото. Последний вопрос. Что с вашим министром двора? К кому мне теперь обращаться насчет портного?

— Он не виноват, поэтому к нему и обращайтесь, — сказала Гайда. — Пропал один из слуг, который имел доступ к ключам. Всех остальных, включая барона, проверили магией.

Скорее всего, пропавший слуга и есть настоящий виновник.

Девочка поблагодарила королеву и, взяв Лиссу за руку, направилась в свои комнаты. Слуг из коридора выгнали, но дворян стало еще больше. Настю стало раздражать такое бесцеремонное разглядывание, поэтому она применила магию. На придворных были очень хорошие амулеты, так что пришлось потратить много силы, чтобы отвести всем глаза. Когда подошли к дверям, возле них рядом с караулом стояли два жреца и маг короля. Жрецы коротко поклонились принцессам, не называя своих имен.

— Заходите, господа! — пригласила Настя и первая вместе с сестрой вошла в гостиную.

— Боевые жрецы братства прибыли отдать свою силу, — сказал Закар. — Визар Дарим выполнил уговор.

— Не бойтесь, господа, этой процедуре подверглись многие, — сказала девочка нервничающим жрецам. — Через два дня будете такими же, как сейчас. Если хотите, вас могут проводить в братство с охраной.

— Благодарим, ваше высочество, но в этом нет необходимости, — отказался один из них. — Вы не могли бы показать нам браслет? В нем много силы?

— Пожалуйста, — ответила Настя, закатывая правый рукав. — В нем было примерно столько силы, сколько ее в десяти сильных магах, сейчас уже — в двенадцати.

— Непривычно чувствовать себя без силы, — сказал тот же жрец, замороженно глядя на браслет. — Есть поверье, что его создала сама богиня.

— Мне было бы выгодно его поддержать, но должна вас огорчить, — сказала девочка. — Браслет сам мне сказал, что его изготовили в имперской Академии магии. Спасибо вам за помощь и передайте мою благодарность Визару Дариму.

Они поклонились, на этот раз гораздо ниже, и вышли.

— Ну что, будем заниматься? — спросил Закар, протягивая ей тяжелую книгу в отделанной медью обложке. — Учтите, что учитель и ученик общаются без всяких титулов. Такова традиция.

— Я ее не собираюсь нарушать, — улыбнулась Настя, — Давайте сядем на диван и пододвинем столик, так будет удобно.

Они прозанимались пару часов. Лисса немного посидела рядом, потом заскучала и ушла в спальню. Маг начал с самого элементарного и был удивлен тем, как быстро девочка усваивает его урок.

— Не удивляйтесь, — засмеялась она, когда Закар ей об этом сказал. — В мою бедную голову с помощью магии впихнули столько всего! Раньше у меня были проблемы с запоминанием, сейчас я все запоминаю с первого раза. Так что долго вам меня учить не придется. Закар, у меня к вам будет просьба.

— Выполню все, что в моих силах, — пообещал он.

— Это будет несложно сделать, — заверила Настя. — Мне нужно съездить в торговый дом Раджей. Отец отдал им для меня сто тысяч золотых, и я хочу их получить. Вы мне нужны, чтобы засвидетельствовать мою личность и отказ отдать деньги, если он будет.

— А почему вы думаете, что они вам не вернут золото? — спросил маг. — Вы ведь хотите взять меня из-за этого? Достаточно поклясться богиней, и никто не усомнится в том, кто вы такая.

— Удобный у вас мир, Закар, — сказала девочка. — Поклялся, и больше ничего не надо. А почему я думаю... Отца ведь убили не сразу, а только на следующий день. Наверняка из него вытянули магией все, что им было нужно, в первую очередь то, где все его деньги. Как

вы думаете, смогли бы им не отдать золото какие-то купцы?

— Это незаконно, — сказал маг. — Даже сам король уже не мог забрать положенное на ваше имя золото, только вы сами. Но вы правы: золото у них забрали.

— В отделение дома Раджей в Омгаре должны были прийти копии бумаг на мое золото, — продолжила Настя, — но и жрецы должны были привести бумаги о том, что никакого золота уже нет. Зачем им оставлять своим врагам такое оружие?

— И вы хотите поехать туда со мной, послушать, что вам скажут?

— Ну да, — подтвердила девочка. — По некоторым соображениям для меня это очень важно. Сейчас я надену платье, а вы пока распорядитесь насчет карет и охраны. Меч я с собой брать не буду, поэтому охраны возьмите побольше.

К возвращению мага она успела переодеться и спрятать в платье перевязь с ножами. Он предложил Насте руку, на которую она оперлась, и свел по лестнице к одному из подъездов дворца, возле которого их уже ждала карета и десять конных гвардейцев охраны.

Поездка длилась минут десять и ничем девочке не запомнилась. Она не была уверена в своей затее, поэтому немного нервничала. Все произошло так, как она предполагала.

— В нашем отделении дома ваших денег нет, ваше высочество, — низко поклонившись, сказал ей управляющий. — Ваши деньги возвращены тому, кто нам их давал — королю.

— Вы понимаете, что нарушили закон? — спросил его маг.

— Сейчас в Вардаге закон — это слово старшего жреца братства, — опустил голову, ответил управляющий. — Вы должны понимать, ваша мудрость, что мы не могли поступить иначе. Принцесса имеет право на указанную сумму, но мы ее выдать не можем! Теперь это нужно решать не с нами, а с братством.

— Я довольна, — сказала Настя, — Уезжаем.

Они вышли, оставив растерянного управляющего, и сели в карету.

— Не буду я вам пока ничего объяснять, — сказала девочка недовольному Закару. — Мне сначала нужно кое-что проверить и дождаться нужных событий, потом все узнаете. Спасибо вам за помощь.

Оказавшись в своих комнатах, она поторопилась в спальню.

— Может, теперь скажешь, для чего была эта поездка? — спросил паладин.

— Какие же вы все-таки недогадливые! — воскликнула Настя. — Мне сказали, что деньги мои, но мне их не могут выдать, а все свое я могу с помощью кольца забрать на хранение из любого места. Вот я и забрала из хранилищ братства. Они в них натянули столько золота, что убьют каких-то ста тысяч никто не заметит. Жаль, что так же нельзя забрать золото Недора, ничего, мы это исправим. А сейчас я посмотрю, что же мы получили.

На полу возле девочки со слабым звоном возникла небольшая горка кожаных кошель.

— Я думала, их будет больше, — сказала она, взяв в руки один кошель. — Весит килограмма три, значит, в нем тысяча золотых. А таких кошель сотня, что и требовалось доказать!

Куча золота по ее приказу беззвучно исчезла.

— Как ты это делаешь? — спросила оторвавшаяся от куклы сестра. — Это магия?

— Магия, — ответила ей Настя, — только учти, что об этой магии никто не должен знать.

— Никому не скажу, — пообещала Лисса и опять занялась куклой.

— Теперь хоть скажешь, что задумала? — спросил Раш.

— Подожду, пока боевой орден сгребет в свои подвалы больше золота, в том числе и все

золото жрецов Нурия, а потом продам им шар!

— Ты в своем уме? — спросил Лор. — С этим шаром жрецов можно будет перебить без больших усилий и потерь.

— Во-первых, не все так просто, — ответила Настя. — Шар запрещает магию в круге на полсотни шагов. Для меня этого оказалась достаточно, а для братства будет мало. А, во-вторых, я им отдам шар за все золото братства. Пусть привезут мне бумагу, что все их золото теперь мое. Я думаю, что они недолго будут смеяться над дурочкой, которая рассчитывает их раздеть. Часть этого золота я оставлю Недору на управление королевством, а остальное отдам Дахалу. Пусть собирает наемников и магов. Что такое полторы сотни магов против армии? А больше сейчас в братстве не будет. И свою армию у них собрать не получится. Дворянские дружины побили или разогнали, а золота на наемников не будет. И уйти они никуда не смогут, для большинства это та же смерть, только позорная. Ну как вам план?

— У меня нет слов! — сказал Раш. — Более нелепой идеи ни в одну голову бы ни пришло, поэтому на твое предложение точно клюнут. Через кого будешь договариваться?

— Подключу здешнего старшего жреца, — ответила девочка. — Это Визар Дарим должен сделать. Наверное, нужно все-таки потребовать хотя бы тысяч сто, чтобы не сочли чокнутой, а остальное отдадут на бумаге. Кольцу этого хватит.

Прошло десять дней. Настя освоилась во дворце и познакомилась с теми придворными, которых посчитала для себя полезными. На многочисленные приглашения столичных дворян она неизменно отвечала отказом, объясняя его возможной угрозой со стороны жрецов Вардага. Девочка даже не ездила на прогулки, только несколько раз вывела Зверя из конюшни и покаталась на нем по парку. Эти прогулки стали для дворянок Омгара дополнительным аргументом в пользу штанов. Глядя на то, как принцесса легко сама взбирается на свое чудовище и спрыгивает с седла, любая дура сразу же понимала преимущества такого наряда. Но главным аргументом стало то, что через три дня после Насти в брючном костюме вышла жена их принца. Восхищение на лицах мужчин подтолкнуло многих дворянок спешно заказать себе такую выгодную со всех сторон одежду. Понятно, что в этом лидировали женщины, которые могли похвастать хорошей фигурой. Со временем мода на брюки грозила перекинуться из столицы в провинцию. С магией все обстояло просто прекрасно. Закар оказался замечательным учителем, и Настя с ее новой памятью и сообразительностью уже заканчивала школьную программу. Конечно, не всю, а только теорию, потому что в школе начинающих магов в основном учили самим заклинаниям. Девочка усиленно качала мышцы и тренировалась с Нахадом, которого побеждала в трех схватках из четырех. Пять дней назад она отправила на занятия Илью, который, хоть и без большого желания, но старательно отрабатывал приемы боя двуручным мечом.

Сейчас Настя готовилась к обеденному походу в трапезную, улыбаясь доносящимся из комнаты для игр азартным воплям. Там сестренка соревновалась с Амиром, который пока проигрывал ей в умении быстро всаживать ножи в центр мишени. Принц занялся метанием ножей для того, чтобы больше времени проводить с ней, но неожиданно для самого себя увлекся. То, что такая кроха, как Лисса, делает это лучше его, добавляло азарта. Из-за их криков и стука ножей девочка не сразу обратила внимание на стук во входную дверь. Как оказалось, к ним пришел один из двух личных слуг короля.

— Что случилось, Вакир? — спросила она. — Для обеда вроде рано.

— Король просит вас прийти в его кабинет, принцесса! — поклонившись, ответил слуга. — У него там сейчас старший жрец братства Нурия из вашего королевства.

— Сейчас приду, — сказала Настя, — только предупрежу сестру и принца, чтобы на обед шли без меня.

Через пять минут она уже была в королевской приемной, в которой, помимо секретаря, обычно находились просители. Секретарь поспешил вскочить со своего места и распахнуть перед ней дверь. Король сидел в самом конце кабинета, который по размерам не уступал его гостиной, но казался еще больше из-за почти полного отсутствия мебели. Кроме большого стола, за которым сидел сам Дахал, и нескольких стульев, в нем ничего не было. Рядом с королем сидел его маг, а в двадцати шагах от стола стоял невысокий, полный мужчина в одежде жреца.

— Садитесь, принцесса, — сказал Дахал Насте. — Мы еще не начинали: ждали вас, чтобы уважаемый Бургам не рассказывал одно и то же дважды.

— Для меня он не уважаемый, а бунтовщик, — сказала девочка, садясь на стул. — Мое уважение и свою жизнь ему еще придется заслужить.

— Приложу все усилия, ваше высочество! — поспешил сказать жрец. — Но пока нам самим нужна помощь. Видите ли, нас мало того что ограбили, погибли пятьдесят три наших брата! Погибших, конечно, не вернуть, но вот наше золото... Там ведь были не только накопления братства, но и деньги клиентов...

— И сколько всего у вас забрали? — спросил Дахал. — Назовите примерную сумму и сколько заемных денег.

— Примерно будет тридцать миллионов, — ответил жрец. — Наших денег меньше десяти, остальное нам отдали...

— После того как эта история станет широко известна, вашим братьям в других королевствах будут давать гораздо меньше! — злорадно сказала Настя. — Будет интересно посмотреть на то, как они это воспримут. Я думаю, что вам теперь придется держаться от них подальше.

— На что вы рассчитываете? — спросил король Бургама. — На то, что я сейчас соберу армию и пойду отвоевывать ваше золото? Так нет у меня лишней армии, иначе я бы уже давно помог своим родственникам. Почти все войска стоят на границах королевства, и я не хочу делать подарок своим соседям, уводя их оттуда. Я только могу вас принять на тех условиях, которые выставит принцесса.

— Сколько вас спаслось? — спросила девочка.

— Восемьдесят пять, — ответил жрец. — Были раненые, но пришлось слишком быстро ехать...

— Никогда не поверю в то, что у вас вообще ничего не осталось, — сказала Настя. — Я не претендую на ваши деньги, мне только нужно знать.

— По миру не пойдём, — осторожно ответил жрец, — но по сравнению с тем, что было, это такая малость...

— На жизнь вы себе заработаете, — перебила его девочка, — а о потерянных деньгах придется забыть. Кому принадлежали вклады? Наверное, высшему дворянству? Интересно, много ли уцелело тех, кто нес вам золото? У меня большое подозрение, что их в первую очередь и вырезали! Кто остался из герцогов?

— Только герцог Саджарский, — глядя на нее исподлобья, ответил жрец. — До него не успели добраться. К тому же герцог сумел собрать большие силы, а мы, наоборот, понесли потери...

— В каком состоянии армия? — спросила Настя. — Только не говорите, что вы этого не знаете! Брата короля убили?

— Убили не мы, а новый старший жрец Азам Кирам, — испуганно ответил Бургам. — Я был против...

— Кто из его рода уцелел? — спросил Дахал. — И вы не ответили на вопрос принцессы об армии. Меня он тоже интересует.

— Боевое братство вырезало герцогов Недальских подчистую, — ответил жрец. — Армия наполовину разбежалась. Деньги мы им выделяли, но большинство офицеров — это вторые и третьи сыновья титулованных дворян. Когда началась резня, они ушли защищать свои семьи, часто с теми солдатами, которыми командовали. Я говорил Азаму, что нужно ограничиться...

— Вашими кредиторами, — закончила девочка. — Вы вызвали резню, а боевое братство вошло во вкус. Наверное, то золото, которое вам дали, было в графских семьях не последним. Ну и что мы с ними будем делать?

— Я бы, пожалуй, всех казнил, — задумчиво сказал король. — Из-за денег пролить столько благородной крови доверивших им свое золото дворян...

— Пощадите! — закричал жрец, упав перед королем на пол. — Мы готовы на все!

— Вас восемьдесят пять, — сказала Настя. — В течение года каждый день двадцать ваших жрецов будут отдавать мне силу. Несогласные могут попытаться бежать, только я бы им этого не советовала. Все узнают, что вы вырезали цвет дворянства Вардага для того, чтобы не возвращать золото. Я уже говорила о ваших братьях в других королевствах. Пожалуй, они вас после этого начнут публично казнить. Надо же как-то возвращать доверие клиентов.

— Я поговорю... — опустил голову, пробормотал Бургам.

— Поговорите, — кивнула девочка. — Учтите, что всем придется клясться мне именем богини. И последнее. Сколько братьев осталось у Азама Кирама? К нему приходили жрецы из других королевств?

— Точно не знаю, — ответил он. — Своих осталось не больше сотни, но еще столько же братьев пришли от соседей.

— Иди! — отпустил жреца король. — И учти, что принцесса проявила ко всем вам снисхождение. Я бы попросту всех казнил.

— Не слишком ли мало наказание? — спросил он у Насти после ухода жреца. — После ваших слов у меня стало складываться впечатление, что зачинщиками были вовсе не боевые жрецы.

— Посмотрим, — сказала девочка. — Для меня сейчас сила важнее. Год пройдет быстро, а они этим мятежом наплодили себе столько врагов, что вряд ли у большинства будет долгая жизнь. Ваше величество, мне нужна помощь. Надо срочно поговорить со старшим жрецом Визаром Даримом, и будет лучше, если он придет ко мне, а не наоборот.

— Хотите поговорить о тех его братьях, которые ушли в Вардаг? — предположил Дахал.

— Не только, — ответила она. — Об этом тоже поговорю, но главный разговор будет об одной сделке. Я вам о ней расскажу позже.

— Съезди к нему после обеда, — сказал король магу, после чего обратился к Насте: — Уже пора идти в трапезную. Я вас оставляю, чтобы сходить за женой. Закар, проводи принцессу, заодно с нами пообедаешь, так будет быстрее.

Когда они вошли в трапезную, там уже были все, кроме короля с королевой. Слуги быстро поставили магу все столовые приборы, а через пару минут появился Дахал с женой, и все приступили к обеду. После его окончания девочки вернулись в свои комнаты. Настя объяснила желающему к ним присоединиться Амиру, что будет занята, поэтому посторонних у них не было. Время после обеда Лисса обычно проводила в спальне, она и сейчас туда ушла, оставив сестру в гостиной. Занятия магией с Закаром отменялись из-за предстоящего разговора с Визаром, но девочка взяла учебник и позанималась самостоятельно. С толком использовала время, и не пришлось ждать, пока маг ездил за жрецом. От занятий ее оторвал стук в дверь.

— Мне ничего не сказали о причине вызова, — поприветствовав принцессу, сказал старший жрец. — К нам есть претензии?

— Садитесь, Визар, — сказала Настя. — Претензии к вам есть, но это не основная причина, по которой я хотела вас видеть. Закар, я вас попрошу нас ненадолго оставить.

— Не опасно ли... — начал маг.

— Не опасно, — перебила девочка. — Я в тридцать раз сильнее любого из вас, но

главная гарантия моей безопасности — это благоразумие нашего гостя. Если оно ему изменит, не поможет даже пояс. Его просто не дадут никому надеть. Положим в какой-нибудь тайник на вечное хранение. Как вам такая перспектива, Визар?

— Чего вы от меня хотите? — прохрипел жрец, глядя на Настю, как кролик на удава. — Я и так во всем иду вам навстречу!

— Сейчас услышите, — пообещала она и обернулась к нерешительно топчущемуся у дверей магу: — Закар, не тяните время. Ничего плохого со мной не будет, а об этом разговоре вы узнаете, когда придет время.

Сердитый маг вышел, сделав над собой усилие, чтобы не хлопнуть дверью. Закар относился к девочке не только, как учитель к ученику, в последнее время он взялся ее опекать, как это мог бы делать родной отец.

— Сколько ваших братьев сейчас в Вардаге? — спросила Настя.

— Тридцать два, — ответил Визар. — И никто из них у меня не отпрашивался! Но силу мы вам отдаем, как обещали!

— Да ладно, ушли и демон с ними, пусть им же будет хуже, — сказала девочка. — Я вас вызвала не из-за них. Я хочу продать Азаму ту вещь, которую он так неосмотрительно отдал своему десятнику, а вас хотела попросить быть в этой сделке посредником.

— Вы хотите продать шар? — поразился жрец. — Почему?

— Почему что-то продают, — криво усмехнулась она. — Мне нужны деньги. Мое золото они вытряхнули из торгового дома Раджей, а жить на подачки родственников... К тому же я скоро с вашей помощью наберу столько силы, что смогу плевать на их магию.

— И сколько же вы за него хотите? — спросил Визар. — Может быть, вам будет проще продать его мне?

— Не проще, — прервала она жреца. — Слушайте, что нужно передать братьям. Они должны сразу выплатить сто тысяч золотом и выдать бумагу, в которой пусть напишут, что все их золото теперь принадлежит мне!

— Зачем это вам? — удивился он, посмотрев на нее, как на дурочку. — Вы же у них, кроме этих ста тысяч, больше ничего не получите!

— Братство не вечно, — сказала Настя. — Они развалили армию, и скоро об этом узнают все соседи. Кто-нибудь из них не удержится...

— Ну и что? — не понял жрец. — Пусть Вардаг завоюет кто-нибудь из соседей. Что вам после этого даст бумага братства?

— Ничего вы не понимаете, Визар! — сказала ему девочка. — Это пока братья вместе и правят королевством, я из них ничего не выдеру, а если их ополовинят и турнут из Вардага, они все по закону любого королевства будут моими должниками, а уж я решу, кто и как будет со мной расплачиваться!

— Определенный резон в этом есть, — признал он, — Только уцелевших будет мало, а в ваши руки их попадет еще меньше. Вряд ли вы на этом что-нибудь выиграете. Лучше бы просили больше сейчас.

— Я уже сказала вам свои условия! — насупилась Настя. — Сто тысяч и бумага! Иначе они своего шара не получат! Или мне найти другого посредника?

— Дня через три ваше предложение будет у них, — сказал жрец. — Почти наверняка оно будет принято. Но должны быть даны гарантии неприкосновенности для тех, кто приедет проводить обмен. С посредниками все сильно затянется.

— Клянусь богиней, что они уедут целыми и невредимыми, — поклялась девочка. —

Клянусь за себя и всех родственников. Этого хватит?

— Да, этого достаточно, — кивнул он. — Ко мне больше ничего нет?

— Ну и когда же я узнаю, что вы придумали? — спросил Закар, когда жрец ушел, а он сам вернулся в гостиную.

— Сейчас и узнаете, — ответила она. — Только я буду рассказывать вам и королю, поэтому давайте сюда вашу руку и ведите меня к его величеству.

Дахал отдышал у себя и принял их в гостиной. Узнав, кто пришел, к ним присоединилась Гайда. Все сели в кресла, и Настя рассказала о своем плане.

— И кольцо забрало из хранилища братства сто тысяч? — недоверчиво спросил король.

Ответом ему была возникшая на полу куча набитых золотом кошель.

— Да, золото... — растерянно сказал Закар, развязав один из них. — Никогда не слышал ни о чем подобном. Это кольцо с вас не снимается?

— Сказано, что только для меня, — ответила девочка. — При попытке снять кольцо с моей руки, оно должно этому воспрепятствовать. Как именно, мне не сказали, но думаю, что со смертельным исходом для снимающего.

— Миллионов пятьдесят у них должно быть, — сказал Дахал. — Что думаете делать с такой кучей золота?

— Отдам вам столько, сколько потребуется на наем сильной армии, которая вычистит Вардаг, — ответила Настя. — Большого сопротивления я не ожидаю, особенно если набрать много магов. Кое-что верну должникам братства Нурия или их родственникам, если остались живые. Часть золота оставлю Недору, чтобы хватило на первое время, а остальное... Рано еще загадывать. Было бы золото, а куда его пристроить, мы найдем.

— Недор может и не найтись, — глядя ей в глаза, сказал Дахал. — Во всяком случае, мои люди его так и не нашли. Что тогда сделаете?

— А я знаю? — рассердилась девочка. — Я этим королевством править не нанималась! Не правят у вас королевы, а мне еще нет и четырнадцати! И вообще я надеюсь когда-нибудь вернуться домой!

— Правят у нас королевы, — вздохнул он. — Редко, но такое бывает. И коронацию в случае необходимости можно провести раньше четырнадцати. А насчет возвращения... Если появится возможность вернуться, и еще не исчезнет такое желание, оставите вместо себя Лиссу и назначите регентский совет. Я думаю, что братья не вырезали всех сторонников вашего отца, найдете, кого оставить. Недору еще рано править, поэтому такой совет нужен и для него. Нет у него вашего ума, поэтому пусть взрослеет и учится управлять. Габриэл учил этому Джастина, а младший принц вместо учебы валял дурака. Я вам помогу собрать армию, дам одного из трех своих генералов, и идите сами отвоевывать трон, а потом решите, то ли сядете на него сами, то ли посадите кого-нибудь другого.

— Давайте не будем спешить и подождем, что на мое предложение ответят жрецы, — убрав золото, сказала Настя. — А трон... Я все-таки верю в то, что брат найдется. Может быть, его продолжает укрывать герцог. С какой стати он должен верить вашим людям? Помочь ему я могу, а править... Не мое это! Я люблю свободу!

— Да, чего у меня никогда не было, так это свободы, — усмехнулся Дахал. — Вот ваш отец не очень себя утруждал и все, что мог, перекладывал на других. Может, из-за этого жрецы начали в Вардаге. В других королевствах среди них тоже есть желающие все взять в свои руки, только не так это легко. Если справитесь с этим мятежом, они повсюду должны притихнуть.

В этот день больше ничего примечательного не произошло, а на следующий к Насте пришли двадцать жрецов.

— Незачем их впускать во дворец! — сказала девочка капитану. — Пусть стоят у подъезда, я к ним сейчас выйду сама.

Когда она в сопровождении своих слуг вышла из подъезда, столпившиеся на дорожке жрецы испуганно попятились.

— Неужели я такая страшная? — насмешливо спросила Настя. — Вы сюда пришли клясться богиней и делиться со мной силой или прятаться от меня в парке? Слишком близко подходить не стоит, но хотя бы к этим кустам, а то я не услышу ваших клятв. Ладно, толпой клясться не будем, а то кто-нибудь из вас промолчит, а я этого не замечу. Сказал один, потом подходит другой. Слова у вас будут такие: клянусь великой богиней служить год принцессе Насте и раз в четыре дня отдавать ей свою силу. Запомнили? Тогда первый пошел!

Приняв у них клятву вместе с силой, девочка развернулась и, не сказав им больше ни слова, ушла.

— Это другое дело! — довольно сказал ей браслет. — Еще одна такая двадцатка, и у меня наберется сил на одно оживление.

— А сколько их в тебя вообще войдет? — спросила Настя. — Не получится так, что ты переполнишься?

— Мне, чтобы переполниться, не хватит жрецов одного королевства, — самодовольно сказал Раш. — Если это и случится, то еще очень нескоро. Силы будет... Я даже не представляю, на что ты ее будешь тратить, разве что на материализацию.

— Силы, как и золота, слишком много не бывает, — засмеялась девочка. — Все у меня уже есть, плохо, что так мало своей собственной силы. Я не о магии говорю, а о теле. И в магии для ее увеличения почему-то ничего нет.

— Есть, но не для таких как ты, — сказал Раш. — Просто ты не освоила и трети тех заклинаний, которые я тебе дал, и переключилась на теорию. Ты еще быстро растешь, поэтому заклинание вызовет разлад в теле. К чему это может привести, заранее никто не скажет. Так что продолжай качать мышцы железом и потеть. Медленно и тяжело, зато надежно.

Следующие три дня к ней приходили другие жрецы из братства Нурия, приносили клятву и отдавали свою силу. Во всем остальном жизнь катилась по накатанной колее. Единственное, что из нее выбилось, так это изменение в поведении старшей сестры. Настя заметила, что в их отношениях не стало прежней теплоты. Догадываясь, с чем это может быть связано, она сразу после обеда попросила Амира проводить Лиссу в их комнаты, а сама взяла Ларру за руку.

— Орт пусть уходит, а нам с тобой нужно поговорить, — сказала она сестре. — Не скажешь, чем я тебе не угодила? Не тем ли, что пощадила жрецов ради их силы?

— Отец тебе был неродным, как и брат, — отдернув руку, сказала Ларра. — Тебе не понять...

— Они оба умерли, а ты пока жива, — перебила ее Настя. — И Лисса жива, о себе я не говорю: я тебе тоже не родная. И Недор, надеюсь, жив. И я, в отличие от тебя, делаю все, чтобы вы жили дальше. И сила мне нужна не только для себя, но и для того, чтобы быстрее покончить с боевым братством Вардага и посадить на трон брата. Ради этого будут и другие соглашения. Ты об этом ничего не знаешь, знает король! Можешь и дальше на меня дуться,

только если у меня ничего не получится, и жрецы удержатся у власти, рано или поздно они достанут всех нас. Тогда я возьму Лиссу и уеду с ней куда-нибудь подальше. Золота у меня много, поэтому бедствовать не будем. А с большинством этих жрецов разберутся, когда я их отпущу, еще и в очередь станут, кому первому начать. Так что наше соглашение для них — это только отсрочка. Если хочешь, поговори с королем, а я тебя ни во что посвящать не буду.

— Почему? — с обидой спросила сестра. — Ты мне не доверяешь?

— Дело не в недоверии, — ответила девочка. — Знаешь, у нас давно поняли простую истину, что в секретных делах, как бы ни доверяли человеку, если ему не работать с каким-то секретом, то и знать его тоже не нужно. Хочешь обижаться — обижайся, потом сама скажешь спасибо.

Настя не знала, подействовали на сестру ее слова, или ей что-то сказал король, но вести она себя стала, как прежде. Длилось это три дня до прибытия жрецов из Вардага. Когда Ларра узнала, что прибыл полномочный представитель боевого братства договариваться с сестрой о какой-то покупке, она убежала в свою спальню, заперлась в ней и долго плакала. Девочка увидела ее уже на ужине с красными от слез глазами.

— Я, наверное, скажу, а то она и есть не будет, — обратилась Настя к Дахалу. — Думаю, уже всем можно знать.

— Рассказывай, — кивнул король. — Ты права, это уже ни на что не повлияет.

С рассказом она уложила в пять минут, не упомянув лишь о том, что именно дает ей способность возвращать свою собственность.

— И теперь у тебя все их золото? — не поверил Орт. — Покажи!

— Когда поужинаем, выберем место, где нас не завалит этим золотом, тогда покажу, — устало ответила девочка. — Его там около шестидесяти миллионов, поэтому, если все вывалить в кучу, могут не выдержать полы. Покажу вам только ту часть, которая пойдет на армию. С завтрашнего дня начнем собирать всех наемников и магов, до которых сможем дотянуться.

— Хотел бы я посмотреть на лица жрецов, когда они поймут, что стали нищими, — весело сказал Дахал. — Ободрали целое королевство и вмиг всего лишились. Армии почти нет, а когда узнают, что им нечем платить, разбегутся и те, кто еще остался. А если начнут сейчас грабить уцелевшие баронства, понесут потери. Одной магией замки не берут, а какими бы хорошими воинами ни были жрецы, их всего пара сотен. Можно было бы обойтись без большой армии, но с ней будет вернее.

— Извини, — сказала Ларра Насте. — Я дура!

— Ну, если разобрались, давайте ужинать, — подвел итог король. — И так все уже почти остыло.

Когда поужинали, и он проводил жену в ее комнаты, увидел стоявшего у окна Амира.

— Что ты забыл в коридоре? — спросил он у сына. — И вид какой-то понурый, как у побитой собаки.

— Мне плохо, отец! — ответил принц. — У нее красота, ум, магия и миллионы, а у меня нет ничего, кроме титула. Она даже дерется гораздо лучше меня, хоть и девчонка! А я без нее не могу!

— Я знал, что это случится, — вздохнул Дахал. — Она не могла тебя не зацепить. Ничего плохого в этом, в общем-то, нет, потому что между вами нет кровного родства. Только пока ты ей не пара. И дело даже не в ее достоинствах, которые ты перечислил, а в твоих недостатках. Она красива, но и ты не урод, а женщины ищут в мужчинах не красоту, а

силу и надежность. Дерется, говоришь, лучше? Так она этим постоянно занимается и себя не жалеет! Если хочешь такую жену, ты должен быть ее достоин! Она еще слишком молода для замужества, поэтому время у тебя еще есть, хоть и не очень много. Забудь о своей лени и возьмись за себя всерьез. Скажи капитану, он поможет. И мало развивать тело и оттачивать воинские навыки. Ты когда в последний раз брал в руки книгу? Не знаю, помнишь ли ты, а вот я забыл. Не слышал, что говорила Настя? Весь ее опыт от книг, а ты почти ничего не знаешь, тебе с ней и поговорить будет не о чем. Что скис? Не хочется напрягаться? Тогда относись к ней по-родственному и постарайся поменьше общаться. Скоро она уедет, а время лечит даже настоящие сердечные раны, а у тебя пока только царапина.

— Почему это царапина? — вскинулся сын.

— Потому что, когда любовь настоящая, мужчина готов ради женщины расстаться с жизнью, а ты не хочешь расстаться даже с ленью!

Оставив задумавшегося сына, Дахал направился в свой кабинет. На сегодня у него было еще одно дело. В приемной сидел вскочивший при его появлении военный.

— Заходите, генерал, — пригласил его Дахал и первый вошел в кабинет. — Садитесь, где вам удобно, я вас долго не задержу. У меня к вам есть просьба. Зря вы так удивились: и короли могут просить. Дело в том, что просьба не связана с вашей присягой и воинским долгом. Я хочу, чтобы вы собрали сильную армию и сделали это как можно быстрее. В средствах вас не ограничивают.

— И куда пойдет эта армия? — спросил генерал. — Не в Вардаг?

— Вы угадали, — кивнул король. — Противостоять вам будут всего две сотни боевых жрецов. Возможно, им удастся собрать остатки развалившейся армии и кого-нибудь из самых драчливых баронов, но в любом случае много войск не будет. Вам может помочь герцог Саджарский, который на ножах с братством, но лучше рассчитывать только на свои силы. Учтите, что жрецы лишились всего своего золота, поэтому, в отличие от вас, наемников набрать не смогут.

— Не на их ли золото я буду набирать армию? — счел возможным спросить генерал.

— Вы угадали, — с улыбкой ответил Дахал. — Учтите, что деньги на армию дает принцесса Настя, она же возглавит армию, а вы будете ее правой рукой. Ума у нее не меньше, чем у нас с вами, поэтому постарайтесь не задираться. Если сумеете себя показать и понравитесь принцессе, можете возглавить все армии королевства. В таком случае я вас освобожу от присяги. Как видите, постараться стоит. Особый упор при наборе сделайте на магов и арбалетчиков. В ближний бой с жрецами лучше не вступать. Можете продолжать набор и в королевстве. Многие жители Вардага пострадали от жрецов и будут рады помочь, а золота у вас с собой будет много.

— Я берусь, ваше величество, — согласился генерал. — Только мне нужно не меньше декады. Чтобы набрать много бойцов и магов, нужно будет посылать к ближним соседям. И мне потребуются хотя бы два-три дня на то, чтобы превратить толпу в армию. Если набирать наемников, им не потребуется много времени на притирку. В этом походе можно обойтись без конницы, возьмем немного всадников вестовыми.

— Действуйте, генерал, я на вас надеюсь, — сказал ему на прощание король. — Не хотелось бы вас заменять. Плохие командующие и мне не нужны. Да, разрешаю вам взять десять офицеров по своему выбору.

Седьмой день в окрестностях столицы собиралась армия. Зима шла к концу, и зимние дожди уже прошли, сильно попортив дороги. Если измерять температуру воздуха привычным для нас термометром, то днем она не опускалась ниже плюс пятнадцати, а ночью была на несколько градусов ниже. Постепенно зимняя хмарь стала рассеиваться, и все чаще в разрывах облаков проглядывало солнце. Рядовые бойцы жили в шатрах, а немногочисленные офицеры с большим комфортом устроились в столице. Утром они возвращались к лагерю и до обеда гоняли собранных в отряды наемников, добиваясь от них слаженных действий. Здесь были только опытные воины, понимавшие пользу таких тренировок, да и платили хорошо, поэтому люди старались. Из собранных бойцов пятьсот были мечниками и только три сотни пришли наниматься со своими арбалетами. Настя не жалела золота, и арбалеты для остальных покупали везде, где только возможно. Большой заказ на их изготовление получили мастера Омгара. Это мечника учат годами, приличного стрелка из арбалета даже из крестьянина можно подготовить за несколько дней, большинство же наемников, хоть и не имели своих арбалетов, прекрасно с ними управлялись. Сегодня в центре лагеря установили громадный шатер из голубого шелка, украшенного золотыми звездами. В армии нашлись знатоки, которые рассказали остальным, что точно такой же шатер был у последнего императора. Немного позже к шатру в сопровождении охраны проехала красивая то ли девочка, то ли уже молодая девушка. Многие этого не рассмотрели, потому что разглядывали не ее, а то чудовище, на котором она ехала. Как выяснили позже, это была принцесса Настя Навальская. Именно она являлась хозяйкой армии и возглавляла поход. Девочку сопровождали двое. Один из них был настоящим великаном, ехавшим на громадном коне с двуручным мечом на плече, другой — молодой и веселый офицер в дорогой броне — оказался прекрасным мечником, что вскоре выяснилось на тренировках. Принцесса могла до самого похода жить во дворце, но решила присоединиться к нанятым бойцам, и те это оценили. К ней в течение дня постоянно приезжали люди и маги. Каждое утро для чего-то приходили даже жрецы, и не один-два, а два десятка. Генерал Шокур Тархаб поставил свой шатер рядом с шатром принцессы и тоже больше не отлучался из армии. Один за другим в лагерь возвращались не слишком довольные этим офицеры. Как не вернуться, когда все начальство спит в шатрах? Сегодня с самого утра к принцессе было необычно много посетителей. Сначала пришли уже привычные жрецы Нурия на этот раз почему-то во главе со своим старшим.

— Тоже решили поделиться со мной силой? — улыбнулась Настя Бургаму. — Так мне хватает ваших братьев.

— Нет, ваше высочество, — ответил он, — причина моего появления в другом. Мы вам поклялись, но как же мы выполним клятву, если вы уйдете в поход? Может, вы нас на это время от нее освободите?

— Я вам предложу другой выход, Бургам, — сказала девочка. — Вы просто всем братством уйдете со мной в поход. Война — это трата сил, и ваши мне не помешают. Пешком идти не придется, потому что для вас уже куплены лошади. Что вы скривились? Армия удвоится, и с ней, а так же с моей силой, вам просто нечего бояться. Согласна на время похода считать вам один день за два.

— Нас там убьют, — сказал мрачный жрец. — Не братья Азама, так их враги!

— Пока я с вами, вы в безопасности, — успокоила его Настя. — Если я отсюда уеду, вам оставаться в Омгаре будет опасней, чем идти со мной в поход. Все, я больше на эту тему разговаривать не буду!

Едва ушли жрецы, как на великолепной лошади приехала красивая девушка, в которой многие узнали принцессу Ларру Сардарскую. Оставив лошадь своей охране, она ушла в шатер со звездами.

— Что-то случилось? — встревожилась Настя, увидев сестру.

— Захотела с тобой повидаться, — сказала Ларра, садясь на одну из лежавших на полу подушек. — Заодно поговорим, а то в прошлый раз мне помешали. Хочу тебя поблагодарить за Лиссу. Она и сейчас рвется с тобой ехать и на всех сердита. Наверное, плачет, потому что ходит с красными глазами.

— Не могу я взять в поход такую малышку, — расстроено сказала девочка. — Мне самой с ней расставаться, как резать себе палец... Ты о ней хотела поговорить?

— О Недоре, — ответила Ларра. — Я понимаю твоё нежелание взваливать на себя заботу о королевстве, но Недор не подходит для трона. Даже если он распростился со своей шkodливостью и стал серьезней, у него нет ни нужного ума, ни опыта, ни знания людей. Мальчиком будут вертеть, как захотят, а если он вздумает управлять сам, он такого натворит... И найти умных и преданных дворян будет очень трудно. Многие погибли, другие уже нашли покровителей, что им малолетний принц! Не вздумай доверять герцогу Саджарскому. Умен, хитер и очень честолюбив. На роль короля подойдет, но не на роль регента или опекуна. Или он сделает из брата послушную ему куклу, или его вообще убьют. И клятва богиней не поможет. Сам он мальчика и пальцем не тронет, но в его окружении найдется много умных дворян, которые захотят услужить.

— Я займусь Недором, — пообещала Настя.

— Тебе будет трудно это сделать, — вздохнула сестра. — Он и раньше был в тебя влюблен, а сейчас и подавно... Пусть это детская любовь, но и от нее можно страдать.

— А почему сейчас и подавно? — не поняла девочка.

— Тебе самой, наверное, не видно, но ты очень сильно изменилась с тех пор, как мы расстались в Верте.

— Почему не видно? — пожала она плечами. — Я сейчас расту...

— Я имела в виду не это, — покачала головой Ларра. — Твой рост не изменил бы формы носа и размера глаз. Ты стала намного красивее, а не просто выросла и накачала мышцы. Я спросила у Закара, и он ответил, что это может быть связано с браслетом. Рядом с тобой слишком много силы, и она начала на тебя влиять. Если это будет продолжаться, через два-три года ты будешь разить мужчин наповал. Пока ты это делаешь только с мальчишками. Знаешь, что в тебя влюбился Амир?

— А что я могу поделать? — сердито спросила Настя. — Выбросить браслет или изуродовать себе лицо? Мне они со своей любовью и на фиг не нужны, и без них забот хватает. Вырасту, тогда посмотрим.

Уехала принцесса, но почти сразу же без охраны в карете приехал королевский маг.

— Закар! — обрадовалась ему Настя. — Хорошо, что вы приехали!

— Конечно, хорошо, — улыбнулся он. — Плохо, что уехали вы, и нам всем теперь приходится сюда ездить. Я с вами заниматься закончил, а вы со мной — еще не начинали, поэтому я решил, что еду с вами. Может, чем-нибудь помогу, а заодно поучусь.

— А король?

— С королем пока будет тот маг, который был до меня, — ответил Закар. — Старый, но ничего страшного. В конце концов, найдут кого-нибудь другого. Когда выйдете?

— Скоро вернутся еще три вербовочных отряда и должны подвезти арбалеты и болты, — ответила девочка. — Ожидаем еще пятьсот бойцов. Шокур считает, что выйдем через пять дней.

— Не маленькая получится армия? — с беспокойством спросил маг. — Вас не наберется и полутора тысяч.

— Будем добирать по пути, — ответила она. — На жрецов хватит с головой, а если придется столкнуться с неповиновением вельмож или городов, пушу в ход свою силу. Ее у меня уже в сто пятьдесят раз больше, чем у вас, и с каждым днем будет только добавляться!

— Берете с собой жрецов? — догадался он. — И как они на это отреагировали?

— А вы как думаете? — засмеялась Настя. — Плачутся, но ничего сделать не могут. С их силой и моим запасом заклинаний я сама скоро заменю армию!

Вслед за магом принцессу навестил еще один старший жрец.

— Визар? — удивилась Настя. — Садитесь, я вас слушаю.

— Как же это у вас получилось? — не сядя, спросил он девочку. — Провели всех вокруг пальца и забрали себе все золото братств Вардага! Теперь они обречены.

— Они были обречены с самого начала! — жестко сказала Настя. — Мало иметь силу и нахапать чужое золото, чтобы удержаться! Королевство это не хозяйство братства, управлять им гораздо трудней! Вашим жрецам надо было не собачиться, а объединиться, и не убивать вельмож короля, а привлечь их на свою сторону! А у них победила жадность, а не ум! И надо было начинать не только в Вардаге, но и в соседних королевствах! Наивно думать, что все короли такие же бездарные, каким был мой отец. Впрочем, об этом уже поздно говорить. Другого такого шанса у вас больше не будет, так что я бы посоветовала всем жрецам найти другое применение своим силам. К власти вас больше не пустят, а не угомонитесь — уничтожат! Если исчезнет жречество, никто особенно не пострадает. Великой Вероне вы уже давно не нужны, а все остальные как-нибудь обойдутся. Да, я вам не собираюсь выдавать свои секреты: все рассчитано только на меня и не подойдет другим. Будут еще вопросы?

— Азам прислал жреца, — сказал Визар. — Он готов отдать вам власть и уйти со всеми братьями к соседям. Есть только одно условие.

— Вернуть им часть золота, — понимающе кивнула девочка. — Скажите ему, что ничего он не получит. И не потому, что мне жаль золота, вовсе нет. Я не могу покупать трон у убийц отца, меня в королевстве никто не поймет. Они пролили слишком много крови и теперь должны сдохнуть! И будет лучше, если они не сбегут, а подождут нас в Верте, чтобы я не искала их у соседей. Так и передайте этому жрецу. За свои поступки нужно уметь отвечать!

— Вы говорили о другом применении силам... — сказал он. — Что вы скажете, если я предложу службу своего братства? Получите и возглавите две сотни сильных магов. Конечно, не сейчас, а когда вы будете на троне. Воевать против своих я не могу.

— Интересное предложение, — задумалась Настя. — Скажите, Визар, кем станет маг если он будет и дальше собирать силу так, как ее собираю я?

— Он уподобится богу, — для чего-то оглянувшись, прошептал жрец. — Сколько ее уже у вас?

— Раз в двести больше, чем у вас, и каждые десять дней будет добавляться еще столько

же. Браслет сказал, что предел будет нескоро.

— Может вмешаться богиня, — неуверенно сказал он. — Браслеты могли делать во времена империи, но почему нигде нет записей о таких магах, как вы? Зачем ей в ее мире такая сила? Она и драконам поставила пределы.

— О чем вы? — не поняла девочка.

— Она ограничила их рождаемость и запретила вмешиваться в дела людей, — ответил жрец. — Человек сам может снять запрет на общение, если нанесет на тело или ткань своей одежды их изображение. Вы этот запрет сняли, но со своей силой будете драконам не по зубам.

— Вот сволочь! — высказалась Настя о мастере Инасе. — Не обращайтесь внимания. Визар, это я не о вас.

— Вам кто-то подсказал? — догадался он. — Говорят, что среди людей существует братство тех, кто связал себя с драконами.

— Ладно, мне пока не до драконов, — сказала девочка. — Я буду иметь в виду ваше предложение, но поговорим о нем тогда, когда мы захватим Вардаг. Нет в этом большой срочности.

Жрец простился и ушел, а в лагерь приехал сам король. Оставив окружившую шатер охрану, он вошел внутрь и удивленно осмотрелся.

— Изнутри он кажется еще больше, чем снаружи. Это действительно шатер императора?

— Наверное, — ответила она. — Судя по другим моим находкам, колдун раскопал место, в котором находились останки императора или его семьи и много их вещей. Вы приехали полюбоваться на шатер, или были еще причины?

— Посмотрел на вашу армию, — сказал он. — Все хорошо, но мало, и намного больше бойцов не будет. На жрецов сил хватит, но вас могут очень неласково встретить. Недора нет, а вы женщина, да еще несамостоятельная. И то, что вы разобьете жрецов, не слишком поможет. Придете с чужеземцами, нанятыми непонятно на чьи деньги. Или будете всем объяснять, откуда у вас золото? Любви к вам ни у кого не будет, уважения — тоже. А для страха у вас будет слишком мало вояк. Генерал Шокур решил обойтись без кавалерии, а я думаю, что она вам не помешает. В общем, я решил дать вам всадников и для этого отобрать добровольцев. Много не дам, всего человек триста.

— Спасибо, — поблагодарила Настя. — Я больше рассчитываю на свою силу, но и от вашей кавалерии не откажусь. Пока мы доберемся до столицы, пройдем мимо двух городов Вардага, вот и посмотрим, как меня там встретят. Надеюсь, что мы в них доберем еще немало бойцов.

Король еще недолго пообщался с принцессой и в окружении своей свиты умчался в столицу, а к шатру Насти подъехала вторая за сегодняшний день карета. Очередным визитером был Мардус.

— Вы хотите уехать, а меня оставить здесь? — с обидой сказал он девочке.

— Потеплеет, и каретой уедете домой, — ответила она. — Это раньше нужно было трястись в седле, теперь у вас такой необходимости нет.

— Потрясусь, — не согласился он. — Теперь, когда у меня не отбирают силу, это будет не так уж сложно. Грязи на дорогах, конечно, будет много...

— До Корша мы будем идти лесом, как шли сюда, — сказала Настя, — так что не так уж много будет грязи, а дорогу сильно срежем.

— Тем более я пойду с вами! — уперся Мардус. — В карете меня никто лесом не повезет и придется ехать в два раза больше.

— К вам можно, принцесса? — раздался от входа голос генерала.

— Заходите, Шокур, — пригласила она и сказала магу: — Если хотите ехать, то езжайте, я больше отговаривать не буду. Ваш конь в конюшне дворца, а о том, когда выходим, вас предупредят.

Маг поблагодарил, раскланялся с вошедшим в шатер генералом и ушел.

— Хотел сообщить, что прибыл один из вербовочных отрядов, — сказал Шокур. — Привели немногим больше двух сотен наемников, половина из них с арбалетами. Странная у нас выйдет армия. Никогда не видел, чтобы она состояла из одних стрелков.

— И что в этом плохого? — пожала плечами Настя. — В обычной армии это может быть опасно, потому что там арбалетчики, кроме своих арбалетов, другого оружия не знают и нуждаются в прикрытии. Но у нас с вами наемники, которые всегда могут взяться за мечи. А тысяча арбалетов — это огромная сила, которую нужно с толком использовать.

— Вы правы, — согласился он, — просто как-то непривычно. Вы не передумали идти через лес?

— Почему я должна передумать? — удивилась девочка. — Даже если бы высох тракт, этот путь был бы выгодным, потому что он гораздо короче, а нам с вами еще и не месить грязь. Там только одно препятствие — река, но наберем с собой скоб и быстро сколотим плоты. От Корша за три дня по тракту дойдем до Зарска, а там уже и до Сардага рукой подать.

— По такому тракту, да еще армией, за три дня не дойдем, — возразил генерал. — Четыре — это в лучшем случае. И как нас еще там примут. Могут открыть ворота, а могут и ударить в спину. Сардаг — это пограничный и довольно крупный город. Хоть мы уже забыли, когда воевали, солдат там много.

— Я им ударю! — сердито сказала Настя. — Так ударю, что долго будут помнить! А все эти солдаты, о которых вы говорите, принесут мне клятву и вольются в армию. Любовь я у них заслужу как-нибудь потом, а сейчас пусть будет страх. Если сейчас дать слабину, каждый граф полезет в короли, не говоря уже о герцоге Саджарском. Между прочим, нашей слабостью может воспользоваться любой из соседей, кроме вашего короля. Мало нам того кровопускания, которое устроили жрецы, так еще передеремся между собой и дадим соседям повод для вторжения!

— У нас недостаточно многочисленная армия для взятия таких городов, как Сардаг, — предупредил он.

— Я его возьму сама, — сказала девочка. — Пусть только попробуют не открыть ворота! Ваше дело — тренировка армии и жрецы, города я беру на себя. И не нужно таких улыбок, Шокур, вы еще просто не знаете, с кем связались. Я перед тем, как к вам попала, птички не убила, даже мух было жалко бить мухобойкой. Сначала был лес с людоедами, а потом жрецы с их мятежом! Можно быть добренькой, пока не начинают гибнуть друзья и родные, потом эта дурь быстро проходит. Я и сейчас себя считаю доброй, только эта доброта меня уже не вяжет по рукам и ногам! Если я вижу, что из-за какого-то идиота может пролиться много крови, я его сама порву на куски! Лучше проявить жестокость и наказать зачинщиков, чем потом смотреть, как рекой льется кровь!

— Меня в этом убеждать не надо, — улыбнулся генерал ее горячности. — Я простился с иллюзиями в далеком детстве, когда убили моего старшего брата. Вы правы: такие потери

быстро вправляют мозги. Ладно, будем надеяться на то, что нам откроют ворота, или у вас получится их напугать, потому что нас действительно мало для осады. Можно, конечно, попробовать на них плюнуть и уйти к столице, но не хотелось бы. Это чревато пакостными сюрпризами.

Через три дня прибыли два последних отряда, да и в столице удалось навербовать еще две сотни мечников. Всего с учетом кавалерии Дахала численность армии составила тысяча семьсот бойцов. Еще два дня потребовались для тренировок и подготовки к походу, после чего армия вышла на тракт и пару часов двигалась по нему, пока не свернула к лесу. Идти сразу стало легче, а когда вошли в редколесье, грязь исчезла совсем.

— Все удивляются, почему так не ходили раньше, — ухмыльнувшись, сказал ехавший рядом с Настей генерал. — Мол, такая прелесть под ногами, а мы месим грязь.

— После Корша очень густые леса, — вздохнула она. — Там уже и пешему трудно пройти. Да и провиантом здесь не разживешься. Хорошо, что дойдем за два дня, иначе я бы вас сюда не повела.

Через три часа вышли к реке.

— В реке водится всякая дрянь, поэтому лезть в воду запрещаю! — крикнула девочка. — Вы делаете плоты, а потом я сделаю так, чтобы вас с них никто не стащил. Офицерам проследить!

— И что ты хочешь применить против фей? — спросил Раш.

— Врежу по ним сонным заклинанием, — ответила Настя. — Пусть они плохо поддаются магии, я с твоей силой кого хочешь усыплю. Пожалуй, сейчас и начну!

Она подошла к воде, создала заклинание и щедро плескнула в него силу.

— Можно было тратиться и поменьше, — недовольно сказал Раш. — Смотри, сколько их плывет! Сотни две, наверное, будет.

Заснув, все феи всплыли, и сейчас их быстро сносило течением куда-то в низовья реки. Первые плоты уже были готовы, и переправа началась. Девочка стояла на берегу, готовая помочь бойцам, если ее заклинание подействовало не на всех фей, но ни на один плот никто так и не напал. Переправа заняла всего два часа, после чего продолжили движение. Шли до вечера, перекусив на ходу сухим пайком. Когда начало темнеть, остановились на ночлег и разожгли костры, позаботившись о том, чтобы ненароком не поджечь лес. Шатры не ставили, просто нарубили ветки, на них легли и укрылись одеялами. Утром опять разожгли костры и приготовили завтрак. Шли до обеда, потом дали всем с час отдохнуть и еще дотемна вышли на тракт. Ночевали на этот раз в шатрах, а утром без спешки приготовили завтрак и поели.

— Вы были правы, — сказал Шокур. — Мы за два дня проделали путь, на который и по сухой дороге ушло бы дней семь. Я пошлю команду, чтобы предупредили городские власти, а то перепугаются и закроют ворота. Продовольствия у нас пока достаточно, докупим его в Зарске.

Пока шли по землям Сомского королевства, никаких проблем не возникало. Первая возникла, когда армия подошла к воротам Сардага. Как и опасался генерал, ворота были заперты, а на высоких стенах было полно воинов.

— Пошлите кого-нибудь, чтобы передали, что это войско их принцессы Насти Навальской, — приказала девочка Шокуру. — Если не поверят, пусть кого-нибудь пришлют для разговора, мы его в любом случае не тронем.

Парламентер сел на коня и умчался под городские стены. Вернулся он с молодым

дворянином, который поклонился только генералу, проигнорировав Настю.

— Вы перешли границу королевства, — сказал он Шокуру. — Ворота вам не откроют и никакой помощи не окажут, а ту, которая околдовала семейство короля, никто здесь своей принцессой не признает!

— Кто старший в городе? — спросила Настя. — Ты, кажется, приехал говорить? Вот и говори!

— Граф Варк, — нехотя ответил он.

— Давур? — удивилась девочка. — И здесь умудрился напакостить! А у вас что, совсем нет ума? Как какая-то ведьма, пусть даже сильная, могла бы околдовать короля, когда его охранял такой маг, как Бошар Вилай? Слух обо мне пустили жрецы, которые убили вашего короля и наследника и хотели убить меня. А граф Варк предал короля, не послав ему помощь. Если вы через одну свечу не откроете ворота и не отдадите мне голову графа, придется прочистить вам мозги!

— Попробуйте, — насмешливо ответил он, развернул коня и умчался.

— Ну что же, я попробую, — зло сказала Настя. — И ждать не буду: и так видно, что никто из них не желает принимать меня всерьез. Все стоят здесь и ждут!

Она приказала Зверю подъехать ближе к воротам, но так, чтобы не долетали болты.

— Не далековато? — спросил Раш. — Я догадываюсь, чем ты хочешь ударить, но на таком расстоянии сильно потратимся.

— А жрецы для чего? — возразила она. — Так будет страшнее!

— А зачем тебе голова этого графа? — спросил паладин. — В обморок не упадешь?

— Не должна, — ответила Настя. — Я здесь на что уже только не посмотрелась! А голова... Мне этот мерзавец попортил много крови, очень не хочется, чтобы он сейчас удрал. И другим будет наука!

Собравшись, она создала заклинание и вложила в него столько силы, сколько смогла вытянуть из браслета.

— Не перестарайся! — заорал Раш. — Зачем столько?

Удар силы пришелся в ворота и надвратную башню. Ворота исчезли, а башня как-то сразу вся рухнула в город. Стены по обе стороны от нее задрожали и рассыпались на сотню шагов. Вопли боли и страха заглушил грохот падающих глыб, а на месте стены поднялось огромное облако пыли.

— Очень зрелищно, — с сарказмом сказал Раш, — а мне теперь два дня восполнять потраченную силу. Ты не могла их ударить заклинанием ужаса? На него ее пошло бы раз в десять меньше.

— От заклинания ужаса пострадали бы горожане, — сказала хмурая Настя, — а так досталось только стражникам и городской верхушке. Они стояли рядом с башней. Хватит, Раш, говорить о своей экономии, мне и без тебя сейчас тошно! Уехать бы куда-нибудь...

— Замечательно! — крикнул ей подскакавший генерал. — Дадим им время опомниться или начнем занимать город?

— А для чего он вам нужен? — спросила девочка. — Стоим и ждем. Кого-нибудь они для переговоров найдут. Приму клятву и возьмем несколько известных личностей, чтобы в Акроне говорили уже они. Может, обойдемся без жертв и разрушений. И мне на них силу не тратить. Желающих идти в поход мы с вами здесь не наберем.

Настя ошиблась. Через десять минут примчался уцелевший городской голова и сдал ей город без всяких условий. Погибших было мало, больше было раненых, которых она тут же

на скорую руку подлечила. Им вывезли гору продовольствия и после раскопок предъявили тело графа. Вся уцелевшая городская верхушка принесла принцессе клятву верности, а когда она сказала, что идет в столицу бить жрецов, сразу же нашлось много охотников в этом поучаствовать. Брали только солдат и стражников, которые тут же принесли клятву и авансом получили золото за первую декаду службы. Увеличившаяся на четыре сотни бойцов армия Насти направилась по тракту к Акрому. С этим небольшим городом никаких трений не возникло. Переночевав, подошли к одним городским воротам и вышли из города через другие, не оставив после себя никаких следов, кроме грязи на городских улицах, которую принесли с тракта на сапогах. Вот перед Орвой задержались на целый день. Сначала к воде спустилась небольшая группа всадников, чтобы не напугать паромщиков, а когда они перегнали паром, его сразу же захватили. Людей и лошадей перевозили до темноты, а последним рейсом захватили самих паромщиков, которым перед уходом хорошо заплатили. Ночевали у берега реки и утром, после завтрака, двинулись на столицу. Потеплело, и задул сильный ветер, который за день неплохо подсушил тракт. Идти было легко, поэтому и настроение у бойцов было приподнятое. Принцесса, которую все считали девчонкой, оказалась магом невиданной силы, и это не могло не радовать людей, которым через четыре дня предстояло сойтись в битве с жрецами.

— Заметили, как к вам изменилось отношение? — спросил Шокур.

— Да, генерал, — ответила Настя. — Почему-то все больше всего ценят и уважают силу. Я могла бы без всякого толка уговаривать жителей Корша, взывая к их разуму, совести или чувству долга. Многого бы я добилась? А стоило один раз хорошо врезать...

— Таковы люди, — философски сказал Шокур. — Мы с вами их не переделаем. Чтобы они смогли оценить добро, его нужно для них делать годами. Да и помнится оно недолго. А армия приободрилась. Солдат побаивается магии, а мы их ведем драться с жрецами. Вашего ума они не знают и видели только внешность, которая не внушает доверия. В самом деле, как можно доверить армию девчонке, будь она хоть трижды принцессой? Хорошо, что ими командовал я, если бы это были вы, они бы разбежались. Когда речь идет о жизни, золото мало что значит. А теперь вы им показали свою силу, которая сокрушила крепость. Все знают, что ни один маг на такое не способен, способной оказались вы! И это наполняет их сердца гордостью и надеждой. В таком состоянии солдат охотней идет в бой.

— Попробуем их сохранить, — сказала девочка. — Не зря я выбросила гору золота на эти арбалеты. На открытом месте всех жрецов перебьем в считанные мгновенья, а если они окопаются в каком-нибудь сильном месте, я постараюсь его разрушить. За день до подхода к Верту нужно будет отправить хорошую разведку. Нам с вами главное — по незнанию не попасть в какую-нибудь ловушку. Наверняка на тракте будут соглядатаи братства, поэтому нужно будет послать разведку не напрямую, а в обход, иначе просто потеряем людей.

— У меня есть хорошие разведчики, — успокоил ее генерал. — Они очень дорожат своими головами и все сделают так, чтобы не подставиться.

День за днем они приближались к столице, лишь пару раз ненадолго остановились, чтобы купить продовольствие в деревнях. За три дня в армии не было ни одного происшествия. Вечером остановились на ночлег прямо на тракте, а утром, до общего подъема, в сторону столицы унесли несколько всадников. Завидев вдали крыши дворцов и храмов Верта, они съехали с тракта и продолжили путь каждый сам по себе. Через полдня к этому месту на тракте подошла армия.

— Еще пара свечей марша, и мы будем у ворот, — сказал Шокур ехавшей рядом с ним

Насте. — Я верю разведчикам, но их что-то могло задержать. Давайте пока продолжим путь, а потом остановимся и подождем. Не может такого быть, чтобы никто не вернулся.

— Здесь командуете вы, — ответила она. — Я вмешаюсь только в том случае, если в этом возникнет необходимость.

Прошли немного вперед и остановились. Часовое ожидание ни к чему не привело: никто из разведчиков обратно так и не вернулся.

— Разведку мы потеряли, — сказал генерал, — и не имеем никаких сведений о том, что творится в вашей столице. Видимо, просматриваются все подходы к городу, а из него никого не выпускают, иначе мы хоть кого-нибудь встретили бы.

— Поблизости есть еще два въезда, — сказала Настя. — Скорее всего, разведчики использовали их. Если они не вернулись, значит, на всех дорогах нас ждут маги. На въездах нетрудно укрепиться и нанести нам заметные потери, поэтому мы туда не пойдём.

— Провести армию по узким и кривым улочкам не получится, — возразил Шокур. — Проще все же прорваться по дороге.

— Никуда не будем прорываться, — ответила она и обратилась к хозяину трактира: — Подойдите к нам, любезный, у меня к вам один вопрос.

— Сделаю все, что в моих силах, ваше высочество! — заверил ее подбежавший к их столу низенький трактирщик.

— Мне нужен человек, хорошо знакомый с городскими окраинами, — объяснила Настя. — Такой, который не заблудится в них с завязанными глазами.

— Вообще-то, я плохо знаю задворки столицы, — замялся хозяин, — но у меня есть работник, который...

— Давайте сюда вашего работника, — оборвал его Шокур, — и делайте это побыстрее. Через минуту трактирщик вернулся с высоким, худым мужиком, одетым в старую, замызганную одежду.

— Асиль выполняет у меня всю черную работу, — объяснил он, — поэтому и одежда...

— Мне нужна твоя помощь, — сказала девочка слуге, не обращая больше внимания на хозяина. — Если поможешь, я тебя отблагодарю. Ты хорошо знаешь окраины Верта?

— Я здесь вырос и до двадцати лет шастал по этим самым окраинам, — ответил он. — Постараюсь помочь. Вам что нужно-то?

— Мне нужно провести в центр столицы много людей. За нами наблюдают и не дадут без боя пройти по дорогам. Не хочется по ним прорываться, а еще меньше хочется вести армию по узким улицам города, которого никто из нас толком не знает. Но если это сделать ночью с опытным человеком и не в северной части Верта, где нас ждут, а с другой стороны... Сможешь нас провести к дворцу боевого братства? Учти, что я за это заплачу тысячу золотых.

— А много вас? — спросил мужик, у которого от жадности затряслись руки.

— Две тысячи человек, — ответил за Настю генерал, — но пойдут не все, примерно пятьсот бойцов со всеми лошадьми останутся здесь.

— Столько проведу, — решил Асиль. — Только нужно будет уходить уже сейчас. Вокруг Верта повсюду открытые места, поэтому его придется обходить проселками, а это долго, и до ночи можем не успеть.

— Выходим, — поднявшись, сказал генерал и подозвал к себе одного из офицеров: — Викар, возьмете себе всю кавалерию и двести стрелков. Будете здесь изображать нашу армию и не дадите никому удрать из столицы по тракту. Мы с остальными идем в обход. Прикажете людям строиться в походную колонну!

Перед уходом Насте пришлось поругаться с Закаром, который ни за что не хотел отпускать ее одну. Мардуса оставили в его родном Акроме, жрецы Нурия только делились

силой и в боевых действиях участия не принимали, а самых сильных боевых магов генерал взял с собой, поэтому Закару лучше было остаться с заслоном.

— Имейте совесть! — сердито сказала она магу. — Мне и без того нелегко, а вы вместо помощи треплите мне нервы! Мне здесь не на кого положиться, только на вас!

Утихомилив мага, девочка ушла к жрецам.

— Дайте мне свою сменную одежду, — приказала Настя Бургаму. — Если получится, я вам ее верну, если нет, выделю золото на покупку другой.

— Наши мантии отличаются от мантий боевых братьев, — попробовал возразить он.

— Послушайте, Бургам! — рассердилась девочка. — Нет у меня желания вас уламывать. Лишу всех на фиг силы и заставлю наемников вытряхнуть вас из шмоток! Не хотите по-хорошему, будет по-плохому!

Старший жрец понял не все из того, что она сказала, но молча полез в котомку за мантией. То же сделали и остальные. Выбранные генералом бойцы забрали у них одежду.

Для скрытности маневра пришлось с час идти по тракту в обратную сторону. Повернули, когда дошли до съезда к одной из окружавших столицу деревень. В этот день обойти Верт не получилось. Асиль дважды заводил их в такие места, из которых пришлось возвращаться. Может, он хорошо знал сам город, но не его окрестности. Переночевав, уже к полудню были на месте.

— Надо было все-таки прорываться, — ворчал генерал, рассматривая южные окраины столицы. — Потеряли много времени, а если и здесь полно наблюдателей...

— Не ворчите, — оборвала его Настя. — У нас с вами всего две тысячи бойцов, и я не хочу больших потерь. И из-за того, что это мои люди, и потому, что у нас с вами не одни жрецы. Видели, как ко мне отнеслись в Сардаге? Боюсь, что таких мест будет много. Была бы здесь стена, я бы ее проломила, а что можно сделать в Верте? Бить магией, расчищая себе дорогу до самого центра? Тогда мной еще двести лет будут пугать детей. Уже тепло, и еще есть продовольствие, поэтому подождать будет нетрудно. Предупредите только, чтобы не вылезали из леса, а то весь наш поход пойдет коту под хвост.

— Интересное выражение, — хмыкнул Шокур. — Я уже предупреждал офицеров, но скажу еще раз. У нас с вами не новобранцы, а опытные воины, которые не должны нарушить приказ.

Время до вечера тянулось нестерпимо медленно, поэтому Настя завернулась в одеяло и, применив к себе магию, заснула. Илья разбудил ее, как и приказывала, когда начало смеркаться.

— Я тоже немного поспал, — прикрывая зевок рукой, сказал генерал. — Еще пару свечей, и из города нас уже не увидят, а пока подойдем, совсем стемнеет. Лишь бы не подвел наш проводник. Принцесса, я бы вас попросил, если нас все же зажмут в этих улочках, отбросить всякую щепетильность и использовать всю свою силу. Ну убьете вы несколько сотен горожан... Это, конечно, печально, но, если вы этого не сделаете, погибнем мы.

— Не должны нас нигде зажать, — ответила девочка. — Верт слишком велик, его и большой армией не оборонишь, а откуда она у братьев? У них и нужного числа наблюдателей не будет. Налететь на них можем только случайно, и не на окраинах, а ближе к центру. Когда зайдем в город, нужно будет найти хоть кого-нибудь, у кого можно было бы узнать, что в нем творится.

— Маленькая армия, — посетовал генерал. — Было бы нас в три раза больше, ударили бы без всяких хитростей в лоб. Засады хороши, когда у противника недостаточно сил, чтобы

их обойти.

— С большими силами и дурак победит, — засмеялась Настя, — вы попробуйте победить с малыми. И победить так, чтобы после победы стать еще сильнее!

— Это как? — не понял Шокур.

— Да просто, — пожала она плечами. — Сохраните своих людей и наберите новых из числа побежденных. Примерно так, как мы воевали в Сардаге.

— Там не мы воевали, — вздохнул он, — там воевали вы своей магией. Когда в ход пойдут мечи и арбалеты, обойтись без потерь не получится.

Разговор прервался, и они еще с полчаса сидели молча, пока не подошел проводник.

— Пора? — спросил его генерал.

— Самое время выходить, — ответил ему Асиль. — Пока дойдем, совсем стемнеет. Луны-то сегодня, почитай, нет. Хорошо, что нет и облаков, иначе в городе разбили бы себе лбы. Пойдем по вырубкам, поэтому предупредите своих, чтобы глядели под ноги: пней там много, можно и загреметь.

К Верту шли около часа. Вошли в город, когда уже совсем стемнело. Двигались колонной по пять человек. Впереди, сразу же за проводником, шли принцесса с генералом и их охрана, а офицеры были в колонне, каждый со своим отрядом. Заняли всю ширину улицы и старались не шуметь, но все равно были слышны шаги множества людей и позвякивание их снаряжения. В одном из одноэтажных домов сквозь ставни пробивался свет. Настя остановила движение и магией заставила хозяина открыть им дверь.

— Что творится в городе? — спросила она тарасившегося в темноту мужчину. — Быстро расскажите, что в последние дни делали жрецы.

То, что она услышала, не порадовало. Братья где-то нашли достаточно золота, чтобы заплатить трем баронам, и те привели им свои дружины. На стороне жрецов были и городские стражники, потому что все их родные уже четыре дня сидели заложниками в подвале одного из храмов. Всего должно было набраться около тысячи мечей, да еще жреческая магия. Если бы не ее собственные силы, Настя не решилась бы штурмовать город. Усыпив горожанина, она разрешила двигаться дальше. Как выяснилось позже, жрецы стянули все силы в северную часть столицы и к своему дворцу, и небольшой отряд охранял храм, в подвале которого сидели заложники, поэтому вышли в центральную часть города, так никого и не встретив. До рассвета остановились в развалинах королевского дворца. Остатки стен первого этажа надежно укрывали от посторонних взглядов даже тогда, когда уже совсем рассвело.

— С чего начнем? — спросил генерал у Насти. — Я бы начал с храма.

— Я бы тоже с него начала, — согласилась девочка. — Пусть переодеваются в жреческие мантии и идут освобождать заложников. Разница в одежде есть, но несущественная. И пусть кого-нибудь приведут сюда. Мы их предъявим стражникам, чтобы отбить у них охоту драться до победного конца.

— Никогда мы так не воевали, — неодобрительно сказал Шокур, имея в виду затеянный Настей маскарад, и ушел отдавать приказания.

Около сотни бойцов в жреческих мантиях ушли в пролом в стене и вернулись минут через сорок вместе с двумя какими-то мужчинами.

— Все прошло быстро и просто, — рассказывал командовавший отрядом офицер. — Никакого подозрения мы не вызвали. Все жрецы были наверху, никто и не подумал прятаться. Их сразу же всех положили из арбалетов. Мы, как вы и говорили, не подходили

ближе ста шагов, так что ничего они своей магией не почувствовали.

— Сколько было жрецов? — спросил генерал.

— Тридцать два жреца, — ответил офицер. — Заложников было сотни три, мы их не считали.

— Подойдите сюда! — позвала Настя мужчин. — Ваши родные служат в городской страже?

— Да, ваше высочество, — ответил тот, который был старше и узнал принцессу, — иначе нас бы в том подвале не было.

— Хотите спасти своих близких? — спросила она. — Мы все равно зачистим столицу от всех, кто стал на сторону жрецов, но если стражники уйдут домой, они сохранят свои жизни и уменьшат наши потери. Сможете им передать?

— Мы попробуем, — поклонился ей старший.

Мгновением позже то же сделал второй из бывших заложников.

— Не будем ждать результатов их уговоров, — сказала Настя генералу. — Давайте ударим по дворцу братьев. Там стражи не будет, одни жрецы. Если уйдет стража и выйдем большую часть жрецов, бароны сами сбегут. Воевать мы с ними не будем, я просто разрушу дворец.

К дворцу подошли открыто, вызвав среди братьев панику. Возле подъездов стояли только несколько жрецов, которые при виде наемников вбежали внутрь. Бойцы Насти заполнили площадь, а она сама подошла к дворцу почти вплотную и, пока его хозяева не опомнились и не стали стрелять из окон, нанесла удар.

— Это другое дело! — довольно сказал Раш. — Немного рискуешь, но они о тебе достаточно знают, чтобы пробовать бить магией, а несколько болтов в теле будут для тебя сейчас просто мелкой неприятностью.

— Сколько же их там было? — спросил генерал, показав рукой на огромную груды щебня, в который превратился дворец.

— С полсотни, — ответила Настя. — И еще сто или чуть больше укрылись где-то в городе. Королевский дворец сгорел, а этот я хотела оставить для себя, да видно не судьба! Пока побомжую, а потом выберу какой-нибудь из графских дворцов. Они сейчас почти все стоят без хозяев. Хорошо воюем, пока никого даже не ранили.

Она как сглазила: не прошло и нескольких минут, и им пришлось вступить в бой с нанятыми баронскими дружинами. Бароны никуда не побежали, может быть, из-за того, что не смогли оценить потерь своих нанимателей. Выбегавших на площадь дружинников обстреляли из арбалетов, но наемники стояли плотной толпой, поэтому стрелять могли немногие. Бросив разряженное оружие, они схватились за мечи. Уцелевших после обстрела дружинников порубили, но и сами потеряли с полсотни своих. Раненых наемников было мало, и Настя их тут же подлечила, щедро поделившись силой. После этого добились еще живых воинов баронов и стали выдвигаться к тем въездам, возле которых должны были стоять жреческие засады.

— Какая-то неправильная война, — недовольно сказал Шокур. — Теперь будем играть с противником в прятки. Как бы они сейчас вообще не сбежали.

Его слова оказались пророческими. Как-то узнав об уходе стражи и избиении баронских дружин, оставшиеся жрецы дали деру. Бежать по двум дорогам им никто не помешал, а на третьей они схлестнулись с заслоном. Если бы не арбалеты, наемников смяли бы, а с арбалетами все жрецы были перебиты в первую же минуту боя. Примененные ими

заклинания до наемников не достали и ущерба не принесли.

— Глупо все! — устало сказала Настя генералу. — Сколько убитых людей и сколько порушенных судеб, и для чего? Не должна была богиня бросать своих жрецов. Надо было или дать им смысл жить дальше, или всех истребить! Можно было еще лишиться всех сил, но это слишком жестоко. Сколько у нас убитых?

— Сорок шесть убитых и два десятка раненых, которых вы почти вылечили. Надеюсь, что и в оставленном нами заслоне больших потерь нет. Что будем делать теперь?

— Надо выбрать самый лучший дворец из тех, которые остались, и собирать всех туда, — приказала девочка. — Потом разберемся со стражей и теми дворянами, которые остались в столице. Если найдется Недор, повторную присягу можно ни у кого не брать, если нет... Не хотелось, но придется заставить всех мне клясться. Наведу немного порядок, а потом подумаю, на кого все скинуть.

— А почему не хотите править сами? — не понял он. — С вашей силой...

— Никогда не понимала тех, кто рвется забраться на самый верх, — сказала ему Настя. — Часто, чтобы захватить больше власти, лезут по головам, наплевав на порядочность и дружбу. Вот скажите, что в ней такого? Для меня это только обуза, от которой я буду рада избавиться, а им там медом намазано.

— Может быть, вы так относитесь к власти потому, что у вас и так все есть? — предположил он. — Вы красивы, умны, знатны и богаты, а о магии я вообще не говорю: вам в ней нет равных. Вы даже без высшей власти останетесь в числе тех, кто будет решать, и с чьим мнением все будут считаться. И все это в ваши годы! Вам не нужно добиваться преклонения, потому что вам и так будут преклоняться, хотите вы этого или нет.

— Спасибо за разъяснение! — с сарказмом сказала девочка. — Вы меня успокоили. Ладно, займемся делом и перво-наперво проверим, многие ли в Верте хотят мне поклониться.

Вопреки ее ожиданиям, никакого сопротивления Настя не встретила. Когда два часа спустя в занятом ею дворце графа Расия собрались уцелевшие дворяне, которые входили в городской совет столицы, все они, хоть и без большого восторга, поклялись ей в верности. Возможно, такое единодушие объяснялось не только тем, что принцесса изгнала прежнюю власть и имела в своем распоряжении две тысячи мечей, но и тем, что перед ней преклонили колени триста столичных стражников. К тому же всем уже было известно о ее магической силе, свидетельством которой были жалкие остатки жреческого дворца.

— Что с бароном Виланом Дахдаром? — спросила она о казначее у старшего совета и единственного из уцелевших графов столицы Данила Варгома.

— Укрылся в своем имении, — ответил граф. — За ним послать?

— Сделайте мне такую любезность, граф, — кивнула Настя. — И соберите всех тех, чьими услугами пользовался мой отец, в первую очередь его секретаря.

— Многие были убиты братством, — сказал Варгом, — но Азама я видел живым. Постараемся быстро собрать уцелевших. Ваше высочество, вы собрали свою армию на какие-то деньги...

— Так получилось, что мне удалось с помощью магии захватить почти все золото братств, — перебила его девочка. — Так что в деньгах я не нуждаюсь, еще и вам смогу помочь, если братья выгребли городскую казну.

— Выгребли... — выдавил из себя потрясенный ее заявлением граф. — Они нас долго не трогали, но для защиты столицы пришлось привлечь баронов... Теперь мне понятно,

почему привлекли так мало. Город будет благодарен...

Теперь и все остальные демонстрировали Насте свое почтение, похоже, искреннее.

— И еще одно, — сказала она им, перед тем как отпустить. — Я не рвусь вами править, поэтому, если найдется принц Недор, назначу регентский совет, который возьмет на себя власть на два следующих года. Если кто-то знает, где сейчас мой брат, его долг — сказать мне об этом!

— Я вам могу совершенно точно сказать, что он до сих пор так и находится у герцога Саджарского, — ответил ей граф Варгом. — Макум солгал жрецам, чтобы спасти принца.

— Пришлите мне тех, кому вы доверяете, граф, — сказала Настя. — Они заберут у меня двести тысяч золотых. И отправьте к герцогу Саджарскому кого-нибудь из своих людей, мои плохо знают королевство. Пусть как можно быстрее с соблюдением должной осторожности доставит ко мне брата. Позаботьтесь, чтобы убрали мусор, оставшийся от дворца боевого братства, и подыщите мне мастера, который взялся бы за постройку нового королевского дворца на месте того, который сгорел. С принадлежавшими жрецам храмами я разберусь позже, как и с дворцами убитых графов. Все могут идти.

— Быстро вы их согнули, — одобрил генерал, когда дворяне низко поклонились и поспешили уйти.

— Не я, а золото, — возразила девочка. — Нам с вами еще многих здесь гнуть. Но для этого мне нужны люди отца, потому что вы здесь ничего не знаете. Но одно дело я вам поручу, причем прямо сейчас. В городе Урдаге неподалеку отсюда стоял большой воинский гарнизон. Других больших войск, кроме дружин герцогов и тех отрядов, которые охраняли границы, в королевстве не было. Почти наверняка многие бойцы разбежались, но кто-то мог и остаться. Найдите их начальство и расскажите обо мне. Если принесут присягу, сразу получают все, что им задолжали. Я думаю, что они на это пойдут, а нам с вами солдаты пригодятся. Оставьте армию на самого толкового офицера, возьмите хорошую охрану и отправляйтесь. В страже вам дадут провожатого. Уже от них будем рассылать гонцов на границы. Там тоже давно ничего не платили, и бойцы вот-вот побегут.

Он поклонился и поспешил выйти, а в зал, который на скорую руку переделали в тронный, вошел Закар.

— Я вижу, дело пошло? — спросил он. — Вас можно поздравить?

— Не с чем меня пока поздравлять, — невесело ответила Настя. — В столице я быстро управилась, потому что заслужила любовь стражи, а у совета не осталось ни воинской силы, ни денег. Но столица это еще не все королевство. Главный, с кем мне придется разбираться, это единственный уцелевший герцог. Отец сделал последнюю глупость, отдав ему Недора. Не будь этого, я бы с ним особо не церемонилась, а теперь придется как-то договариваться. Вот привезут казначея, и попробуем заикнуться о налогах. Пока я никого не трогаю и трачу на нужды королевства свое золото, и меня никто не тронет. Засела в столице принцесса, ну и пусть себе там сидит! Золота у меня очень много, но его нельзя бесконечно тратить, нужно будет пополнять! И чем дольше я не буду собирать налоги, тем труднее это будет сделать. Мне сразу напомним, что я женщина, к тому же еще сопливого возраста, а герцог, который не против того, чтобы утвердиться на троне, этим воспользуется. Войны допускать нельзя, поэтому мне очень скоро придется спесивых графов и баронов ломать через колено. В таких случаях нужно действовать быстро и жестко! Покарать некоторых, чтобы запугать всех остальных. Дворяне, как волки, понимают только силу и только сильному подчиняются. Вот мне ее и придется показывать. А есть еще вольные города, которые захотят стать еще более

вольными и никому ничего не платить. Ума у людей немного, и многие живут только сегодняшним днем. Им плевать, на что я буду содержать армию, которая сдерживает соседей. Думаете, я так не хотела короны из-за того, что скучно сидеть на троне?

— Может, и герцога припугнуть? — предложил Закар.

— Попробую, — сказала девочка. — Сам он ко мне, конечно, не приедет, кого-нибудь пришлет. Попугаем друг друга, а что выйдет в итоге... Мне сейчас его герцогство разваливать нельзя, это единственная провинция, которая нормально управляется и не пострадала от братства. А просто пугать не получится, поэтому нужно срочно собирать силы и наводить порядок. Кто бы знал, как я хочу домой! И сама бы убежала, и Лиссу с собой забрала!

— Говорите, что нужно делать, я помогу.

— Возьмете на себя всех жрецов Нурия, — улыбнулась она. — Я завтра предупрежу Бургама. Я им не просто так вернула дворец, да еще обещала подбросить золота. И охрана у них моя. Мне недавно предлагал отдать на службу все свое братство ваш Визар Дарим. Может, я воспользуюсь его предложением, но первыми у меня будут служить почитатели Нурия. Того, что они со мной делятся силой, недостаточно. Да и им нужно дать какое-нибудь дело, чтобы не свихнулись. Я вам покажу кое-какие заклинания, и вы начнете лепить из этих любителей денег боевых магов. Скажете Бургаму, чтобы ко мне ходили только десять его братьев, и у вас появится большой резерв. Надо постараться, чтобы они через три декады не только могли защищать себя, но и помогать мне. Я не могу сама мотаться по всему королевству и разваливать замки. Припугните их и пообещайте... золото. По-моему, их больше ничего не интересует.

Закар поклонился и вышел, а Настя уронила голову на руки и заплакала. Было так горько и тоскливо, что слезы текли сами собой, не принося облегчения.

— И для чего плакать? — немного смущенно сказал Раш. — Все сделала правильно, и все у тебя получилось. Брата тебе тоже вернут. Как только герцог убедится, что на тебя бесполезно давить, и поймет, чем для него чревато упрямство, так и вернет, еще и скажет, что ты его неправильно поняла. А жестокость... Сама же говорила, что они волки.

— Я не волчица! — ответила она. — А мне придется ею стать! Думаешь, это приятно? Натура у них волчья, но они люди, и у каждого семья и своя жизнь. А за спесь им придется платить не только своими жизнями, но и жизнями детей! Я тут много чего говорила, и все это правда, но почему это должна делать я? Женщина должна не убивать, а дарить жизнь. Дарить мне ее рано, а отнимать разве не рано? Помолчи уж, дай хоть поплакать.

В этот день вместо слуг всю работу по дворцу выполняли наемники. Они убрали грязь в самых лучших покоях, и Настя, поковырявшись в ужине, ушла в них отдохнуть. Проверив прочные запоры на окнах, девочка закрыла входную дверь на засов и ушла в спальню. Она сняла костюм, стянула пластинчатую кольчугу и легла в огромную графскую кровать. В сон Настя провалилась сразу без всякой магии. Утром она не сразу поняла, где лежит, и куда делся шатер. Когда вспомнились все события вчерашнего дня, они уже не вызвали горечи и отчаяния. Девочка знала, что так и будет, более того, кое-что получилось лучше, чем она предполагала, поэтому поводов для страха не было. Пусть лучше боятся враги! Когда подступала хандра, Настю часто выручала злость. Стоило разозлиться, и все терзания отступали на второй план. Сейчас она тоже разозлилась, и на себя за вчерашнюю слабость, и на уцелевшего герцога, и на весь остальной мир. Умывшись, девочка оделась, расчесала волосы и вышла из своих комнат. Сразу после завтрака ее ждал сюрприз в лице отцовского

секретаря.

— Рада вас видеть живым и здоровым, — сказала она Азаму. — Не надоело сидеть без дела?

— Рад вам послужить так, как служил вашему отцу! — поклонился он.

— Этого мало, — покачала головой Настя. — Отцу вы служили в благополучные времена, да и сколько он занимался делами! А нам с вами придется постараться, чтобы это королевство не разорвали на куски соседи. У меня сейчас, Азам, кроме золота и магии, ничего нет.

— Если есть золото, приобрести все остальное — это только вопрос времени, — заметил секретарь. — Вы только скажите, что нужно и подкрепите это золотом.

— Скажу и подкреплю, — кивнула она, — Только учтите, что времени у нас тоже мало. Я сейчас на многое могу закрыть глаза, лишь бы делалось дело! Скоро должен появиться казначей, с ним и будете работать, а задачи я вам поставлю и проверю, что и как выполняется.

Упомянутый казначей явился вскоре после секретаря и тоже с радостью принял ее предложение.

— Идите за мной, барон! — сказала Настя Дахдару. — Пока нам не построили новый дворец, поработаете здесь. Сейчас я вам покажу комнаты, в которых у графа было казначейство.

Они спустились на первый этаж и вошли в помещение из трех расположенных «вагончиком» комнат. Девочка вошла в самую последнюю и отдала приказ кольцу.

— В этих кошельках миллион, — сказала она ошарашенному казначею. — Набирайте людей и начинайте работать, а насчет охраны я распоряджусь. У вас будет список моих людей с указанием сумм, которые они имеют право получать. Все записывайте, потому что траты буду проверять. Налогов пока не собираем, и все поступления будут только от меня. Сегодня должны прийти с письмом от графа Варгома, выдадите им двести тысяч для городской казны. Вы ведь маг?

— Очень слабый, — ответил барон.

— Неважно! — махнула она рукой. — Главное — это то, что сумеете распознать ложь, потому что письмо нетрудно и подделать. Я им обещала деньги вчера, но у графа, видимо, хватило такта подождать. И еще одно, барон... Постарайтесь не попасться на воровстве. Предупреждаю, так, на всякий случай, что никакого снисхождения не будет. За верную службу награжу сама, да так, что вы не сумеете потратить золото до конца жизни, а за воровство повешу. Ах, да, вы же барон, а их не вешают. Но смерть на плахе не намного лучше виселицы. Надеюсь, вы меня поняли.

В этот день пришел еще один дворянин, который выполнял у отца те же обязанности, которые у Дахала выполнял министр двора.

— Приступайте к своим обязанностям, шевадье, — сказала ему Настя. — Я вас сейчас внесу в список для казначея, поэтому сможете брать у него деньги. Во дворец нужны слуги, лучше, если найдете наших. Двора пока нет, здесь только одна я и кое-кто из близких мне людей, поэтому много слуг не набирайте. Нам придется многое покупать, но об этом поговорим позже. Пока позаботьтесь о карете с нашим гербом.

День шел за днем, и каждый из них приносил новые заботы. Вернулся из поездки Шокур, обрадовав тем, что в казармах Урдага остались две с половиной тысячи бойцов. Офицеров было мало, но многие еще могли вернуться. Все были готовы принести клятву и

служить, дело было только за выплатой долгов. Золото отправили с городскими стражниками, взяв с них клятву богиней. Настя уже собиралась заняться окрестными баронами, когда прибыл гонец с письмом от герцога Саджарского. В витиеватых выражениях он со всем почтением отказывал ей в праве соединиться с братом. Король доверил сына своему другу, а не малолетней приемной дочери, которая удерживает власть только потому, что ее еще никто не турнул. Конечно, написано было не так, но смысл был именно таким. Налоги он тоже пока решил придержать у себя. Это было формальное объявление войны. Если утереться, можно было уже не заниматься баронами и всеми остальными.

— Я тебе говорил, что нужно в первую очередь заняться им? — сказал паладин. — Если ты его поставишь на место, заниматься баронами не придется: сами прибегут и принесут все, что должны.

— Собирай армию, — добавил Раш. — Четыре тысячи вояк у тебя будет, да еще твоя магия. Мне этого герцога уже заранее жалко!

— И сколько нам ждать вашего графа? — спросила Настя у гонца герцога Саджарского.

— Я ехал верхом и менял лошадей, — сказал он, со страхом и любопытством поглядывая на Зверя, — а посланник герцога едет в карете. К вечеру он уже должен быть здесь.

— Тогда здесь и остановимся на ночлег, — решила девочка и обратилась к ехавшему рядом с ней Шокуру: — Распорядитесь, генерал!

Через несколько минут армия, в которой было без малого пять тысяч бойцов, остановила движение, и все занялись устройством лагеря. Настя, оставив Зверя на попечение Ильи, ушла в поставленный для нее шатер и приказала ее без нужды не беспокоить.

С захвата столицы прошло уже двадцать дней, и за это время многое изменилось. В Верте она утвердилась прочно, а когда привела из Урдага четыре тысячи собравшихся там бойцов и провела показательный рейд по окружавшим столицу баронским владениям, удалось навести порядок во всей королевской провинции. Ее не только признали, но и стали срочно везти невыплаченные за последний год налоги. После одержанной победы Настя послала несколько писем в Омгар. Одно из них было старшему жрецу боевого братства Визару Дариму. После получения этого письма все жрецы братства перебрались в ее столицу, в один из пустующих графских дворцов.

— Сегодня я объявлю об образовании ордена великой Вероны, — говорила девочка Визару, когда отдавала братству дворец. — Его ядром станут ваши братья, а вы станете магистром. Потом я объясню, что это за титул. Я отдаю вам в орден всех братьев Нурия. Они сильные маги, но никакие бойцы, и вам это нужно будет исправить. Равными они вам не станут, но подтяните, насколько это будет возможно. Закар согнал с них жир и кое-чему научил, теперь ваш черед с ними заниматься.

— Еще никто из королей не использовал жрецов, — сказал ей тогда Закар. — Они даже не королевские подданные. У всех соседей в лучшем случае с десятков сильных магов, а у вас их больше трехсот.

Теперь две сотни жрецов укрепили ее армию, а остальные остались в столице вместе с пятьюстами наемниками и стражей, чтобы ни в чью голову не взбрела мысль ее захватить. Почти со всеми воинскими отрядами, которые стояли на границе, удалось договориться, отправив им задержанное жалование. Исключением стал тот отряд, который находился в Саджарском герцогстве, потому что с его командиром не удалось связаться. Настя еще не решила, с какой из герцогских провинций начинать разборки, когда в Верт прискакал один из дворян, сообщивший ей, что герцог Саджарский собирает дружины своих вассалов. После этого всем сомнениям пришел конец, и начали готовиться к походу. Королевство вытянулось с севера на юг, и чтобы из его столицы попасть в столичный город герцога Саджарского Мулон, надо было пересечь почти все Викасское герцогство. Пока на его землях находились второй день и ни с кем не успели поцапаться. Им попались на пути три баронских замка, но их хозяева не стали запирают ворота и поделились продовольствием. Никаких клятв Настя с них не брала. Откажутся давать, и что делать? Наказывать или пугать тех, кто встретил с хлебом-солью? Она предпочла выждать и выбрать для показательной порки тех, кто захлопнет ворота и выведет на стены дружину. Пока таких не было, но девочка не сомневалась в том, что в желающих свернуть ей фигу недостатка не будет. Пусть

сворачивают, она оторвет их фиги вместе с руками! За последнее время Настя видела столько глупости и жестокости, что и сама невольно ожесточилась и без колебаний отвечала на силу силой. Она предполагала, что Макум может прислать кого-нибудь для переговоров, не думала только, что это случится так скоро. Имя графа Хурга Сайдара ей ни о чем не говорило. Ладно, до вечера можно и подождать.

— Как ты думаешь, с чем приехал этот граф? — спросил паладин.

— Ничего я не думаю, — недовольно ответила Настя. — Приедет — увидим. Под меня он точно не пойдет, иначе не собирал бы войска, а вернул брата. Скорее всего, меня попробуют чем-нибудь припугнуть или просто задержать переговорами. Лор, тебе скучно? Поговорил бы с Рашем, слышал же, что я просила не беспокоить.

— Мы уже давно часть тебя, — со смешком сказал браслет. — Нас такие распоряжения не касаются. Хочешь, скажу, с чем он приехал?

— Говори, — согласилась она. — Все равно ведь не отстанешь.

— Отвоевать у тебя столицу и короноваться ему будет очень трудно, — начал Раш. — Судя по тому, что говорят о Макуме, это очень умный и хитрый человек. Победить он не в силах, а идти под тебя не хочет, и что остается?

— Хочешь сказать, что он надумал отделиться? — догадалась девочка.

— Ну да, — подтвердил Раш. — В качестве пряников он может вернуть тебе брата и предложить военный союз, который выгоден вам обоим. Ну а с кнутом сложнее. Что-то он, конечно, подберет...

— Для ваших соседей ничего не изменится, — сказал паладин. — В крайнем случае такое можно принять. В меньшем королевстве легче навести порядок.

— Нет, — сказала она им обоим. — Ни на какие уступки я не пойду по многим причинам. Союз со мной он заключит, но кто помешает ему или его сыну этот союз разорвать и заключить с кем-нибудь другим? Потеря провинции ослабит королевство, обрадует наших врагов и не понравится дворянству. Это будет хорошим аргументом для тех, кто захочет забрать у меня власть. Государство не должно дробиться и мельчать! Это уменьшает его безопасность и порождает кучу проблем. Думаете, почему я лью дворянскую кровь? Мне мало земель и налогов? Я бы с удовольствием все отдала Дахалу и слила два королевства в одно!

— И что останавливает? — с интересом спросил паладин.

— Большинство наших дворян это не примет, — ответила Настя. — И управлять таким королевством не получится. Из конца в конец месяц пути, и нет ни нормальных дорог, ни связи. А самое главное — это то, что дворяне никому не служат, и у каждого свой воинский отряд. Точнее, кое-кто служит, но таких мало, а остальные только приводят своих бойцов в случае войны и делятся налогами. Вспомни империю. В ней была единая армия, да и все остальные службы. Даже приближенные императора имели только телохранителей. А власть короля велика только во время войны, в мирные годы она не намного больше власти герцогов. Вы еще долго будете мне мешать?

— Ваше высочество, приготовили ужин, — сказал снаружи ее ординарец. — Принести?

— Неси, — решила она. — Не очень хочется есть, но лучше это сделать до переговоров.

Девочка поужинала и смогла немного отдохнуть, прежде чем в лагерь въехала карета, окруженная всадниками эскорта. Ей было интересно, с чем приехал посланник, поэтому его приняли сразу. Граф Хург Сайдар был невысоким пожилым мужчиной с приятным лицом. Прежде всего он приветствовал принцессу и представился, а потом через ординарца передал

ей письмо. Она вскрыла конверт и прочитала короткую записку.

— Здесь ничего не написано о цели вашего визита, — сказала Настя. — Только рекомендация.

— Об этом мне поручено сказать самому, — ответил граф, — только для всех будет лучше, если беседа пройдет с глазу на глаз.

— Выйди, — приказала девочка ординарцу, после чего обратилась к Сайдару: — Мы одни, граф, можете начинать.

— Для чего вы ведете к нам эту армию? — спросил граф. — Только из-за того, что вам не отдали брата?

— Это одна из причин, — ответила она. — Вторая заключается в нежелании вашего герцога признавать королевскую власть. Любое ослабление государства чревато слезами и горем его жителей. Лучше я сейчас пролью немного вашей крови, чем потом ее намного больше прольют соседи.

— Вы думаете, что ее прольется немного? — спросил он. — А как вы посмотрите на предложение заключить союз?

— Плохо я на него посмотрю, граф! — сердито сказала девочка. — Очень уж непрочная вещь — такие союзы. Сейчас вы его заключите со мной, а завтра вам никто не помешает сговориться с нашими врагами! И клятва богиней это не выход. Кроме того, ваш уход — это сигнал всем, кого тяготят вассальные обязанности. Я не дам вам развалить королевство.

— Жаль! — воскликнул он. — Как мне не хотелось опускаться до угроз...

— А вы все-таки опуститесь, — едко предложила Настя, — а я подумаю, пугаться мне или нет. Только учтите, что я не из пугливых. Я даже мышей не боюсь.

— Я оценил шутку, — улыбнулся Сайдар. — Прежде чем переходить к угрозам, я хотел бы от имени моего герцога сделать вам еще одно предложение. Последнее.

— Давайте свое последнее предложение, граф, — ответила девочка. — Даже интересно, что еще мог придумать Макум. Мне самой ничего больше в голову не пришло.

— Его младшему сыну сейчас пятнадцать, — сказал граф. — По возрасту он вам подходит идеально. Если мы договоримся, пусть не сейчас, а через два года вас поженить...

— Я пока не думаю о браке, — покраснела она, — и не собираюсь никому давать таких обещаний. Так что пора вам переходить к угрозам.

— Жаль! — повторил он. — Ну что же, перейдем к ним. Ваша армия велика, но и у нас она не меньше. По слухам, вы очень сильный маг, но ни один маг, каким бы сильным он ни был, не сможет справиться с драконом. Не знаю, слышали ли вы или нет, но магия на них действует слабо.

— С каких это пор герцогу прислуживают драконы? — спросила Настя, с интересом ожидая, что ей ответят.

— Они не служат никому, — сказал граф, — просто время от времени оказывают услуги тем, кто платит им тем же. Богиня наложила на них ограничения, но любые ограничения можно обойти, и они это делают с помощью людей. Может, вы не слышали, но существует братство дракона. Сам герцог в нем не состоит, но кое-кто из его людей...

— Мастер Инас! — поняла она. — Через него мне подсунули драконов на кимоно?

— Я не знаю, кто и как это сделал, — ответил он, — но во всей вашей армии вы одна меченая драконами. Никому здесь они не могут причинить зла, никому, кроме вас!

— И ваш герцог задумал это, как только я появилась в Вардаге? — удивилась Настя.

— Он не имеет к этому никакого отношения, — покачал головой Сайдар. — Почему-то

драконы сами вами заинтересовались и попросили об этом своих людей. Герцог это только использовал. Я вижу, что вы почему-то совсем не боитесь. Наверное, это связано с тем, что вы просто не способны оценить, что такое дракон!

— Я же вам говорила, что не из пугливых, — ответила Настя. — Мой ответ будет таким. Если мне вернут брата и будут выплачивать налоги, я, так и быть, не стану требовать от герцога клятв и поверну армию. Подрастет Недор, пусть сам бодается с Макумом.

— Нам такой ответ не подходит, — с сожалением сказал граф. — За два года вы так усилитесь, что могут не помочь и драконы. Лучше с вами разобраться сейчас.

— Попробуйте! — разозлилась девочка. — Только передайте своему герцогу, что если он хоть пальцем тронет брата, весь его род будет вырезан до последнего человека! А теперь идите, нам не о чем больше говорить!

— Ты действительно готова вырезать всех Саджальских? — спросил паладин, когда граф вышел из шатра. — У него большая семья.

— Конечно, нет, — ответила она, — только герцог об этом не знает.

— И что теперь думаешь делать? — спросил Раш. — Драконы — сильные маги, но на тебя их магия не подействует. Ты тоже одной магией мало что сможешь сделать, если не опустошишь меня до дна, так что тут у вас паритет. Но у них еще впечатляющий набор зубов и когтей, которые не мягче стали. И чешую оружием не пробьешь, а глаза прикрыты щитками. Остается только пасть, но никто ее для тебя распахивать не будет. Если захотят с тобой поболтать, сделают это мысленно.

— Наверное, я бы сейчас тряслась от страха, если бы не те заклинания, которые я изучила позавчера, — сказала Настя. — Драконы сильны, но стихийные духи сильнее! И бьют они не магией, а ветром и огнем!

— Ага... понял! — воскликнул браслет. — А что, хорошая мысль!

— Может быть, вы свою хорошую мысль объясните мне? — спросил паладин. — Только так, чтобы я ее понял.

— Все очень просто, Лор, — сказала девочка. — Почему стихийных духов приманивают в сосуды? Да потому что ни у одного мага просто не хватит сил на то, чтобы с ними общаться, а слабаков они не любят.

— У тебя этих сил хватит, это я уже понял. И что дальше?

— Я не знаю, сохранились ли сейчас эти заклинания, — начала объяснять Настя. — Могли и забыть из-за их полной ненужности. А вот во времена империи они были, и я их знаю. Это не совсем подчинение духов, скорее, я их привлеку к тому, что будет представлено, как игра. Они ведь непоседливы и склонны к проказам, как дети. Может, придется немного подкормить силой, но я думаю, что обойдусь и так. При смерти мага выделяется много силы, поэтому они с моей подачи и сами с удовольствием прикончат дракона.

— Почему же они этого не делают сами? — спросил паладин. — Неужели такие тупые?

— Ума у них действительно очень мало, — сказала девочка, — но тут еще и то, что одному духу воздуха трудно справиться с драконом, а действовать вместе они не умеют, поэтому я их буду направлять. Хорошо, если дракон будет в небе: против такого урагана, который устроит парочка духов, ни один из них не устоит.

— Пугни его иллюзией марки, — предложил Раш. — Он, даже если разберется, все равно взлетит, потому что все драконы их жутко боятся. Потом, конечно, сядет и оторвет тебе голову. Смотри, как она выглядит.

— Как связка сосисок, — удивилась Настя. — И они этого боятся? Почему?

— Мархи, как и драконы, живут в пещерах, — начал объяснять Ращ, — только зарываются глубоко в щебень. Они будут попрочней драконов, поэтому легко протыкают скорлупу их яиц. Марха и в самого дракона может залезть. Его чешуя для нее не преграда, а боли он не почувствует. Заберется такая гадость в дракона и начинает его жрать изнутри. А если у нее уже были яички, она их в него отложит. Такому дракону остается только подняться повыше и сложить крылья. У каждого вида должны быть враги, даже у такого, как драконы.

— Ладно, с одним драконом мы справимся, — сказала девочка, — а если прилетят другие?

— Обязательно прилетят, — хмыкнул паладин, — только не сразу, и тебе их уже бояться не нужно. Ты что, вообще ничего о них не знаешь? В книгах об этих тварях писали много, и не все в написанном было враньем.

— А ты не смейся, а объясни, — рассердилась она. — Я ваши книги читала только тогда, когда училась, и все время после этого засыпала. Не научились вы пока нормально писать.

— Все драконы чокнутые, — вместо паладина сказал браслет. — У них свой кодекс. Драться каждый из них летит только с одним противником, а если погибнет, за него никогда не мстят. Более того, если тебе удастся убить одного из них, никто из драконов никогда не причинит тебе зла. Только людям удастся убить дракона не каждое столетие.

Ночью Насте снился сон, что к ней прилетел дракон, похожий на Горыныча из мультиков о трех богатырях, только с одной головой. Он что-то ехидно говорил, а поблизости, как назло, не было ни одного стихийного духа. Утром болела голова, пока она не убрала боль магией. После завтрака опять построились в колонну и двинулись дальше. Густого леса здесь не было, да и тот, который был, постепенно редел и скоро должен был исчезнуть. В обед готовки не было, поэтому остановились на тракте и погрызли сухари. Запив их водой из фляг, немного отдохнули и продолжили марш. Еще не начало темнеть, когда увидели мощный замок, окруженный стенами в четыре человеческих роста. Рва с водой и подъемного моста не было, но и без них взять с ходу такое сооружение было невозможно. Огромные, окованные железом ворота были закрыты, а наверху, между зубцами стен, мелькали шлемы защитников.

— Пошлите кого-нибудь сообщить, кто пришел, — приказала Настя. — Почти наверняка не откроют, но формальности должны быть соблюдены.

За соблюдение формальностей заплатил жизнью молодой воин, который с черным флагом парламентаря подъехал к воротам. Его выслушали и застрелили из арбалета.

— Ни одного, на ком броня, в плен не брать! — приказала девочка. — Все стоят здесь!

Настя поменяла Зверя на обычную лошадь и теперь медленно подъезжала к воротам, а стоявшие на стене солдаты смеялись и показывали на нее пальцами. Никто не стал хвататься за оружие. Магии в ней не чувствовалось, оружие не пугало, а куда теперь денется эта дура? Остановившись в двух десятках шагов от ворот, она в них ударила. Покореженные створки влетели внутрь замка, убивая и калеча тех, кому не повезло оказаться на их пути. Два следующих удара развалили стену по меньшей мере на сотню шагов. Она задрожала, пошла волнами и начала оседать, обрушиваясь по большей части во двор. Грохот стоял такой, что даже не было слышно воплей попавших под камни людей. Та часть стены, которая уцелела, тряслась так, что на ней было трудно удержаться. Счастливы, которым это удалось,

спешили добраться до лестниц и сбегать вниз. Девочка, чтобы не наглоотаться пыли, повернула лошадь и галопом вернулась к своим. Офицеры уже перестроили солдат в атакующую колонну и повели их на штурм. Немногочисленных защитников быстро перебили болтами и через час выгнали из замка оставшихся в живых слуг и двух благородных дам.

— Замок графа Анаса Видьяра, — сказал подъехавший к Насте генерал. — Что будем делать?

— Мне их барахло и раньше не было нужно, а теперь и подавно! — громко, чтобы все слышали, сказала девочка. — Потери есть?

— У нас один легко раненный, — ответил он. — У них все перебиты.

— Дайте им всем коней, — сказала она, показывая рукой на толпу. — В конюшнях замка должны быть. Потом я его разрушу. И так будет со всеми, кто не подчинится королевской власти.

— Как ты его собираешься развалить? — обеспокоенно спросил Раш. — Здесь все построено на века, знаешь, сколько понадобится сил?

— Не беспокойся, — успокоила Настя браслет, — не буду я надрывать пуп. Привлеку к этому делу духов земли, заодно и потренируюсь.

Она подождала, пока из конюшен вывели три десятка лошадей, и начала будить двух спавших неподалеку духов. Это в ее затее было самым сложным. В отличие от духов других стихий, земные любили поспать, и добудиться их было непросто. Где-то в глубине земли зародился и стал набирать силу гул, который скоро начал больно давить на уши. Кони бесились, и их пришлось успокаивать магам. Весь замок ходил ходуном и разваливался, начиная с четырех высоких башен. Минуты три все рушилось, и стоял страшный грохот, а потом наступила тишина, прерываемая потрескиванием огромной груды оседающих камней.

Потрясенных графинь и их слуг усадили на лошадей и погнали впереди колонны. В первом же замке им будет что рассказать, а потом их рассказ пойдет гулять по всей провинции. Если этого окажется недостаточно, придется разрушить еще один или два замка, но этого хотелось бы избежать. Обычно Настя действовала гораздо аккуратнее, стараясь не зацепить людей, но хладнокровное убийство ее парламентаря вызвало ненависть и желание отомстить.

«Совсем озверела, — думала она, опять возглавив колонну. — Ну и ладно! Пусть знают, что я никому не позволю убивать моих людей, да еще нарушать законы. Парламентар неприкосновенен, а если убили, значит, не посчитали меня достойной переговоров. Что же за слухи здесь обо мне распускают и кто? В первом же городе узнаю».

Первый город встретили этим же вечером. Тракт не упирался в него, а проходил в паре сотен шагов от городских ворот, соединяясь с ними неширокой дорогой. Продовольствие еще не закончилось, но его уже неплохо было бы подкупить, вот только город встретил их привычной картиной запертых ворот и воинов на стенах.

— Пройдем мимо? — спросил генерал Настю. — Со взятием провозимся даже с вашей помощью.

Мне пришла в голову интересная мысль, — сказала девочка. — Встанем на ночлег у той рощи. Берег реки удобный для стоянки, и все под боком. Только запасите впрок воду. Может так случиться, что ею нельзя будет пользоваться. А в город направьте парламентаря. Пусть скажет, что их принцесса хочет купить продовольствие и хорошо за него заплатит. И пошлите боевого жреца. Если там кто-нибудь сдуру решит стрелять, он им живо вправит мозги. Потом скажете, что они нам ответили.

— Что ты еще придумала? — спросил паладин.

— Надоело разрушать стены и калечить людей, — засмеялась Настя. — И Раш каждый раз ругается, как будто ему этой силы мало дают, вот я и решила попробовать кое-что другое. Посмотри на небо.

— Ну и посмотри, — проворчал Лор. — Я твоей головой вертеть не умею, на что смотришь, то я и вижу. Сейчас не вижу ничего, кроме облаков.

— Правильно, облака, причем очень плотные — такие, какие мне и нужны. Идет генерал, сейчас узнаем, что нам сказали.

— Я это тебе и без генерала скажу, — буркнул Раш, — и скажу хорошими словами, без той ругани, которую орали со стены.

— Отказали, — коротко ответил Шокур. — Что вы надумали?

— Смотрите в ту сторону! — сказала девочка, показывая рукой на город.

Со всех сторон к городу слетались облака, тучи над ним налилось чернотой и на глазах начали опускаться вниз. Через десять минут повсюду голубело небо, только над городом висела пелена почти черных облаков, опустившихся до самых крыш.

— Не захотят утонуть, откроют ворота, — засмеялась Настя. — Первые этажи все равно зальет, а если забьется канализация и не успеют открыть ворота, то и вторые.

Ее последние слова заглушил чудовищный грохот. Чернота над городом полыхнула огнем, и сверху обрушились такие потоки воды, что сразу все пропало из вида.

— Как бы они там не утонули, — забеспокоилась девочка. — Кажется, я перестаралась. Может, выбить им ворота?

— Вы еще человек или уже богиня? — серьезно спросил генерал.

— Человек я, человек! — сердито ответила она. — Как только начну становиться богиней, вы об этом узнаете первым. Фу, наконец-то, догадались открыть ворота!

Кто-то убрал засов, и вода сама распахнула створки ворот и вынесла из города бывших за ними людей. Сначала поток накрыл дорогу, размыв ее в мгновение ока, но потом он стал быстро расширяться, мелеть и разделился дорогой на две небольшие речки, которые вылились в реку.

— Все городское дерьмо смыло в реку, — приняв хавшись, сказал Шокур. — Ладно, мы водой запаслись. Интересно, как на вашу месть отреагируют горожане? Посты я на всякий случай усилю.

— До утра никого не будет, — сказал Насте Лор. — Они еще не пришли в себя, к тому же возле ворот сейчас болото. Ночью сюда никто не попрется, поэтому иди ужинать и отдыхать. И приготовься к тому, что о твоей божественности заговорит не только твой генерал. Еще и назовут дочерью великой Вероны. Твоих родителей никто не видел и не знает, а то, что ты творишь, в глазах толпы уже не магия, а чудеса.

— Ну и черт с ними! — махнула рукой девочка. — Для меня главное, что можно обойтись без убийств. Если получится всех примирить без драки, пусть верят, во что хотят. Я все-таки очень надеюсь, что меня вернут домой.

— Если это случится, богиня или отберет у меня силу, или вообще нас разлучит, — грустно сказал Раш. — С такой силой, какая у нас сейчас, она тебя домой не отпустит.

Настя замерзла стоять на ветру и проголодалась, поэтому поспешила к своему шатру. Проходя мимо постовых, она видела их восторженные взгляды. К восторгу примешивался страх, но радости у бойцов было больше. Ужин уже стоял в шатре, поэтому голодная девочка отбросила все посторонние мысли и занялась горячей кашей. Съев все до крупинки, она

оставила тарелку ординарцу и легла на подушки. Этим вечером к ней никто не зашел, да и паладин с браслетом выговорились и молчали, поэтому она заснула раньше.

Настю разбудил какой-то еле слышный стук. Через тонкую ткань шатра было видно, что уже утро, и что это утро солнечное. Она быстро оделась, расчесала волосы и умылась с помощью ординарца, который сливал ей на руки воду из фляги. Стучали со стороны ворот. Когда стук прекратился, из ворот вышли стражники, которые стали бросать на грязь сколоченные из досок щиты. Прокладывали этот деревянный путь не вдоль дороги, а в сторону лагеря. Наконец уложили последний щит туда, где уже не было воды, и ушли.

— Скоро подойдет делегация, — сказал девочке генерал. — Будем завтракать или подождем?

— Еще чего, — ответила она. — Конечно, завтракать и строиться для похода. Успеют подойти, поговорим, а если нет, пусть сами себя винят за нерасторопность. И вообще я на них обиделась за вчерашнее.

В городе несколько раз ударили в било, и из распахнутых ворот повалили горожане. Впереди шествовала городская верхушка, разодетая, как на праздник урожая, да и по остальным было видно, что люди надели свою самую лучшую одежду. Не доходя примерно тридцати шагов до Насти, все повалились на колени.

— Встаньте! — велела девочка, и все поднялись с земли, поедая ее глазами. — Я на вас не сильно обиделась за вчерашнее, поэтому и наказала не слишком сильно. Сильно я обиделась на вашего графа Видьяра. Теперь нет ни графа, ни его дружины, а на месте замка осталась куча камней! Запомните и передайте другим, что никому не позволено разваливать королевство, которое наши предки получили в наследство от империи тысячу лет назад. С ваших налогов питается армия, которая стережет наши границы от алчных соседей! Вам захотелось самостоятельности? Неужели непонятно, что очень скоро вас бы обязательно завоевали? Один умный человек сказал, что тот, кто не хочет кормить свою армию, будет кормить чужую! Я не хочу вами править и проливать кровь глупцов, которые слушают, развесив уши, то, что им обо мне нашептывают мои враги! Править вами через два года будет мой брат. Герцог Саджарский не хочет мне его возвращать, ну что же, тем хуже для герцога! Думайте своими головами, пока они еще на ваших плечах! Я сказала все, мы уходим.

— Госпожа! — закричал глава дворянского совета. — Город Вафрем подготовил продовольствие... Склады намокли, но для вас нашли сухое! Дозвольте...

— Дозволяю, только быстрее, — сказала Настя. — Что не успеете принести, будете есть сами.

Часть продовольствия, которое им натаскали всем городом, пришлось оставить, потому что таскали без меры. Построившись, бойцы бодро промаршировали мимо горожан и скрылись за облаком медленно оседающей пыли. Двигались быстро, но слухи о потопе в Вафреме и о разрушении замка графа Видьяра обогнали армию, и больше никто не рискнул запереть перед ними ворота. Налогов пока никто не вез. Все выжидали, чем закончится поход. Если молодая принцесса подчинит герцога Саджарского, придет дело и до налогов. По Викасской провинции шли шесть дней, а на седьмой вступили на земли Макума. Три дня им никто не мешал, даже не закрывали ворот. Один раз купили продовольствие, и проверили его магией, но не нашли ничего вредного. На четвертый день впервые увидели разъезды кавалерии герцога, которые издали следили за колонной, не приближаясь и не предпринимая никаких враждебных действий.

— Все решится завтра, — сказал Насте Шокур. — Они не могут отступать до бесконечности, а мы завтра подойдем к столице. Макум не запретя в своем Мулоне, поэтому надо готовиться к битве. Было бы хорошо, если бы вы что-нибудь придумали. Силы будут примерно равные, поэтому даже победитель может потерять половину армии. Хотелось бы уменьшить потери, я с тех пор, как связался с вами, от них отвык.

— Могли бы мне это не говорить, — ответила нервничающая девочка. — Я люблю потери не больше вашего. У нас с вами две большие неожиданности для противника: три тысячи арбалетов и две сотни сильных боевых магов, их только нужно умно использовать. Ну и я постараюсь, чтобы к двум неожиданностям добавилась третья.

«А если я справлюсь с драконом, то, может, и воевать не придется, — подумала она, — но Шокуру об этом лучше не говорить. Не стоит давать ему такие надежды, пусть готовится к драке».

Мулон стоял на плоской, как столешница равнине, на которой не было видно ни одного дерева. Рощи здесь когда-то были, но их уже давно вырубил люди. Раскинувшийся по берегам большой реки город утопал в зелени садов. Красивее этой столицы Настя еще не видела. Дома, храмы и дворцы, сложенные из красного, розового и белого камня, радовали глаз, а продуманная планировка делала его удобным для жизни и подчеркивала красоту строений. Эту картину портила армия, преградившая дорогу королевскому войску. Впереди ровными рядами стояли копейщики, за которыми укрылись мечники и стрелки, а на флангах поставили кавалерию.

— Если их и меньше нас, то ненамного, — сказал подъехавший к девочке генерал. — Вы уже придумали свою неожиданность? Я о ней должен знать, чтобы учесть...

— Подождите, Шокур, — перебила его она. — Сейчас я жду их неожиданность. Вон она, по-моему, летит!

Посмотревший в сторону ее руки генерал увидел в небе черную точку, которая быстро приближалась, увеличиваясь в размерах. Под общий вопль страха обеих армий между ними приземлился черный дракон. Туловище у него было не больше тигриного, но длинная шея и хвост добавляли ему еще метра четыре, а крылья в размахе были больше десяти метров. Никакой красоты Настя в драконе не увидела, но и неприязни он у нее не вызвал. У остальных он вызвал только чувство страха, заставившее попятиться обе армии. Наверное, когда-то драконам пришлось пролить море человеческой крови, если их боялись тысячи лет спустя, несмотря на то что крылатые звери больше не вмещивалось в жизнь людей.

— Я прилетел за тобой, — раздался в голове Насти его голос.

— Не приближайся! — предупредила она. — Я знала о твоём появлении и хорошо подготовилась. Мою жизнь ты не получишь, а своей лишишься!

— Успокойся, — насмешливо сказал он, — никто не собирается тебя убивать. Наоборот, я хочу сделать тебя своей подружкой. Разделишь со мной гнездо и всю жизнь.

— Извращенец! — закричала Настя, заставив шархнуться генеральского коня. — Я думала, что драконы крадут принцесс только в дурных книгах!

Дракон сложил крылья, прижал их к туловищу и неожиданно упал на спину и задргал всеми четырьмя лапами. При этом он издавал какое-то повизгивание, и девочка поняла, что это смех.

— И что я сказала смешного, что ты ржешь? — сердито спросила она.

— Ну тебя, чуть не помер от смеха, — отсмеявшись, ответил он. — Не бойся, в таком виде тебя никто не тронет. Когда станешь драконом, тогда и будешь нести яйца.

— Как драконом... — оторопела девочка.

— Все люди знают, что мы можем превращать молодых девушек в своих подруг, — сказал дракон. — Яиц мало, и их часто сжирают паразиты, поэтому дракон всегда не хватает. Если я буду год давать тебе свою кровь и делиться силой, ты станешь такой же, как я. Ради тебя я на это готов!

— А что во мне такого, чтобы идти на эти жертвы? — спросила Настя. — Не лучше ли проследить за яйцом, чтобы его никто не сожрал?

— Из яиц появляется больше самцов, — ответил он. — Самок вечно не хватает, поэтому из-за вас приходится драться. А почему ты... Верона не привела бы в наш мир обычную

девчонку. То, что ты принцесса, не повлияло на выбор. Повлияли ум, храбрость и решительность! Ты замечательная девушка и будешь прекрасной драконом! Не отвергай жизни, о которой ничего не знаешь. Я подарю тебе небо, дам силу и тысячу лет жизни! Вечные дадут больше, но в их городе ты будешь повязана их законами, а у нас свобода!

— Мне еще не надоела человеческая жизнь, и я не готова к вашей свободе, — сказала девочка. — Давай, ты прилетишь через несколько лет? Тогда я, может, и приму твое предложение.

— Ты хитришь, — покачал он головой. — Никаких отсрочек не будет! После пятнадцати ваших лет трудно идет трансформация, так что лучше не откладывать. В семейных делах все самое важное должен решать муж, вот я и решил!

— Ты мне не муж! — опять закричала она. — Послушай, ты не хочешь меня убивать, и я тоже не хочу тебе зла! Ты же сам сказал, что я умна, а сила у меня хоть и не своя, но ее гораздо больше, чем у тебя! Улетай, иначе умрешь!

— Интересно будет посмотреть, как ты это сделаешь, — засмеялся дракон. — Уже триста лет никто из вас не убил дракона.

— Посмотрят они! — закричала Настя, показывая рукой на попятившегося Шокура. — А ты, дурак чешуйчатый, уже ничего не увидишь! Не жаль своей тысячелетней жизни?

— Какая из тебя выйдет дракона! — с восторгом сказал он. — Мне все будут завидовать...

Не слушая больше влюбленного дракона, она быстро нашла двух духов воздуха и предложила им развлечься. С утра было ветрено, поэтому поблизости было немало этих созданий. К ее удивлению, на предложение откликнулись еще несколько духов. Решив, что кашу маслом не испортишь, Настя быстро вызвала перед носом дракона иллюзию целого клубка марх и начала связывать духов. Дракон инстинктивно шарахнулся в сторону от паразитов и взлетел. Порыв ветра подхватил крылатого зверя и завертел, в считанные мгновения набирая чудовищную силу. На поле между армиями возник гигантский смерч, который сразу же потемнел от засасываемой земли. Вихрь скачком увеличился и краем зацепил саджарское войско, втянув в себя сотни людей. Ветер был такой силы, что устоять на ногах не могли даже лошади. Воины обеих армий лежали, вцепившись в траву и с ужасом глядя на черный, бешено вращающийся столб. Как выяснилось позже, некоторым из тех, кто попал в смерч, удалось выжить. Их унесло далеко в сторону и разбросало по полю. У дракона такого везения не было. Обломав ему крылья, смерч с такой силой ударил крылатого зверя о землю, что в его теле не осталось ничего живого. Жадно проглотив всплеск силы, духи разлетелись в разные стороны. Смерч мгновенно исчез, а с неба на людей посыпалась земля. Спешившись, Настя пошла к тому месту, где лежало то, что осталось от ее несостоявшегося мужа. Весь изломанный и залитый кровью дракон вызвал жалость. Подобрал одну из многих валявшихся на траве чешуек, она сжала ее в кулаке. Что-то заставило поднять голову и посмотреть в небо. Совсем недалеко летел еще один дракон, который уже заходил на посадку. Он сел в сотне шагов от девочки и своего погибшего сородича и переваливающейся походкой направился к ним.

— Зачем убила? — мысленно спросил он.

— Потому что мне дорога свобода! — сплюнув грязь, вслух ответила она. — Кем хочу, тем и буду, за кого захочу, за того и выйду замуж! Свою жизнь я буду строить сама! А ему я предлагала уйти, но он не захотел. Я предупреждала, что убью, но он не поверил.

— Я бы тоже не ушел, — вздохнул дракон. — За тебя не жалко отдать жизнь, не так,

конечно... Но на твоей стороне закон. Никто из нас никогда не причинит тебе вреда. Если захочешь встать на крыло, тебе нужно будет только позвать. Но не тяни с выбором, через пять лет этот путь будет для тебя закрыт! Прощай!

Он сильно оттолкнулся от земли и, часто замахав крыльями, быстро набрал высоту, и вскоре скрылся из глаз. Настя отошла от тела дракона и осмотрелась. На том месте, где совсем недавно стояла армия герцога, в беспорядке валялось брошенное оружие, а бросившие его бойцы были уже у самого города. Ее собственная армия стояла на прежнем месте. Все поднялись с земли, привели себя в должный вид и теперь смотрели на девочку с таким обожанием, что она невольно покраснела. Мысленно подозвав Зверя, Настя вскочила в седло и подъехала к генералу.

— Как вам моя неожиданность? — с улыбкой спросила она Шокура. — Пожалуй, другие неожиданности нам не понадобятся. Думаю, что герцог скоро приедет сдаваться.

— Я бы на его месте сдался, — сказал подъехавший к ним Закар. — Не объясните, что здесь только что произошло? Я говорю не о стихийных духах, а о драконах.

— Ничего особенного, — с деланным безразличием ответила Настя, говоря немного громче обычного. — Дракон предложил мне стать драконом и его спутницей жизни, а я отказалась. Мне одна сволочь подсунула одежду с драконами, а я ее по незнанию надела, да еще сама заказала такую же, вот они и предъявили права. А герцог об этом знал и рассчитывал победить без боя. Как видите, все вышло наоборот. Кстати, второй дракон сказал, что они на меня не в обиде.

— От таких предложений не отказываются, — сказал Закар, — по крайней мере, я об отказах нигде не читал. Они редко выбирают девушек, и те всегда с радостью соглашаются. Драконы во всем превосходят людей, в том числе и в любви.

— Ничего, у меня еще есть время, — ехидно сказала она. — Если я через пять лет разочаруюсь в людях, у меня будет возможность отрастить себе крылья и хвост. Смотрите, от города скачет кавалькада. Наверное, это Макум.

Ждать пришлось минут десять. Подскакавший первым пожилой, богато одетый мужчина с золотой герцогской цепью на шее соскочил с коня, подошел к Насте и опустился на колени. Чуть позже то же самое сделали все дворяне его свиты.

— Где брат? — спросила девочка. — Я вижу здесь юношу, но это не он.

— Это мой сын, которого вы отвергли, — подняв голову, ответил герцог, — а ваш брат в моем пригородном имении, я уже распорядился, чтобы его к вам доставили.

— Я хотела обойтись без клятвы, но вы отказались, — сказала она, тоже соскочив с седла. — Теперь придется ее приносить вместо обычной вассальной клятвы. Поклянетесь, и я с братом уеду.

— Я поклянусь, — согласился он. — Вы сможете забрать не только принца, но и налоги. Их сейчас готовят.

— Нет, — покачала головой Настя, — я их не возьму. Это будут уже не налоги, а военная добыча. Отправьте все сами, как это делали раньше. Мы по вашей милости очень долго были в походе и потеряли много времени, поэтому не будем у вас гостить. Сейчас принесете клятву, отдадите мне брата, и мы утром уедем. А вы, герцог, пошлите людей посмотреть разбросанные тела, может, среди них найдутся живые. Мне жаль, что так получилось, но их смерть целиком на вашей совести. Если бы произошло сражение, вы бы в любом случае проиграли, но тогда погибших было бы в сто раз больше, и вам бы пришлось расплачиваться не клятвой, а жизнью!

Герцог принес клятву, после чего бойцы построились в походную колонну и зашагали к речному берегу, где решено было устроить лагерь. От предложения разместить своих людей для ночевки в столице, Настя отказалась. Продукты у герцога тоже не стали брать, хоть он и предлагал.

— Обойдемся своими, — отказалась девочка. — У нас еще остался запас, который нетрудно будет пополнить в ближайшем городе.

— Вы на меня сердитесь, — сделал вывод Макум.

— Конечно, сержусь, — согласилась она. — А чего вы ожидали? Я по вашей милости две декады, вместо того чтобы заниматься делами, трясусь в седле и заставляю стаптывать сапоги тысячи человек! И в том, что наша встреча не закончилась кровопролитием, нет вашей заслуги, наоборот, вы нам это кровопролитие готовили! Если вы рассчитывали на дружеские отношения, то зря! Клятва вынужденная, а дружбу вам еще надо будет заслужить!

— Мой вам совет, — сказал герцог перед тем, как уехать. — Не отдавайте корону брату, правьте сами. У вас это получается замечательно, а вот у него получится вряд ли. Я еще поэтому не хотел его вам отдавать. Он не рожден для трона.

«А для чего, интересно, рождена я? — подумала Настя. — Вот кем бы я была в своем мире? Кажется, я хотела стать учительницей. По-моему, это очень далеко от королевы».

Встреча с Недором получилась совсем не такой, на какую она рассчитывала. Принц прискакал в лагерь в сопровождении трех охранников, отдал свою лошадь одному из бойцов и пошел к высокому голубому шатру со звездами. Дежуривший у входа ординарец, узнав, что приехал брат принцессы, откинул ему полог. Недор порывисто вошел в шатер и замер, словно налетел на стену.

— Как ты изменилась! — сказал брат. — Я такой красоты в жизни не видел!

— Ты тоже изменился, — отозвалась Настя. — Уже не мальчишка, а юноша.

— Толку-то! — как-то сразу поникнув, сказал он. — Зачем я тебе? Герцог не говорил, что я не гожусь для трона? Ты во всем лучше меня, тогда зачем что-то менять?

— А затем, что я не собираюсь вами править! — закричала она. — Да, я лучше, дальше-то что? У меня своя жизнь, а у тебя она своя! Ты не тряпка, не дурак и не пустое место! Мало знаешь и умеешь? Так это не беда. Ничего, как только приедем, засядешь за учебу и займешься своим телом! Я из тебя, голубь, сделаю умника и красавца — мечту любой женщины!

— Даже такой, как ты? — спросил он, тоскливо посмотрев ей в глаза.

— Ты мне это прекрати! — сердито сказала Настя. — Во-первых, я даже по вашим понятиям стану женщиной только через два года, а по моим понятиям к ним нужно прибавить еще столько же! А во-вторых, я в вашем мире не насовсем, а на время. Во всяком случае, я на это очень надеюсь и ни с кем здесь свою судьбу связывать не буду! Я хочу вернуться в свою семью, и вы мне ее не замените. А твой долг — стать королем, и я в лепешку разобьюсь, но ты им будешь, причем гораздо лучшим, чем твой отец! Почему я должна вкалывать, а ты бездельничать? Знаешь, быть хорошим правителем — это очень неблагодарное занятие. Всем никогда не угодишь, поэтому всегда будут недовольные. Люди хорошо помнят обиды и очень быстро забывают то хорошее, что ты для них сделал. Но они твои подданные, и заботиться ты должен в первую очередь об их, а не о своем благе! Если будешь, как отец, все сваливать на других и ни во что не вникать сам, докатишься до такого же конца! Ладно, ты его заслужишь, а твоя семья? Если бы здесь не было меня, никто бы из вас не уцелел! И семья это еще не главное. Главным будет горе большинства жителей

королевства, когда его начнут рвать на куски и зальют кровью! Я постараюсь здесь все наладить и оставлю тебе много золота, большую армию и боевых магов. Попробуй все это пустить по ветру! Помощников я тебе подберу, но ты должен во все вникать сам и их контролировать. Это и есть основная работа короля, а не войны, как думают некоторые. Если будет процветающее и сильное королевство, на него никто не нападет, потому что нападают на слабых и беспомощных! Все понял?

— Я не хочу! — угрюмо сказал он. — Было бы из-за кого надрываться!

— Ну ты и сволочь! — со злостью сказала девочка, заставив Недора удивленно вскинуть голову. — Ладно! Приедем в Верт, и ты отречешься от трона в пользу младшей сестры. Придется мне заниматься не с тобой, а с ней. За год я ее кое-чему научу, а остальному доучат без меня. Регентский совет я подберу, и всех их повяжу клятвой Вероне, а ты уедешь с глаз долой куда-нибудь подальше! Видеть тебя не хочу! Иди, тебя устроят.

— Думаешь, он разозлится? — с сомнением спросил паладин.

— Можешь предложить что-нибудь другое? — вопросом ответила она. — Мое правление исключается. Я бы вообще сменила династию, но тогда придется сидеть здесь года три и отрывать головы всем недовольным. Для многих лучше свое дерьмо, которое правит на законных основаниях, чем какой-то умник со стороны. Да кто он такой, когда есть я? Скажешь, не так?

— Все так, — сказал Раш. — На твоей стороне сила и обычай. Одной силы могло бы не хватить. Сейчас ты только устраиваешь показательные порки, и этого достаточно. А какому-нибудь графу на твоём месте пришлось бы залить королевство кровью. Ты заранее не расстраивайся. Мало ли что говорит твой брат! Он не гений, но и не дурак. Подумает, все взвесит и сделает правильные выводы. Трудно побороть в себе лень и настроиться на долгий и тяжелый труд. Герцог ему наверняка по нескольку раз в день напоминал о никчемности, такое тоже влияет. И сейчас больше сильно на него не дави, а то уедет или сделает какую-нибудь другую глупость, а во всем обвинят тебя.

Хотелось быстрее вернуться, но обратно шли гораздо медленнее, останавливаясь возле всех встречных городов. Бойцы устали, и при таких остановках каждого пятого до утра отпускали. Денег у всех было достаточно, поэтому были довольны и горожане. После выпивки развязывались языки, и посетители кабаков и веселых домов слушали рассказы об этом необычном походе. Все уже знали, что единственный уцелевший герцог королевства присягнул на верность принцессе. Было непонятно, почему она не коронуется, но все решили, что это будет сделано после возвращения в Верт. Из городов и имений шли охраняемые обозы с налогами, которые спешили обогнать медленно движущееся войско. Ожидавших больше не было, потому что до самых упертых дошло, что у королевства появилась хозяйка. Самыми последними узнали новости в провинции бывших герцогов Недальских. Два герцогских рода пресеклись, поэтому в столицы их провинций надо было срочно назначать королевских наместников. Принцессе такое было не по чину.

— Придется тебе все-таки короноваться, — сказал Насте паладин. — Не понимаю, почему ты упираешься? Ты и так правишь как королева. Отречься будет недолго, главное — найти того, кому можно все оставить. А править с короной на голове будет легче.

— А Недор? — возразила она.

— Напомнить, что ты ему сама говорила несколько дней назад? Недора твоя коронация не затронет. Рано ему еще на трон, а станет он королем или нет, будет зависеть не от тебя, а от него. Как он, кстати?

— А то ты сам не знаешь!

— Я, между прочим, за тобой все время не слежу, — сказал Лор, — поэтому вполне могу что-нибудь не увидеть или пропустить какой-то разговор.

— Едет в отдельной палатке, нашел себе слугу и ни с кем, кроме него, не общается. Наверное, герцог дал ему деньги.

— Ну и пусть себе едет. Вернемся в столицу, тогда скажешь. К коронации все равно нужно готовиться.

— Ваше высочество, — сказал из-за полога ординарец. — Здесь вам принесли забаву. Впустить?

— Что за забава? — не поняла Настя.

— Ребята поймали беспризорного домового, — пояснил ординарец. — Он пришел на берег реки топиться. Они забавные, вот и решили, значит, вам подарить. Ежели не нужно, я им так и скажу...

— Давайте его сюда, — заинтересовалась девочка, которая с домовыми была знакома только по мультику о Кузе.

В шатер зашел боец, который протянул принцессе что-то почти прозрачное и слабо вырывающееся из его рук, предупредив, чтобы хорошо держала, а то сбежит.

Поблагодарив, она вынесла подарок из шатра. При ярком свете стало видно, что в руках какое-то существо вроде маленькой мартышки, только мордочка мало напоминала обезьянку. Торчащие большие уши и печальные круглые глаза напомнили ей Чебурашку. Зверек просвечивался, будто был сделан из стекла, даже сильнее.

— Что пялишься? — писклявым голосом спросил домовый. — Убила бы, что ли?

— Ты что, действительно шел топиться? — удивилась Настя. — Почему? У тебя горе? Я могу тебе чем-то помочь?

— Чем ты мне поможешь! — пропищал домовый. — У меня был целый замок, а теперь вместо него груда камней! Хотел прибиться в деревню, так свои же не пустили. Иди, говорят, самим домов не хватает! Хотел переночевать на сеновале, так поймали и побили. Зачем жить?

— У меня целый дворец, живи в нем, — предложила девочка. — Все, что будет нужно, тебе дадут.

— Правда, что ли? — не поверил он. — У вас там небось и без меня хозяев хватает.

— Врать не буду, потому что ни разу не видела такого, как ты, — сказала она, — но даже если кто-нибудь есть, скажи, что я разрешила и это на время. Мне уже начали строить королевский дворец, так в нем, кроме тебя, точно никого не будет.

— Королевский? — удивился он. — А ты сама кто такая?

— Принцесса Настя, — представилась девочка. — Когда приедем в столицу, придется стать королевой.

— Врешь! — не поверил он.

— Это видел? — спросила Настя, доставая алмазный знак богини. — Сам бы назвался.

— Да я это... — засмутился он. — Марком меня кличут. А насчет дворца не соврала?

— Не сбежишь? — спросила она, возвращаясь в шатер и выпуская его из рук. — А впрочем, если не хочешь со мной ехать, я тебя насильно держать не буду. Скажи только, почему я тебя не вижу магией?

— Какой бы я был домовый, если бы на меня действовала магия? — возмущенно пропищал он. — Ты откуда такая свалилась, что не знаешь самых простых вещей?

— Я, Марк, из другого мира, — ответила девочка. — Попала сюда по воле вашей богини. На меня, между прочим, тоже не действует магия. А о вас я просто до сих пор не слышала.

— Не врешь, — задумался он. — Ладно, прибьюсь к тебе. Может, все еще обернется к лучшему. Послужу, а там посмотрим. Накормишь, хозяйка? Дома я себе харч найду, а здесь придется ждать дотемна. Да и найду ли? Солдаты обычно заначек не оставляют.

Настя спросила, что он ест, узнала, что все, и приказала ординарцу принести каши.

— Магия на тебя не действует, — сказала она ждущему еду домовому, — а как с собственной магией? Есть она у тебя?

— Навалом, — ответил Марк, — только все слабое. Могу менять свой вид, могу наслать кошмары или подарить приятный сон, мышей прогнать или тараканов... В общем, ты поняла.

— А что с видом? — спросила Настя. — Ты всегда такой прозрачный или можешь стать нормальным?

— Только для тебя и только в походе, — неохотно сказал он, потеряв прозрачность и став еще более похожим на мартышку из-за коричневой шерсти. — Дома в таком виде ходить не положено.

— Какой ты славный! — восхитилась девочка. — У меня есть младшая сестра, которая скоро к нам вернется. Она будет от тебя в восторге!

— Скажешь тоже... — засмутился Марк. — Мне в таком виде быть при ребенке без одежды...

— Долго, что ли, пошить? — пожалала она плечами. — Что захочешь, то и пошьем, можем даже с золотой вышивкой. Послушай, Марк, а если я уйду в свой мир, пойдешь со мной?

— Дома у вас есть? — спросил он. — Тогда почему бы не пойти? Нет, мне для размножения никто не нужен, мы это делаем проще. Главное — это дом!

Ординарец принес в миске кашу и положил сверху ложку. Голодный домовый очистил ее за несколько минут, забрался на одну из подушек и заснул.

— И зачем он тебе сдался? — спросил паладин. — Совершенно никчемное создание.

— А тебе непременно нужна польза? Мне он просто нравится. И учти, что совершенных никчемных не бывает. Наш Марк, например, легко может проследить за магом или передать чей-то разговор. Его никто не увидит и не зацепит ни одно сторожевое заклинание.

— А ведь ты права, — признался Лор. — Он может даже убить. Долго ли ткнуть ножом.

— Подсмотреть могу, — открыв один глаз, сказал Марк, — подслушать тоже могу, а убивать не буду: не мое это.

— Как он меня мог услышать? — растерялся Лор, глядя на опять заснувшего домового. — Поговори с Заком, он об этом племени должен знать. А приедешь, найди книгу и почитай.

— Я о них почти ничего не знаю, — ответил маг, когда Настя на следующее утро задала ему вопрос о домовых. — Серьезных исследований по ним нет, а верить тому, что пишут... Да и кому они интересны?

Они только что забрались каждый на своего коня и ждали, пока сложат королевский шатер. К удивлению девочки, Марк совсем не испугался Зверя и перебрался с ее плеча к нему на шею. Домовой вернул себе прозрачность и был едва виден при слабом свете пасмурного дня. Ему не понравился ответ мага, но реакцией на него было только

возмущенное сопение. Сегодня они вернулись в королевскую провинцию. Здесь уже не было необходимости проводить политинформацию в кабаках, поэтому не привязывались к городам и заметно ускорили движение. Три дня марша прошли без происшествий и вечером остановились на последнюю ночевку. Завтра к обеду уже должны были быть в столице. Решив еще раз поговорить с Недором, Настя приказала привести к ней принца.

— Не передумал? — спросила она, когда мрачный юноша зашел в шатер.

— О чем ты? — не понял он. — О троне? Так ты все вроде решила. Сестра...

— Я была на тебя слишком зла, — призналась Настя. — Какая из Лиссы королева! Она еще не наигралась в куклы, и никто не знает, что из нее вырастет, когда наиграется. Я ее люблю, но она еще большая лентяйка, чем ты.

— И что ты собираешься делать? — с прорезавшимся любопытством спросил Недор.

— Пока придется короноваться мне, — сказала девочка. — Не радуйся, это ненадолго. Просто я не все могу делать как принцесса. Наместников уже не назначишь, да и не только их. Брат, прекратил бы ты валять дурака? Мне очень трудно, а ты, вместо того чтобы помогать, ведешь себя как мальчишка! Неужели непонятно, что если семья потеряет власть, нас всех убьют, и начнут с тебя! Не получится пользоваться всеми благами жизни и ничего не делать. Ты уже не мальчишка, и нет отца, за спиной которого можно было спрятаться! Или ты решил прикрываться мной? Так я в любой момент могу уйти, забрав с собой Лиссу или оставив ее у Дахала! Меня может в любой момент забрать Верона, не спрашивая, хочу я уходить или нет! И что ты тогда будешь делать? Тоже бежать под крыло старшей сестры? Не стыдно?

— Что ты от меня хочешь? — побледнев, спросил он.

— Я тебе уже говорила. Учили Джастина, а ты в это время валял дурака. Придется теперь учиться всему, чему учат наследника. И у тебя нет шести лет, поэтому нужно уложиться в полгода. О занятии с телом я тебе тоже говорила. Я на год младше и девочка, но сильнее тебя! И не магией сильнее, а телом. А все потому, что ты ничем не занимался, а я вкальвала. У Дахала младший сын вроде тебя. Посмотрел на мои занятия и посоветовал жить легче! Сказать тебе, что бы с нами было, если бы я так жила? Я бы не доехала до Ларры и не довезла к ней Лиссу, а тебя прибил бы Макум. Что так смотришь, не веришь? Он бы рано или поздно убрал жрецов и короновался. И зачем ты ему тогда нужен?

— Ты не можешь быть сильнее, — не поверил Недор.

— Если хочешь, докажу, — сказала Настя. — Жаль, нет столика: переломить руку было бы проще, но можно и так... Защищайся!

Она подошла к брату и сбила его подсечкой.

— Это не сила, — поднявшись на ноги, возразил он, — это борьба паладинов.

— Сила это не только твои мышцы, — тоже возразила она, — это все, что помогает победить! Нападай!

Он пять раз бросался на сестру, и каждый раз она без труда сбивала его с ног и укладывала носом в застеленный на пол войлок.

— Мышцы у меня тоже крепче, — помогая ему подняться, сказала девочка. — Если захочешь, докажу, когда приедем. Я тебя еще ни в чем не убедила?

— Буду я заниматься, — ответил Недор, стараясь не смотреть на сестру. — И учиться буду. Нужно что-то еще?

— Пока этого хватит, — сказала она, — потом будешь вместе со мной решать все дела. Книг недостаточно, нужно узнать всех, кто у нас работает, и те дела, которыми они

занимаются. Я сама еще многого не знаю, поэтому приходится учиться. Я даже столичное дворянство плохо знаю, не говоря уже о дворянах провинций. Варка Зикарта убили, а другого опытного советчика, которому можно было доверять, как отец доверял графу, пока нет. Хотела этим заняться, но помешал поход.

— Ой, что это? — воскликнул брат, едва не наступив на домового.

— Это наш домовый Марк, — засмеялась Настя. — Старый дворец сгорел, и сейчас нам строят новый, а что за дом без домового?

— А что у тебя за страхолюдный конь? — спросил он. — Почему у него медвежья башка?

— Садись, — показала она ему на подушку. — Ты же совсем ничего не знаешь. Сейчас я тебе расскажу все, что с нами произошло после твоего отъезда...

— Они подъехали к северным воротам! — доложил один из гонцов.

— У вас все готово, Бушар? — спросила Настя своего министра двора шевалье Вардара.

— Все давно готово, ваше величество, — поклонился он королеве. — Не извольте беспокоиться: мы вас не подведем!

— Где принц? — спросила она у капитана гвардейцев.

— Его высочество еще занимается фехтованием, — ответил тот.

— Он сошел с ума? — возмущилась девочка. — Барон, немедленно пошлите к нему кого-нибудь! Пусть все бросает и приводит себя в порядок. К нему не просто приезжают сестры, но и наследник Сомского королевства!

Прошел месяц с тех пор, как Настя вернулась из похода. Без особых торжеств прошла коронация, после которой много времени ушло на поиск подходящих кандидатов в наместники. Теперь в ее дворце работали три десятка старательных помощников, трудами которых было выполнено множество самых неотложных дел. Жизнь начала налаживаться, и девочка решила, что уже можно вернуть домой младшую сестру. К королю Дахалу был послан гонец, который по возвращении сообщил, что принцесса Лисса будет отправлена в Вардаг с большой охраной. Вместе с ней с дружеским визитом прибудет его наследник с женой. К их приезду долго готовились, и теперь до встречи осталось меньше часа.

— Да успокойся ты, — сказал Насте паладин. — Прекрасно знаешь, что все у тебя готово. Если кто и сорвет церемонию, так это твои сестры, и принц Орт это как-нибудь переживет.

Вскоре к ней подошел одетый в праздничную одежду брат.

— Вот надо было тебе меня торопить, — тихо, чтобы не расслышали придворные, пробурчал он. — На улицах все жители, поэтому никто по городу гнать не будет. И чего ты волнуешься?

— Я волнуюсь, потому что у нас много врагов, — так же тихо ответила она. — Гостей сопровождают братья ордена, но они не помогут, если выстрелят из арбалета. Не так уж трудно спрятаться на каком-нибудь чердаке. Я хотела, чтобы въехали тихо, но Орт не согласился.

— Не принято у нас такое, — сказал Недор, — и ты об этом не говори, а то услышат и используют. Кажется, приехали.

У ворот в парк взревели трубы, и послышались приветственные крики.

— Да, нам пора выходить! — сказала Настя. — Возьми меня за руку.

Он взял ее ладонь в свою, слегка сжал и повел к выходу из дворца. Повсюду на их пути стояли празднично наряженные гвардейцы, а на ступеньках лестницы у парадного подъезда был постелен красный ковер. Идея Насти насчет ковровой дорожки провалилась из-за того, что их здесь не делали, поэтому использовали то, что было.

На идущей через парк дороге показалась первая карета, за ней вторая. За каретами следовали кавалеристы Дахала и те братья ордена, которые встречали гостей у городских ворот. Остальные в шитых золотом парадных мантиях стояли в парке вдоль дороги. Возле дворца выстроился почетный караул гвардейцев, которые, увидев подъезжающие кареты, обнажили мечи. Первая карета остановилась у подъезда, и из нее выпрыгнула Лисса, бросившаяся по ступенькам к Насте. Вслед за ней из кареты показался принц Орт, который

помог выйти Ларре. Из второй кареты вышли двое придворных со знакомыми лицами, но Настя на них не смотрела: она обнимала плачущую сестру. Через минуту к одной сестре присоединилась другая.

— Пока женщины плачут, я вам представляюсь, — сказал Недор Орту. — Я здешний принц. Сейчас они закончат заниматься друг другом и займутся мной, а потом мы вас отведем в комнаты. Вашу свиту тоже устроят. Праздничный обед уже готов, а после него можно будет поговорить. Вы не сильно устали с дороги?

— Дорога не столько утомила, сколько надоела, — рассмеялся Орт. — Сегодня уже восьмой день пути, к счастью, он же и последний. Кажется, они наплакались, теперь ваша очередь.

— Покажись, — сказала Ларра брату. — Уже юноша, причем симпатичный. Обнимешь сестру или это необязательно?

Пока Недор обнимал старшую сестру, потом младшую и получал свою порцию поцелуев, Настя подошла к Орту.

— Спасибо за то, что приехали, — сказала она. — Не ожидала, что король вас отпустит. Мне почему-то кажется, что я вас больше никогда не увижу, и на глаза наворачиваются слезы.

— Вас хотят вернуть? — посерьезнел он. — А как же королевство? Ваш брат готов к трону?

— Это только мои предчувствия. Давайте о делах поговорим позже. Сейчас мы вас устроим, а потом пообедаем. Когда будете отдыхать, можно будет и поговорить. Этот дворец не очень большой, но для вас выбрали лучшие комнаты. Новый королевский дворец закончат строить только в конце весны.

Обед, на котором присутствовали приглашенные королевой дворяне, был великолепным и прошел очень торжественно. После него гости и хозяева ушли в гостиную Насти.

— Садитесь, где вам удобно, — пригласила она, сама садясь на один из стульев. — Немного пообщаемся, и будете отдыхать. Надеюсь, что вы к нам приехали не на один день, поэтому возможность поговорить у нас еще будет.

— Мы у вас побудем пять дней, — сказал Орт. — Вполне достаточно для отдыха и разговоров. Не расскажете, как прошла коронация?

— Тихо она прошла, — ответила Настя. — Я временная королева, поэтому никаких торжеств не устраивала. Женщина на троне не по душе многим, но пока молчат. Сила есть только у герцога Саджарского, но он повязан клятвой.

— После того что произошло прямо перед его армией, ее не заставишь воевать с сестрой, — засмеялся Недор. — так что можно было обойтись без клятв. Я лично этого не видел, но бойцы всем разболтали. Теперь и у нас все знают, что королеве предлагали стать драконом, а она рассердилась и прибила влюбленного в нее дракона.

— Вы убили дракона? — поразился Орт. — Как вам это удалось?

— Не хотела я его убивать, — ответила девочка, — но отращивать хвост хотелось еще меньше. Я его сама не убивала, а только спугнула, чтобы взлетел, и использовала духов воздуха. Заодно немного пострадало саджарское войско. Все уцелевшие бойцы Макума сбежали, поэтому мой поход закончился почти бескровно.

Все заинтересовались ее разборкой с драконами, поэтому о походе пришлось рассказывать со всеми подробностями. Упомянула она и о домовом.

— Где он? — сразу вскочила со стула Лисса.

— Наверное, где-то здесь, — засмеялась Настя. — У него талант прятаться, поэтому не найдешь, если не захочет показаться сам. Марк, ты где?

— Здесь я! — раздался писк с одного из диванов, и на нем появился домовый.

На нем была одежда вроде белой туники из плотного шелка, на которой золотом вышили узоры. Было непонятно, как он умудрялся ее прятать.

— Ой, какой хорошенький! — всплеснула руками Лисса и уселась с ним рядом.

— Пусть общаются, а мы пока поговорим, — сказал Орт. — Забавный народ эти домовые, но меня они мало интересуют. Гораздо интереснее услышать о ваших предчувствиях.

— Какие предчувствия? — удивился Недор. — Ты мне ничего о них не говорила.

— Не хотела расстраивать, — отвела от него взгляд Настя. — И потом это необязательно сбудется. Я сама в них не верю, просто как-то тревожно...

— Это связано с твоим возвращением? — догадалась Ларра.

— Ну да, — подтвердила девочка. — Что-то заставляет торопиться доделать все дела, и появляется чувство, что все равно все сделать не успею. Именно поэтому меня так радует, что ты взялся за ум. Еще немного, и тебе можно будет все передать. Я ведь у всех своих помощников взяла не только вассальную клятву, я их заставила поклясться богиней и завязала эту клятву не только на себя, но и на тебя. Так что и без меня они будут точно так же выполнять свои дела. Плохо, что нет умного и влиятельного дворянина, которому можно было бы доверить пост первого министра, поэтому проверять их работу придется тебе. Но проверять — это не делать самому, это гораздо легче. Наместники и герцог Саджарский тоже повязаны клятвой, поэтому можно не отвлекаться на другие провинции и заниматься только этой. Работа министров уже налажена, а казна забита золотом. С армией тоже ничего не нужно делать, по крайней мере прямо сейчас, и магов у нас больше, чем у всех соседей вместе взятых.

— Живи и радуйся, — сказал Орт. — Всем бы так начинать правление. А что с врагами?

— Внешних пока нет, — ответила Настя, — а внутренних... Мне пришлось многих обидеть и не один раз пролить кровь. Старалась без этого обходиться, но не всегда получалось. У таких обиженных ненависть только ко мне и недовольство тем, что ими правит даже не женщина, а девчонка. Когда я уйду, недовольных станет меньше.

— Зачем же ты забрала Лиссу? — спросила Ларра. — Или тогда еще не было предчувствий?

— Были, — вздохнула девочка. — Ларра, я без нее не могу и хочу забрать с собой. Я ее об этом уже как-то спрашивала, и она ответила согласием. Моя семья ее удочерит, как ваша удочерила меня. Здесь у нее останется только сестра, а там будут сестра и мать. У тебя скоро будут свои дети...

— Ей без тебя тоже плохо, — грустно сказала Ларра. — Все разговоры вертелись вокруг тебя. До твоего появления она меня сильно любила, сейчас я в ней такой любви не чувствую. Так что я возражать не буду.

— И когда это случится? — спросил мрачный Недор.

— А я знаю? — ответила Настя. — Может, завтра, а может, через год.

— Красивое на тебе кольцо, — перевела разговор сестра. — И платье в тон этим рубинам. Наконец-то, ты избавилась от штанов. А у нас из-за тебя многие из них не вылезают. Я сама сюда так ехала, переделалась на последней ночевке.

— Это, по всей видимости, рубины императрицы, — сказала девочка, имея в виду

кольце. — В комплекте есть еще серьги, но я их не люблю. Слишком тяжелые и сильно оттягивают уши. Я их тебе подарю.

— Спасибо! — засмеялась Ларра. — Мои уши, значит, можно оттягивать. Но я не буду отказываться от подарка, будет о тебе память. Я ведь тебя тоже полюбила как сестру.

Они еще немного поговорили, а потом все разошлись по своим комнатам. Лисса хотела забрать с собой протестующе запищавшего домового, но Настя его выручила.

— Это тебе не кукла и не котенок! — строго сказала она, освобождая Марка. — Если будешь с ним считаться, он с тобой подружится, а если захочешь использовать вместо игрушки, больше его вообще не увидишь.

Оставшись одна, Настя пошла в спальню переодеваться. Платье было сделано так, что его можно было самостоятельно надеть и снять, поэтому служанку она с собой не взяла. В спальне ее ждал сюрприз.

— Не ожидала? — усмехнулась Верона.

— Когда мне уходить? — с замиранием сердца спросила девочка.

— Когда хочешь, — ответила богиня, — можешь хоть сейчас. Как пользоваться кольцом, ты знаешь, а энергии в браслете хватит на сотню переходов. Ты меня позабавила и достигла своего потолка в этом мире. Будет интересно посмотреть на то, чего ты добьешься в том.

— Вы хотите, чтобы я стала президентом? — спросила Настя.

— Я от тебя ничего не хочу, — ответила она, — я просто наблюдаю. Я пока не решила судьбу вашего мира. Ты показала, что отдельные его представители могут быть полезными, но займусь ли я Землей, или просто спасу для себя очень небольшую часть вашего человечества, пока не знаю.

— Я бы хотела взять с собой сестру...

— Почему бы и нет? — сказала богиня. — Если хочешь неприятностей, можешь взять с собой хоть своего Зверя.

— А меня, хозяйка? — спросил возникший в комнате домовый. — Ты обещала!

— Надо же! — удивилась Верона. — Оказывается, вы еще не вымерли! Надо будет при встрече сказать Арману, что его подарки еще живут в моем мире. Так, теперь разберемся с тобой. Когда ты хочешь уйти?

— Дней через десять, — ответила Настя. — Этого времени должно хватить, чтобы доделать все самое необходимое.

— Запомни, что появляться в шаре прямо в квартире нельзя! — предупредила богиня. — Я тоже возникла в космосе, а только потом прилетела в ваш город. И в дом в нем влетать нельзя, нет у тебя для этого нужного опыта. У вас сейчас зима, поэтому подумай о меховой одежде. Меч забрать разрешаю, а душу его владельца я у тебя заберу. Перстни, кольцо и все то, что оно хранит, можешь забирать. Мой знак оставь брату, он тебе больше не нужен и не принесет ничего, кроме неприятностей. Браслет... оставлю, но с такой силой ты в свой мир не пойдешь. Оставлю ее только на один переход. Захочешь — сможешь сюда вернуться. Для этого запомни, как выглядит мой мир из космоса. Я дала тебе кое-какие подарки, когда послала сюда, подарю и сейчас. Ты не только знаешь все языки моего мира, то же самое знание я даю тебе для мира Земли. И еще одно... Ты получила защиту от магии, которая тебе больше не нужна, поэтому я усилю твои собственные магические способности. Сильным магом тебе не быть, но теперь сможешь кое-что и без браслета, кроме иллюзий и лечения. Ты все равно догадаешься, поэтому скажу сама. Перстень не только переносит из мира в

мир, с его помощью можно попасть в любое место своего, вид которого ты знаешь. Сил на это нужно совсем немного, поэтому хватит твоих. Но такие путешествия могут привести к неприятностям. Ты не дура, поэтому поймешь, что я имела в виду. Да, браслет и кольца станут невидимыми, но они останутся на руках, поэтому будь осторожна. Прощай, я последний раз столько разговаривала с человеком триста лет назад, так что можешь этим гордиться.

— Я больше не чувствую Лора, — грустно сказал Ращ, — но все-таки хорошо, что она меня не отобрала.

— Много она забрала силы? — спросила Настя.

— Пока ничего не забрала, — ответил он. — Заберет, когда будем уходить. Ты же слышала, что нам оставят силы на два перехода: на твою Землю и сюда, если захочешь вернуться. Поэтому силу можно расходовать налево и направо, все равно пропадет!

— Можете отдать мне, — вмешался в разговор домовый. — Много не возьму, но потом хоть что-то отдам. Сам я вашей силой пользоваться не могу, но знаю, как хранить. Хозяйка, а что богиня говорила про одежду? Мне ее тоже будут шить?

— Завтра же займусь, — сказала девочка. — Там, куда мы попадем, сейчас очень холодно, поэтому для всех сошьем одежду из меха. Дома тепло, и она не нужна, но до дома еще нужно пройти. Ращ, я своих новых возможностей мага пока не чувствую.

— Наверное, у тебя все поменяют при отправлении, — подумав, ответил Ращ. — Здесь тебе и моих сил достаточно, нечувствительность к магии гораздо важнее, а у тебя дома она не нужна. Ты там будешь одна такая на весь мир.

Настя решила не терять время, поменяла платье на костюм и ушла в свой кабинет заниматься делами. Два часа она разбиралась с бумагами, а потом секретарь спросил, сможет ли она принять посетителя.

— Я же говорила, что сегодня не собираюсь никого принимать, — недовольно сказала она Азаму. — Кто это такой настойчивый?

— Это бывший управляющий делами вашего дяди граф Асад Замгар. Когда жрецы сцепились с герцогом Недальским, он как-то умудрился уцелеть. Вроде был в отъезде, а когда вернулся, вся семья господина мертва, да и его собственное имение не пощадили. Не знаю, уцелел кто-нибудь из его родных или нет. Старик только сегодня приехал в Верт и не знал о том, что у вас гости. Управляющий у герцога — это почти что наш первый министр. Такой человек, несмотря на его возраст, может быть вам очень полезен, поэтому я пока не отказал...

— Давайте его сюда, — решила Настя.

Через несколько минут в ее кабинет вошел хмурый старик лет семидесяти с неприятным и сильно заросшим лицом. Бакенбарды, усы и небольшая борода срослись в единое целое, волосы слегка вились и были совершенно седыми.

— Я приветствую ваше величество, — сказал он, отвесив девочке не очень низкий поклон. — Не могли бы вы меня выслушать? Это займет не так много времени.

— Я вас уже слушаю, граф, — приветливо кивнула она. — Вы в столице проездом или приехали сюда специально для встречи со мной?

— Второе, — ответил Замгар. — Когда к нам пришло братство, я был на свадьбе внучки. Вернувшись в столицу, обнаружил, что вся семья герцога погибла, а когда поехал в свое имение, нашел только груды обгоревших камней. Нашлись и свидетели того, как погибла моя семья. Я приехал не жаловаться и не мстить. Я понимаю, чем вы руководствовались, когда

взяли к себе на службу выживших жрецов братства Нурия, и не осуждаю. Но если мне попадется кто-нибудь из боевого братства...

— Они в нашем королевстве объявлены вне закона, — сказала Настя, — поэтому вряд ли в него вернутся.

— Перейду к делу, ради которого я проделал длинный путь, — продолжил старик. — У меня остались средства, и я ни в чем не нуждаюсь, но, пока совсем не одряхлел, не могу сидеть без дела. Я чем-то пришелся не по душе вашему наместнику, может, вы сами дадите мне работу?

— Хотите работать первым министром? — спросила она, с интересом ожидая того, что он ей ответит.

— Вы это серьезно? — удивился он. — Я хорошо знаю только одну провинцию из четырех и совсем не знаю ваших людей. Нужно время, чтобы со всем этим ознакомиться.

— Вы еще нигде не устроились? — спросила девочка. — Значит, вас устрою я. Пока у нас гости, поживете скромно, но через пять дней они уедут, и я вам подберу комнаты получше. Даю шесть дней для того, чтобы немного освоиться, а потом проверю. Дала бы и больше, но у меня нет времени. Но даже если вы не подойдете на должность первого министра, работу я вам найду.

— Шесть дней — это немного, но я попробую, — сказал старик, с удивлением глядя на Настю. — Благодарю вас, ваше величество!

«А ведь дома придется трудно, — подумала она, глядя в спину уходившему графу. — Я здесь уже привыкла к уважительному и почтительному отношению. Придется или отвыкать, или всем доказывать, что я его достойна. Как захотелось уйти! Все бросить, схватить в охапку сестру и рвануть домой! Хорошо, что нет теплой одежды, а то я бы не выдержала! Интересно, почему я сама не подумала о кольце? Ведь знала, что оно может вернуть домой, и силы сейчас море, но как будто эту мысль кто-то запретил. А может быть, на самом деле запретили?»

Настя решила, что сегодня можно закончить с работой, отпустила Азама и ушла сама. До ужина она немного отдохнула, а, когда поели, все опять собрались в ее гостиной.

— Хочу рассказать вам новости, — сказала девочка, решившая не скрывать визита богини. — Вы у меня сегодня не единственные гости. Пока вы отдыхали, появилась еще одна. В общем, я должна уйти через десять дней.

— Здесь была великая Верона? — поразился Орт.

— Марк! — окликнула Настя домового. — Была у нас трехглазая или нет?

— Была, — пропищал он с одного из стульев. — Хозяйка, я не понял, почему она сказала, что ты лазишь по потолку? Я так тоже умею, но тебя на потолке ни разу не видел.

— Она сказала, что я достигла своего потолка, — улыбнулась девочка. — Это значит, что мне уже не к чему стремиться. Я самый сильный маг этого мира и королева, а теперь еще и с тобой подружилась.

— А отказаться было нельзя? — безнадежно спросил бледный Недор.

— Ты никогда не разговаривал с богиней, — грустно улыбнулась Настя. — Говорила она, я смогла вставить всего пару слов. Мое мнение ее не интересует, да и не хочу я отказываться. Сделаю все, что успею, подготовлюсь и уйду.

— А я? — со слезами на глазах спросила Лисса. — Ты обещала!

— Куда же я без тебя! — обняла ее девочка. — Тем более, если обещала. Пошьем нужную одежду и обувь и уйдем. И Марка с собой возьмем.

— Взяла бы меня вместо домового! — горько сказал брат.

— Прекрати! — прикрикнула на него Настя. — Твое место здесь, а твоя любовь бессмысленная! Чем быстрее ты о ней забудешь, тем будет лучше для всех. Я не с одной богиней разговаривала, был еще один посетитель. Уцелел управляющий нашего дяди граф Асад Замгар. Он уже в годах, но еще крепкий и хочет работать. С моим наместником у него были какие-то трения, поэтому приехал сюда. Пока могу сказать, что умный и честный, а какой из него работник, посмотрим через шесть дней. Если он подойдет на пост первого министра, я за Вардаг буду спокойна. Поработает два-три года, а там и ты войдешь в силу. Ладно, что это мы говорим только о нас? Расскажите и вы о себе. Как поживает Амир?

— А я уже думал, что вы о нем не спросите, — улыбнулся уже успокоившийся Орт. — Жив ваш дыхатель и даже взялся за ум. Занялся не только фехтованием, но и борьбой, и уже прочитал десяток книг. Для такого, как он, это много. Отец с матерью вас часто вспоминают, да и вообще вас бы запомнили при дворе, не будь даже той драки с жрецами. Запомнили бы из-за одних только штанов. У нас даже прекратили делать женские седла, все обходятся мужскими. Кстати, мода на женские штаны перекинулась к соседям.

В этот вечер говорили долго и неохотно разошлись, когда девочка сказала, что устала и хочет отдохнуть. Утром, после завтрака, она сходила в кабинет и приказала Азаму прислать ее портного.

— Помимо мастера Бакрама найдите для меня хорошего скорняка и башмачника, который сможет пошить сапожки из меха!

Секретарь знал, где живет королевский портной, поэтому этот мастер прибыл первым.

— Бакрам, мне нужно срочно пошить теплую одежду, — сказала ему Настя. — Что-то вроде моих брючных костюмов, только из плотной шерсти и без всякого украшения! Никакого золотого шитья и драгоценных камней! И пуговицы не вздумайте сделать золотыми. Такой костюм нужен не только мне, но и принцессе Лиссе. И моему домовому сшейте теплую рубашку и штаны, а то он в своей тунике все себе отморозит. Что вы на меня так уставились? Мне надо посетить одно место, где гораздо холоднее, чем у нас зимой. Вопросы есть?

Мерки королевы у мастера были, и домового измерили, когда шили ему тунуку, поэтому девушек отправили только к младшей принцессе.

Скорняка пришлось поискать, но до обеда он был у королевы.

— Вы шьете одежду из меха или только ее отделяете? — спросила она. — Спрашиваю, потому что еще ни на ком ее не видела, а отделка у меня самой есть на теплой одежде.

— Шьем, но редко, — ответил он. — Ее, ваше величество, иной раз заказывают старики, которые зимой мерзнут даже у огня. Такие уже на улицу не выходят, тем более по холоду.

— Тогда слушайте, что мне от вас нужно, — сказала ему Настя и объяснила, что такое шуба с капюшоном.

— Это где же такое носить? — спросил ошарашенный мастер, на миг забыв, с кем разговаривает. — В ней же сразу вопреешь!

— Есть места холоднее Вардага, — улыбнулась девочка. — Найдете хорошие меха?

— Все сделаю на вас и вашу сестру из самого лучшего меха! — заверил он. — И вашу зверушку оденем, нужно только всех измерить.

Пока снимали мерки, пришел башмачник. Ему тоже показалась дикой мысль — шить

теплые сапоги мехом внутрь, но он оставил свое мнение при себе, померил всем ноги и удалился. Костюмы пошили за два дня, шубы — за четыре, а сапоги принесли на день позже. Все было впору, а мех на шубах был такой, что его не хотелось выпускать из рук. Одетый в мех Марк стал похож на медвежонка. Обнова домовому не понравилась, но он смирился после слов хозяйки, что носить ее придется очень недолго.

В этот день проводили Орта с Ларрой. Сестра плакала и даже не посмотрела драгоценности, которые ей на память подарила Настя. Заодно она вручила подарки и всем остальным родственникам.

— Пять дней прошло, — грустно сказал Недор, когда в парке последними скрылись лошади эскорта. — Осталось еще столько же, а потом жизнь кончится!

— Прекрати! — рассердилась девочка. — Мне самой нелегко, а тут еще ты травмируешь душу! Пойдем я тебе тоже кое-что подарю.

Она отвела брата в его же комнаты и с помощью кольца выложила ему на стол один из мечей и кошель с драгоценностями.

— Меч подбирала по твоей руке, — сказала Настя, немного выдвинув клинок из ножен. — Его уже тысячу лет никто не точил, а до сих пор острый. Это меч империи, сейчас таких не делают. Пусть он напоминает тебе о сестре! А здесь драгоценности, которые подаришь любимой. И не надо так кривить лицо! Одна неудачная любовь — это не конец жизни, особенно для того, у кого она первая! Время, брат, лечит любые сердечные раны, и рано или поздно найдется замечательная девушка, которая станет для тебя дороже жизни. Может быть, она будет чем-то похожа на меня, может, нет — это неважно. Есть еще два подарка. Первый — это шатер императора, который ты у меня видел. Он лежит в сокровищнице. Второй подарок — это Зверь. Я ему объяснила, что теперь его хозяин ты, так что он тебя будет слушаться и без перстня. Перстень я оставляю для Лиссы. Если у нее не будет детей от мужа, он ей с этим поможет.

Когда девочка пришла к себе, она обнаружила, что к ней перебралась младшая сестренка.

— Они уехали, а я в этих комнатах одна! — сказала малышка. — Что мне служанка, там даже Марка нет! Он все время прячется в твоих комнатах. Настя, ну пожалуйста!

Конечно же, она разрешила. Спали в одной кровати, в которую можно было положить два десятка девочек. На следующее утро Настя проверила графа Замгара и была поражена тем, как много он успел узнать за такое короткое время. Голова у старика работала превосходно, да и память была совсем не старческой.

— Считайте, что вы приняты, — сказала ему девочка, — но утверждать вас будет король. Я сегодня же объявлю, что отрекаюсь от трона и уступаю свое место брату. Хочу вас попросить поддержать молодого короля и научить его управлять королевством. Сделаете?

— Вы необыкновенная! — растроганно сказал старик. — Я считал, что вам не место на троне, теперь вижу, что ошибался. Надеюсь, что принц окажется не хуже вас. Конечно же, я сделаю все, чтобы ему помочь, могу даже в этом поклясться богиней! Вы ведь такую клятву взяли у всех, кто здесь служит?

— Я не могу рисковать, и вы, как умный человек, должны это понимать, — ответила она. — Того, кто не собирается нарушать клятву, она не должна пугать.

Настя могла бы уйти на два дня раньше, но не сделала этого из-за брата. Дела были переделаны, а все, что она хотела забрать на Землю, отправлено на хранение. Останавливало то, что она сама назначила срок, и то, как ее уход раньше этого срока воспримет брат. Его

коронацию провели быстро и без особых торжеств. Он не хотел праздника, да и не было времени что-то готовить. Наконец, настал последний день. Девочка не стала ни с кем прощаться, даже с братом. Все условия были выполнены, и все долги она отдала. Вернуться домой хотелось с такой силой, что будь она одна, ушла бы сразу после пробуждения. Из-за сестры она сходила на завтрак, потом переоделись, и Настя отправила на хранение снятую одежду и обувь. Хотела убрать и последнюю оставшуюся здесь куклу сестры, но Лисса не отдала.

— Мне с ней будет не так страшно, — прижимая к груди куклу, призналась малышка.

— Можешь держать меня, — разрешил Марк.

— Прижмитесь ко мне, — сказала им Настя, взяла в руки связанную меховую одежду и обратилась к перстню.

В тот же миг все трое очутились в знакомой девочке прозрачной сфере.

— Главное — не пугайтесь, — сказала она своим спутникам. — Можете закрыть глаза.

— Она все-таки сжульничала! — сказала Верона, глядя на плывущую над ее миром сферу. — Закачала в домового в два раза больше силы, чем я ей оставила в браслете.

— Не знал, что мои зверюшки на такое способны, — удивился сидевший рядом с ней в беседе Арман. — У тебя их много осталось?

— А я знаю? — ответила она. — Я за планетой почти не слежу. Оставила кое-что для присмотра, а клятвопреступники наказывают себя сами. Следила только за ней.

— Интересный ребенок, — согласился бог, — и совсем не уникальный для своего мира, таких, как она, в нем много. Мне даже жаль, что я тебе его отдал. Если бы не моя лень и необходимость проводить в нем чистку...

— Никто не любит пачкаться, — сердито сказала Верона. — Я после того, как почистила свой мир, заодно почистила и свою память. Жить с этими воспоминаниями... Я не равнодушна к людям, иначе не возилась бы с ними тысячи лет.

— Она запомнила твой мир и уходит, — перебил богиню Арман. — Ты ее не потеряешь?

Едва видимая сфера мигнула и исчезла, и теперь в большом висевшем перед богами овале был виден только мир Вероны с высоты нескольких сотен километров. Почти сразу же он сменился миром Земли.

— Никуда они не денутся, — ответила Верона. — Видишь шар?

Изображение скачком увеличилось, и в поле зрения появилась сфера с двумя человеческими фигурами внутри. Когда под ней оказалась Европа, изображение Земли начало увеличиваться.

— Спускаются, — сказал Арман. — Посмотрим, как быстро она найдет свой город.

— Она его уже нашла, — усмехнулась богиня, — Ты все-таки был неправ, когда говорил о ее обычности. Эта девчонка наделена многими талантами, иначе я бы с ней не возилась. Большинство детей ее возраста даже не выбрались бы из леса с орками.

Сфера уже летела над городом на высоте не больше ста метров.

— Там сейчас вечер, — заметил он. — Еще немного — и совсем стемнеет.

— Она уже нашла дом, — сказала Верона, увеличив изображение. — Они надевают шубы. Села в сквере. Правильно, там сейчас никого нет.

— Здесь тебе будет трудней за ней следить, — сказал Арман, — или ты уже перенесла сюда своих смотрящих?

— Прослежу, — уклончиво ответила богиня. — Мне интересно, что она здесь натворит. Не тот она человек, чтобы сидеть тихо. Если ее не убьют и не сломают, пожалуй, я все-таки за них возьмусь.

Конец первой книги